

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

ТИХОНОВА Евгения Владимировна

**МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В РУСЛЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ**

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

(иностранные языки (высшее образование))

(педагогические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Научный консультант:
доктор педагогических наук, профессор
Гураль Светлана Константиновна

Томск – 2024

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ.....	26
1.1 Теория и специфика этнолингвистического знания.....	26
1.2 Философско-религиозные направления – основа духовно-культурного облика китайской цивилизации.....	53
1.3 Особенности китайского этнокультурного кода.....	85
Выводы по Главе 1.....	101
Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РАМКАХ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	105
2.1 Синергетический подход в методике обучения иностранным языкам...	105
2.2 Китайский дискурс: единство в многообразии.....	123
2.3 Этнолингвистическое знание – когнитивная основа лингводидактики в рамках синергетического подхода.....	139
Выводы по Главе 2.....	155
Глава 3. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В РУСЛЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ.....	156
3.1 Цель, содержание и принципы обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции.....	156
3.2 Этнолингвистическая концепция обучения китайскому языку студентов-лингвистов на базе синергетического подхода.....	184
3.3 Модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции.....	210
Выводы по Главе 3.....	216

Глава 4. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В РУСЛЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ.....	219
4.1 Количественно-качественные показатели успешности обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции.....	219
4.2 Организация и содержание опытно-экспериментального обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции.....	263
4.3 Методические рекомендации по организации процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции.....	278
Выводы по Главе 4.....	293
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	296
Библиографический список.....	299
Приложение 1.....	335
Приложение 2.....	340
Приложение 3.....	347
Приложение 4.....	365

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время общество находится на новом этапе развития и активного взаимодействия между различными государствами в разных сферах. Особенно следует подчеркнуть, что трансформации, осуществляемые в реальном мире, выдвигают на первый план наукоемкие технологии, на которые ставится акцент не только в Китае, но и во многих других странах. Данные технологии, являясь системообразующим компонентом, возводят мосты между различными научными направлениями, образуя междисциплинарную область знания. Ярким примером этого является взаимосвязь языка с какой-либо иной научной областью знания: гуманитарной, естественно-научной, технической, что способствует образованию единого междисциплинарного пространства.

Открытость лингвистического образования для всех специализаций классического университета, сохраняющих фундаментальные знания в совокупности со знаниями иностранного языка, дает возможность создания среды обучения иноязычному дискурсу в различных сферах и позволяет добиться лучших результатов в своих областях знания студентам гуманитарных, естественно-научных, физико-математических направлений, а также специалистам-практикам, которые осуществляют свою профессиональную деятельность как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Согласно социальному заказу по гуманитарным, естественно-научным, физико-математическим направлениям подготовки классического университета выпускник должен не только обладать теоретическими знаниями в определенной области, но и иметь сформированные умения и навыки в организационно-коммуникационной, информационно-аналитической, а также научно-исследовательской областях. Сближение образовательных стандартов с профессиональными требованиями повлияло на определение цели получения высшего образования. Результатом освоения основной образовательной

программы студентами стало формирование как основных предметных, так и межпредметных компетенций, а также выстраивание индивидуальной траектории, гибкой системы непрерывного лингвистического образования, начиная со школы и на протяжении всей жизни.

Данное исследование базируется на развитии российско-китайских отношений в новой реальности мира, а также учитывает особенности развития проекта «Новый шелковый путь» под лозунгом «Один пояс, один путь», основной идеей которого является устойчивое развитие с целью выстраивания межгосударственных отношений нового типа. Российско-китайские отношения, как важнейший стратегический актив, в настоящее время интенсифицируются и укрепляются, что подтверждается увеличением товарооборота между Россией и Китаем в 2021 году на 35,33 % (по сравнению с 2020 годом), а также развитием взаимовыгодного сотрудничества в ряде важнейших областей науки: в энергетике, освоении космоса, здравоохранении, цифровой экономике, в инновациях, фармацевтике, металлургии, искусственном интеллекте, безопасности и в военных технологиях.

Помимо этого, 4 февраля 2022 года в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху глобального устойчивого развития, было подчеркнуто, что стороны поддерживают углубление стратегического партнерства в рамках совместного участия в международных организациях (АТЭС – с 1998 года; ШОС – с 2001 года; БРИКС – с 2006 года) [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии 2022].

Активизация работы по сопряжению стратегий развития ЕАЭС и КНР с целью углубления практического сотрудничества между странами в различных областях, повышения уровня взаимосвязанности между Азиатско-Тихоокеанским и Евразийским регионами отражает не только интеграцию

отраслей, но и выстраиваемую языковую политику, которая включает три языка (русский, китайский, английский) и позволяет выходить на отраслевой диалог нового типа [Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны 2019].

Таким образом, в результате переустройства системы миропорядка и укрепления сотрудничества между КНР и РФ возникает новый вызов для системы образования, который заключается в необходимости подготовки специалистов нового типа, способных выстраивать свою деятельность и деятельность организации на международной арене, учитывая этнокультурную специфику каждого народа в постоянно меняющемся мире.

Степень разработанности проблемы

В настоящее время сформировалась значительная база по разработке теоретических основ обучения китайскому языку студентов-лингвистов как за рубежом, так и в России. Таким образом, многомерность современного мироустройства отражается не только на коммуникативном поведении, но и на методическом анализе самой коммуникации. На современном этапе представляется целесообразным исследовать не только акты коммуникации, но и весь дискурс в целом. Поскольку, по словам Н.Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 2000], т. е., как уже доказано, дискурс детерминирован ситуацией, С.К. Гураль, опираясь на исследования А.П. Огурцова, утверждает, что «лингвистика и философия стали ориентироваться на смыслы, которые существуют для человека в актах его взаимодействия с другими людьми» [Гураль 2009: 26]. Таким образом, на современном этапе уже разработана теория дискурсивного анализа, включающая основные ее положения, позволяющие рассматривать процесс коммуникации с различных позиций (Н.Д. Арутюнова, Т.А. ван Дейк, Л.С. Выготский, Г.П. Грайс, Т.В. Демидова, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, М.Л. Макаров, Р.П. Мильруд, А.П. Огурцов, З. Харрис и др.), а также определены основные

подходы, принципы и методы дискурс-анализа на материале европейских и восточных языков (в частности, китайского), что позволяет выделить специфику его изучения в сравнительно-сопоставительном аспекте (Н.А. Голубева, С.К. Гураль, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Л.В. Куликова, А.Е. Маланханова, И.Г. Нагибина, Е.М. Пак, Н.Ю. Симоненко, Г.Г. Слышкин, Т.М. Соловьева, Т.А. Урывская, Г. Ян, С. Ши и др.).

Однако исследование самого дискурса не представляется возможным без изучения процессов организации миропорядка, взаимосвязей его элементов, его самоорганизации (синергетика). Синергетический подход по различным направлениям исследований способствует общему пониманию синергетики как науки, определяя объект исследования, общие характеристики (В.И. Арнольд, В.И. Аршинов, Л.И. Бородкин, В.Г. Буданов, М.В. Волькенштейн, С.П. Капица, Е.Н. Князева, А.В. Коротаев, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков, У. Матурана и Ф. Варела, И.Р. Пригожин, Я.И. Свирский, П.В. Турчин, Г. Хакен, Д.С. Чернавский, И.В. Черникова и др.); экстраполяция данного подхода на методику обучения иностранным языкам позволяет выделить основные принципы его реализации в образовательном процессе (С.К. Гураль, Р.П. Мильруд, В.М. Смокотин, П.В. Сысоев, О.Г. Поляков и др.).

При обучении студентов иностранным языкам необходимо учитывать своеобразие культуры, традиций, вербальной и невербальной коммуникации представителей стран, что опирается на межкультурный и этнолингвистический подходы в обучении иностранным языкам (Н.В. Барышников, К.Э. Безукладников, Н.А. Голубева, С.К. Гураль, Т.Л. Гурулева, Е.Н. Дмитриева, Э.П. Комарова, Б.А. Крузе, О.А. Малых, А.А. Миролубов, О.Г. Оберемко, Г.М. Парникова, Е.Р. Поршнева, А.А. Прохорова, В.В. Сафонова, Т.С. Серова, П.В. Сысоев, Е.Г. Тарева, С.Г. Тер-Минасова, И.А. Цатурова и др.), которые позволяют не только получить общие представления о стране и особенностях коммуникации, но также и рассмотреть взаимосвязи данных элементов, что создает основу для соизучения языка и культуры.

Говоря об обучении китайскому языку как иностранному, можно отметить, что в настоящее время стали появляться научно обоснованные работы по методике обучения студентов, изучающих китайский язык (В.В. Алексеева, О.Л. Анисова, Ю.Е. Арекеева, В.И. Горелов, Т.Л. Гурулева, А.А. Григорьева, Г.Я. Дашевская, Е.Л. Игнатович, А.Ф. Кондрашевский, И.В. Кочергин, Я. Ли, Л.А. Макаренко, А.Е. Маланханова, О.А. Малых, О.А. Масловец, Ю.В. Молоткова, Ю.Г. Романова, А.А. Сизова, М.А. Смолова, Е.А. Солянка, М.В. Софронов и др.), в которых представлены разные подходы, принципы и способы его организации. Хорошо видно, что в данных исследованиях с различных позиций отражены лингвокультурологические аспекты, однако приходится констатировать тот факт, что данные исследования имеют разрозненный характер в обучении отдельным аспектам языка и не дают возможности представления целостной концепции, позволяющей учитывать взаимосвязи языка и культурно-исторических реалий в процессе обучения китайскому языку как иностранному.

Таким образом, на современном этапе была разработана достаточно серьезная научная база в отношении обучения иностранному языку (дискурсу) как сверхсложной саморазвивающейся системы с использованием синергетического подхода. Однако, принимая во внимание проникновение синергетического подхода во все научные области знаний, включая лингвистику, а также тот факт, что Китай является многоэтнической страной в современном постоянно меняющемся мире, следует констатировать, что обучение китайскому языку необходимо выстраивать в логике этнолингвистической концепции, базирующейся на синергетическом подходе.

В связи с этим в настоящее время в методике обучения китайскому языку студентов-лингвистов наметился ряд **противоречий**:

– *на социально-педагогическом уровне*: между растущей динамикой развития российско-китайских отношений на всех уровнях и отсутствием фундаментальных работ в области обучения китайскому языку;

– *на научно-теоретическом уровне:* между имеющимися научными исследованиями в области обучения китайскому языку и отсутствием целостной концепции иноязычного обучения студентов-лингвистов с учетом этнокультурного кода китайской цивилизации в российском китаеведческом образовании;

– *на методическом уровне:* между назревшей потребностью в китаистах, способных решать иноязычные профессионально-ориентированные задачи в современном постоянно меняющемся мире, и отсутствием экспериментально проверенной методической системы их обучения в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода.

Выявленные противоречия определили **проблему** диссертационного исследования: какова методическая система обучения китайскому языку студентов-лингвистов, построенная в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода?

Таким образом, имеются все основания считать проблему создания и внедрения модели обучения китайскому языку как сверхсложной саморазвивающейся системе в логике этнолингвистической концепции нерешенной и требующей специального исследования, что свидетельствует об актуальности исследования и объясняет выбор **темы диссертации:** «Методическая система обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции».

Целью диссертационного исследования является разработка, научное обоснование и экспериментальная проверка методической системы обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции.

Объектом исследования является методическая система обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции, которая обеспечивает развитие иноязычной коммуникативной компетенции в соответствии с этнокультурными нормами изучаемого языка.

Предмет исследования – процесс обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции, базирующейся на синергетическом подходе.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что методическая система обучения китайскому языку студентов-лингвистов будет результативной в том случае, если:

- будет разработана и реализована в учебном процессе этнолингвистическая концепция, базирующаяся на синергетической трехвекторной взаимосвязи: язык и культура, язык и этнокультурная модель поведения, язык и этнопсихологические факторы, с опорой на культурно-исторический опыт, философско-религиозные воззрения, а также с учетом особенностей китайского этнокультурного кода;

- будет учитываться культурно-специфический и ситуационный характер китайского дискурса, в основе которого лежат традиционные ценности, являющиеся частью китайской коллективной памяти;

- будет применяться синергетический подход, позволяющий осуществить в процессе обучения синергетическую трехвекторную взаимосвязь этнолингвистической концепции, что обеспечивает целостность обучения китайскому языку студентов-лингвистов в современном постоянно меняющемся мире;

- будут реализованы дидактические условия, включающие анализ китайского дискурса в русле этнолингвистической концепции, а также обеспечивающие поэтапное формирование и развитие этнолингвистического знания и иноязычной коммуникативной компетенции студентов-лингвистов в современном постоянно меняющемся мире.

Заявленная цель, предмет и сформулированная гипотеза детерминируют решение ряда исследовательских **задач**:

- 1) *разработать и реализовать в процессе обучения этнолингвистическую концепцию обучения китайскому языку студентов-*

лингвистов на основе систематизированного опыта возникновения и становления этнолингвистического знания с учетом особенностей китайского этнокультурного кода;

2) *выявить и обосновать* специфику обучения китайскому языку студентов-лингвистов в этнолингвистическом контексте на современном этапе развития иноязычного китаеведческого образования;

3) *обосновать* необходимость применения синергетического подхода к обучению китайскому языку студентов-лингвистов, специализирующихся в различных областях знания;

4) *выделить и обосновать* основные подходы и принципы методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции с учетом синергетического видения;

5) *создать* научно обоснованную модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции;

б) *разработать* на основе созданной модели научно обоснованную и экспериментально проверенную методику обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции.

Для достижения поставленной цели диссертационного исследования и, соответственно, решения поставленных задач был применен определенный набор **методов исследования**:

– *теоретические методы*: комплексный анализ, обобщение, индукция представленных в научных трудах материалов в методической, философской, лингвистической, исторической, китаеведческой областях по теме диссертационного исследования, моделирование процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода, в основе которого лежит системный подход, базирующийся на взаимодействии языка и научного знания;

– *эмпирические методы исследования*: осмысление и обобщение результатов процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов в

российских и зарубежных университетах, комплексный анализ компонентов учебно-методического обеспечения процесса обучения, формирование теоретического фундамента методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов;

– *статистические методы исследования*: статистическая обработка экспериментальных данных; t-критерий Стьюдента; тестирование и анкетирование студентов для установления особенностей понимания сущности этнолингвистического знания;

– *формирующие методы исследования*: опытно-экспериментальная проверка разработанной методической системы обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции; анализ и интерпретация количественных и качественных результатов опытно-экспериментального обучения.

Методологическую основу исследования составили основные теоретические положения:

– этнофилософской лингвистической теории (Ф. Боас, В. Гумбольдт, Б. Лю, Э. Сепир, Н.И. Толстой, С. Фу, С. Ши и др.);

– теории синергетического подхода (В.И. Аршинов, С.К. Гураль, С.П. Капица, Ф. Капра, Е.Н. Князева, У. Матурана и Ф. Варела, Р.П. Мильруд, О.Г. Поляков, И.Р. Пригожин, Я.И. Свирский, П.В. Сысоев, И.В. Черникова, Г. Хакен и др.);

– философского осмысления взаимосвязи китайского языка, культуры и менталитета народа на современном этапе (Т.Л. Гурулева, А.А. Григорьева, Х. Ин, Я. Ли, Н.А. Спешнев, Ц. Чу, С. Ши и др.);

– теории межкультурной коммуникации (Н.В. Барышников, К.Э. Безукладников, Е.П. Глумова, Е.Б. Гришаева, Т.Л. Гурулева, Э.П. Комарова, Л.В. Куликова, А.Е. Маланханова, О.А. Масловец, И.Г. Нагибина, Т.С. Серова, Е.А. Солянка, С.Г. Тер-Минасова и др.);

– теоретических и прикладных аспектов китаеведческого образования (Е.П. Бажанов, Н.Н. Вавилов, В.Г. Гельбрас, Т.Л. Гурулева, О.И. Калинин, Ю.В. Кулинцев, А.А. Маслов, О.Б. Рахманин, Е.В. Савкович, М.И. Сладковский, М.Л. Титаренко и др.).

Теоретическая база диссертационного исследования основана на трудах отечественных и зарубежных исследователей в следующих областях:

– теория и методика обучения иностранным языкам (В.В. Алексеева, О.Л. Анисова, Е.П. Глумова, С.К. Гураль, Т.Л. Гурулева, Б.А. Жигалев, И.А. Зимняя, С. Линь, Г.А. Китайгородская, Э.П. Комарова, И.В. Кочергин, А.Е. Маланханова, О.А. Малых, Л.Ю. Минакова, А.А. Миролубов, О.Г. Оберемко, Е.И. Пассов, Т.С. Серова, П.В. Сысоев, И.А. Цатурова, Ч. Цзи, М.А. Шевченко и др.);

– этнолингвистические аспекты языкового образования (Н.А. Голубева, С.К. Ефимова, Ш. Лян, О.Г. Оберемко, Л.Г. Почебут, Г.М. Парникова, А.А. Прохорова, Н.А. Спешнев, Ц. Цяо, Г. Ян и др.);

– трансформационный вектор китаеведческого образования (Л.С. Веселова, Х. Дин, Н.Р. Максимов, А.А. Маслов, О.В. Ремыга и др.).

Опытно-экспериментальная база исследования – Национальный исследовательский Томский государственный университет, факультет иностранных языков: направление 45.03.02 (бакалавриат) «Лингвистика» (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»); специальность 45.05.01 (специалитет) «Перевод и переводоведение» (специализации «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»).

Исследованием были охвачены 450 студентов.

Организация и этапы исследования. Исследование проводилось в 2009–2023 годах и включало три этапа.

1. Рекогносцировочный этап (2009–2014 годы). Проведен теоретический анализ методической, педагогической, философской и лингвистической литературы по вопросам обучения китайскому языку студентов-лингвистов; выявлены основные противоречия в методической системе обучения китайскому языку студентов-лингвистов, выделены ведущие направления диссертационного исследования; определены основная цель и задачи исследования, объект, предмет; сформулирована гипотеза, сформирован понятийный аппарат, отобраны методы исследования.

2. Опытно-экспериментальный этап (2015–2018 годы). Разрабатывались дидактические условия развития иноязычной компетенции, необходимой для работы на международном рынке с китайскими партнерами, производились отбор и организация аутентичных материалов для обучения студентов-лингвистов. Проводилось пролонгированное наблюдение экспериментального обучения студентов-китаистов в естественных условиях обеспечения образовательного процесса, сопровождавшееся тестированием, анкетированием, а также проведением контрольных срезов.

3. Заключительно-обобщающий этап (2019–2023 годы). Проводились обработка, анализ и систематизация полученных количественных и качественных показателей. Были сформулированы основные выводы и методические рекомендации по обеспечению образовательного процесса студентов-лингвистов, изучающих китайский язык, в русле этнолингвистической концепции.

Личный вклад автора базируется на осмыслении и анализе многолетнего опыта работы соискателя в должности заведующего кафедрой китайского языка (лингводидактики восточных языков), а также директора научно-образовательного центра «Межкультурные коммуникации и кроссдисциплинарные исследования» и заключается в разработке и внедрении в образовательный процесс этнолингвистической концепции с учетом особенностей китайского этнокультурного кода; в обосновании использования

синергетического подхода в обучении китайскому языку студентов-лингвистов; публикации научных статей, учебно-методических пособий и монографий по теме диссертационного исследования; проектировании авторского курса «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации»; создании рекомендаций по научно-методическому и организационному сопровождению образовательного процесса; руководстве исследовательской группой; разработке и экспериментальной проверке методики обучения китайскому языку, в основе которой лежит модель обучения студентов-лингвистов, изучающих китайский язык, в русле этнолингвистической концепции.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– разработана и реализована в учебном процессе этнолингвистическая концепция обучения китайскому языку студентов-лингвистов, базирующаяся на синергетической трехвекторной взаимосвязи, основывающаяся на культурно-историческом и философско-религиозном опыте, влияющем на развитие китайского языка и сосредоточенном в этнокультурной модели поведения китайского народа;

– разработан универсальный подход, базирующийся на синергетических принципах (принцип коммуникативности, принцип незамкнутости (открытости), принцип нелинейности, принцип возникновения порядка через флуктуацию, принцип гомеостатичности, эволюционно-организационный принцип), что позволило решить все поставленные задачи методической системы обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции;

– определено ключевое значение этнолингвистической концепции в современной образовательной системе иноязычного китаеведческого образования;

– выявлены и охарактеризованы основные группы компетенций, конкретизирующие формирование трансфессиональной личности, способной и

готовой к выстраиванию своей иноязычной деятельности в условиях развития межгосударственных отношений нового типа;

- охарактеризована роль синергетического подхода, реализующего в процессе обучения трехвекторную взаимосвязь этнолингвистической концепции и предполагающего целостное видение процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов в современном постоянно меняющемся мире;

- разработана модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов с учетом этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода; данная модель позволяет выстраивать процесс обучения с синергетической точки зрения, что, безусловно, придает ему междисциплинарный статус;

- впервые разработана методика обучения китайскому языку, в основе которой лежит модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов, основанная на этнолингвистической концепции, базирующаяся на синергетической трехвекторной взаимосвязи (язык и культура, язык и этнокультурная модель поведения, язык и этнопсихологические факторы).

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что в нем:

- представлен сравнительно-сопоставительный анализ термина «этнолингвистика», описанный в европейских и китайских исследованиях;

- определена специфика этнолингвистического знания в китаеведческом образовании;

- доказана целесообразность использования основ этнолингвистического знания в системе обучения китайскому языку студентов-лингвистов;

- рассмотрены ценности и традиции китайского народа с позиции китайских ученых (Лян Шумин, Цяо Цзянь, Ян Гошу и др.);

- дано теоретическое обоснование модели обучения китайскому языку студентов-лингвистов, основанной на этнолингвистической концепции.

Практическая значимость данного исследования состоит в следующем:

- отражено полное и подробное представление алгоритма формирования этнолингвистического знания студентов-лингвистов на основе синергетического подхода, а также описано использование данного алгоритма в опытно-экспериментальной работе, которая доказала его эффективность;
- конкретизирована методическая система выстраивания образовательного процесса и приведены примеры ее работы, которые могут быть использованы при создании соответствующих программ обучения китаистов с учетом их профессиональной направленности;
- представлены методические рекомендации по организации процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции;
- разработано целевое, содержательное, организационно-методическое и оценочно-результативное обеспечение учебного процесса, основанного на анализе становления и развития китайского языка во взаимосвязи с этнокультурной спецификой (опубликовано методическое пособие «Китайский язык: история и современность» (35 п. л.));
- разработаны учебные программы по дисциплинам «Иероглифика», «Практический курс устного последовательного перевода», «Теория и практика письменного перевода» для студентов факультета иностранных языков, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»), специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»);
- подготовлен специальный курс «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации» для студентов-лингвистов первого года обучения (факультет иностранных языков), обусловленный тесной связью

между китайским языком и китайской цивилизацией, проецируемой этнолингвистическим подходом к его обучению.

Помимо этого, результаты диссертационного исследования могут найти практическое применение в иноязычной профессиональной деятельности студентов различных направлений классического университета, в вузовских основных (дополнительных / факультативных / кампусных) курсах обучения китайскому дискурсу, а также в дальнейшей разработке проблем обучения китайскому языку и переводу (русско-китайская языковая пара).

Положения, выносимые на защиту.

1. Методическая система, представляющая собой совокупность теоретических положений и практических представлений об отражении синергетической трехвекторной взаимосвязи этнолингвистической концепции в образовательном процессе, является целостным представлением об обучении китайскому языку, приводящим к полноценной иноязычной коммуникации с учетом особенностей этноса, а также включает ряд аспектов, в частности, научную концепцию, методику обучения китайскому языку студентов-лингвистов, в основе которой лежит модель, определяющая процессуально-содержательную структуру, обеспечивающую развитие этнолингвистического знания в современном постоянно меняющемся мире.

2. Этнолингвистическая концепция, представляющая собой синергетическую трехвекторную взаимосвязь (язык и культура, язык и этнокультурная модель поведения, язык и этнопсихологические факторы) в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода, позволяет сформировать смыслообразующее поле, обеспечивающее глубинное ценностно-культурное понимание китайской цивилизации, а также создает теоретическую базу для построения методических продуктов, определяет условия содержательно-структурного и контрольно-регулирующих компонентов на базе

синергетического подхода, обеспечивающего единство культуры, языка и коммуникации.

3. Синергетический подход как методологическая база для иноязычного образования студентов-лингвистов, изучающих китайский язык, ориентирован на взаимосвязь китайского языка и специфику этнокультурных особенностей китайского народа, базирующуюся на исторических корнях культуры Китая, что, безусловно, позволяет понять глубинное ее содержание. Следует особо подчеркнуть, что на протяжении всего исторического развития Китая его культура отражалась в синергетическом движении в языке.

4. Методика обучения китайскому языку студентов-лингвистов, целью которой является достижение необходимого уровня сформированности компетенций студентов-лингвистов, изучающих китайский язык, на основе этнолингвистической концепции, базирующейся на синергетической трехвекторной взаимосвязи, с опорой на социальный заказ, социальную систему, включающую экономические, политические и культурно-исторические особенности, позволяет выстроить систему формирования этнолингвистического знания трансфессиональной личности в условиях развития межгосударственных отношений нового типа на основе следующих принципов: системность, целостность, взаимосвязь элементов, технологичность, адаптивность, открытость, эффективность.

5. Модель процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов базируется на этнолингвистической концепции, являющейся основополагающей в постоянно меняющемся мире, а также разработанной в соответствии с принципами синергетического подхода: *принцип коммуникативности*, обеспечивающий понимание языка как коммуникативной системы, позволяющий овладеть правилами и функционированием языка в различных ситуациях взаимодействия; *принцип незамкнутости (открытости)*, позволяющий выстраивать обучение китайцев с учетом изменений в языке и изменчивости рынка труда в современном постоянно меняющемся мире;

принцип нелинейности, регламентирующий отбор учебно-методического обеспечения образовательного процесса; *принцип возникновения порядка через флуктуацию*, учитывающий культурно-историческое развитие китайского языка, а также разнообразие его диалектов; *принцип гомеостатичности*, опирающийся на развитие иноязычной профессионально-ориентированной компетенции студента-лингвиста с учетом федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, а также требований современного рынка труда; *эволюционно-организационный принцип*, позволяющий изучать единицы, взаимосвязи между ними и саму систему как субъективные позиции, которые, с одной стороны, находятся в координации друг с другом, с другой стороны, имеют эволюционно сложившуюся индивидуальную специфику.

6. Дидактические условия обучения китайскому языку студентов-лингвистов включают в себя: 1) необходимость проведения дискурс-анализа с опорой на культурно-специфический и ситуационный характер китайского дискурса и его базовые категории: пропозиция, референция, экспликатура и импликатура, инференция, ментальный лексикон, а также с учетом дополнительной категории – продуцирование, как нового смыслового образования, учитывающего взаимосвязь семантико-этимологического аспекта языка и культурно-исторических явлений; 2) поэтапность формирования и развития этнолингвистического знания, как исторически сложившегося отражения в сознании особенностей дискурса представителей этнической группы, позволяет обеспечить не только корректную интерпретацию смысла взаимосвязи языка и культурно-исторических явлений страны изучаемого языка на базе синергетического и системно-эволюционного подходов, но и практическое следование правилам вербальной и невербальной коммуникации; 3) развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов-лингвистов обеспечивается за счет погружения в языковую среду (привлечение носителей языка, использование аутентичных материалов, применение смешанного

формата обучения, в том числе, с использованием информационно-коммуникационных технологий и т. д.).

Степень достоверности результатов исследования

Обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается за счет представленной теоретической и методологической базы; соответствием целей и задач результатам исследования; аргументированностью его теоретических и прикладных основ, отвечающих требованиям современного иноязычного китаеведческого образования, а также комплексным анализом трудов по методике обучения китайскому языку, представленных ведущими российскими и зарубежными учеными; логикой построения исследовательской работы, соответствием набора методов научного исследования целям и задачам диссертации, а также количественными и качественными показателями опытно-экспериментальной работы.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки (высшее образование) (педагогические науки) по направлениям исследований «Методологические подходы к отбору содержания, структуре образовательного процесса, методам и приемам обучения» (п. 1 паспорта специальности), «Взаимосвязь теории, методики и практики обучения и воспитания в общем и профессиональном образовании (иностранный язык, профессиональное образование)» (п. 3 паспорта специальности), «Методические концепции содержания обучения и его проектирования (иностранный язык, профессиональное образование)» (п. 5 паспорта специальности).

Апробация и внедрение результатов исследования

Апробация работы осуществлялась в различных формах:

- выводы и основные положения диссертации были представлены в докладах на конференциях российского и международного уровня:

- Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании» (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 23–24 октября 2009 года);
- Международной научно-методической конференции «Иностранный язык и иноязычная культура в образовании: тенденции, проблемы, решения» (Томск, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 20 ноября 2009 года);
- XII Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения» (Новосибирск, 14 апреля 2010 года);
- I Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития образования в России» (Новосибирск, 21 апреля 2010 года);
- IX Ежегодной международной научной конференции «Языки в современном мире» (Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 23–25 мая 2010 года);
- X Международной научно-методической конференции «Иностранный язык и иноязычная культура в образовании: тенденции, проблемы, решения» (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный педагогический университет, 24 ноября 2011 года);
- Всероссийской молодежной конференции «Инновационные технологии в профессиональном образовании: от компетентностной к культуротворческой парадигме» (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 20–22 августа 2012 года);
- Международной молодежной конференции «Восток и Запад глазами молодых ученых» (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 28–29 августа 2013 года);

- Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 29 августа 2013 года);
- Первой международной молодежной научно-практической конференции «Россия, Запад и Восток: диалог культур» (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 28–29 апреля 2014 года);
- Международной научно-практической конференции «Современное китаеведное образование: проблемы и перспективы» (Улан-Удэ, Бурятский государственный университет, 13–14 ноября 2014 года);
- Международной научной конференции «Гуманитарные аспекты российско-китайских отношений» 国际学术会议《中俄关系的人文观点》 (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 27–28 ноября 2014 года);
- VII международной научной конференции «Индустрия перевода» (Пермь, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2–3 июня 2015 года);
- Международной конференции “Advances in intelligent systems and computing” (Томск, 24–28 июля 2019 года);
- Всероссийской научно-практической конференции «Новая архитектура образования: «Университет 360» (Якутск, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 13 октября 2022 года);
- Ежегодных международных конференциях «Язык и культура» (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009–2023 годы),
- Ежегодных международных молодежных конференциях «Философия и наука в культурах Запада и Востока» (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012–2023 годы), а также других;

- основные положения диссертационного исследования неоднократно заслушивались и обсуждались в ходе:

- заседаний, методических семинаров кафедры китайского языка (кафедры лингводидактики восточных языков) факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (2009–2023 годы);

- заседаний Управляющего комитета Национального исследовательского Томского государственного университета (2016–2021 годы), организованного в рамках программы повышения международной конкурентоспособности;

- проведения советов по программам НОЦ «Межкультурная коммуникация и кроссдисциплинарные исследования» (2021–2023 годы);

- подготовки студентов к стажировкам в Китайскую Народную Республику (Пекинский технологический институт, Даляньский политехнический университет, Даляньский университет иностранных языков, Шэньянский политехнический университет, Шэньянский технологический университет и другие вузы в рамках договоров о сотрудничестве и студенческом обмене между университетами, грантов, предоставленных Институтом Конфуция Национального исследовательского Томского государственного университета, а также программ академической мобильности Национального исследовательского Томского государственного университета);

- реализации грантов: РФФИ 13-06-06845 (2013 год), РГНФ 14-33-01502 (2014 год), РГНФ 16-04-14107 (2016 год).

По результатам диссертационного исследования опубликованы 65 научных работ, в том числе 17 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (в том числе 10 статей в российском научном журнале, входящем в Web of Science), 5 статей в

сборниках материалов конференций, представленных в изданиях, входящих в Web of Science, 2 монографии, 12 статей в прочих научных журналах, 25 статей в сборниках материалов международных и всероссийских (в том числе с международным участием) научных и научно-практических конференций, 4 учебных и учебно-методических пособия.

Материалы диссертационного исследования использовались при выполнении проектов «Развитие языковой компетенции ППС» в рамках реализации Программы повышения международной конкурентоспособности Национального исследовательского Томского государственного университета (являющегося участником Проекта 5-100), помимо этого в проекте “School of intercultural education”, нацеленном на организацию международной образовательной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, обеспечивающей подготовку конкурентоспособных специалистов для международного рынка (КНР) и проведения научных исследований в области отраслевой коммуникации, а также в образовательной деятельности в процессе чтения курсов «Иероглифика», «Теория и практика обучения переводу», «История и культура страны изучаемого языка», «История литературы стран изучаемых языков» – для студентов третьего, четвертого и пятого курсов факультета иностранных языков, «Деловые коммуникации на иностранном языке (деловой китайский язык)» – для магистрантов первого курса института экономики и менеджмента ТГУ, а также в разработке курса «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации» для студентов-лингвистов, изучающих китайский язык.

Структура работы. Данная диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка (323 наименования, в том числе 60 на иностранных языках), 4 приложений. Кроме текстовых материалов, исследование содержит 25 таблиц, 18 рисунков, 2 диаграммы.

ГЛАВА 1. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

В данной главе диссертационного исследования рассматривается этнолингвистическая основа китаеведческого образования, в которой выделяется специфика взаимосвязи языка и этнических факторов, играющая основную роль при выстраивании иноязычной коммуникации с китайскими партнерами.

1.1 Теория и специфика этнолингвистического знания

Термин «этнология», заимствованный из греческого языка, состоит из двух частей – *ethnos* / ἔθνος (народ, племя) и *logos* / λόγος (слово, мысль, наука). Древние греки называли этносом другие народы (не греков), которые использовали другой язык для осуществления коммуникации, а также имели другие традиции, обычаи, веру, особенности жизненного уклада, ценности и т. д. Именно в таком понимании данное понятие пришло в латинский язык, где получило развитие в форме прилагательного «этнический» (*ethnicos*), которое используется в библейских текстах в значении «языческий, нехристианский». До XIX века термин «этнология» употреблялся исключительно при описании различных разрозненных этнографических явлений, но не для обозначения самостоятельной науки [Николаева 2012].

Жан Жак Ампер (*Jean-Jacques Ampère*), французский ученый, филолог, в 1830 году представил единую классификацию «антропологических» / гуманитарных наук, а также предложил выделить этнологию как науку о народах и культурах различных стран [Садохин 2005, 2006].

Концептуальные основы понятия «этнология» получили свое развитие в Европе, а с середины XIX века данное понятие вошло и в русскую научную терминологию.

В 1839 году основание Парижского общества этнологии стало фактом утверждения данной науки как самостоятельной, имеющей собственный объект, предмет, а также методы исследования.

Этнология получила широкое распространение в разных странах:

- в Германии сформировалось научное направление, цель которого заключалась в изучении внеевропейских народов и культур (с 1789 года);
- в Великобритании этнология культивировалась как элемент науки антропологии, ее целью считалось изучение останков первобытных людей, определение культуры и традиций народа на основе полученных результатов;
- в США исследовалась общность в примитивных культурах, составлялись классификации типов семейно-брачных отношений (Льюис Генри Морган), а также культурных особенностей народов (Франц Боас);
- во Франции выполнялись исследования, посвященные специфике жизненного уклада, культуры и традиций взаимозависимых народов, обитающих на определенной территории;
- в России исследования были посвящены национальному самосознанию русского народа, распространению и продвижению национального языка, традиций и культуры России в мире [Садохин 2005];
- в Китае исследования проводятся с разных позиций: 1) изучение языковых меньшинств внутри страны; 2) изучение области пересечения этнографии и лингвистики [Всекитайский комитет научно-технической терминологии 2008].

Так, основной темой исследования этнологии как самостоятельной науки стал генезис этнических культур и межэтнических отношений, основанный на определенных факторах. Взаимосвязь этнологии с другими науками, которые наиболее близки ей по предмету изучения (антропологией, социологией,

культурологией, этнографией, психологией), рассматривается достаточно давно. Однако при изучении китайского языка и культуры, на наш взгляд, на первый план выходит рассмотрение языковых особенностей сквозь призму этнологии в общем и этнолингвистики в частности.

Обращаясь к определению термина «этнолингвистика», можно выделить, что данное понятие произошло от сочетания двух греческих слов: «народ, племя» и «лингвистика» – и представляет собой «направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, а также взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка» [Большая российская энциклопедия 2004–2017]. Этнолингвистика изучает язык в особенности его соотношения с этносом [Толстой 1995].

Понятие «этнолингвистика» базируется на нескольких постулатах:

1. Культурный релятивизм боасианского языкознания (Франц Боас) – ценности и убеждения человека или группы лиц необходимо рассматривать через свои собственные [Боас 1926].

2. Языковые исследования Вильгельма фон Гумбольдта – язык и мышление взаимозависимы и составляют единство лингвистического мышления (начало XIX века) [Гумбольдт 2000].

3. Гипотеза лингвистической относительности Сепира–Уорфа («гипотеза Сепира–Уорфа») – наличие в ментальном лексиконе системы понятий, благодаря которой специфика его мышления определяется конкретным языком; представление о неразрывности и единстве языка и культуры.

Данное понятие впервые появилось в США в XIX веке в трудах Ф. Боаса и Э. Сепира и рассматривалось как чисто языковедческое направление, которое изучало вопросы многочисленных индейских племен, а также проблемы генетического родства языков американских индейцев [Сепир 1993]. Э. Сепир и Б. Уорф придали этнолингвистике ту форму и характер, которые она сохраняет до сих пор. Впоследствии данное направление получило свое распространение,

и в дальнейшем его развитием занимались уже ученые из России и других стран, такие как М. Бартоли, Дж. Бонфанте, Н.П. Гринкова, Д.К. Зеленин, В.М. Жирмунский, С.Ф. Карский, Б.А. Ларин, В. Пизани, Н.С. Трубецкой, Н.И. Толстой, А.А. Шахматов, Г. Шухардт [Фуко 1994].

С точки зрения определенных признаков (нормированность / ненормированность, наддиалектность / диалектность, открытость / закрытость, стабильность / нестабильность) выделяются следующие пары, отражающие взаимосвязь культуры и языка:

- литературный язык (вэньянь / байхуа) – элитарная культура;
- просторечье (俗语 súyǔ, включая сленговые выражения) – «третья культура»;
- наречия-говоры (китайская диалектология) – фольклорная культура;
- аргументация – узкопрофессиональная культура [Толстой 1995].

Российская этнолингвистическая школа прежде всего опирается на этимологию и диалектологию. Изучение славянской этнолингвистики включает в себя:

- лингвистическое измерение, а именно фокусирование на лингвистических методах исследования и выявление культурных и ценностных элементов, которые нашли свое отражение в национальном языке;
- культурное измерение, а именно фокусирование на вербальных и невербальных средствах коммуникации, которые созданы отдельными языковыми сообществами и находят свое отражение в современных исследованиях [Гэ Цзиншен 2012].

Рассмотрением устройства этнолингвистической и этнопсихологической структуры китайского общества занималось большое количество российских и зарубежных исследователей, в частности, Т.Л. Гурулева, Н.А. Спешнев и др.

Китайская этнолингвистическая школа получила свое развитие в 1950-х годах и изначально формировалась в особом направлении по сравнению с другими странами. Термин «этнолингвистика» – «民族学派语言学» Mínzú xuéyǎn

yǔyán xué («民族语言学» Mínzú yǔyán xué) – дословно переводится как «этнолингвистика» и подразумевает изучение различных вопросов не в рамках этнической группы или одного языка, а скорее изучение языков этнических меньшинств Китая. Термин «этнолингвистика», являясь составной частью китайской лингвистики, в данном случае является общим понятием при изучении различных этнических меньшинств в Китае [Ван Юаньсинь 1994]. Изучаются различные морфологические, грамматические, фонетические особенности языков этнических меньшинств Китая, появление которых обусловлено географическим положением (северные / южные), причинами исторического характера, некоторыми культурными особенностями. Данная специфика предопределила направления исследований в этой области и определяет стратегические акценты, позволяющие не только изучить языки каждой этнической группы (диалекты), но и рассмотреть некоторые вопросы в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Так, наблюдаются сходные и отличные черты между аспектами, основывающимися на этнолингвистическом подходе при изучении языков северных и южных народов Китая (таблица 1).

К сходным особенностям можно, естественно, отнести характеристики изолирующего типа языка, к которому относится китайский. Данные особенности включают: 1) фиксированный порядок слов в предложении; 2) отсутствие словоизменения; 3) наличие слоговых музыкальных тонов; 4) «слабое противопоставление знаменательных и служебных слов» [Ван В. 2015].

Выдающийся китайский ученый Ван Юаньсинь полагает, что этнолингвистика занимает особое место в науке. Он считает, что китайская этнолингвистика не относится ни к этнолингвистике как к отрасли антропологической лингвистики, ни к изучению языков определенной этнической группы или определенного круга людей, а относится к изучению языков китайских меньшинств [Ван Юаньсинь 1994].

Сопоставительный анализ этнолингвистического подхода
к изучению языков южных и северных народов КНР

Этнолингвистический подход при изучении диалектов северных народов	Этнолингвистический подход при изучении диалектов южных народов
Гуманистический характер (общие приоритеты общечеловеческих ценностей, национального достоинства, уважение закона и т. д.)	
Акцент на изучении грамматического строя языка	Акцент на изучении фонетического строя языка
Акцент на исследовании текстов письменности (文字)	Акцент на исследовании и анализе разговорной речи (口语)
Тенденция при рассмотрении вопросов этнолингвистики – обсуждение теории и описательного метода изучения языка, историческое сравнительное исследование и междисциплинарные исследования	

Лю Баоцзюнь рассматривает отношения между языком и социумом с точки зрения макролингвистики в поле систематической и глубокой взаимосвязи лингвистики и этнологии. Этнолингвистика – это не отдельная дисциплина, а развитие и расширение гуманитарной лингвистики, так называемый раздел лингвистики, возникший в результате органичного сочетания лингвистики и этнографии [Лю Баоцзюнь 1994].

Согласно исследованиям Фу Сяосина, этнолингвистика – это комплексная пограничная дисциплина этнографии и лингвистики, которая изучает характеристики и процессы языка через этническую принадлежность, т. е. с целью изучения языка [Фу Сяосин 2002].

Этнолингвистика в китайской научной традиции имеет два разных значения, согласно данным Всекитайского комитета научно-технической терминологии: одно из них относится к пересечению лингвистики и этнографии, известной на английском языке как *ethnolinguistics*; другое значение относится к дисциплине лингвистике, изучающей языки меньшинств. В Китае чаще используется второе понятие. Этнолингвистика в Китае включает изучение

языков меньшинств, отличных от китайского [Всекитайский комитет научно-технической терминологии 2008].

Новый термин, определяющий понятие «этнолингвистика» – «人类文化语言学» Rénlèi wénhuà yǔyán xué (досл. лингвокультурология человека), – появился в 2011 году в Китайском лингвистическом словаре. Данный термин характеризует это понятие как раздел антропологической лингвистики, изучающий группу людей, говорящих на одном языке, подчеркивающий взаимосвязь языка и культурологической модели поведения [Культурная лингвистика человека 2011].

В настоящее время появилось много новаторских работ в области изучения этнолингвистики с различных позиций (Луо Чанпэй «Язык и культура», Ю Жунцзе «Диалекты и китайская культура», Син Фуи «Культурная лингвистика», Шэнь Сяолун «Китайская культурная лингвистика» [Ху Ин 2018]), в которых нация, культура и окружающий мир интегрируются во взаимосвязанное и неразрывное целое в языке, раскрывая специфику и характер национальной культуры и национального сознания [Пан Вэньтао 2011].

Помимо этого, в китайской этнолингвистике, культурной лингвистике, социолнгвистике, а также в когнитивной лингвистике в настоящее время находят свое отражение основные постулаты российских этнолингвистических исследований, опирающихся на новейшие достижения когнитивистики. Взаимосвязь направлений этнолингвистики России и Китая на теоретическом, концептуальном и методологическом уровнях будет способствовать появлению более инновационных и влиятельных результатов лингвистических исследований и исследовательских парадигм с китайской этнолингвистической спецификой.

Таким образом, этнолингвистическая концепция, представляющая собой отражение в языке культурно-исторических явлений, рассматриваемых в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода, на наш взгляд, позволяет анализировать процесс обучения китайскому языку с когнитивно-дискурсивной позиции.

В данном исследовании в рамках определения этнолингвистического знания китаистов необходимо выделить основные «взаимосвязанные компоненты данного понятия: язык, мышление и культуру, которые не могут существовать по отдельности» [Гураль 2012].

При изучении понятия «знания» были рассмотрены разные определения [Философский энциклопедический словарь 1998; Новый энциклопедический словарь 2000], однако в данном исследовании мы понимаем термин «знание» как «проверенное общественно-исторической практикой и обладающее той или иной степенью достоверности отражение действительности в сознании» [Минеев 2020].

Этнолингвистическое знание – исторически сложившееся отражение в сознании особенностей дискурса представителей этнической группы, которое включает в себя следующие представления:

- преобразование, т. е. подразумевается не только информирование или осведомленность индивида о наличии взаимосвязей языка и культурно-исторических явлений страны изучаемого языка, но и следование им при осуществлении иноязычной деятельности;
- отражение / подобие, т. е. практическое следование правилам вербальной и невербальной коммуникации в рамках культурно-исторического и ситуационного характера иноязычного (китайского) дискурса;
- интерпретацию / понимание, толкование смысла взаимосвязи языка и культурно-исторических явлений страны изучаемого языка на базе системно-эволюционного подхода, основанного на представлении «о мире, конструируемом в эволюционно-синергетической парадигме» [Черникова 2018б: 46], а также с опорой на лингвистические методы исследования (метод валентностного анализа и анализа сочетаемости слов, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа и т. д.) в зависимости от цели самого исследования;

– социальную конструкцию как нечто обретенное в процессе коммуникативно-деятельностного взаимодействия представителей этнической группы в современном мире, включая смысл, заложенный субъектами коммуникации во взаимосвязи с этическими и моральными нормами данного этноса (рисунок 1).

Рисунок 1 – Этнолингвистическое знание, основанное на синергетической трехвекторной взаимосвязи

Субъект познания, как источник познавательной активности, в рамках данного диссертационного исследования может быть рассмотрен с трех субъектных позиций, деятельность которых взаимосвязана:

– гносеологический субъект, как «субъект, деятельность которого направлена на получение нового для цивилизации знания, который осознает цели и задачи своей познавательной деятельности [Поносов 2015], включает научное сообщество, рассматривающее вопросы взаимосвязей языка и культурно-исторических явлений в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода;

– эпистемический субъект, как субъект, деятельность которого направлена на использование имеющегося или возможного будущего знания цивилизации [Поносов 2015], – профессиональное сообщество китаистов, студенты-китаисты, сообщество преподавателей иностранного языка, изучающее данные вопросы в прикладном аспекте;

– синкретический субъект, как субъект, деятельность которого направлена на получение нового для цивилизации знания и на использование как уже имеющегося, так и возможного будущего знания цивилизации [Поносов 2015], – профессорско-преподавательский состав, способный выстраивать взаимосвязь теоретических и прикладных аспектов методики обучения иностранным языкам и переводу.

Принимая во внимание вышесказанное, мы обозначили принципы этнолингвистической концепции:

1. Субстанциональный принцип, подразумевающий признание субстанциональности взаимосвязи языка и этнокультурных явлений в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода, позволяющий рассматривать дискурс как систему взаимозависимых элементов.

2. Онтологический принцип, включающий влияние внешних факторов на анализ дискурса, учитывающий принятые нормы, а также возможные изменения в локальной, межгосударственной, мировой повестке (например, взаимопроникновение культур; появление неологизмов, основанных на развитии технологий и изменениях в культуре общения; заимствования в языке и т. д.).

3. Эволюционный принцип, подразумевающий историческое развитие отдельных элементов (язык, культура, история, психология, философско-религиозные направления) этнолингвистической концепции при анализе их взаимосвязей с учетом временных рамок. Так, например, вэньянь изначально трактовался как письменный язык (书面语), литературный язык вплоть до конца правления династии Тан, также его рассматривали как язык науки, на котором

были записаны философские теории и трактаты. В то время не представлялось возможным рассматривать специфику данного языка в любой устной коммуникации. Однако в настоящее время уже представлены авторами работы по использованию вэньянизмов в речах политических деятелей и в других областях, которым присущи свои специфические особенности.

Таким образом, с учетом вышеперечисленных особенностей и специфики этнолингвистики в России и Европе, а также китайских направлений ее изучения в данном диссертационном исследовании представляется целесообразным учитывать следующие факторы при изучении китайского языка: взаимосвязь языка и культуры, взаимосвязь языка и этнокультурной модели поведения, взаимосвязь языка и этнопсихологических факторов.

Взаимосвязь языка и культуры. Использование изобразительно-выразительных средств является наиболее ярким примером взаимосвязи китайской культуры и языка. Так, например,

– используются аналогии (вместо анализа), истина раскрывается при помощи сравнений и образов (данный принцип позволяет быстро адаптироваться в новых условиях и ситуациях взаимодействия);

– высказывания подкрепляются примерами из классической или исторической литературы; используются фразеологические единицы китайского языка (чэньюй (成语) – готовое выражение; яньюй (谚语) – пословица; сехоуэй (歇后语) – недоговорка-иносказание; гуаньюньюй (惯用语) – привычное выражение; суюй (俗语) – поговорка).

В китайской (коммуникативной) культуре при повседневном общении довольно часто используются данные выражения.

Например, диалог охранника с девушкой, которая пришла устраиваться на работу (источник информации: <https://doramy.club/10359-1-moj-boss-xochet-zhenitsya-na-mne.html> Серия 1, 33:35):

-你不是凌氏的吧?

-我是新来的。

– Вы ведь не из LingShi Group, верно?

– Я новенькая.

-哪个部门的? 工作卡呢?
 -大哥, 您真是火眼金睛。我确实不是凌氏员工。我是找凌先生有急事。
 -小姑娘家家的别每天就想着飞上枝头变凤凰。走吧!走吧!

- Из какого вы отдела? Где ваш пропуск?
 - Вы такой бдительный. Я действительно не являюсь сотрудником этой компании. Я ищу мистера Лина по очень срочному делу.
 - Каждый день девушки таким образом хотят заполучить **быстрый карьерный рост**. Ступайте!

Выражение «飞上枝头变凤凰» дословно переводится как «взлететь на верхушку ветки и превратиться в птицу феникс».

Все фразеологические единицы любого языка являются так называемыми носителями исторической, духовной и культурной информации. Фразеология языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры. Фразеологизмы прямо (в денотате) или опосредованно (через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме. Поэтому фразеологические единицы – своего рода «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру из поколения в поколение [Телия 2004].

Так, например, образ дракона (龙 lóng) в китайской мифологии несет следующие значения: признанный царь китайского бестиария, самый известный символ могущества и власти. В то время как в европейской культуре дракон обозначен как демон или проявление силы тьмы. Дракон в Китае – существо синкретическое: по преданию, он имеет тело змеи, брюхо лягушки, рога оленя, глаза зайца, уши коровы, золотую чешую карпа, волосатый хвост и лапы тигра с четырьмя или пятью орлиными когтями (последняя разновидность была зарезервирована за императором). У дракона есть усы и длинная борода, в которой сокрыта «волшебная жемчужина» – символ солнечного сияния.

Согласно некоторым поверьям, 117 драконьих чешуек обладают благой силой, а 36 способны причинить вред. Дракон любит драгоценные камни и не любит железо. В китайском фольклоре он часто предстает олицетворением водной стихии. Считается, что в образе свернувшейся личинки дракон зимует в замерзших водах, а весной взмывает в небеса, и его дыхание проливается оттуда благодатным дождем. Если дожди шли слишком часто, следовало вернуть дракона в водную обитель. Различались две разновидности безрогих водяных драконов: океанский дракон Ли и дракон Цзяо, который живет в озерах и горных пещерах и имеет алую грудь, зеленую спину и желтые бока. Кроме того, зеленый дракон выступал аллегорией востока и весны. Эмблемой императорской власти служило изображение двух драконов – возносящегося и низвергающегося, – которые борются за «огненную жемчужину». Глава драконьего семейства имеет девять (число «высшего ян») отпрысков, в том числе дракона Цюню, покровителя музыки, дракона Биси, покровителя словесности, дракона Бася, наделенного огромной силой, дракона Чжаофэн, отвращающего нечисть, отчего его фигурка неизменно присутствует среди статуэток мифических зверей на карнизах китайских храмов, дракона Суаньни – символа покоя, дракона Яицзу, покровителя воинов, и др. Наконец, если правитель отвернется от праведного пути, может явиться ужасный дракон Чжаю, питающийся человечиною [Малявин 2000].

Итак, прежде всего, дракон олицетворяет собой *царственность*. Например, 云龙井蛙 «yúnlóngjǐngwā» («дракон в облаках, лягушка в колодце» – знатные и простолюдины).

Близким к предыдущему символическим значением является *величие*. Например, 白龙鱼服 «báilóngyúfú» («белый дракон в обличье рыбы» – инкогнито, большой человек); 龙飞凤翔 «lóngfēifèngxiáng» («дракон летает, и феникс парит»).

Кроме того, символическим значением дракона является *идеал, эталон*: например, 土龙刍狗 «tǔ lóng chú gǒu» («земляной дракон, соломенная

собака») обозначает, что название чего-либо не соответствует содержанию, что создана одна лишь видимость чего-либо.

Как и феникс, дракон является *символом любви* (跨凤乘龙 «kuàfèngchénglóng», «оседлать феникса, верхом на драконе»), *красоты* (龙飞凤舞 «lóngfēifèngwǔ», «взлет дракона и пляска феникса» – красивый почерк, величавая красивая походка), *таланта* (望子成龙 «wàngzǐchénglóng», «надеяться, что сын станет драконом» – лелеять надежду на то, что сын станет знаменитостью).

Взаимосвязь языка и этнокультурной модели поведения. Под понятием «этнокультурная модель поведения» мы понимаем относительно постоянные поведенческие реакции этнической группы (вербальные, невербальные) в рамках одной ситуации или коммуникативного акта.

Коммуникативное поведение китайского народа опосредовано ритуалом и/или определяются существующими с древности конфуцианскими морально-этическими нормами, которые предписывались «благородному мужу» и «идеальному герою». Такие ученые, как Т.Л. Гурулева, А.Е. Маланханова, Ши Сюй, выделяют характерные черты картины мира китайской языковой личности, которые можно разделить по следующим параметрам.

- Общие принципы ведения коммуникации:

- необходимость учитывать культурные нормы коммуникативного поведения (например, правила произнесения речи, обращения к коммуниканту и т. д.);

- необходимость учитывать общественное положение, возраст, пол коммуникантов (старшие по возрасту или социальному положению являются вышестоящими по отношению к партнеру) [Спешнев 2011];

- особое внимание уделяется эстетике речи;

- склонность рассматривать темы синтетически, а не аналитически;

- динамичный процесс ведения коммуникации;

– важность создания «духа дружбы и доверия» в процессе коммуникации для поддержания и развития взаимоотношений, а также для достижения цели коммуникации;

– возможность «перебивать» собеседника, менять тему разговора, переключаться на другого коммуниканта в неформальном общении;

– холистичность аргументации, развивающейся по спирали;

– обмен визитными карточками (желательно представленными на двух языках – китайском, английском), которые обязательно подаются двумя руками, и т. д.

- **Стиль коммуникации**

– в формальных отношениях типа «руководитель – подчиненный» свойственна формулировка рабочих заданий в виде устных / письменных приказов и распоряжений в корректной форме;

– в китайском варианте обращения после имени ставится титул (王先生, где 王 wáng – фамилия (Ван), 先生 xiānsheng – титул (господин)), при переводе – наоборот (господин Ван);

– обращение по имени – только среди друзей, примерно равных по возрасту;

– возможна явная лесть для достижения цели (например, преувеличение уровня владения иностранным (в большинстве случаев, китайским) языком);

– важность содержания и формы в коммуникации (перед встречей подготовка программы (会议议程), где указываются дата (会议日期), время (时间), ссылка (если мероприятие проходит онлайн), язык проведения мероприятия (会议语言), ключевые вопросы (讨论内容), список участников (参加者名单);

– при общении с российскими партнерами либо используется русско-китайская языковая пара, либо встреча происходит на английском языке;

- длительность ведения переговорного процесса (что может не соответствовать заявленной повестке);
- короткие промежутки между репликами;
- вежливые рекомендации и советы (без критики, упреков);
- возможность предоставления китайскими партнерами недостоверной информации в том случае, если они не знают ответ (боязнь «потерять лицо»);
- конспектирование речи партнера в деловом общении, подведение итогов переговорного процесса;
- при неофициальном общении – эмоциональное, темпераментное поведение, при официальном – сдержанное, почтительное;
- использование фразеологизмов, повторов, стилистических тропов (палиндром, анадиплосис и т. д.), что определено интуитивным типом мышления, характеризуется высокой предметностью, конкретностью выражения мысли (письменный дискурс);
- использование метода компиляции (в письменном дискурсе), который связан с традиционным китайским мышлением и стилем общения; данному методу свойственны стереотипы и трафареты;
- принято обсуждать широкий спектр тем;
- не принято критиковать руководителя, старшего по возрасту и рангу (воспринимается не только как нарушение этикета, но и нарушение китайской национальной традиции);
- особое внимание уделяется традиционным формам вежливости, так, например,
  - в разговоре с собеседником для обозначения родственников, которые по возрасту старше, используется иероглиф 家:
    - отец / мой отец: 家父, 家尊, 家严, 家君,
    - мать / моя мать: 家母, 家慈,
    - старший брат: 家兄,

старшая сестра: 家姐,

дядя: 家叔;

- в разговоре с собеседником для обозначения родственников, которые по возрасту младше, используется иероглиф 舍:

младший брат: 舍弟,

младшая сестра: 舍妹,

племянник: 舍侄,

родственники: 舍亲;

- в выражениях для скромного обозначения/упоминания себя, своих родных, дома, вещей:

- используется иероглиф 小:

я, ваш младший брат: 小弟 – используют мужчины в кругу знакомых и друзей-мужчин,

мой сын / моя дочь: 小儿 / 小女,

я: 小人 – используется в кругу людей, которые выше нас по статусу,

мой (собственный) магазин: 小店;

- используется иероглиф 老:

я (старик): 老朽,

я (старуха): 老身;

- для передачи русского выражения «взять на себя смелость просить других о чем-либо» используется иероглиф 敢:

обычный вопрос: 敢问 – «осмелюсь спросить»,

просьба, упрашивание: 敢请 – «осмелюсь спросить»,

просьба: 敢烦 – «извините за беспокойство»;

- в выражениях для собственной похвалы и превосходства используется иероглиф 愚:

я (к младшему собеседнику): 愚兄,

на мой взгляд, с моей точки зрения: 愚见;

возможно использование иероглифа 愚 как отдельного слова для обозначения себя;

- в выражениях, обозначающих собственные вещи, используется иероглиф 拙:

мое произведение (каллиграфия, живопись, сочинения): 拙笔,

моя книга (статья), мои произведения: 拙著, 拙作,

моя точка зрения: 拙见;

- для самоуничижительного обозначения самого себя или своих вещей:

- используется иероглиф 敝:

я: 敝人,

моя фамилия: 敝姓,

у нас, в нашем доме, на родине: 敝处,

моя школа: 敝校;

- используется иероглиф 鄙:

я (простолюдин): 鄙人,

мое скромное мнение: 鄙意,

мой [скромный] взгляд: 鄙见.

- Зональные пространства

- небольшое зональное пространство между говорящими (возможность прикосновения), однако не приняты любые формы телесных контактов (похлопывания по плечу и т. д.);

- не принято уступать место, пропускать вперед, подставлять стул женщине, однако встречаются ситуации, когда девушка / женщина уступает место своему ровеснику / другу мужского пола;

- при встрече / прощании не целуются (даже близкие), однако приветствуют собеседника кивком головы, возможно, поклоном от плеч (но не от пояса), чаще старшее поколение кланяется, младшее – обменивается рукопожатиями;

- умеют и любят работать в команде;
- не принято показывать на человека указательным пальцем, используется вытянутая рука ладонью вверх;
- гостей провожают до улицы, нанимают такси и оплачивают его.

Взаимосвязь языка и этнопсихологических факторов.

Этнопсихологический фактор в данном исследовании понимается как исторически сформированная этнической группой оценка какого-либо процесса или явления, порождающая определенные коммуникативные реакции. Этнопсихологические факторы включают в себя накопление и отражение в языке и мышлении исторического опыта этноса, определенной исторической символики. Для китайской культуры характерно восприятие Китая как центра существующего мира, а остальных регионов – как периферии. Отсюда возникает приоритет китайских норм и правил во взаимоотношении с партнерами, а также влияние языка жестов на манеру поведения.

Л.Г. Почебут выделяет следующие компоненты, входящие в понятие этнопсихологии [Почебут 1995]:

- 1) психический склад этноса, т. е. особенный способ восприятия и понимания членами этнической общности различных сторон окружающей действительности, который передается из поколения в поколение; включает этнический характер, этнический темперамент, этнические традиции и обычаи;
- 2) этническое сознание возникает на почве национальных чувств и представлений как осознание этнического бытия и обладает большой устойчивостью; имеет психическую природу.

Однако согласно Н.А. Спешневу существуют две наиболее значимые проблемы формирования в личности осознания этнической общности, а именно:

- 1) этнические характеристики личности: а) что составляет сущность этнического в психике человека, б) как в развитии личности представлена диалектика соотношения общечеловеческого, социального и этнического;

2) способы и пути формирования личности: а) каким образом происходит социализация и индивидуализация личности, б) что побуждает человека относить себя к той или иной этнической личности.

Тем самым, необходимо не только детально изучать существующие особенности того или иного этноса, но и рассматривать данные особенности и специфику с различных позиций и условий, в которых существует этнос: исторической, климатической, географической, религиозной, законодательной, нравственной, идеологической и т. д.

Однако у народов, принадлежащих к разным странам и цивилизационным ареалам, значительно отличаются не только языки, но также и системы ценностей, символов, психологические установки, ассоциативное мышление, юмор, а следовательно, нравы и многое другое. Особенно это заметно при обращении к национальной психологии народов Востока, в частности Китая [Мясников 2006, Спешнев 2011]. Незнание и непонимание этнолингвистических особенностей народа КНР может значительно затруднить, а порой и сделать совершенно невозможным становление и развитие взаимовыгодных отношений в различных областях [Петрова 2013].

«Специфические способы восприятия и понимания членами этнической общности (или этнофорами) различных сторон окружающей действительности, передающиеся из поколения в поколение, зависят в первую очередь от психического склада этноса, в котором, в свою очередь, следует различать этнический характер, этнический темперамент, этнические традиции и обычаи» [Спешнев 2011: 6].

Типология культурных измерений впервые была разработана известным нидерландским социологом Гертом Хофстедом (Geert Hendrik Hofstede) в начале 1980-х годов на основе результатов масштабного исследования, проведенного в разных подразделениях транснациональной компании IBM (опрошено 116 тыс. служащих в 40 странах). Являясь основой для межкультурной коммуникации и

взаимодействия, данная типология включает в себя шесть параметров для каждой культуры / страны:

- 1) дистанцированность от власти. Включает в себя ориентацию на авторитет и власть, а также анализ восприятия власти обществом;
- 2) индивидуализм / коллективизм. Включает в себя самоориентацию отдельных лиц (личные цели ставятся в противовес общественным интересам);
- 3) принятие / непринятие неопределенности. Включает в себя способность адекватно воспринимать неопределенность и неоднозначность происходящих процессов;
- 4) маскулинность / феминность. Включает в себя важность для культуры народа мужских ценностей (напористость, амбиции, желание власти) или женских (мягкость, нежность, чувственность);
- 5) краткосрочная / долгосрочная ориентация. Включает в себя опору на временной горизонт, т. е. отношение культуры к ощущению времени;
- 6) прагматизм – сдержанность. Включает в себя противопоставление слабости против сдержанности [Хофстед 2001].

Данная типология лежит в основе понимания и осмысления этнолингвистической структуры китайского общества, а следовательно, и его языковой картины мира как мировоззренческой структуры, которая находится в основе определенной исторической эпохи.

Немаловажное значение для качественной и продуктивной коммуникации между представителями различных народов имеют невербальные средства общения, которые значительно отличаются в России и Китае. Доктор культурологии, профессор А.П. Садохин в своем издании «Межкультурная коммуникация» отмечает, что с помощью языка люди передают не более 70 % информации другим коммуникантам. Оставшаяся информация передается с помощью жестов и несловесными средствами, которые получили название невербальных [Садохин 2006].

Заслуженный профессор психологии А. Мейерабиан конкретизировал данное явление и указал, что передача информации происходит следующим образом:

- за счет вербальных средств (слова и словосочетания) – 7 %;
- за счет звуковых средств (тональность, интонация, произношение, громкость) – 38 %;
- невербальные средства – 55 %.

Знаменитый ученый Р.Л. Бердвиссл, который является одним из основателей науки кинесики и изучал ее в комплексе (лицевая экспрессия, позы, походка, видимые движения рук и тела), отметил, что в среднем в день человек говорит в течение 10–11 минут и каждое предложение звучит не более 2,5 секунд (в среднем). Вслед за профессором А. Мейерабиан он подтвердил, что словесное общение в беседе занимает менее 35 %, а более 65 % информации передается при помощи невербальных средств общения [Пиз 1992, Спешнев 2011].

Жестовый язык в китайской культуре играет особенную роль. В большинстве случаев причиной данному явлению является тот факт, что некоторое количество символов пришли в современную коммуникативную культуру из буддизма, например,

- жест Намаскара, или Анджали-мудра (соединение ладоней), – приветствие человека и выражение большого уважения, дарование блага всем существам на земле;

- жест Дхьяна, или Самадхи-мудра (треугольник, образованный соединением больших пальцев рук, при наложении одной ладони на другую), – встречается в спокойной философской беседе, неторопливом обсуждении глубоких и серьезных тем, обозначает концентрацию, а также достижение глубокого совершенства;

- жест Ваджрапрадама-мудра (скрещение рук на груди тыльными сторонами ладоней вперед) – непоколебимая уверенность в своих силах; в

современной культуре обозначает «я прихожу с миром», «у меня добрые намерения»;

– жест Витарка-мудра (соединение большого и указательного пальца) – пробуждение энергии обучения, интеллектуального обсуждения или аргументации, в современной культуре соответствует «ОК», и т. д. [Гурулева 2017].

Н.А. Спешнев подробно описывает язык телодвижений народа КНР и говорит о том, что он бывает следующих типов: врожденный, генетический и приобретенный. Невербальная речь любой этнической группы является врожденной, генетической, благоприобретенной и культурно обусловленной [Спешнев 2011].

История каждого отдельного этноса помимо всего находит свое отражение в его ассоциативной памяти, как взаимосвязь представлений о денотате и обстоятельствах.

Для носителей китайского языка характерно отличающееся от народов Европы и России представление о цветах и связанных с ними ассоциациях. Значение цвета в данном случае следует рассматривать как элемент социально-психологических установок и традиций.

Цветовой символизм в древнем Китае играл большую роль и продолжает сохранять свою значимость по настоящее время. Отношение китайского народа к цветовой гамме определяется «теорией пяти элементов» (五行 wǔxíng), переходящей в свою очередь в «теорию пяти цветов» (五色 wǔsè), которая оказывает духовное влияние на жизненные процессы и ассоциативную связь.

1. Белый (白色 báisè). Символизирует смерть, скорбь, упадок и пустоту. Преимущественно используется на похоронах для облачения покойного и в траурной одежде скорбящих, а также белым цветом оформляют траурный зал, во время церемонии несут белые цветы и флаги.

Однако белый цвет кожи считается благородным и престижным, в отличие от смуглого (цвет кожи разнорабочих, лиц, занимающихся непривилегированным делом).

В языке также нашло свое отражение употребление значения белого цвета:

– синонимом слова 葬礼 zànglǐ похороны, обряд погребения выступает как 白事 báishì – «белое событие», «белое дело» [Чжан Шулинь 1995];

– 白白 báibái – «попусту, напрасно»;

– 平白无故 píngbái wúgù – «без всякой причины», «ни за что ни про что».

2. Черный (黑色 hēisè). Символизирует образованность и мудрость, считается цветом костюмов учителей и наставников.

Современный китайский художник и каллиграф Фэн Цицай описывал черный цвет следующим образом: «Когда три основных цвета (красный, желтый и синий) смешивают на белой бумаге в равной пропорции, то получается насыщенный черный цвет, вызывающий чувство стабильности, завершенности и умиротворения» [Мистический черный цвет 2012]. Однако черный цвет не всегда имеет позитивное значение. Так, например,

– 黑社会 hēishèhuì – «организованная преступность», «криминальный мир», «мафия»;

– 黑交易 hēi jiāoyì – темная (незаконная) сделка.

Черный цвет был запрещен в погребении умерших, т. к. «если одеть умершего в черное, его душа переселится в осла» [Чжан Ш. 1995].

Отмечается акцент на взаимосвязи двух цветов (черного и белого) в Китае. Так, например, их сочетание символизирует черное и белое начало, как Инь и Ян. Кроме того, визитной карточкой Китая является каллиграфическое искусство, а сочетание белого и черного составляет его основу. Например, один из жанров традиционной китайской пейзажной живописи 山水画 shānshuǐhuà (живопись шань-шуй) основан именно на данных цветах.

3. Желтый цвет (黄色 huángsè). Символизирует центр «всего», удачу, национальную государственность, императорскую власть, т. к. все окружающие императора предметы и его одежда были выкрашены в желтый цвет.

В языке также отражен величественный оттенок данного цвета:

- 黄金岁月 huángjīn suìyuè – «золотое время»;
- 黄道日子 huángdào rìzi – «счастливым (благоприятный) день».

Зачастую цветовые характеристики, исторические элементы и слова-реалии пересекаются в определенном тексте, что затрудняет понимание его смысла.

Например:

汉服是清朝以前所有朝代的汉族服装，即汉族的传统民族服装。汉服是上古黄帝时代到明代这五千年中，华夏汉族传统服饰一脉相承的服装体系。“有章服之美，谓之华，有礼仪之大，谓之夏”。——《春秋左传正义》 这算是“华夏”二字的缘起了。

(https://m.sohu.com/n/469319350/?wscrid=95360_7)

Ханьфу – это традиционный костюм **национальности Хань**, имеющийся у всех династий до **династии Цин**. Этот вид одежды соответствовал духу традиционных костюмов этнических групп Китая на протяжении пяти тысяч лет, начиная с эпохи **Желтого императора** и заканчивая **династией Мин**. «В честь красоты одеяния осталось слово Хуа, а в честь этикета – Ся», – таким было краткое изложение значения слова **Хуася** в комментариях к хронике «Чуньцю», написанных Цзо Цюмином.

Примечание:

汉服 hànfú – ханьфу (ханьская национальная одежда);

清朝 qīngcháo – эпоха Цин, Маньчжурская (Цинская) династия (1644–1911 годы);

汉族 hànzú – ханьцы, китайцы; китайская нация;

黄帝时代 huángdì shídài – эпоха Хуан-ди (Жёлтый император – легендарный правитель Китая, основатель даосизма и первопредок всех китайцев);

明代 míngdài – эпоха Мин, минская эпоха (1368–1644 годы).

4. Сине-зеленый (зеленый) (青色 qīngsè). Символизирует молодость, весну, стихию воды. Помимо зеленого и синего, данный цвет имеет значение «черный», что обуславливается этимологией самого знака, который обозначает цвет темных минералов.

Особого отдельного значения синий или зеленый цвет не несет, в отличие от другого значения зеленого цвета (绿色), которое поясняется как символ неверности. Так, например, ношение зеленой шляпы ассоциируется с рогоносцем, в связи с чем в Китае практически невозможно найти в продаже зеленые шляпы.

В китайском языке также можно увидеть выражения, в которых употребляется иероглиф «青» со свойственным ему значением молодости и свежести:

- 青年时代 qīngnián shídài – «молодость, юность»;
- 青春 qīngchūn – «цветущая весна», «весна-красна».

5. Красный (红色 hóngsè). Символизирует праздник, жизнь, процветание, солнце.

Красный цвет используется во время празднований различных мероприятий, свадебных церемоний, т. к. считается, что он притягивает благополучие и счастье. Если говорить о пекинской опере, которая является драгоценным национальным наследием Китая, у персонажей, которые играют положительных героев, лица перекрашены в красный цвет: 唱红脸 chàng hóngliǎn – «петь в красной маске» – изображать положительного героя [Леонова 2018].

Красный цвет, являясь символом удачи и всего благого, запрещен на траурных церемониях.

Свое значение красный цвет также отражает и в языке:

– 红角儿 hóng juér – «популярный актер или артист, который пользуется успехом»;

– 红尘 hóngchén – «мишура, показная роскошь, внешний блеск».

Таким образом, в данном разделе диссертационного исследования было конкретизировано понятие «этнолингвистика» с учетом специфики китайского языка как языка изолирующего типа, что позволило определить предмет его исследования – взаимосвязь культурно-исторических явлений и языка. В рамках данного исследования выделены следующие типы взаимосвязей: взаимосвязь языка и культуры (использование аналогий, раскрытие истины при помощи сравнений и образов, подкрепление своих высказываний примерами из классической или исторической литературы); взаимосвязь языка и этнокультурной модели поведения (общие принципы ведения коммуникации, стиль коммуникации, зональные пространства); взаимосвязь языка и этнопсихологических факторов (невербальные средства общения, цветовой символизм и т. д.). Этнолингвистическое знание, как совокупность этнолингвистических взаимосвязей, позволяет интерпретировать языковые явления в русле синергетического и системно-эволюционного подходов к их анализу, учитывая историю, культуру, традиции, философско-религиозные направления, а также модель поведения китайского народа, эта «совокупность вербальных компонентов / 语言, невербальных составляющих / 非语言 и художественного идеала / 意境 формирует китайский дискурс, создает настроение дискурса / 话语意境» [Нагибина 2021: 115].

1.2 Философские и религиозные направления – основа духовно-культурного облика китайской цивилизации

В Китае издавна сосуществуют разные философско-религиозные направления, дополняющие и обогащающие друг друга: конфуцианство, даосизм, буддизм, – которые нередко могут исповедоваться в одном храме. По разным данным, процентное соотношение между этими религиозными течениями выглядит следующим образом: конфуцианство – 12 %, даосизм – 30 %, буддизм – 20 % (около 300 млн. человек) [Абраамян 2017]. Помимо этого, выделяют так называемые «сто школ китайских мыслителей», к которым относятся Гуань-цзы, Лао-цзы, Конфуций, Чжуан-цзы, Мо-цзы, Мэн-цзы, Сюнь-Цзы и остальные представители ученой мысли доциньской эпохи (периоды Чуньцю и Чжаньго, период до 221 года до н. э.). Конкретно под термином «сто школ» подразумеваются представители конфуцианства, даосизма, моизма, легизма и других философских и религиозных направлений [Китайские мыслители 2022].

Идеологии философов являются общим термином для обозначения политических школ, потому что основная задача каждой школы – предоставить монарху политические стратегии. Конфуцианцы выступали за становление на путь добродетели, даосы – за принцип недеяния, легалисты – за политику наград и наказаний, моисты – за всеобъемлющую любовь и доброжелательность, а логисты – за прекращение военного насилия.

После династии Хань учения моистов и логистов оказались забыты, аграрная философская школа стала самостоятельной технической отраслью, а учение Инь ян цзя превратилось в таинственное «чудодейство». Таким образом, основное влияние на политику и культуру великих объединенных правящих династий в будущем оказывали конфуцианство, даосизм, буддизм и легизм.

Конфуцианство (儒家 rújiā – школа образованных людей) возникло в Китае в VI веке до н. э. Конфуцианство редко рассматривается как отдельная религия,

чаще как образ жизни, философская идеология или мировоззрение. В связи с тем, что в конфуцианстве отсутствует институт церкви, по формальным признакам его действительно нельзя определять как религию.

При династии Хань конфуцианство стало официальной государственной идеологией, оно всегда занимало господствующее положение в китайской культуре. Так, Китай сформировал особую китайскую культурную традицию, где императоры Китая всегда считались наследниками богов, сыновьями Неба, наследниками Небес. Мао Цзэдун назвал четыре столпа китайского феодального общества:

- политическая власть / государственная власть;
- теократия (θεός «Бог»; κράτος «власть») / духовная власть;
- родовая власть;
- патриархат (власть мужа).

Существуют разные точки зрения на вопрос, подразумевает ли конфуцианство теократию:

- конфуцианство – это религия (главный представитель этой группы – известный китайский философ, профессор Пекинского университета – Жэнь Цзюй [Философская энциклопедия 1975]);
- конфуцианство – не религия, а философия (начиная с Конфуция, были проведены идеологические границы, люди отошли от религии; считается господствующей точкой зрения в китайских кругах истории философской мысли);
- в конфуцианстве есть элементы религии, но само по себе религией оно не является. Все больше и больше людей и ученых придерживаются этой точки зрения.

Существует другая точка зрения, представителем которой считается Моу Чжунцзян. Он считает, что конфуцианство – это не религия, но конфуцианство возможно разделить на две части. По мнению Моу Чжунцзяна, история китайской религии представляет эту идею. В Китае существовала древняя

религия. Эта религия играла объяснительную роль в политике, она обосновывала законность правления императоров. В то же время развивалось конфуцианство. Китайская культура сформировала особое положение в государстве, при котором существовала связь между бюрократической культурой (чиновниками) и массовой культурой (простым народом), но также между ними существовал и разрыв. Так называемая связь заключалась в объединении доминирующей культурой, системой образования, экзаменационной системой. Разрыв среди населения – это то, что беспокоит ученых. Для чиновников жизнь обычных людей не представляла интереса, их интересовало удержание власти. Простые люди больше заботились о духовной жизни, а не о политике. Поэтому когда простые люди пытались наладить свою духовную жизнь, они часто прибегали к буддизму и даосизму, однако объяснение политических ситуаций происходило при помощи более ранней религии (тотемизм, анимизм, магия и т. д.).

Рассматривая политические функции религии, необходимо остановиться, в первую очередь, на двух основных:

- 1) функция политического правления;
- 2) функция политического управления.

Получить власть можно благодаря оружию, это насильственный, но проверенный в феодальном обществе способ. В правлении также важна экономика. Благодаря оружию и экономике можно завоевать власть, но в правлении это не будет столь эффективным. Если власть всегда находится в состоянии конфликта с эмоциями, интересами и взглядами людей, находится в состоянии напряженности, то она не продержится долго. Поэтому есть третий аспект, важный для правления, а именно культурный аспект, который бы объяснял законность правления. Раньше законность власти объяснялась ее божественным происхождением. Так, благодаря ранним религиям, объяснялось появление первых, самых ранних династий – Ся, Шан и Чжоу. Наконец, в период Сражающихся царств Конфуций изменил устоявшуюся концепцию ранней религии, он еще больше продвинул гуманистический дух в религии и создал

конфуцианскую доктрину. Но есть то, что многие ученые игнорировали в прошлом: Конфуций не отказался от некоторых аспектов ранней религии, он все еще говорит о божественном происхождении власти, конфуцианство включает в себя теократический взгляд на жизнь. Например, Конфуций говорил, что стоит «бояться Небес и чиновников», также упоминал, что «Небеса превыше всего», а император Яо – «посланник Небес». Мэн-цзы больше говорил о наследственной теологии (божественном объяснении легитимности / законности власти), также Дун Чжуншу создал законченную систему наследственной теологии. Позже императоры, придя к власти, не придавали значения тому, была ли их власть получена от Неба, больше всего их беспокоило одно: кто принесет жертву Небу. В китайской политической традиции Небо – это сила, которая гарантирует власть. Это показывает, что религия занимала важное место в правлении. До переворота Юань Шикая императоры должны были совершать жертвоприношение Небу. Это жертвоприношение – символ, демонстрирующий власть императора. Совершая жертвоприношение, император давал обещание перед Небом защищать свой народ, отвечать за его благополучие [Чжан Цзянь 2004].

Также существовала система религиозных жертвоприношений. Ей следовали все: от членов королевской семьи до обычных людей, но эта система обеспечивала теоретическую основу для формирования иерархической (феодальной) системы. Ранняя религия Китая объединяла людей разных слоев своей главной идеей – уважением к старшим. Однако также ранняя религия говорит и об уважении между высшими и низшими чинами. Конфуций утверждал, что нужно быть преданным сыном для родителей (дома) – и верным сыном Родины (вне дома). Отношения между отцом и сыном в семье можно сравнить с отношениями между императором и чиновниками в правительстве. То есть с одной стороны мы имеем то, что объединяет людей – почтение к старшим (предкам), с другой стороны есть то, что разделяет людей разных классов. Хотя есть деление на классы, есть еще и общая родословная, общий

предок. Процесс жертвоприношения олицетворяет единство родства, а это в свою очередь обеспечивает сплоченность общества. Эта функция также важна в политике, правлении.

В дополнение к этой политической функции религия также выполняет функцию политического управления. Основой современного управления является коммуникация между руководителем и подчиненными, т. е. полномочия руководителя ограничены. В Древнем Китае император был главным во всей Поднебесной, не было силы, способной ограничить власть императора. Несмотря на это, большую часть времени древнекитайское общество относительно стабильно развивалось. Хотя у императора не было человека или группы людей, которые ограничивали бы его действия, он не был полностью свободен в выборе своих действий. Одним из ограничений для него являлась религия. В китайском феодальном обществе такая теократия – не просто отсталое и разлагающееся явление. Если император предлагал что-то, не имеющее смысла, на открытых аудиенциях чиновники могли сказать ему, что Небо не допустит такого. Так они могли убедить императора не совершать ошибку. Дун Чжуншу обобщил эту истину периода Сражающихся царств: «Люди покоряются императору, император покоряется Небу». Это значит, что император управляет людьми, но самим императором управляет Небо. Следовательно, божества играли определенную роль в политическом регулировании в древнекитайском обществе, что позволяло поддерживать относительно стабильное функционирование власти.

Если же говорить о символике и распространении учений Конфуция, то можно отметить, что символом конфуцианства является иероглиф 水 shuǐ – вода, как сущность, представляющая жизнь («без воды нет жизни», «жизнь произошла из воды»). Величайшим создателем и представителем данного философско-религиозного направления является Конфуций, но также свое развитие и распространение оно получило благодаря трудам философов Мэн-цзы и Сунь-цзы. В учениях («Конфуций», «Сюнь-цзы», «Мэн-цзы») обозначались

межличностные отношения (между старшими и младшими, руководителем и подчиненным, мужем и женой, друзьями, а также братьями). Конфуцианство поддерживает доброжелательность и праведность, пропагандирует лояльность, прощение и беспристрастность, защищает правило добродетели, а также придает большое значение моральному и этическому воспитанию и самосовершенствованию человека. В период Сражающихся царств конфуцианство было одним из важнейших философских течений. Наставником считался Конфуций в период Чуныцю, а законом – конфуцианское «Шестикнижие».

Сам Конфуций, а также его ученики призывали с особой осторожностью и вниманием относиться к своей и чужой речи. Ведь «благородный муж» с помощью нескольких слов может привести в движение космос. Высшая инстанция для «благородного мужа» – Небо, достигая которого он уже лишен «тревоги и боязни». Конфуций предпочитает не упоминать о духах, чудесах, смерти. Изречения Конфуция пронизывают китайскую цивилизацию более 2000 лет. Одной из великих работ Конфуция, в которой отражены его «труды и дни», стал «сборник бесед» Луныюй (论语 lúnyǔ). В данном произведении содержатся тексты, написанные разным языком, разными стилями, что дает возможность предположить, что оно было создано не только Конфуцием, но и его последователями уже после его смерти. Однако данная книга представляет наибольший интерес, т.к. отражает один из первоначальных периодов формирования и развития древнего конфуцианства [Конфуций 2011]. Книга состоит из рассуждений о манерах поведения, качествах и характере «благородного мужа» (君子 jūnzǐ), который обходит стороной ссоры, которому не присущи жадность, пустые наслаждения, а важными качествами его являются справедливость, достоинство, искренность, доброта, почтительность, человечность, великодушие, самосовершенствование, правдивость.

Для Конфуция модель семьи и модель государства одинаковы, где правитель должен быть образцовым и справедливым для своего народа.

Конфуций говорил, что залог спокойствия и процветания Поднебесной в том, что каждый находится на своем месте и четко исполняет возложенные на него функции.

Ученик Конфуция Цзэн Шэнь был известен своей сыновней почтительностью. Однажды он совершил проступок: он нечаянно повредил всходы во время прополки, и тогда отец Цзэн Си избил его палкой. Цзэн Шэнь не убегал, стоя терпел побои, в результате чего он был избит до шокового состояния, и только спустя некоторое время постепенно начал приходить в себя. Как только Цзэн Шэнь очнулся, он сразу же спросил отца: «Вы не поранились?» Весь народ царства Лу восхвалял Цзэн Шэня как почтительного сына. Когда Конфуций узнал об этом, он сказал своему ученику, охраняющему двери: «Цзэн Шэнь придет, не впускай его!» Сам Цзэн Шэнь считал, что он не сделал ничего плохого, поэтому попросил других узнать у Конфуция, в чем причина. Конфуций ответил: «Разве ты не слышал о Шэне? Когда он был ребенком и отец избивал его маленькой палкой, он стоял, не шевелясь; когда отец избивал его большой палкой, он сразу же обращался в бегство. Когда отец хотел, чтобы он работал, он всегда был рядом с отцом; когда отец хотел убить его, его никак не могли найти. Сейчас же, когда отец Цзэн Шэня разгневался, он не убежал и позволил отцу избить его большой палкой. Это – не царский народ. Разве не грех для царского народа быть убитым?» Когда его отец потерял рассудок, он без разбора бил большой палкой. Если бы он его убил, поранил или покалечил, он бы очень сожалел об этом, когда успокоился. Это бы оставило тяжелую тень на душе отца, от которой он никогда не смог бы избавиться. Это душевная травма, нанесенная его отцу тем, что он «не сбежал». Настоящий почтительный сын должен избегать гнева отца и не наносить ему душевные раны. Как бы ни восхваляли жители царства Лу Цзэн Шэня, Конфуций относился к этому делу серьезно, чтобы оставить правильное суждение потомкам. Очевидно, Конфуций не согласен с вышеизложенным утверждением, что отец призывал сына умереть. Те, кто не заслуживают смерти, не могут легко умереть, даже по приказу отца.

В «Изречениях Конфуция Юн Е» говорится: «Юань Си был назначен чиновником, ему пожаловали 900 мер зерна, но он отказывался. Конфуций говорил: “Не отказывайся! Раздашь его в соседние деревни и землякам!”»

Юань Си (Юань Сянь) был учеником Конфуция. Он был очень беден, а когда стал чиновником, то посчитал, что жалованье в «девятьсот» – это слишком много и ему это не нужно. Конфуций критиковал его, считая это неправильным. Чжу Си объяснял: «Не следует постоянно отказываться». Если есть излишки для собственного потребления, их также можно использовать для помощи бедным соседям. Отказываться от нормального оклада также бесчестно. Считается неправильным отказываться от денег. Ученик Конфуция Цзы-гун был очень хорош в прогнозировании рынка, занимался коммерческой деятельностью и зарабатывал много денег. Царство Лу предусматривало, что тот, кто может потратить деньги на выкуп людей царства Лу, которые являются рабами в чужой стране, может обратиться к правительству и получить немного денег в качестве компенсации. Цзы-гун выкупил некоторых людей, но поскольку у него было много денег, он не обращался к правительству за денежной компенсацией, за что был раскритикован Конфуцием. Конфуций сказал, что нельзя отказываться от компенсации только потому, что у тебя есть деньги. Делая что-либо, нужно учитывать то, насколько это уместно, и только тогда можно стать примером для подражания для других людей.

Если так будет и дальше, не найдется человека, который захочет выкупить людей государства Лу, ставших рабами за его пределами. Так, правильным будет брать вознаграждение, а не отказываться от него. Ван Чун говорил о Цзы-гуне, что он «не принимает награды за доброе дело».

Цзы-лу, другой ученик Конфуция, спас человека, который упал в воду. Чтобы выразить благодарность за спасение, человек решил отдать Цзы-лу корову. Ученик не стал отказываться от награды. Конфуций сказал: «Отныне народ Лу будет стремиться спасать утопающих». В то время корова была очень

дорогой наградой. Ван Чун сказал: «Цзы-лу принимает награду за доброе дело» [Ян Хиншун 1990].

У Конфуция было много проницательных высказываний об «искренности»: на вопросы Цзы-гуна о правительстве он отвечал: «Если будет достаточно еды и войск, народ поверит в него», «Если надо идти, то надо идти», «Идти воевать», «Идти за пропитанием», «Народ не может существовать без веры», «В стране тысячи добродетелей мы должны уважать вещи и верить в них, экономно пользоваться и любить людей, чтобы люди могли идти в ногу со временем». Слово «искренность» (信 синь) означает «доверие», что говорит о том, что доверие является основной предпосылкой для человеческого взаимодействия. Другой великий представитель конфуцианства, Мэнций, еще сильнее уподобляет «честность» «искренности». В книге «Мэнций – Ли Лу Шан» он говорит: «Поэтому честность – путь Неба; думать о честности – это путь человека». Четко говорится, что честность – это закон небес, а быть честным – это закон человека.

«Добросовестность» – это моральный принцип и кодекс поведения, пропагандируемый и практикуемый конфуцианством, который необходим для упорядоченного и нормального развития и процветания предприятий в рыночной экономике. Будучи лидером в рыночной экономике, важно изучать конфуцианство и стать профессионалом, уделяя внимание «честности» [Чжан Цзянь 2002].

Говоря о философско-религиозных направлениях Китая, необходимо не только учитывать конфуцианство, но и акцентировать внимание также на формировании даосизма, внедрении буддизма, появление которых было продиктовано отсутствием важных частей в конфуцианской культуре. Например, конфуцианство мало говорит о смерти человека, о загробной жизни. Конфуций отказался говорить об идее жизни после смерти. Так стали появляться и другие течения.

Вторым философско-религиозным направлением в Китае считается даосизм (道家 dàojiā), его основной смысл можно заключить в выражение «Все подчиняется Дао, из Дао все возникает и в Дао все возвращается».

Даосизм появился на севере Китая в VI веке до н. э. Данное философско-религиозное направление включало в себя несколько одновременно философских и религиозных течений, где основоположником был Лао-Цзы.

Даосизм назван в честь основной концепции «Дао». Самое раннее упоминание о нем встречается в трактате о «Шести школах» Сыма Тана, историка династии Западной Хань. Изначально его также называли моралистом. В широком смысле слова в основном даосизм подразделяется на 3 школы: Лао-цзы и Чжуан-цзы, Хуан-Лао и Ян-Чжу. Среди них Лао-цзы и Чжуан-цзы берет начало в Великом Дао с природой – в качестве спутника, небом и землей – в качестве наставника, природой – в качестве уважения и недеянием – в качестве основы.

Представителями данного философско-религиозного направления являются Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и др. [Спешнев 2011].

У каждой из названных школ были свои особенности.

✓ Школа Хуан-Лао (представители: Шэнь Дао, Тянь Пянь, Хуань Юань и другие) основана на небытии, использует следующие законы:

- принимает благость конфуцианства и Мо;
- обобщает главное школы номиналистов и легистов;
- выступает за упрощение этикета в соответствии с обычаями;
- инклюзивность;
- движение в ногу со временем;
- адаптация к изменениям в вещах;
- жизнь в соответствии с Дао;
- управление страной в соответствии с законом;
- избежание сложностей;
- восстановление сил;

- политический идеал – это единство, воплощает в себе характеристику «использование отделения от тела», что было необходимым для правительства КНР для управления страной после в послевоенный период (гражданская война в КНР, 1927–1950 годы).

✓ Школа Ян Чжу (представители: Ян Чжу и Цзыхуази) принадлежит к другой ветви даосизма и выступает за следующие идеи и принципы:

- избегать вреда, сохраняя чистоту сердца, на протяжении всей жизни;
- ценить себя, свое достоинство;
- сохранение жизни каждого человека;
- выступают против посягательства других на себя;
- против собственного посягательства на других людей.

После периода «Весны и осени Сражающихся царств» это направление исчезло, поскольку ему было не позволено существовать. Однако его идея сохранения жизни была полностью унаследована даосизмом.

✓ Школа Лао-цзы и Чжуан-цзы (представители: Лао-цзы, Чжуан-цзы) представлена характерными трудами «Дао дэ Цзин» и «Чжуан-цзы».

Даосизм берет за основу следующие постулаты:

- всепрощение, сострадание, умеренность;
- даосизм, ядром которого является «дао» («путь»), верит в недеяние Великого пути;
- выступает за естественную природу «дао»;
- предлагает принятие законов в соответствии с «дао»;
- сохранение мужественного начала при помощи женственного;
- гармоничное сочетание твердости и нежности в качестве политических, экономических, управленческих и военных стратегий;
- имеет при этом простые диалектические идеи.

Даосизм, также известный как «даосская школа», был одним из основных философских течений в период Сражающихся царств. Он основан на теориях Лао-цзы конца периода Чуньцю и использует «дао» для объяснения природы, происхождения, образования и изменения всего сущего. Даосизм выступает за отказ от преобразующей природу деятельности и считает, что все рождается естественным путем, а также отрицает, что Бог, бесы и божества управляют всем, и выступает за то, что «дао» должно следовать естественному ходу событий и соблюдать покой и недеяние, использовать мягкость для преодоления жестокости.

Даосская культура имеет очевидный местный колорит. Даосская мысль оказала большое влияние на китайскую культуру, что наиболее четко отражено в управлении китайскими предприятиями, где часто ссылаются на нее. В даосизме самые простые диалектические мысли в Китае, такие как Инь и Ян, Багуа и т. д. Даосизм считает, что все вещи в мире взаимно усиливают друг друга и есть противоположности и сходства. Это очень очевидно в даосском узоре рыбы Инь-Ян, а также в том, что однажды сказал Лао-цзы: «Благословение зависит от несчастья, несчастье зависит от благословения» и т. д.

У китайцев всегда было глубокое понимание и применение диалектики, поэтому китайцы обычно смотрят на проблему более масштабно. Чтобы люди не поддавались влиянию эмоций и не теряли рассудительность, даосизм учит людей «быть добродетельными и спокойными», чтобы люди могли поддерживать хорошее состояние ума.

В современном управлении предприятием использование диалектики очень важно. С одной стороны, менеджеры должны понимать суть вещей, видеть две стороны людей и вещей, а также замечать изменения и сходства этих двух сторон. Например, в случае антикризисного управления предприятием: если возникает кризис, руководство предприятия должно видеть как опасность, так и возможности, и должно быть способно видеть влияние на глубоком уровне и изменения после появления вещей, чтобы превратить кризис в возможность. В то

же время независимо от того, занимаются ли менеджеры стратегическим управлением или управлением транзакциями, им необходимо обладать диалектическим мышлением, различать плюсы и минусы, видеть главное и второстепенное и всесторонне понимать подчиненных при управлении ими, чтобы избежать предвзятости.

Буддизм (佛家 fójiā)

Буддизм – это философско-религиозное направление, которое возникло в Индии (1-ое тысячелетие до н. э.). В его основе лежит учение о бодхи – духовное просветление, пробуждение, озарение. Основателем данного течения принято считать учителя Сиддхартха Гаутама, который впоследствии стал называть себя Будда Шакьямуни («просветленный», «пробудившийся»).

В отличие от двух других крупнейших мировых религий, буддизм – нетеистическая религия, т. е. религия, отрицающая существование Бога-творца и вечной души. Данное религиозно-философское направление пришло в Китай извне, однако нашло свое отражение как в конфуцианстве, так и в даосизме. При этом в жизнь и сознание китайского народа оно проникало поэтапно:

- первый этап – проникновение учения на территорию Поднебесной (I век – первая половина II века н. э.);
- второй этап – перевод сутр и религиозных текстов, активное знакомство китайского народа с данным религиозно-философским течением (II век – начало V века);
- третий этап – формирование школ китайского буддизма (V–VII века): школы трактатов (философский подход); школы сутр – Цзин-цзун (высшее выражение буддийской истины); школы дхьяны – Чань-цзун (практика буддийской психотехники, медитации, йоги).

Для Китая данное философско-религиозное направление является достаточно важным, т. к. буддизм внес огромный вклад в науку: буддийские ученые реформировали китайский календарь, занимались астрономией и

математикой, в медицине появился культ непредвзятого отношения к любому живому существу.

Традиционно буддизм в Китае исповедовали бедные и неграмотные жители сельской местности. Однако в современном Китае все больше знаменитостей приобщаются к данному религиозно-философскому течению и посещают буддистские монастыри. Также известные китайские миллиардеры считают своим долгом совершить щедрые пожертвования, тем самым поддерживая буддийские организации. Сюда входят Ли Кашин (李嘉誠), Цао Дэван (曹德旺), Чжан Инь (张茵) и др.

Моизм (墨家 mòjiā)

Представитель: Мо-Цзы.

Основные принципы: выступает за всеобщую и равную любовь (всеобъемлющую любовь), борьбу с военным насилием, сосредоточение на законах природы (воли Небес).

Характерные труды: «Мо-Цзы».

«Школа Мо», основателем которой является Мо-цзы, также была одним из важных философских направлений периода Сражающихся царств. Моизм основан на доктрине «всеобъемлющей любви и взаимной выгоды»: смотри на других, как на себя самого, и люби всех, как себя. Если все будут одинаково заботиться друг о друге, то это поможет достичь взаимной выгоды.

В политическом отношении моизм выступал за почитание мудрости, ценность совместного обсуждения и согласия друг с другом, прекращение военного насилия. В экономическом плане – за улучшение сельскохозяйственного производства и уменьшение расходов, а в идеологическом – почитание Неба и духов.

Школа Мо. В учении Мо-Цзы упоминается уважаемый наставник императора по имени Хуан Сян, который жил в царстве Цин. Сын его убил человека. И князь царства Цин сказал Хуан Сяну: «Господин, вы уже не молоды, да и нет у вас другого наследника, потому я приказал судье не казнить вашего

сына. Надеюсь, в этом деле вы прислушаетесь ко мне, господин». Хуан Сян ответил ему: «Учение Мо-цзы гласит, что за причинение вреда полагается наказание, а убийство человека карается смертной казнью. Это закон. Строго запрещается убивать и калечить людей, таков принцип мира. Хотя вы, Ваше Величество, оказали мне услугу и приказали судье не убивать моего сына, я, Хуан Сян, должен был обеспечить соблюдение законов учения Мо-Цзы» [Санович 1973].

Хуан Сян не согласился с Хуэй-Ваном и, в конце концов, убил собственного сына. Сыновья – любимцы народа, и у господина учения Мо-цзы Хуан Сяна хватило духу убить своего любимого сына, чтобы повиноваться закону мира, который можно считать справедливым и бескорыстным.

Легизм (法家 fǎjiā)

Легизм как философское направление появилось и развивалось в VI–III веках до н. э., в период «Сражающихся царств» (战国时代 (Zhànguó Shídài)), который характеризуется решительными изменениями в различных областях.

Представителями данного направления считаются Хань Фэй, Ли Сы.

Основная точка зрения: идея сделать страну богатой и могущественной и управлять страной по закону. Репрезентативная работа: философская школа «Хань Фэй-цзы» – одна из важнейших школ мысли периода Сражающихся царств. Так как она выступает за верховенство права, «не разделяющего своих и чужих, не отличающего высокий и низкий социальный статус, а оценивающего по закону», ее также называют школой легистов, или школой законников.

Предшественниками легистов в период Чуньцю были Гуань Чжун и Цзы Чань. В ранний период Сражающихся царств Ли Куй, Шан Ян, Шэнь Бухай, Шэнь Дао и другие легисты стали основателями школы законников.

К концу периода Сражающихся царств Хань Фэй объединил «закон» Шан Яна, «силу» Шэнь Дао и «искусство» Шэнь Бухая, чтобы собрать воедино мысли и теории законников.

Легисты. Князь Сяо назначил Шан Яна, а Шан Ян хотел провести политику реформирования и укрепления закона, чтобы люди в мире не критиковали его. Указ был выполнен, но о нем не было объявлено. Шан Ян боялся, что люди не поверят ему, поэтому он установил деревянный столб длиной в три чжана у южных ворот рынка Году и набрал людей, которые подошли к северным воротам и наградили их десятью золотыми. Люди были удивлены этим, никто не осмеливался переместить деревянный шест. Шан Ян снова объявил приказ, сказав: «Те, кто сможет сдвинуть его, будут вознаграждены пятьюдесятью золотыми». Человек передвинул деревянный шест к северным воротам, и его немедленно наградили пятьюдесятью золотыми, чтобы показать, что обмана не было. Наконец был издан указ о реформе.

Школа имен (名家 míngjiā)

Представители: Дэн Си, Хуэй Ши, Гунсунь Лонг и Хуан Туан.

Репрезентативные работы: Учение Гунсунь Луна является одним из первостепенных направлений в период Сражающихся царств. Гунсунь Лун подчеркивал абсолютность и постоянство имен (званий, общественных представлений в совокупности с фактами и реалиями), благодаря чему и был известен последующим поколениям.

Инь ян цзя (阴阳家 yīnyángjiā)

Представитель: Цзоу Янь.

Инь ян цзя была одной из важных философских школ периода Сражающихся царств. Она получила свое название потому, что отстаивала теорию об Инь, Ян и пяти элементах и использовала ее для объяснения социальных явлений. Это направление берет свое начало из древнего правящего класса, который занимался календарями на основе астрономических расчетов. В период Сражающихся царств его главным представителем являлся Цзоу Янь, который был родом из царства Ци. Учение об Инь и Ян – это теория, согласно которой Инь и Ян – это две противоположные и трансформирующие силы,

которые есть в самих вещах и используются для иллюстрации закономерности развития и изменений.

Союз царств по горизонтали и по вертикали (纵横家 zònghéngjiā)

Союз царств по горизонтали и по вертикали зародился и наиболее интенсивно развивался в эпоху Чжаньго.

Представители: Су Цинь, Чжан И.

Основные рассуждения сторонников были представлены в книге «Стратегии Сражающихся царств». Сторонники союза царств по горизонтали или по вертикали были советниками, занимающимися политической и дипломатической деятельностью, отстаивающими интересы аристократов в вертикальной и горизонтальной стратегии в период Сражающихся царств в Китае. В период Сражающихся царств южная и северная части страны были объединены как вертикаль, а западная и восточная – как Горизонталь. Су Цинь выступал за объединение государств Янь, Чжао, Хань, Вэй, Ци и Чу, чтобы укрепить союз по вертикали, а Чжан И в свое время смог разбить союз северных и южных царств и пересечь шесть царств по отдельности для укрепления царства Цинь, откуда и произошло название царств по горизонтали или по вертикали.

Эклектико-энциклопедическая «смешанная школа» (杂家 zájiā)

Представитель: Люй Бувэй.

Смешанная, или свободная, школа – всеобъемлющая школа мысли в конце периода Сражающихся царств. Свое название она получила благодаря тому, что в ней «соединились конфуцианство и моизм» и «не было в учениях ста школ такого, чего не пронизала бы она соединением». «Люйши чуныцю» («Вёсны и осени господина Люя»), составленные циньским канцлером Люй Бувэем и его учениками, представляют собой типичное собрание разнородных сочинений.

Школа аграриев (农家 nóngjiā)

Школа аграриев – одна из основных философских школ в период Сражающихся царств. Получила свое название из-за упора на

сельскохозяйственное производство. Основывалась на идеях чиновников, управлявших сельскохозяйственным производством в древности. Они считали, что сельское хозяйство является основой средств существования – пищи и одежды, и ему следует отдавать приоритет во всех своих делах. Это направление также уделяло внимание учету и обобщению технологий и опыта сельскохозяйственного производства. Так, играя одну из важнейших ролей в жизни народа, особое значение они имеют и в настоящее время (что сохраняется на протяжении более 4000 лет). Свое отражение данное философско-религиозное течение находит в 24 сезонах Лунно-солнечного календаря (24 двухнедельного периода по 15 дней каждый) (таблица 2).

Таблица 2

Деятельно-смысловое отражение менталитета
по различным временам года

Временной период	Сельскохозяйственные работы	Взаимосвязь духовного и физического состояния
Начало весны 孟春 mèngchūn – 1-й месяц года (по лунному календарю)		
Начало весны Ли Чунь 立春 lìchūn 4–5 февраля	Борьба с отрицательными эмоциями. Поддержание состояния внутренних органов (печень, глаза и сухожилия). Стимуляция обмена веществ	
Дождевая вода Юйшуй 雨水 yǔshuǐ 19–20 февраля	Подготовка к сельскохозяйственным работам	Важно избегать физического переутомления. Поддержание состояния внутренних органов (селезенка и желудок), насыщение организма влагой (дует сухой ветер)
Середина весны 仲春 zhòngchūn – 2-й месяц года (по лунному календарю)		
Пробуждение насекомых Цзинчжэ 惊蛰 jīngzhé 5–6 марта	Весенняя вспашка	Сохранение сердечно-сосудистой системы, контроль психо-эмоционального состояния, спокойной атмосферы, баланса в потреблении пищи
Весеннее равноденствие Чуньфэнь 春分 chūnfēn 20–21 марта	Посадка скороспелого риса	Поддержание размеренного состояния жизни (активная циркуляция крови в организме)

Продолжение таблицы 2

Временной период	Сельскохозяйственные работы	Взаимосвязь духовного и физического состояния
Конец весны 季春 jìchūn – 3-й месяц года (по лунному календарю)		
Ясные дни Цинмин 清明 qīngmíng 4–5 апреля	Цветение персика. Возвращение жизни в природе	Посещение могил предков (праздник «Цинминцзе»). Посадить иву / носить украшение из ивы – способ предотвратить несчастье
Хлебные дожди Гуэй 穀雨 gǔyǔ 20–21 апреля	Распускаются цветы, зеленеют деревья	Синдром внутреннего скопления Инь-холода, который накопился за зиму – выводят травяными чаями
Начало лета 孟夏 mèngxià – 4-й месяц года (по лунному календарю)		
Начало лета Лися 立夏 lìxià 5–6 мая	Рост сельскохозяйственных культур	Время энергии Ян, проявление стихии огня. Поддержание тонуса сосудов
Малое изобилие Сяомань 小滿 xiǎomǎn 21–22 мая	Созревание семян сельскохозяйственных культур	Проблемы с кожей. Необходимо следить за питанием
Середина лета 仲夏 zhòngxià – 5-й месяц года (по лунному календарю)		
Колошение хлебов Манчжун 芒种 mángzhòng 5–6 июня	Произрастание зерновых злаков. Предел для посева	Свободная циркуляция жизненной энергии
Летнее солнцестояние Сячжи 夏至 xiàzhì 21–22 июня	Созревание чеснока	Период максимальной активности Ян (мужского начала в природе) и слабости Инь. Рекомендуется укреплять Инь-энергию – ложиться спать поздно, вставать рано
Конец лета 季夏 jìxià – 6-й месяц года (по лунному календарю)		
Малая жара Сяошу 小暑 xiǎoshǔ 7–8 июля	Интенсивные сельхозработы	Повышенное значение спокойствию, сохранению энергии
Большая жара Дашу 大暑 dàshǔ 23–24 июля	Возможны заболевания, вызванные перегревом	

Продолжение таблицы 2

Временной период	Сельскохозяйственные работы	Взаимосвязь духовного и физического состояния
Начало осени 孟秋 mèngqiū – 7-й месяц года (по лунному календарю)		
Начало осени Лицун 立秋 lìqiū 7–8 августа	Итог сельскохозяйственной деятельности	Благодатное время года
Окончание жары Чушун 处暑 chǔshǔ 23–24 августа	Увядание природы. Сбор фруктов	Сокращение энергии Ян в организме (чрезмерная утомляемость)
Середина осени 仲秋 zhòngqiū – 8-й месяц года (по лунному календарю)		
Белые росы Байлу 白露 báilù 7–9 сентября	Профилактика простудных заболеваний, характерных в осенний период	
Осеннее равноденствие Цюфэнь 秋分 qiūfēn 22–24 сентября	Природа пребывает в гармонии (человек как часть природы)	Период полной гармонии Инь и Ян
Конец осени 季秋 jìqiū – 9-й месяц года (по лунному календарю)		
Холодные росы Ханьлу 寒露 hánlù 8–9 октября	Засыпание природы	Регулирование состояния, сохранение сердечно-сосудистой системы (рано ложиться, рано вставать)
Выпадение инея Шуанцзян 霜降 shuāngjiàng 23–24 октября	Если не будет инея, то не будет урожая	Обострение хронических заболеваний
Начало зимы 孟冬 mèngdōng – 10-й месяц года (по лунному календарю)		
Начало зимы Лидун 立冬 lìdōng 7–8 ноября	Завершение очередного жизненного цикла, отдых для аграриев	Поклонение предкам
Малые снега Сяосюэ 小雪 xiǎoxuě 22–23 ноября	Важно избегать проникновения патогенного ветра, который развивает много болезней в организме	
Середина зимы 仲冬 zhòngdōng – 11-й месяц года (по лунному календарю)		
Большие снега Дасюэ 大雪 dàxuě 7–8 декабря	Обильные снега – богатый урожай	Сбалансированное укрепление здоровья

Окончание таблицы 2

Временной период	Сельскохозяйственные работы	Взаимосвязь духовного и физического состояния
Зимнее солнцестояние Дунчжи 冬至 dōngzhì 21–22 декабря	Начало нового цикла	Праздник Зимнего солнцестояния (энергия Инь ослабевает, Ян усиливается)
Конец зимы 季冬 jìdōng – 12-й месяц года (по лунному календарю)		
Малые холода Сяохань 小寒 xiǎohán 5–6 января	Тот, кто укрепляет свое здоровье зимой, будет укреплять его весь год	
Большие холода Дахань 大寒 dàhán 20–21 января	Подготовка к празднованию Нового года (избавление от всего старого). Укрепление женского здоровья (кровообращение, печень, почки)	

Взаимодействие времен года с психоэмоциональным и физическим здоровьем и состоянием очень важно в культуре каждого представителя народа Китая. Особое внимание уделяется состоянию тела, в каждый временной период рекомендуется употреблять разные продукты в зависимости от циркуляции энергии Инь и Ян в организме. Акцентируется внимание на сбалансированном состоянии души и тела, которые связаны не только друг с другом, но и с окружающей средой, природой, забота о которой позволяет обеспечить качественный уровень жизни человека. То есть представлен круговорот вещей, которые восполняют друг друга.

Школа малых изъяснений (小说家 xiǎoshuōjiā)

Школа малых изъяснений – одно из девяти направлений школ доциньской эпохи, которое посредством изучения быта и обычаев народа собирает сведения о настроениях среди людей.

Приведем пример, объясняющий мысли каждой из школ при решении проблемы.

Однажды молодой человек пришел к наставнику и попросил у него совета о жизни, спросив: «Учитель, в чем истинный смысл жизни?» Учитель задал встречный вопрос: «Вчера вечером я видел слепого, который шел с фонарем. Что толку нести зажженный фонарь, если он все равно не может видеть?»

Молодой человек ничего не смог ответить.

Учитель медленно промолвил: «Этот вопрос можно разделить на множество ситуаций:

- Если он боится, что другие не увидят его ночью и наткнутся на него, это мышление школы Мо». Школа Мо была одним из первостепенных религиозно-философских течений в период Сражающихся царств, ее основателем был Мо Цзы. Эта школа мысли основана на доктрине «взаимной любви и взаимной выгоды»: относитесь к другим, как к самому себе; любить других значит любить самого себя. «Всеобъемлющая любовь» помогает достигнуть взаимной выгоды и пользы. В политическом отношении они выступают за почитание мудрости, согласных и за отрицание нападений, в экономическом отношении – за увеличение сельскохозяйственного производства и сокращение расходов, идеологически – за уважение к небесам и духам. Наряду с этим, они выдвинули идею «злого рока», подчеркнув, что стоит полагаться на собственные силы.

Моисты имеют строгую организацию, большинство ее членов принадлежат к низшим слоям общества. Согласно легенде, все они могут «броситься в огонь», «ступить на лезвие», чтобы вдохновить себя. Последователями моизма являются те, кто занимается полемикой, их называют «Мо Бянь / Моисты-спорщики». Тех, кто занимается боевыми искусствами, называют «Мо Ся»; лидера называют «Цзю Цзя». Их дисциплина строга, согласно законам моистов «убийцы должны умереть, а причинившие вред должны быть наказаны» («Вёсны и осени господина Люя. Прошлые тайны»).

После смерти Мо Ди, учение разделилось на три фракции. В более поздний период Сражающихся царств они слились в две ветви: одна делала акцент на

исследованиях теории познания, логики, математики, оптики, механики и других областях знания, она называлась «Последователи школы Мо» (также известная как «Позднее Мо»), другая превратилась в рыцарей общества династии Цинь и Хань.

- «Если он боится, что другие не увидят дорогу, то зажжет яркую лампу путникам – это конфуцианство», которое было одной из важнейших школ в период Весны и осени Сражающихся царств. В период Чуньцю люди воспринимали Конфуция в качестве своего наставника, а конфуцианское «Шестикнижие» в качестве своих законов. Оно превозносило «церемонии и музыку» и «гуманность и справедливость», выступало за «преданность и великодушие» и беспристрастную «золотую середину», придерживалось «управления милостью и убеждением», «гуманного управления», придавало особое значение моральному и этическому воспитанию и академическому направлению самосовершенствования людей.

- «Если он думает, что хочет сражаться, он может сражаться, а если он не хочет сражаться, он не будет сражаться, все идет своим чередом», – это даосизм, в котором основными постулатами были скромность и сдержанность, бездействие, единство всех вещей, учение о природе Дао. Последователи даосизма были далеки от политики, наслаждались свободой. Их политический идеал – это «Персиковый источник» (роман-утопия китайского поэта Тао Юаньмина, основанный на чэньюе 世外桃源 shì wài Táoyuán – «персиковый источник вне пределов людского мира», образно говоря, не подверженное влиянию внешнего мира место, или иллюзорный прекрасный мир) и мир наивысшей добродетели, который воплощает в себе особенности «ухода от тела», поэтому он стал духовным пристанищем для образованных и воспитанных людей прошлых династий вдали от жестокой реальности.

- «Если он использует это для наставления всех живых существ, то это буддизм».

- «Если он считает, что, выходя темной ночью, он должен зажечь фонарь, то это легизм», который являлся одной из важнейших школ в период Сражающихся царств. Школа называлась легистской, потому что выступала за управление государством на основе закона, легисты не отличают ближних от дальних, благородных от подлых, всех ставят в один ряд перед законом. В период Весны и Осени Сражающихся царств Гуань Чжун и Цзы-чань были передовыми легистами.

В начальный период эпохи Сражающихся царств Ли Куй, Шан Ян, Шэнь Бухай, Шэнь Дао и др. основали школу легистов. К концу эпохи Сражающихся царств Хань Фэй обобщил законы Шан Яна, влияние Шэнь Дао, мастерство Шэнь Бухай, а также великие достижения идеологии легизма.

- «Если он действительно слеп, но освещает другим путь фонарем, это определенно эксперт».

- «Если он ясно видит, но притворяется слепым, это политик».

Таким образом, представлены основные идеи и мысли, которые в разной степени оказали влияние на китайский менталитет, язык и отразились в культурологической модели поведения китайского общества. Необходимо отметить, что наиболее важными, ключевыми являются конфуцианство, даосизм и буддизм, хотя нельзя недооценивать и другие философские течения. В настоящее время в Китае основные принципы и идеологии, которые развивались на протяжении тысячелетий, находят свое отражение во всех сферах жизни современного человека, начиная от бытовой, заканчивая внешнеполитической, что в обязательном порядке необходимо учитывать при выстраивании длительных, прочных отношений с китайскими партнерами при организации межгосударственных отношений нового типа. Так, например, если говорить о *конфуцианстве* как о наследии сути китайской культуры, а его основных идеях как о добросовестном управлении, праведности и честности, то можно сказать, что все это повлияло на развитие экономики и китайского общества в целом. Как важный элемент экономики, развитие корпоративной

культуры управления имеет особое значение для продвижения сущности конфуцианской управленческой мысли, обогащения коннотации корпоративной культуры управления и содействия долгосрочному развитию современных предприятий. Китайский народ имеет долгую историю и великолепную культуру. Пять тысячелетий культурного наследия породили богатые идеи управления, и можно сказать, что «Эршисы ши» (*24 династические истории, которые описывают события в Поднебесной с 3000 года до н. э. до династии Мин в XVII веке*) – это традиционная китайская история менеджмента.

В феодальном обществе Китая на протяжении тысяч лет конфуцианство было доминирующей идеологией, которая не только удовлетворяла потребности правящего класса, но и, что более важно, содержала набор теорий управления. В период правления династии Западная Хань «Отказ от ста школ мысли и исключительное уважение к конфуцианству» установил теорию управления, основанную на конфуцианстве, которая была совместима с другими академическими дисциплинами, а «Половина Аналектов Конфуция» правила миром, отражая его мощный уровень управления и жизненную силу, которая и сегодня оказывает влияние на политическое, экономическое и социальное развитие китайского общества. Являясь важным носителем экономического развития Китая, предприятия в процессе развития подвергались влиянию конфуцианской управленческой мысли. Для развития, роста и повышения конкурентоспособности предприятий особенно важно продвигать традиционную конфуцианскую управленческую мысль и формировать основные ценности предприятия, чтобы служить им в условиях жесткой конкуренции среди сотен соперников.

Конфуцианское управленческое мышление. Конфуцианство с его позитивным и предприимчивым культурным характером выступает за улучшение своей позиции в мире и вступление во Всемирную торговую организацию, полагаясь на «соблюдение порядков в семье, стране и мире». Можно сказать, что идея начать с человека и закончить управлением миром,

объединив, таким образом, ценности индивидуума с теорией общества, была идеей менеджмента с самого его зарождения.

«Человеколюбие» является ядром конфуцианства и оказывает большое влияние на китайскую политику, экономику и культуру. Конфуций говорил о «человеколюбии» огромное количество раз (более ста), самое раннее упоминание – в Шан Шу – Цзинь Тэн: «быть человечным искусным». Человеколюбие относится к добрым нравам. Конфуций сделал человеколюбие высшим идеалом и нормой конфуцианской социальной, политической и этической морали.

Понятие «жэнь (仁)» охватывает «доброжелательность, праведность, благоразумие, мудрость, доверие, прощение, верность, сыновнюю почтительность и братство», ядром которого является «человечность». Слово «жэнь» означает «народ», т. е. «взаимное существование», «взаимную помощь» и «взаимную любовь», поэтому его основное значение – уважение и любовь к другим, что показывает, что «народ», о котором говорит Конфуций, – это не изолированные индивиды, а межличностные отношения внутри единого государства. Слово «жэнь» означает «люди», а точнее «взаимное существование», «взаимную помощь» и «взаимную любовь», поэтому его основное значение относится к уважению и любви к другим и показывает, что «люди», о которых говорит Конфуций, – это не изолированные, отдельные особи, а своего рода взаимоотношения между ними.

Эта идея находит отражение в управленческой деятельности, в первую очередь в стремлении к «пути внутреннего святомуудрия и внешней царственности» – «совершенствовать себя, чтобы умиротворить народ», что в первую очередь побуждает бизнес-менеджеров работать над собой и воспитывать свой темперамент в соответствии с требованиями системы «человеколюбия», а затем использовать принципы «человеколюбия» для управления предприятием. Только когда менеджеры обладают хорошими моральными качествами и рациональным мышлением, они могут хорошо

управлять другими, т. е. Конфуций проповедовал принцип «стоять за себя и стоять за других, тянуться к себе и тянуться к другим».

Конфуцианская концепция «справедливости и выгоды». Конфуций выдвинул идеи «не предпочесть выгоду чести», «брать по совести», «ставить праведность выше выгоды» и «ценить справедливость больше выгод». Это составляет основное содержание конфуцианской концепции «праведности и выгоды». «Совершенно очевидно, что критерием получения прибыли является праведность, и это является социальной ответственностью и требованием закона». «Благородный человек берет праведность в залог, а приличие требует практики», он «видит прибыль и думает о праведности, а затем принимает праведность». Эта социальная ответственность, законы и правила делают праведность критерием получения прибыли. Изречения «Если вы ставите прибыль выше справедливости, это приведет лишь к обидам» и «Если вы видите малую прибыль, вы не сможете достичь великих дел» отражают положение господина и подчиненного праведности и прибыли, и, если слово «прибыль» преобладает, вы будете захватывать прибыль и бороться за власть, что приведет к обострению конфликтов и накоплению обид, что не способствует решению глобальных проблем и общей ситуации [Чжан Цзянь 2002].

С точки зрения современного управления предприятием, конфуцианская концепция праведности и прибыли имеет высокую теоретическую ценность и практическое значение для построения новой концепции праведности и прибыли для современных предприятий в Китае. Конфуцианская концепция праведности и прибыли является этической ценностной теорией деятельности предприятия, а также руководящей идеологией и основополагающим принципом деятельности по управлению предприятием.

Однако также стоит обратить внимание на взаимосвязь *даосизма* с современным управлением бизнесом. Даосизм стремится к гармонии и «единству неба и человека». Чтобы избежать ссор, Лао-цзы однажды сказал: «Если человек не будет сражаться, мир не будет сражаться с ним». Это, по-

видимому, сильно отличается от современного управления бизнесом. В условиях рыночной экономики предприятия должны конкурировать за бренды, прибыль и рынки сбыта. Однако предприятие, которое слишком акцентирует важность конкуренции, может развиваться быстро, но это таит в себе большие риски. Поскольку слишком много внимания уделяется конкуренции, легко впасть в крайности. Чтобы успешно конкурировать на рынке, гигантская корпорация начала строить многоэтажное здание, но в результате построила только два этажа и не смогла сохранить свои позиции. Для борьбы с конкуренцией компания Qin Chi Ancient Wine закрылась, когда арестовали главу рекламы CCTV. Чрезмерное внимание к конкуренции может привести к тому, что менеджеры потеряют способность здраво рассуждать и сформируют привычку рисковать. Слишком большой акцент на конкуренции внутри компании, скорее всего, создаст плохую атмосферу. В отношениях между коллегами и высшим и низшим уровнями управления доминирует конкуренция, что неизбежно скажется на сотрудничестве. Самое важное для команды и предприятия – это координация и сотрудничество. Если слишком много внимания уделяется «конкуренции» внутри компании, это, скорее всего, приведет к поведению, наносящему ущерб общим интересам компании. Более того, слишком большой акцент на конкуренции заставит сотрудников и даже руководителей нервничать, усилит стресс и вызовет различные психологические проблемы. Поэтому в процессе участия в конкуренции в рыночной экономике предприятия не должны забывать о «гармонии». Гармония необходима внутри предприятия для того, чтобы координировать операции и поддерживать единство. Особенно корпоративным лидерам необходим дух «гармонии». Только при уважительном отношении руководства к сотрудникам сотрудники могут быть лояльны к себе и работать усерднее. Предприятия также должны научиться поддерживать гармонию с природой и не делать того, что наносит ущерб окружающей среде; поддерживать гармонию с обществом и не делать того, что наносит ущерб обществу; и стараться поддерживать гармонию со своими коллегами, стараться

уметь превращать споры в мир и развиваться вместе, в противном случае, даже если они победят, они могут навредить врагу на тысячу, а себе – на восемьсот. Так называемый «путь небес приносит пользу, но не вредит; путь святых не борется за это».

Взаимосвязь между даосской «водной» мыслью и современным управлением предприятием. Даосская мысль имеет много общего с водой. Лао-цзы однажды сказал Конфуцию: «Добро подобно воде: вода полезна для всех вещей без споров, и добродетель смирения заключается в том, чтобы справляться со злом каждого. Причина, по которой Цзянхай может быть владыкой долин, состоит в том, что это хорошо для него. Если он таков, он может быть владыкой долин. Мир не сильнее воды, и те, кто бьют по сильным местам, могут победить. Поэтому мягкое лучше жесткого, а слабое лучше сильного». Видно, что даосы обладают глубоким пониманием воды. Вода может увлажнять мир, но она не борется за славу и прибыль, и она готова находиться в низменном месте, куда другие не хотят идти. Поэтому менеджеры также должны обладать такой глубиной. Ведение бизнеса – это помощь обществу и принесение ему пользы, а не стремление к личной славе и богатству. Корпоративная прибыль предназначена для того, чтобы сотрудники жили лучше, а не для того, чтобы самим «хватать» деньги. Такое предприятие может развиваться в течение длительного времени. В то же время вода слаба, но, с другой стороны, ничто не может превзойти ее. Именно потому, что она не прочная и чрезвычайно гибкая, поэтому, когда нож вонзается в воду, вода будет продолжать течь. Более того, вода часто может преодолеть силы, такие как реки, озера и моря, которые могут остановить их; камни в воде также будут изношены и сплюснены. То же самое верно и для управления бизнесом. Сила может оказаться бесполезной. Вы должны научиться мягкости воды, чтобы быть непобедимым.

Отношения между даосским «бездействием» и современным управлением предприятием. Вне зависимости от того, понимание это воды или понимание пути природы, основное внимание уделяется слову «бездействие», а

«управление бездействием» является сутью даосского управления. «Дао всегда бездействует, и нет ничего без действия», «сначала должно быть действие, а потом бездействие». «Бездействие» – это вовсе не ничего не предпринимать, поступать не «как попало». Когда применяется идея «бездействия» к управлению предприятием, то требуется, чтобы поведение менеджеров, руководителей организации соответствовало законам, были сформулированы соответствующие правила и положения в соответствии с уставом, не изменяемые под конкретные обстоятельства.

Важным является создание такой системы «бездействия» среди руководящего персонала, где подчиненные могут проявлять себя в рамках системы. Умные и талантливые менеджеры могут «ничего не делать», компании могут «отстраняться от деятельности» – это тоже настоящая цель даосов. Однако некоторые менеджеры предприятий показывают лидерство. Будучи «перспективными» руководителями, они вмешиваются во все, что касается работы их подчиненных, и даже управляют их делами. В результате сосредоточения власти в одних руках либо закрывается предприятие, либо возникает хаос, который не позволяет обеспечить полноценного развития, гармонии и процветания компании [Китайские межличностные отношения 2019]. Разумное же «бездействие», наоборот, позволяет компании достичь необходимых благ в конкурентном мире в Китае.

Так, абсолютно каждое философско-религиозное направление Китая в той или иной степени находит свое отражение в современном мире, но, если детализировать сферы, то можно выделить следующую специфику, которая отражена в таблице 3.

Отражение философско-религиозных направлений Китая
в современном обществе

Философско-религиозное направление	Основные принципы	Отражение в современном обществе
Конфуцианство	<p><i>Жэнь 仁</i> – человеческое начало, любовь к людям, человеколюбие, милосердие, гуманность</p> <p><i>И 义</i> – правда, справедливость</p> <p><i>Ли 礼</i> – взаимоотношения между людьми (статус), соблюдение обычаев и ритуалов</p> <p><i>Чжи 智</i> – здравый смысл, благоразумие, мудрость, рассудительность</p> <p><i>Синь 信</i> – искренность, доброе намерение, непринужденность и добросовестность</p>	Деловая культура поведения, политика (политическая пропаганда)
Даосизм	<p>Сохранение мужского начала при помощи женского</p> <p>Гармоничное сочетание твердости и нежности в качестве политических, экономических, управленческих и военных стратегий</p>	Менеджмент, социальная деятельность, охрана природы как «образа, воплощенного в этом мире»
Буддизм	<p>Любовь, добро</p> <p>Отречение от излишеств и прохождение идеального пути для избавления от страданий</p> <p>Стремление к самосовершенствованию</p>	Повседневная жизнь (медитация для снижения уровня стресса, фэн-шуй как символическая практика организации пространства)
Моизм	<p>Всеобъемлющая любовь</p> <p>Борьба с военным насилием</p> <p>Концентрация на законах природы</p>	Повседневная жизнь (удовлетворение минимальных потребностей) Политика (выдвижение на должность по заслугам)

Окончание таблицы 3

Философско-религиозное направление	Основные принципы	Отражение в современном обществе
Легизм	Суждение не по статусу, а по закону	Законодательство
Школа имен	Связь знаменитых личностей с временным периодом	История (важность исторических процессов в государстве)
Инь ян цзя	Взаимосвязь Инь и Ян как взаимосвязанных противоположных сил, которые употребляются для иллюстрации закономерностей развития и происходящих изменений	Культура и искусство
Союз царств по горизонтали и по вертикали	Дипломатическое устройство	Дипломатия, политика, история
Эклектико-энциклопедическая «смешанная школа»	Соединение конфуцианства и моизма	Деловая культура поведения (выполнение своей функции согласно статусу) приведет к отсутствию конфликтных ситуаций
Школа аграриев	Акцент на сельхозпроизводство как основу существования	Развитие сельхозпроизводства, выход на новые межгосударственные отношения с целью удовлетворения потребностей народа, 24 сезона Лунно-солнечного календаря
Школа малых изъяснений	Собирает информацию о настроении народа	Связь социума с руководством государства

Таким образом, в данном разделе диссертационного исследования описаны и охарактеризованы философско-религиозные направления Китая (конфуцианство, даосизм, буддизм, моиз, легизм, школа имен, инь ян цзя, союз царств по горизонтали и по вертикали, эклектико-энциклопедическая

«смешанная школа»), школа аграриев, школа малых изъяснений), представлены их основные принципы, которые нашли свое отражение в современной жизни китайского общества: деловая культура поведения, политика (политическая пропаганда, выдвижение на должность по заслугам, дипломатия), менеджмент, социальная деятельность, охрана природы – «образа, воплощенного в этом мире», повседневная жизнь (медитация для снижения уровня стресса, фэн-шуй как символическая практика организации пространства), история (важность исторических процессов в государстве), культура и искусство, сельхозпроизводство, связь социума с руководством государства. В данном ключе необходимо отметить 24 сезона Лунно-солнечного календаря, который включает деятельностно-смысловое отражение менталитета по различным временам года, а именно необходимость проведения ряда сельскохозяйственных работ, а также духовное и физическое состояние человека.

1.3 Особенности китайского этнокультурного кода

Национальный характер – это совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаемая в ментальности, культуре и психологии определенного народа или этноса, он проявляется, прежде всего, как система социокультурных (моральных) норм [Мункуева, Серебрякова 2018]. Опираясь на данное определение и конкретизируя его, в данном диссертационном исследовании мы выделяем понятие «китайский этнокультурный код», который представляет собой когнитивно-бихевиоральную модель, имеющую в своей основе историко-культурную идентичность китайского народа и учитывающую социально-ориентированный и социально-зависимый характер китайской нации.

Особенности национального характера китайского народа изучались такими известными учеными, а также общественными и политическими деятелями, как Янь Фу, Лян Цичао, Сунь Ятсен, Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Лу Синь.

Например, профессор Ша Ляньсян проанализировал работы 71 ученого и выяснил, что максимальный процент единства во взглядах составил 24,4 %, а самый низкий – 5,2 %. Позиции, по которым производился опрос:

- экономны, трудолюбивы, довольствуются тем, что имеют, – 24,4 %;
- эгоистичны, лживы, стремятся обмануть – 22,3 %;
- семья прежде всего, авторитет превыше всего – 12,9 %;
- гуманны и милосердны, склонны к самосовершенствованию – 11,6 %;
- малообразованны – 8,5 %;
- сохраняют золотую середину, скромны, интровертны – 8,3 %;
- сообразительны, житейски мудры, самостоятельно преодолевают трудности – 6,8 %;
- миролюбивы, снисходительны – 5,2 % [Ли Циншань 1996, Спешнев 2011, Якупов 2016].

Согласно регулярному изданию China Briefing (выпускается с 1999 года), результаты переписи 2021 года подтвердили статус Китая как самой густонаселенной страны мира: с момента последней переписи в 2010 году население выросло на 72 миллиона человек, или 5,38 %, и составило 1,41 миллиарда человек. Это означает, что 18,11 % населения мира проживает в пределах границ Китая [China Briefing 2021], где официально зарегистрировано 56 национальностей. Более 90 % составляют ханьцы (китайцы). Кроме них, наиболее многочисленными являются чжуаны, маньчжуры, хуэй, монголы и уйгуры, мяо, тибетцы. Несколько народностей Китая, проживающих в Юньнани и Тибете, официально не зарегистрированы. Однако в разные временные промежутки было зарегистрировано около 183 групп, классифицирующих себя как национальные меньшинства (например, при переписи 1964 года). Несмотря на то, что язык жителей южных и северных народов отличается, в Китае не разделяют их на национальности, а все население относят к ханьской.

Численность народа «ханьцы» составляет 1,4 млн. человек. В названии этого народа Китая отражена эпоха правления империи Хань, созданная в 206 году до н. э. Древняя китайская цивилизация была на пике расцвета. Династия сумела объединить разрозненные китайские провинции в единое государство. Имя династии взято от реки Ханьшуй, что переводится как Млечный Путь. Издревле ханьцы занимались растениеводством, рыболовством, разводили скот. Одним из самых древних ремесел населения ханьцев является искусство производства фарфора, доведенное до совершенства.

Национальная специфика китайской культуры на протяжении длительного времени с разных позиций и основ изучается российскими и зарубежными учеными и научными группами (В.В. Алексеева, О.Л. Анисова, Н.Я. Бичурин, Н.Н. Вавилов, Л.С. Васильев, С.В. Вольфсон, Гао Юе, Л.И. Головачева, В.И. Горелов, Т.Л. Гурулева, А.Г. Данков, Г.Я. Дашевская, О.И. Калинин, М.С. Капица, Б.Т. Кулик, А.И. Кобзев, Н.И. Конрад, И.В. Кочергин, М.Е. Кравцова, Ю.В. Кулинцев, Лин Хайянь, А.Е. Маланханова, А.А. Маслов, О.А. Малых, В.В. Малявин, А.В. Меликсетов, В.С. Мясников, М.Н. Озолина, Л.С. Переломов, Л.Д. Позднеева, В.Я. Портяков, Е.В. Савкович, В.Я. Сидихменов, А.А. Сизова, М.А. Смолова, М.В. Софронов, Н.А. Спешнев, М.Л. Титаренко, С.Л. Тихвинский, Н.Т. Федоренко, В.Ф. Феоктистов, У.В. Хоречко, Цюй Кунь, Чжан Кайюань, В.Ф. Щичко, Л.З. Эйдлин).

Согласно Н.А. Спешневу [Спешнев 2011], национальный характер формируют следующие факторы: определенные условия среды обитания и существования нации; устоявшиеся условия экономической, энергетической и бытовой сферы; генетический фонд нации; тип общества, в котором она живет, где особую роль играют духовные основы нации (религиозные, идеологические, патриотические). Изучать национальный характер можно исходя из следующих теоретических установок.

1. Основу национального характера составляют психофизиологические особенности нации, в частности стереотип поведения, обусловленный ее

генофондом. В этом случае национальный характер предстает как устойчивое природное явление, проявляющееся во взаимодействиях людей. Меняется он крайне медленно, по мере изменения генофонда.

Чем древнее цивилизация, тем богаче и разнообразнее ее культурологическая модель поведения. Так, у китайского народа присутствует огромное количество суеверий и поверий, которые существуют уже более трех тысяч лет. Давние традиции отражены в жизни каждого отдельно взятого члена данного социума:

– чуткое отношение к этикету, церемониям и традициям как к главным аспектам системы ценностей; например:

а) церемония приветствия (поклон, сложив руки на груди), которая зародилась более 2000 лет назад и продолжает находить свое отражение в современной культуре Китая (например, официальные мероприятия);

б) церемония подношения подарков (на семейном празднике важно подарить подарки – небольшие каждому или один большой для всех);

в) свадебная церемония (в знак сильной и вечной любви молодожены вешают замки в священном месте у Великой Китайской стены (万里长城));

г) церемониальное устройство праздников (красивые парады, щедрое пиршество, фейерверки, красочные представления и грандиозные карнавалы и т. д.);

– сосуществование традиций и философско-религиозных течений внутри одного государства, а также исповедование различных конфессий, которые присутствуют на территории страны. Так, например,

а) в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе основная часть местного населения – уйгуры-мусульмане, в связи с чем местное население соблюдает характерные для мусульманских народов обычаи и традиции;

б) в Тибете также присутствует своя уникальная и неповторимая культура, где традиции отличаются от традиций остального Китая, что обусловлено

распространением тибетского буддизма ламаистского толка, а также китайской этнической религии Шэндао, «Путь богов», и т. д.

2. В основе национального характера лежат привычные взаимодействия людей, обусловленные типом общества, в котором живет нация. Тогда национальный характер предстает как социальное явление, способное изменяться по мере изменения общества, т. е. значительно быстрее, чем в первом случае [Спешнев 2011].

Видится целесообразным рассмотреть особенности китайских межличностных отношений как отражение онтологического принципа этнолингвистической концепции. У китайского народа своя уникальная модель межличностных отношений, которая определяется собственной культурой, формирующей общий характер китайского общества.

Выражение «Важно не что ты знаешь, а кого ты знаешь» [Спешнев 2011: 94] хорошо известно в западных деловых кругах, потому что наличие нужных контактов может оказать огромную помощь в продвижении по карьерной лестнице и заключении важных деловых сделок. Эта идея приобретает гораздо большее значение в Китае, где деловые организации и социальные круги часто имеют непотическую (покровительственную) природу. Таким образом, отношения не просто дополняют эффективность человека в бизнесе и ведение дел в повседневной жизни, а формируют фундамент, на котором строятся бизнес и общество.

Ученый Цяо Цзянь (乔健) из университета Гонконга, говоря о построении китайских отношений, отмечал, что на материковом Китае тенденция к расширению связей посредством «нужных» людей получила широкое распространение, как и различные науки об установлении этих связей, что отражает значимость самого этого процесса для китайского народа и обуславливает необходимость рассмотреть социальные контакты более детально [Цяо Цзянь, Пань Найгу 1995].

Как говорится в одной эпиграмме из четвертого выпуска газеты 人民日报 «Жэньминь жибао» от 8 мая 1979 года:

文学、医学、经济学，
数学、化学、物理学……
这学那学不用学，
最最实用关系学。
老乡、老友、老上级，
七姑，八姨，舅子哥，
四面八方拉关系，
关系越多好处多。

Литература, медицина, экономика,
математика, химия, физика…

Эта наука, та наука – все учить
бессмысленно.

Лучше связи нужные создавать
стремительно.

Земляк, приятель старый и
начальник,

куча родственников и шуряк,

со всех сторон установи контакт.

Чем шире связи, тем больше благ.

Здесь речь идет о науке установления необходимых связей, т. е. о методах построения и поддержания отношений, которые встречаются в традиционной китайской культуре. Они включают в себя следующее.

1. Налаживание или поиск отношений: устанавливать или укреплять отношения с теми, с кем изначально не было никаких связей, или с отчужденными людьми. В китайском обществе часто приглашают в гости или дарят подарки, чтобы добиться чужого расположения.

«Ваша сеть “взаимоотношений” – это банк, “лицо” – это деньги, а “преподнесение подарков” – способ, с помощью которого вы управляете депозитом и осуществляете вывод средств» (Джеймс Тан, менеджер по продажам, Китай).

2. Зарождение отношений или создание союза: необходимо по собственной инициативе узнать поближе родственников или земляков, с которыми ранее не был знаком, завести друзей. Когда китайцы встречают однофамильца, они часто говорят: «Мы были семьей 500 лет назад», чтобы заложить основу отношениям.

3. Продвигаться при помощи связей: здесь означает «угождать начальству», а Словарь современного китайского языка трактует понятие

«пробиваться» (突破 tūpò) как «пытаться склонить на свою сторону влиятельного человека ради личной выгоды». Например, если человеку нужно одобрение соответствующего руководителя для управления одной компанией, то сначала он знакомится с сыном руководителя через его водителя, а затем договаривается о важном для него вопросе через сына. Установить или укрепить отношения с людьми, с которыми человек раньше не поддерживал никаких отношений или отношения были отдаленными. В китайском обществе угощения и подарки являются наиболее распространенными способами установления связей. Признание, или ассоциация: это означает проявление инициативы по признанию родственников, друзей и односельчан, с которыми человек незнаком. Признание родственников, стариков, крестных родителей и т. д. – примеры признания отношений.

4. Преемственность: означает передачу по наследству, продолжение чьего-либо дела. Некоторые отношения устанавливаются с самого рождения, например, происхождение из знатной семьи, т. е. преемник наследует положение этой семьи, и, разумеется, его статус в обществе резко повышается. Такие отношения могут существовать в любом обществе, однако в Китае они наиболее значимы. Пока ты сын или дочь какого-нибудь чиновника, другие будут активно поддерживать тебя, а также многие захотят завести с тобой знакомство.

В жизни эти методы часто совмещаются, позволяя китайцам создать свою собственную группу знакомств.

Большинство китайских бизнесменов при ведении дел полагаются практически только на свои личные связи и защищают свои партнерские взаимоотношения с такой степенью преданности, которая редко встречается в западных странах.

Члены определенного круга полны враждебности к посторонним, тем, кто не входит в их группу. Поскольку неприязнь к членам собственного круга скрывается, люди также испытывают страх быть брошенными или преданными. Если этот страх формируется и развивается, со временем он превращается в

высшую степень зависимости от группы, вплоть до личной зависимости [Шон Аптон-Маклафлин 2013, О китайском искусстве межличностных отношений 2019, Китайский стиль отношений 2022, Китайские межличностные отношения 2019].

Китайские межличностные отношения социально ориентированы, в то время как западная модель межличностных отношений ориентирована преимущественно на индивида. Однако есть и те, кто придерживается иной точки зрения, например, Фэй Сяотун (费孝通), который утверждает, что китайцы на самом деле типично индивидуалистичны по своей природе. Для описания этого он использует модель концентрической (эгоцентрической) градации родственных связей: каждый человек формирует расширяющуюся, гибкую сеть общественных отношений, в центре которой находится он сам [Фэй Сяотун 1989].

Вслед за развитием локальных исследований в психологии китайского этноса Ян Гошу (杨国枢) [Ян Гошу 2012] и другие ученые продолжили анализ выстраивания межличностных отношений китайского народа.

В начале 1980-х годов Ян Гошу представил некоторые проявления социальной направленности китайских межличностных отношений:

- стремление добиваться восхищения или похвалы со стороны других;
- стремление поддерживать отношения с другими людьми и сохранять гармонию в этих отношениях;
- стремление производить на других хорошее впечатление;
- стремление сохранять лицо;
- стремление делать так, чтобы другие признавали тебя;
- стремление избегать выговоров, насмешек и мести со стороны окружающих;
- стремление предотвращать безвыходные и неловкие ситуации;
- стремление не допускать конфликтов с людьми.

Объединяя историю и культурные традиции Китая, профессор Ян Гошу утверждает, что китайская социальная направленность имеет четыре отличительных вида: ориентация на семью, ориентация на создание связей, ориентация на авторитет и ориентация на посторонних людей. С точки зрения внутренней взаимосвязи эти четыре направленности тесно сопряжены друг с другом.

Родовая замкнутость является одной из главных особенностей китайского общества и всегда играет ключевую роль как в традиционном, так и в современном обществе. Считается, что основной функциональной единицей китайского общества является семья, а не отдельный человек, и что ее широкая распространенность связана с характерными чертами китайского аграрного общества. Замкнутость, как своего рода психологическая и поведенческая тенденция, отражается в следующих аспектах: осознание семейных отношений и взаимосвязь трех компонентов (семья, эмоции и стремления).

Тем самым, китайская родовая замкнутость подчеркивает преемственность семьи, семейную гармонию, семейное единство, семейный достаток и семейный статус. В эмоциональном плане она включает в себя ощущение единства, чувство принадлежности к чему-то, ощущение славы или стыда, ответственности (верности) и безопасности. В стремления входят продолжение рода, поклонение предкам, взаимозависимость, терпение, послушание, защита семьи, соблюдение субординации между поколениями, внутреннее и внешнее различие и т. д.

Именно исходя из этого жизнь в Китае во всех отношениях ориентирована на семью. Репутация семьи важнее репутации индивида, семейная сплоченность важнее самостоятельности, так же как и цель всей семьи важнее цели одного человека. В данном случае наблюдается принцип подчинения индивида группе, который подчеркивается родовой замкнутостью, в основном ограничивается собственной семьей и поэтому является внутригрупповым коллективизмом, а не

универсальным коллективизмом, который даже правильнее было бы назвать семейным коллективизмом.

Межличностные отношения являются наиболее важным аспектом культуры и повседневной жизни китайцев. Китайский философ Лян Шумин (梁漱溟) [Лян Шумин 2005] назвал особенность китайского менталитета полагаться на круг знакомых «основанной на связях». Характеристики этой ориентации на создание связей включают следующее.

- Отношения, основанные на социальных ролях: китайцы подчеркивают важность определения своего положения в контексте общественных отношений, например, «я сын таких-то людей», «я ученик такого-то мастера / ученого / преподавателя» и т. д.

- Взаимозависимость в отношениях: китайцам свойственна сильная взаимозависимость в отношениях, и одна из целей развития отношений с другими людьми – воспользоваться преимуществами, которые эта взаимозависимость дает.

- Детерминизм (общее учение о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов реальности) отношений: взаимоотношения существуют во всех обществах, но в китайском они имеют гораздо большее влияние, чем в других. Китайские межличностные отношения можно разделить на три категории в зависимости от степени близости: семья, знакомые и посторонние люди, – и распределение благ часто определяется степенью близости к другим.

Установление и развитие контактов в Китае является одной из наиболее важных составляющих при ведении переговорной деятельности. Существует несколько вариантов установления деловых контактов:

- 1) первый контакт лучше устанавливать на выставках или при официальном визите в составе торговой делегации, а также через знакомство при помощи уважаемого посредника. Это может быть уважаемое лицо или организация, известная обеим сторонам;

- 2) обращение в торговое представительство;
- 3) в настоящее время часто взаимоотношения устанавливаются непосредственно через обращение по контактной информации, указанной на сайте компании. Но и в этом случае рекомендации посредников и личные встречи до начала переговоров могут ускорить и упростить достижение договоренности.

В традиционном китайском обществе в большинстве семей была установлена патриархальная система, в которой отец являлся авторитетом и главой семьи. Влияние патриархального мышления глубоко укоренилось в разных сферах (экономика, семейные правила или иерархия). Когда подобный образ мыслей распространяется на общественную жизнь, он отражается в поклонении авторитету, что проявляется следующим образом.

- Восприимчивость к авторитетному лицу: китайцы очень настороженны и чувствительны в присутствии авторитетного лица, и они всегда внимательно следят за тем, присутствует ли власть и престиж у того или иного лица в различных ситуациях. Например, при встрече они стабильно тратят огромное количество времени на расспросы о других, чтобы получить информацию о старшинстве каждого человека, его возрасте, должности, положении в обществе и т. д. и соответствующим образом проанализировать его личность, чтобы точно определить иерархию.

- Поклонение авторитету: китайцы преклоняются перед авторитетным лицом (живыми или мертвыми). А также они склонны к абсолютизму, который проявляется тремя способами. Во-первых, зачастую они беспрекословно подчиняются кому-то и не смеют критиковать. В глазах китайцев люди, наделенные властью, не совершают ошибок, либо их ошибки несущественны или даже необходимы. Они часто оправдывают недостатки власти, утверждая, что «совершенный мудрец тоже человек». Во-вторых, китайцы восхищаются разными сторонами авторитетного лица. Если человек имеет власть в одной области (должность), то и в других областях он будет считаться авторитетом

(например, познания и нравственность). Такое обобщение авторитетности может легко привести к понятию «всемогущий авторитет». Наконец, преклонение китайцев перед авторитетом также является абсолютным в отношении времени. В понимании китайцев у власти нет срока давности: глава семьи всегда остается главой семьи, а учитель всегда остается учителем, т. е. «ставший авторитетом на один день, остается им на всю жизнь».

- Зависимость от авторитета: поскольку авторитет воспринимается надежным, всемогущим и постоянным, возникает поведенческая зависимость от него. Эта зависимость часто проявляется во временном психологическом бессилии перед лицом авторитета, так что даже самые способные подчиненные могут чувствовать себя некомпетентными в присутствии авторитетного начальника. У зависимого человека нет каких-либо стремлений, потому что только благодаря «авторитету» он может продолжать жить. Удовлетворение потребностей авторитета – это его основная цель, его необходимое условие выживания.

Большая ориентация на посторонних является причиной того, что китайцы легко поддаются влиянию разных людей, и они особенно восприимчивы и внимательны к мнениям и оценке незнакомцев. Такая ориентация выражается в следующем.

- Озабоченность чужим мнением: китайцы остро воспринимают мнение других и склонны проводить много времени, интересуясь чужой точкой зрения, особенно о своей личности. Существует множество причин, по которым китайцы так высоко ценят мнение посторонних, но наиболее важной является их склонность избегать разногласий и определять свое поведение в соответствии с мнением других людей, чтобы достичь гармонии с ними.

- Конформизм: как в плане собственного мнения, так и в плане поведения китайцы имеют относительно высокую склонность к конформизму. Они не хотят выделяться из сложившегося социума, и должны полностью соответствовать остальным.

- Повышенное внимание к нормам: в понимании китайского народа социальные нормы являются основой для высказываний и действий человека. Так, например, китайцы считают почтительное отношение к родителям одним из величайших достижений в жизни. В традиционном китайском обществе оно считалось важным показателем моральных качеств человека. Конечно, в данном случае нормы не относятся к закону: на самом деле китайцы придают гораздо большее значение межличностным нормам, чем закону.

- Высокая ценность репутации: китайцы дорожат своей репутацией, поэтому они часто корректируют механизмы самоконтроля, чтобы произвести хорошее впечатление на окружающих.

Особого внимания заслуживает отношение к иностранцам, которое, в целом, прагматичное и потребительское (стремление заключить выгодную сделку, контракт). Иностранец – лаовай (老外 – «старина, приехавший извне» (также – «профан»)), «вайбинь» (外宾 – дословно «гость извне»).

Так, например, рассматривая отношения к иностранцам с прагматической точки зрения, можно выделить следующие стереотипы:

- 1) негативное отношение: японцы;
- 2) прагматически-нейтральное: западные страны;
- 3) позитивное: русские. Отношение Китая и России – отношения между «сюнди» (兄弟 – дословно старший брат / младший брат, в повседневной жизни так называют самых близких друзей).

Приведенный анализ китайских межличностных отношений основан на традиционной китайской культуре, и, хотя китайское общество сильно трансформировалось, китайские модели межличностных отношений вряд ли кардинально изменились. Изучение перечисленных особенностей не только имеет важное значение для межкультурной коммуникации, но и оказывает значительное влияние на то, как китайцы познают собственную культуру.

Из-за авторитарного характера китайских систем и методов управления в Китае всегда не хватало справедливых и надежных социальных и правовых

институтов. В связи с этим китайцы полагают, что по-настоящему доверять можно только своим самым близким друзьям и родственникам. Например, в Китае на судей легко могут повлиять (или отдать им приказ) высокопоставленные чиновники (или друзья этих чиновников). Таким образом, когда приходится противостоять чужим авторитетным сетям партнерских связей, единственным способом защиты в Китае становится развитие собственной прочной сети.

Кроме того, в отличие от Запада, большинство китайских бизнесменов не привыкли к «только деловым» отношениям. Скорее, они предпочитают сначала установить дружеские и близкие отношения, а уже потом вести бизнес. Помимо культурных предпочтений, для этого есть веская деловая причина. Несмотря на то, что почти каждая компания подписывает контракт в начале деловой сделки, фактическая способность компании обеспечить соблюдение этого контракта во много раз ниже, особенно для небольших организаций. Неэффективная правовая система Китая может потребовать годы для успешного разрешения дел, а у многих китайских фирм нет ни времени, ни денег, чтобы ждать благоприятного официального исхода. Сосредоточившись в первую очередь на развитии прочных отношений, а не на формальном и строго сформулированном контракте, местные китайские бизнесмены могут иметь большую уверенность в долгосрочном и выгодном сотрудничестве.

По мнению китайских бизнесменов, договорные отношения – это отношения с четко очерченными границами. Однако они слишком холодные и не приносят тепла. Поэтому традиционные межличностные отношения имеют размытые границы, и предпочтительнее делать все отношения родственными. При ведении дел в китайском стиле нужно учитывать то, как люди взаимодействуют друг с другом, чтобы при малых усилиях достичь больших результатов. Для того чтобы научиться развивать гибкие межличностные отношения, нельзя только смотреть и слушать, необходимо также уметь

анализировать, накапливать жизненный опыт, что является единственным верным способом создания подобных отношений.

Особое внимание уделяется переговорной деятельности. Переговоры, как правило, имеют затяжной характер, могут длиться от нескольких дней до нескольких месяцев или лет. Первоначальная подготовка к деловым переговорам очень важна: необходимо собрать информацию, наметить основные проблемы, определить состав участников. Вопросы к встрече направляются заранее (минимально за 2 недели до намеченной даты переговоров). Важно учитывать специфику отдельных этапов переговоров: 1) на первом этапе очень внимательны к сбору информации и созданию «духа дружбы»; 2) коммерческий этап переговоров – склонность к торгам, не «раскрывают карты» первыми; 3) окончательно китайцы приходят к соглашению не за столом переговоров, а в неформальной обстановке. В Китае сначала заводят друзей, потом заключают сделку. Сделка заключается не между компаниями, а между конкретными ее представителями. Поэтому достаточно сложно выстроить доверительные отношения и, тем более, достичь какого-то практического достижения своих целей (заключение взаимовыгодного договора), не имея личного знакомства с представителями компании, организации, университета и т. д.

Обычно для китайцев письменное соглашение имеет менее важное значение, чем сила взаимоотношений. Контракт для китайцев – выражение намерения. Если меняются обстоятельства, китайская сторона может пожелать пересмотреть контракт. Пересмотр условий соглашения может работать в обе стороны. Если они захотят дать новую интерпретацию какой-то статьи контракта в свою пользу, можно подумать о том, чтобы согласиться на это взамен на какую-то статью в вашу пользу.

Согласно Н.А. Спешневу, национальный характер, как сочетание природного и социального, может рассматриваться в двух аспектах: какой компонент играет ведущую роль; насколько согласованы (или конфликтны) между собой оба компонента.

Гармония в сочетании природного и социального компонентов для жителей Китая играет немаловажную роль [Спешнев 2011]. Китайцы акцентируют внимание на гармонии между Небом и человеком, между людьми в целом до такой степени, что даже не стремятся ее обосновать. Если кто-то нарушает эту гармонию, то независимо от того, оправдано это или нет, ее несоблюдение считается неправильным. Чтобы поддерживать гармонию в отношениях, люди должны делать то, что от них ожидают, а еще быть осторожными во всех своих действиях и производить на других хорошее впечатление, по возможности избегать конфликтов.

С точки зрения культуры конфуцианство (китайская философия, существующая уже 2000 лет) делает сильный акцент на соблюдении надлежащих взаимоотношений как ключевого фактора социальной гармонии. Основополагающие «пять великих взаимоотношений», подчеркиваемые в конфуцианстве, придают большое значение тому, чтобы каждый житель страны знал свое положение в обществе и понимал ожидаемое поведение, присущее этому положению.

Конфуцианство всегда выступало за «иерархический порядок». Нравственное представление об уважении к старшим глубоко укоренилось в сердце каждого китайца. Так, моральные принципы и соответствующие традиции и установки служат ограничением, и китайский народ кажется более скромным, тактичным и учтивым по сравнению с так называемыми свободными и открытыми представителями западного мира. Данные качества китайского народа также определяются его стремлением к достижению гармонии и миропорядка для дальнейшего процветания и развития.

Таким образом, в данном разделе диссертационного исследования представлена специфичность китайского этнокультурного кода, базирующаяся на национальном характере китайского народа. Вслед за Ян Гошу мы рассматриваем специфику и возможные способы изучения и анализа данного типа социально-направленных межличностных отношений: своеобразие их

выстраивания (поиск отношений, зарождение и создание союза, продвижение при их помощи, преемственность), направленность (стремление добиваться восхищения или похвалы со стороны других; стремление поддерживать отношения с другими людьми и сохранять гармонию в этих отношениях; стремление производить на других хорошее впечатление; стремление сохранять лицо; стремление делать так, чтобы другие признавали тебя; стремление избегать выговоров, насмешек и мести со стороны окружающих; стремление предотвращать безвыходные и неловкие ситуации; стремление не допускать конфликтов с людьми), ориентация на семью (родовая замкнутость), ориентация на создание связей (социальные роли, взаимозависимость, детерминизм), ориентация на авторитет (восприимчивость, поклонение, зависимость), ориентация на посторонних (озабоченность чужим мнением, конформизм, повышенное внимание к нормам, высокая ценность репутации).

Выводы по Главе 1

1. Систематизирован накопленный опыт по зарождению и происхождению понятия «этнолингвистика», где особое внимание уделяется специфике этнолингвистического подхода в Китае, имеющего свою особенность, а именно: данный подход рассматривает изучение вопросов не в рамках этнической группы или одного языка, а скорее изучает языки этнических меньшинств Китая. Так, например, этнолингвистический подход при изучении диалектов северных народов выделяет изучение грамматического строя языка, исследование текстов письменности (文字), а этнолингвистический подход при изучении диалектов южных народов выделяет изучение фонетического строя языка, анализ разговорной речи (口语). Однако общим аспектом изучения языков северных и южных народов считается тесная взаимосвязь основных элементов: *языка и культуры* (использование фразеологических оборотов, сравнений и образов, подкрепление сказанного примерами из классической и/или

исторической литературы), *языка и этнокультурной модели поведения* (общие принципы ведения коммуникации, стиль коммуникации, зональные пространства), *языка и этнопсихологических факторов* (жестовый язык, цветовой символизм и т. д.).

2. Понятие «этнолингвистическое знание» рассматривается как исторически сложившееся в сознании отражение специфики дискурса представителей этнической группы, которое включает в себя следующие представления: 1) преобразование, т. е. подразумевается не только информирование или осведомленность индивида о наличии взаимосвязей языка и культурно-исторических явлений страны изучаемого языка, но и следование им при осуществлении иноязычной деятельности; 2) отражение / подобие, т. е. практическое следование правилам вербальной и невербальной коммуникации в рамках культурно-исторического и ситуационного характера иноязычного (китайского) дискурса; 3) интерпретацию / понимание, толкование смысла взаимосвязи языка и культурно-исторических явлений страны изучаемого языка; 4) социальную конструкцию как нечто обретенное в процессе коммуникативно-деятельностного взаимодействия представителей этнической группы в современном мире, включая смысл, заложенный субъектами коммуникации во взаимосвязи с этическими и моральными нормами данного этноса.

3. Этнолингвистическая концепция, представляющая собой отражение в языке культурно-исторических явлений, рассматриваемых в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода, базируется на следующих принципах: 1) *субстанциональный принцип*, подразумевающий признание субстанциональности взаимосвязи языка и этнокультурных явлений в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода, позволяющий рассматривать дискурс как систему взаимозависимых элементов; 2) *онтологический принцип*, включающий влияние внешних факторов на анализ дискурса, учитывающий принятые нормы, а также

возможные изменения в локальной, межгосударственной, мировой повестке (например, взаимопроникновение культур; появление неологизмов, основанных на развитии технологий и изменений в культуре общения; заимствования в языке и т. д.); 3) *эволюционный принцип*, подразумевающий историческое развитие отдельных компонентов (язык, культура, история, психология, философско-религиозные направления) этнолингвистической концепции при анализе их взаимосвязей с учетом временных рамок.

4. В рамках этнолингвистической концепции обозначены ее основные компоненты: 1) объект исследования, который включает синергетическую трехвекторную взаимосвязь: взаимосвязь языка и культуры; взаимосвязь языка и этнокультурной модели поведения; взаимосвязь языка и этнопсихологических факторов, рассматриваемых в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода; 2) основополагающими подходами к изучению единиц китайского языка в рамках этнолингвистической концепции являются синергетический и системно-эволюционный, основанные на представлении «о мире, конструируемом в эволюционно-синергетической парадигме» [Черникова 2018б: 46], а также с опорой на лингвистические методы исследования (метод валентностного анализа и анализа сочетаемости слов, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа и т. д.); 3) поле исследования в рамках этнолингвистической концепции определяется взаимосвязью культурно-исторических явлений и языка в современном мире; 4) субъект, как источник познавательной активности, может быть рассмотрен с трех субъектных позиций, деятельность которых взаимосвязана: гносеологический субъект (научное сообщество), эпистемический субъект (профессиональное сообщество китаистов), синкретический субъект (профессорско-преподавательский состав).

5. Выделены основные философско-религиозные направления Китая, идеология которых оказала существенное влияние на национальный характер, этнокультурную модель поведения и которые находят свое проявление в

различных сферах жизни китайского народа, а именно: *конфуцианство* – деловая культура поведения, политика (политическая пропаганда); *даосизм* – менеджмент, социальная деятельность, охрана природы как «образа, воплощенного в этом мире»; *буддизм* – повседневная жизнь (медитация для снижения уровня стресса, фэн-шуй как символическая практика организации пространства); *моизм* – повседневная жизнь (удовлетворение минимальных потребностей), политика (выдвижение на должность по заслугам); *легизм* – законодательство; *школа имен* – история (важность исторических процессов в государстве); *инь ян цзя* – культура и искусство; *союз царств по горизонтали и по вертикали* – дипломатия, политика, история; *эkleктико-энциклопедическая – «смешанная школа»* – деловая культура поведения (выполнение своей функции согласно статусу приведет к отсутствию конфликтных ситуаций); *школа аграриев* – развитие сельхозпроизводства, выход на новые межгосударственные отношения с целью удовлетворения потребностей народа, 24 сезона Лунно-солнечного календаря; *школа малых изъяснений* – связь социума с руководством государства.

6. На основе национального характера представлена специфика китайского этнокультурного кода как когнитивно-бихевиоральной модели, имеющей в своей основе историко-культурную идентичность китайского народа и учитывающей социально-ориентированный и социально-зависимый характер китайской нации. Данная специфика, как система социокультурных и моральных норм, включает: 1) отношение к этикету, церемониям и традициям как к главным аспектам системы ценностей; 2) сосуществование традиций и религиозно-философских направлений; 3) особенности китайских межличностных отношений (ориентация на семью, ориентация на создание связей, ориентация на авторитет, ориентация на посторонних).

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РАМКАХ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Tempora mutantur, et nos mutamur in illis

Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними

Целью второй главы диссертационного исследования является определение и уточнение основных условий развития методики обучения китайскому языку и переводу в настоящее время, а также выявление новых необходимых условий для достижения основной цели обучения – подготовки высококвалифицированного китаиста-переводчика, востребованного на современном рынке в условиях неопределенности.

2.1 Синергетический подход в методике обучения иностранным языкам

Синергетика (от греч. *συνεργία* – сотрудничество, содружество, совместное действие, согласованность, совместная кооперация) – новое междисциплинарное направление, которое изучает особенности, закономерности, принципы и подходы, кооперации процессов самоорганизации различных систем. Данный термин был введен Германом Хакеном (профессор, Штутгартский университет) в 70-х годах XX века [Гураль 2009].

Со временем появилось несколько школ, которые начали заниматься развитием направления «синергетика», а также изучением синергетического подхода в различных областях: математика, биофизика, история, философия, методика обучения иностранным языкам (таблица 4).

В данных исследованиях ключевым элементом является процесс структурирования и самоорганизации динамических систем, в которых элементы взаимодействуют друг с другом сложным образом, при этом части этой системы эволюционируют и развиваются по своим собственным законам.

Синергетический подход в методику обучения иностранным языкам впервые был экстраполирован С.Г. Гураль в 2009 году. Исследователь раскрывает его специфику, а также выделяет основные принципы его реализации: принцип коммуникативности, принцип незамкнутости, принцип нелинейности, принцип возникновения порядка через флуктуацию, принцип гомеостатичности [Гураль 2009, 2012, 2023].

Таблица 4

Развитие синергетической теории

№	Название	Представители
<i>Научные школы (основоположники)</i>		
1	Школа Г. Хакена: синергетика	Г. Хакен (1980 год)
2	Брюссельская школа: теория диссипативных систем, основа теории самоорганизации	И.Р. Пригожин (1985 год)
3	Синергетическая модель в основе математического анализа теории катастроф	В.И. Арнольд, Рене Тома (80–90 годы XX века)
4	Теория самоорганизации на базе математических моделей	С.П. Курдюмов (2002 год)
5	Синергетический подход в биофизике	М.В. Волькенштейн, Д.С. Чернавский (80–90 годы XX века)
6	Синергетический подход в теоретической истории	Г.Г. Малинецкий, Л.И. Бородин, С.П. Капица, С.Ю. Малков, А.В. Коротаев, П.В. Турчин, В.Г. Буданов (2002 год)
<i>Развитие синергетической теории по разным направлениям</i>		
7	Синергетика в культурно-историческом контексте	Е.Н. Князева (2000 год)
8	Синергетика как научное мировоззрение, включающее философский смысл	В.И. Аршинов, Я.И. Свирский (1996 год)
9	Синергетика в восточном типе мышления	Ф. Варела, У. Матурана (2001 год)
10	Синергетический подход в методике обучения иностранным языкам. Язык как сверхсложная саморазвивающаяся система / синергетическое движение в языке	С.К. Гураль (2009 год)

Предметом синергетики является «реальность, но реальность, имеющая другой модус существования, это реальность взаимосвязей» [Гураль 2012: 6].

Объектом синергетики считаются диссипативные открытые нелинейные системы [Гураль 2012: 8], т. е. системы, способные к обмену с окружающей средой энергией и информацией.

Согласно Г. Хакену основой синергетики является фазовый переход, который возникает при неустойчивости, расшатывании системы, т. е. при данном переходе система получает уже новый, необратимый вид [Хакен 1980]. Точку перехода системы из одного состояния в другое И. Пригожин обозначает как точку бифуркации, когда самое малое воздействие и модификация отдельных элементов структуры ведут к полному ее изменению [Пригожин 1985].

Сближение синергетического и восточного мировоззрения отмечается такими учеными, как С.К. Гураль, Т.П. Григорьева, Ф. Капра, У. Матурана и Ф. Варела, И.Р. Пригожин, Ши Сюй и др.

Синергетическое движение как взаимосвязь саморазвивающихся элементов одной системы также можно наблюдать в китайских философско-религиозных течениях, где представляется общность происходящего.

Описывая особенности менталитета китайского народа, можно увидеть параллель с синергетическим типом мышления. Так, рассматривая концепцию «Инь – Ян» (阴阳 yīn yáng, буквально – темное и светлое) как созидательное единство противоположностей, способных к устойчивому взаимопроникновению и взаимодополнению, можно отразить постоянную изменчивость в природе и жизни людей, которые, находясь в регулярной взаимосвязи и взаимозависимости, изменяют свое внутреннее наполнение и организацию самой структуры (Вселенной).

Относясь к древнекитайской философии, в первостепенной трактовке концепция «Инь – Ян» обозначает две части единого целого, две части одной горы (части с солнечной стороны и части с теневой стороны).

Однако данный пример не только отражает взаимосвязь внутри одной системы, но и показывает отношения с внешним миром (при заходе солнца начинает темнеть большая часть горы, т. е. изменение внешних условий отражается на всех частях единой системы). Особый смысл данной концепции отражен в даосизме, например, в «Дао Дэ Цзин» (классический текст) говорится следующее: «Лишь только в Поднебесной узнали, что красивое – красиво, тотчас появилось и уродство. Как только все узнали, что добро – это добро, тотчас появилось и зло. Ибо наличие и отсутствие порождают друг друга» [Маслов 2005]. Одно без другого не существует, не изменяется и не развивается, что обеспечивает систему (Вселенную) постоянным обменом энергией и информацией, а также является залогом ее устойчивости.

Другой концепцией, или по-другому его называют – принципом даосизма, является принцип «У-вэй» (无为 wúwéi, занимать позицию недеяния (квиетизма)), который несет осознание себя как части природы и Вселенной, которой не нужно противостоять, с ней нужно находиться в гармонии, что принесет ощущение свободы и благополучия. Осмысление принципа «У-вэй» сквозь призму синергетической теории позволяет раскрыть его описание с другой стороны, выделяя гармоничную самоорганизацию в системе, при активном влиянии на которую возможно ее разрушение, а не рассеивание элементов с возможным их переформированием.

Со времен появления философско-религиозных направлений мир находится в постоянном изменении, происходит интенсификация его процессов, скорости и ритма жизни представителей разных этнических групп, что, например, в Китае вызывает некоторую напряженность. Особенно этот процесс чувствуется среди молодежи в связи с большой ответственностью, которую приходится нести молодым людям (единый государственный экзамен (高考), серьезная конкуренция при трудоустройстве, исторически сложившаяся ответственность перед старшими членами семьи, когда единственному ребенку в семье приходится согласно правилам и традициям ухаживать за пожилыми

родителями, и т. д.). Все это вызвало критическое изменение (точка бифуркации) в понимании мира и отношении к нему, противоположное традиционным устоям. Точка бифуркации показывает критическое преобразование состояния системы, когда возможно перерастание порядка из хаотичной работы элементов, выбор новой траектории движения в зависимости от перераспределения и новой энергии внутри одной системы с учетом внешнего воздействия на нее. Независимо от характера изменений (внутренние или внешние), система будет реорганизована в соответствии с новыми правилами, которые диктует сама система и влияние на нее. Тем самым, в настоящее время в Китае наблюдается появление нового философского направления, которое исходит из самой этнической природы менталитета китайского народа, отражает влияние накопленного этнического позитивного опыта и преобразует его в негативный. Появилось направление «Танпин» (躺平 tāngpíng, дословно «принять горизонтальное положение, лежать вытянувшись») – философское течение китайской молодежи в отношении безнадежности социальной мобильности и достижения успеха и счастья.

Китайское общество всегда считалось одним из самых трудолюбивых. Это объясняется следующими факторами: образование (большие учебные нагрузки); постоянная конкурентная среда; беспокойство о своем пенсионном возрасте, забота родственниках и т. д.

Однако в настоящее время китайская молодежь, устав от постоянного давления и работы по графику «996» (с 9 утра до 9 вечера 6 дней в неделю), предпочитает перестраивать свою жизнь согласно направлению «Танпин», где человек работает в силу своих возможностей или не работает вовсе. В данном философском течении богатство и финансовое благополучие уходят на второй план, а на первом месте оказываются душевное спокойствие и душевное равновесие. Данное направление не является продолжением даосского «У-вэй», а носит новый характер и свои особенности, что находит отражение в развитии китайского общества и языка.

Вторым подобным направлением является направление «Байлань» (摆烂 «разлагаться»), ничего не предпринимать (для изменения неблагоприятной ситуации)). Данное направление отражает наиболее активное отрицание негативной социальной ситуации. Китайская молодежь предпочитает ничего не делать для изменения текущего положения, и в первую очередь своего душевного состояния, в лучшую сторону, успокоения и гармонии.

Подобное состояние не впервые появляется среди населения Китая, что подтверждается похожим по смыслу выражением «махнуть на себя рукой» (破罐破摔 pòguǎn pòshuāi, дословно «разбить поврежденные горшки»). Данное выражение обозначает «сознательно катиться по наклонной плоскости».

На наш взгляд, также необходимо упомянуть, что практически во всех философско-религиозных направлениях наблюдаются аспекты синергетического подхода и идей. Конфуцианство, как было упомянуто ранее, рассматривается как справедливая модель устройства миропорядка (государства и семьи), где за каждым элементом закреплено свое место в системе. В данном случае можно привести следующий пример. Однажды Конфуций отправился осмотреть храм Хуань Гуна. Там он увидел сосуд для вина. Он воодушевленно произнес: «Как хорошо! Наконец-то я увидел этот сосуд». Ученик спросил: «Учитель, как называется этот сосуд?» Конфуций ответил: «Он называется юджи». Философ обернулся и попросил ученика принести воды. Ученик принес воду, и Конфуций влил воду в юджи. Когда сосуд был наполнен наполовину, он все еще стоял на столе. Когда же сосуд наполнился водой до краев, он перевернулся. Конфуций удивленно сказал: «Вот как! Вероятно, это то, что в народе называется: «необходимостью знать меру (сохранять в умеренности, иначе приведет к упадку)»!» Цзы-гун, стоявший в то время рядом с Конфуцием, спросил: «Что это значит?» Конфуций сказал: «Если сосуд полный, невозможно сохранить равновесие. Поэтому для сохранения баланса часть воды нужно выливать из сосуда». Цзы-гун снова спросил: «Какой в этом смысл?» Конфуций ответил: «Когда все буйствует до крайности, оно неизбежно придет в упадок.

Когда люди чрезвычайно счастливы, будет печаль. Когда солнце достигает зенита, оно начинает садиться. После полнолуния луна идет на убыль. Следовательно, ум должен поддерживаться глупостью, знание – невежеством, храбрость – трусостью, богатство – скупостью, заслуги – уступчивостью. Благодаря этим пяти пунктам правители Китая смогли уберечь свою страну от упадка! Если бы они нарушили эти пять соответствий, непременно бы привели страну к краху. Кто из правителей прошлого, нарушивших эти соответствия, добился успеха?»

Тем самым, можно вывести одну характерную особенность, которую отмечают в китайских традиционных и современных философско-религиозных направлениях и которая уточняет синергетический подход к различным процессам: каждая единая система способна к самоорганизации в том случае, если ее элементы находятся на соответствующей позиции и выполняют свои функции даже при внутренних и внешних изменениях. Относительно методики обучения иностранным языкам отметим, что при синергетическом подходе преподаватель помогает обучающимся переключаться с одного уровня на другой при выстраивании коммуникативного акта для достижения цели коммуникации. В данном случае присутствуют роли (элементы системы), которые невозможно исключить из данной системы (процесса обучения): роль преподавателя и роль обучающегося.

Умберто Матурана рассматривает постоянное развитие мира через процесс самой жизни, где каждый элемент, изменяясь, изменяет и другие элементы одной системы. Так, например, автор говорит о том, что любая рефлексия человека происходит через язык естественный, который является когнитивным инструментом человека, способным влиять на его сознание и окружение. Умберто Матурана заканчивает свою мысль следующим афоризмом: «Все, что сказано, сказано кем-то», т. е. всякое размышление порождает мир [Матурана, Варела 2001].

Раскрывая понятие коммуникативного акта и составляющих его частей (коммуниканты (источник, реципиент), действительность, речевое произведение (на определенном языке), которое несет в себе различные виды информации (информация о структуре, ситуационная информация, фоновая информация, семантическая информация)), мы можем сказать, что каждый из компонентов не статичен, а представляет собой динамичный элемент одной системы (в данном случае системы акта коммуникации), каждый из которых, развиваясь самостоятельно, влияет на другие его элементы и получает внешнее влияние от них. То есть изменение / появление объекта действительности влечет за собой изменение в языковой системе, отражаясь на стилистике речевого произведения и формате / стиле его передачи от источника к реципиенту, влияя на активный вокабуляр.

Также необходимо отметить, что сама китайская культурная традиция содержит уникальные концепции и теории о природе языка и коммуникации, отношениях между китайским дискурсом и смыслом, ценностями, нормами и стратегиями. Так, например, Книга Перемен (易经 Yì Jīng, 700 год до н. э.) является источником и ядром китайской философии. Это сборник древнекитайской мысли о том, как действует Вселенная, описание природного и социального мира, представленного как единое целое, однако состоящего из различных частей (отрицательная противоположность – 阴爻 yīnyáo черта Инь, положительная противоположность – 阳爻 yángyáo черта Ян) во множестве взаимосвязей, которые символизируются 64 гексаграммами – 六十四卦 liùshísìguà.

Тем самым представляется целостный взгляд на мир, символизирующий онтогенез Вселенной, ее элементы, траектории изменения, а также включающий символические представления – фундаментальные и взаимосвязанные понятия о Вселенной, а именно:

- 1) все всегда связано с чем-то еще, поэтому все необходимо рассматривать целостно;
- 2) элементы и отношения между ними разнообразны;

3) все меняется.

Данный диалектический способ понимания мира упрощает понимание и изучение бинарных элементов, таких как текст и контекст, дискурс и общество, язык и мышление, форма и функция и т. д. [Ши Сюй 2015].

Передовые школы по теории и методике обучения иностранным языкам рассматривают синергетику в разных ее аспектах, опираясь на основные принципы синергетического подхода, которые могут послужить методологической основой для развития и моделирования организации и самоорганизации образовательного процесса, рассматриваемого также как динамическое явление, включающее входящие в него субъекты и систему взаимосвязей между ними: принцип коммуникативности, принцип незамкнутости (открытости), принцип нелинейности, принцип возникновения порядка через флуктуацию, принцип гомеостатичности [Гураль 2012: 72].

С.К. Гураль уделяет особое внимание синергетическому подходу в современных образовательных стратегиях, рассматривая язык как процесс и как саморазвивающуюся систему.

В современном неоднозначном и нестабильном мире, где постоянно происходят изменения абсолютно во всех процессах жизни человека: экономика, политика, международное сотрудничество и т. д., – на первый план выходит подготовка специалистов, которые способны не только понимать все происходящие процессы, но и на основе этого грамотно и корректно выстраивать свою иноязычную деятельность. В связи с этим возникает необходимость конструировать не статичную систему образования в целом и в методике обучения иностранным языкам в частности, а динамичную, которая способна отвечать современным требованиям.

Выстраивание образовательного пространства обеспечивается активностью и взаимосвязью между несколькими его элементами: «активен учитель, активен ученик, активна среда между ними» [Выготский 1991: 89].

Капитализация знаний, как скопление и наращивание научного потенциала обучающихся и преподавателей в стенах университета, позволяет раскрывать новые горизонты в научно-технической, экономической и политической деятельности региона и государства в целом. Поэтому необходимо рассматривать студента, преподавателя и образовательное пространство как единое целое, части которого, находясь во взаимодействии, служат основой для симбиоза фундаментальных исследований и промышленных проектов.

Позиция обучающегося и его мотивация чрезвычайно важны в образовательном процессе при обучении иностранным языкам, особенно китайскому, когда происходит принятие абсолютно других культурных и языковых реалий, формирование этнокультурного знания как основы продуктивной межкультурной коммуникации. В данном случае обучающийся не только открывает для себя прекрасный мир другой страны, погружается в его философско-религиозные направления, но и проходит очень долгий и сложный путь изучения специфических особенностей языка (иероглифика, тоновая фонетическая система), «принятия» специфики менталитета китайского народа. Так, в образовательном процессе он не только развивает иноязычную коммуникативную компетенцию, но и становится более толерантным, способным анализировать мировоззрение, поведение и установки китайской нации, а также интерпретировать взаимосвязь языка и культурно-исторических явлений (культуры, этнопсихологических факторов, этнокультурной модели поведения).

Под пристальным вниманием находится трансформация ролей в образовательной системе и взаимоотношений разных элементов данной системы. Так, в настоящее время к ключевым компетенциям преподавателя стали относить его способность проведения занятий в гибридном формате, т. к. в связи с происходящими изменениями (COVID-19, международные взаимоотношения) он не может только проводить аудиторные занятия и планировать самостоятельную работу обучающихся. Он должен для каждого вида

деятельности иметь в своем арсенале несколько технологий и форматов ее проведения (онлайн / оффлайн, комбинирование данных форматов; синхронная / асинхронная работа, ее комбинирование). Становление в сознании преподавателя синергетической картины образовательного процесса, понимание сложности и взаимозависимости его элементов позволяет образовательной системе адаптироваться и предоставляет ей возможность перехода на новый уровень с учетом новых требований и установок, но с позиции имеющегося опыта.

Для формирования и единого функционирования системы как единого организма все элементы должны занимать свои позиции и выполнять свои функции (согласно конфуцианским учениям). Однако в любой системе все элементы не могут быть равнозначными. В зависимости от ситуации взаимодействия на первое место выходит один из них, остальные выполняют вспомогательную, поддерживающую функцию. Так, например, при аудиторной работе и выстраивании стратегического планирования дисциплины на первое место выходит роль преподавателя, который не перетягивает весь процесс на себя, а является основой, вокруг которой происходит образовательный процесс, при этом он также не вмешивается, например, каждую минуту в коммуникативное задание обучающихся, а лишь направляет коммуникативный акт, помогая студентам переходить на новый уровень общения. Однако при организации самостоятельной работы студента на первый план уже выходят студент и образовательное пространство (в зависимости от формы его организации): организация самостоятельной деятельности студента (написание эссе), в данном случае ключевая роль отводится самому обучающемуся, или, например, организация самостоятельной работы на образовательной платформе, где образовательное пространство (платформенное решение) – в центре, а преподаватель и студент, используя его функционал, достигают необходимых для них результатов. Преподаватель в данном случае играет две роли: роль консультанта, который открывает широкий спектр всевозможных решений

задачи и позволяет студенту самому определиться с тем, как он может достичь желаемой цели (может оказаться, что это ложный путь), и роль учителя, когда раскрываются уже известные и опробованные способы эффективного решения проблемы.

При выполнении взаимосвязанных функций в единой системе усиливается не только взаимодействие в системе, но и сами компоненты, которые оказывают свое влияние на развитие общества и государства. Образовательная среда представлена, с одной стороны, отдельными элементами, которые находятся как бы в двух параллельных системах (онлайн / оффлайн), с другой стороны, они выступают единой системой, находящейся в общем образовательном контексте. Кроме того, научные школы и институты, которые генерируют знание, также являются над-уровнем, входящим в единую образовательную систему. Помимо этого, важной особенностью при организации процесса обучения является незамкнутость (открытость) самой образовательной системы, которая позволяет выстраивать диалог с требованиями современного динамичного рынка труда, что, в свою очередь, обеспечивает полную трехстороннюю коммуникацию в рамках выстраивания образовательного процесса, обеспечивающую актуальность и востребованность специалистов, задавая определенные рамки и параметры (принцип гомеостатичности).

Элементы единой образовательной системы, как «стволовые клетки», обеспечивают расширение значений и влияния самой концепции высшего образования как существенного актора в государственной системе.

Интерпретация синергетических принципов в контексте методики обучения иностранным языкам позволяет рассмотреть языковую систему и концепции под другим углом.

Новое концептуальное представление применения синергетических принципов в методике обучения иностранным языкам позволяет представить образовательный процесс в тесной взаимосвязи с внешним наполнением. Если мы говорим о базовой подготовке китаистов, то сама работа (аудиторная /

внеаудиторная) представляется как инкубатор, где происходит возвращение данных специалистов, обучение их специфическим принципам работы с языком и основам межкультурного взаимодействия. Затем во время учебной и производственной практики происходит уже знакомство с внешним миром и условиями работы в нем, но с учетом полученных изначально данных. И третий, самый интересный, но, возможно, и самый трудный, этап – переход из позиции студента-китаиста в китаиста-практика, который может самостоятельно анализировать полученную информацию и, вполне возможно, предлагать свои инновационные способы решения проблем и задач уже на основе новых данных современного мира.

Язык как самоорганизующаяся система непрерывно развивается, в нем могут спонтанно рождаться смыслы [Гураль 2012: 63] на основе его собственных законов и под влиянием развития страны в различных областях (экономика, политика, инновации и т. д.). Однако, говоря об изменениях, происходящих в обществе и мире (гиперконкуренция, регулярное внедрение новых технологий, автоматизация и цифровизация процессов, переориентирование междисциплинарных и отраслевых границ), можно только представить, как это все влияет на язык, изменяя его. Но можно точно сказать, что это происходит постоянно и с достаточно большой скоростью. Принимая во внимание исследования У. Бенниса, можно утверждать, что современный мир имеет характеристики VUCA мира (volatility – изменчивость, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность, ambiguity – неоднозначность), где стабильный и предсказуемый мир изменился на мир, который находится в постоянном изменении, что, соответственно, вызывает сложности и проблемы при его понимании, а также требует большой скорости принятия решений. Рассматривая данные процессы в русле этнолингвистической концепции необходимо учитывать два аспекта:

1. С одной стороны, внешние изменения, соответственно, влекут за собой изменения в типах взаимосвязей (языка и культуры, языка и

этнокультурной модели поведения, языка и этнопсихологических факторов), а также в отдельных ее элементах, соответственно, что влечет за собой изменение самой системы в зависимости от координации ее взаимосвязанных элементов, а не от суммы значений ее составляющих, что наблюдается в системах, обладающих аддитивными свойствами. Данные трансформации составных частей системы приводят к нелинейному, непредсказуемому поведению самой системы.

2. С другой стороны, этнокультурная концепция позволяет определить некоторые «точки опоры», позволяющие рассматривать элементы системы в едином ключе, учитывая заложенный во взаимосвязи смысл, который появился в результате взаимодействия представителей этноса в культурно-историческом аспекте. Опираясь на синтетический тип мышления китайского народа, когда выделяется целое, определяются его функции и подфункции отдельных элементов для определения роли рассматриваемой сущности, можно сказать, что в отношении языка оно опирается на такую же логику, когда изначально рассматривается весь объект и его функции для объяснения отдельных элементов. Так, например, при рассмотрении написанного предложения в первую очередь выделяется общая его структура (фиксируется порядок слов), затем определяются отдельные элементы (слова и словосочетания), включающие служебные слова (都, 也, 不, 没) и частицы (的), которые помогают провести анализ грамматической структуры предложения даже при наличии незнакомых лексических единиц, и только в последнюю очередь сознание работает в рамках иероглифа и графем, его составных частей, т. е. происходит взаимосвязь внешнего контура с внутренним функционалом.

Например: 她们都是太太. Они все – тетушки. – В данном случае наблюдается взаимосвязь общего контекста в рамках предложения с его отдельной графемой 女 «женщина». В том случае, если бы в контексте было отражено мужское начало или соединение мужского и женского, то на уровне иероглифа данная графема была бы заменена на графему 人 «человек».

Однако «следует помнить, что такие структуры существуют до тех пор, пока в систему поступает поток энергии, так называемой диссипативной (рассеивающейся) структуры, далекой от равновесия» [Гураль 2009: 239], т. е. для существования и самоорганизации системы необходима новая или преобразованная энергия, иначе сама система перестанет существовать (принцип возникновения порядка через флуктуацию). Так, в связи с развитием китайского языка и его самоорганизации появляется все больше изменений в количественном составе слов и словосочетаний, а также изменений на уровне предложений и общей структуры текста.

Китаист, обладая базовыми, фундаментальными знаниями, включая основы этнолингвистического знания, должен уметь работать с новыми элементами и уметь извлекать смысл и понимать содержание текста в современном постоянно меняющемся мире, учитывая значимость изменений для отдельных элементов системы и системы в целом, которая основана на специфике, характеристиках, особенностях элементов, взаимосвязей, самой системы, заложенных в процессе их эволюции. Качественная интерпретация результата обучения может изменяться в зависимости от целей образовательного процесса, направления обучения и возникающих внешних изменений.

В рамках данного исследования представляется целесообразным рассматривать функционирование системы с учетом принципов синергетического подхода, но также и с опорой на эволюционно сложившиеся характеристики отдельных элементов и их взаимосвязей в рамках системы. Так, «когнитивные науки традиционную дуальную картину реальности – объективный физический мир и субъективная психическая реальность, трансформируют, разворачивая в трехмерное измерение: объективный мир; субъективный образ объективного мира; отношения между действительностью и ее репрезентацией, которые собственно и определяют результат адаптации человека к миру, определяют степень ее адекватности» [Черникова 2018б: 46].

С точки зрения этнолингвистической концепции взаимосвязь языка и культурно-исторических явлений также находится в постоянном движении и развитии посредством влияния разнообразных факторов, они эволюционируют и совершенствуются, накапливают в себе информацию, необходимую для дальнейшего существования. Данный эволюционно-организационный принцип синергетического подхода рассматривается нами как принцип, позволяющий изучать единицы, взаимосвязи между ними и саму систему как субъективные позиции, которые, с одной стороны, находятся в координации друг с другом, с другой стороны, имеют эволюционно сложившуюся индивидуальную специфику (рисунок 2).

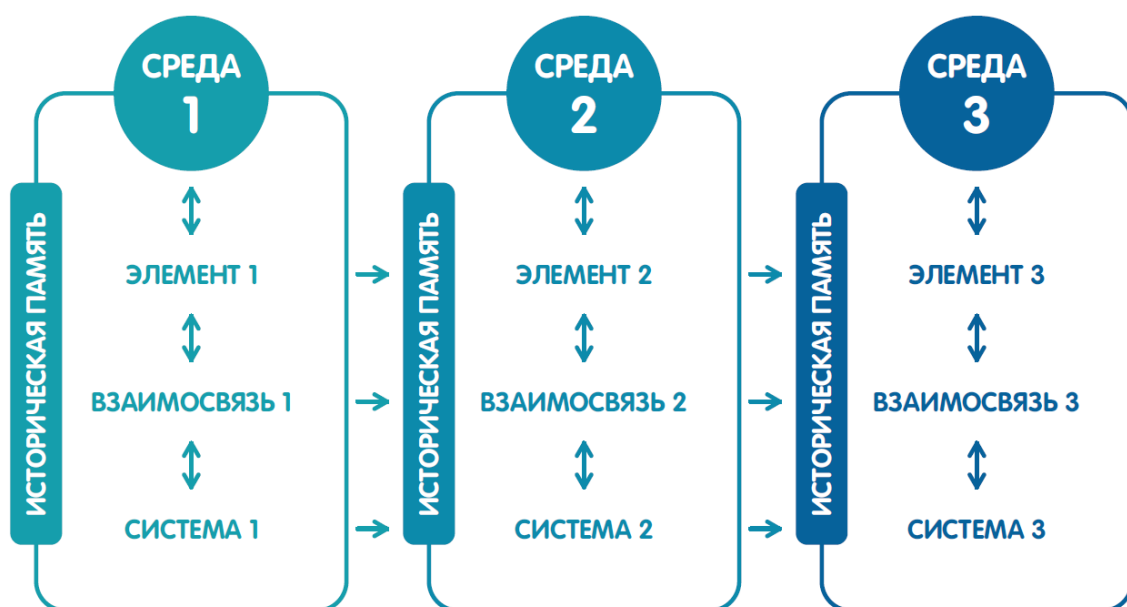

Рисунок 2 – Эволюционно-организационный принцип синергетического подхода

Рассматривая элементы системы, можно четко выделить изменения ее отдельных элементов: этимология иероглифов, развитие китайской письменности (традиционная, упрощенная иероглифика), изменение в культуре (проникновение европейской культуры в Китай, Chinglish, заимствования), историческое движение (изменение миропорядка, отражающиеся на внутренних событиях в государстве) и т. д. Все эти процессы, в свою очередь, отражаются в изменениях в языке, взаимосвязях, появлении новых смыслов.

При изучении системы в русле эволюционно-организационного принципа можно выделить количественно-качественные характеристики единиц системы, их взаимосвязей и самой системы, а также причины утрачивания неактуальных признаков в динамике окружающего мира, обеспечивая наиболее полное представление социума о культуре, языке, этносе, философско-религиозных направлениях и т. д.

Обучение китаистов в эволюционно-синергетической парадигме в настоящее время наиболее адекватно оценивает позиции участников образовательного процесса и позволяет определить принципы их успешного взаимодействия между друг другом и окружающим миром, ведь «извлечение имплицитных смыслов для носителей китайского языка соизмеримо с дешифрованием сакральных, канонических текстов, доступных для понимания только избранным, в нашем случае вовлеченным в китайское культурно-дискурсивное пространство» [Нагибина 2021: 103].

Опираясь на исследование С.Г. Тер-Минасовой, можно утверждать, что современное языковое образование очень важно и перспективно для изучения, однако «на первый план выдвинулся языковой барьер, а за ним и культурный, не менее важный и более опасный, – невидимый и вызывающий болезненные реакции» [Тер-Минасова 2014]. В рамках синергетического подхода и с опорой на цели и задачи обучения иностранным языкам необходимо искать и подбирать соответствующие эффективные методы повышения языкового уровня обучающегося, учитывая саморазвитие и самоорганизацию языка как такового и дискурсивную практику его носителей.

«Синергетическое знание рассматривается нами как возобновляемый ресурс образовательных инноваций, ориентированный на конструктивную, качественную и устойчивую модернизацию лингвистического образования, обеспечивающую сохранение его преемственности и адекватности социокультурной ситуации не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе» [Гураль 2012: 72]. Данный тезис, на наш взгляд, также

подтверждается мировой политической и экономической обстановкой, которая в свою очередь отражается на деятельности страны и каждого отдельного региона, когда система образования не может оставаться в статичной форме, а должна изменяться на постоянной основе и осуществлять подготовку востребованных на современном рынке (региональном или международном) специалистов.

Таким образом, можно сказать, что синергетический подход в обучении китайскому языку играет немаловажную роль, и необходимо, вслед С.К. Гураль, в первую очередь опираться на следующие принципы:

1) принцип коммуникативности, который обеспечивает понимание студентами языка как коммуникативной системы, позволяет им овладеть правилами и функционированием языка в различных ситуациях, поскольку доказано, что ситуация является одной из ключевых единиц дискурса и вся речь детерминирована ситуацией;

2) принцип незамкнутости (открытости), позволяющий выстраивать обучение китайцев с учетом изменений в языке и изменчивости рынка труда в современном постоянно меняющемся мире;

3) принцип нелинейности, непредсказуемости поведения системы, без учета координации изменений ее элементов, регламентирующий отбор учебно-методического обеспечения образовательного процесса;

4) принцип возникновения порядка через флуктуацию, учитывающий культурно-историческое развитие китайского языка, а также разнообразие его диалектов;

5) принцип гомеостатичности, опирающийся на развитие иноязычной профессионально-ориентированной компетенции китайца с учетом федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, а также требований современного рынка труда;

6) эволюционно-организационный принцип, позволяющий изучать единицы, взаимосвязи между ними и саму систему как субъективные позиции,

которые, с одной стороны, находятся в координации друг с другом, с другой стороны, имеют эволюционно сложившуюся индивидуальную специфику.

2.2 Китайский дискурс: единство в многообразии

«Язык – главное средство общения, но не единственное. Успех коммуникации зависит от многих факторов (в том числе невербальных), но главное – от знания культуры партнеров по общению, без которого нельзя преодолеть культурный барьер, неотделимый от языкового. Культура в данном контексте означает не набор искусств (живопись, театр, архитектура и т. п.), а традиции, образ жизни, верования, идеологию, представления о мире (мировоззрение), систему ценностей и многое другое» [Тер-Минасова 2014].

В настоящее время сформировалась база исследований китайского дискурса: Б.Б. Борисов, Т.В. Демидова, Л.В. Куликова, А.Е. Маланханова, И.Г. Нагибина, Е.М. Пак, Т.В. Привороцкая, Н.Ю. Симоненко, Т.М. Соловьева, Т.А. Урывская, Ян Гошу, Ян Цзенхэ, Ши Сюй и др.

Внешняя граница понятия современного китайского дискурса размыта, а его внутренне содержание включает в себя разнообразные элементы, взаимосвязанные и взаимозависимые факторы и категории. Под категорией времени «современный» подразумевается период с начала политики реформ открытости Китая 1978 года, а понятие «дискурс» (в данном исследовании) включает в себя дискурс именно материкового Китая, с его характерными особенностями и чертами [Ши Сюй 2015].

Игнорирование культурно-специфического и ситуационного характера китайского дискурса делает непонятным или некорректным его анализ и, соответственно, затрудняет / искажает понимание. Рассматривая конфуцианскую классику, которая заложила ряд важнейших принципов и установок для китайского народа (человеческая благосклонность, достоверность, социальная гармония), а также учитывая концепцию

формирования общества, которая может урегулировать любой спор («одна фраза может восстановить страну», «одно предложение может разрушить государство»), можно утверждать, что применение общепринятого анализа дискурса делает проблематичным понимание именно китайского дискурса без учета этнолингвистического фактора его развития.

Помимо этого, к настоящему времени наблюдается недостаточное количество исследований по современной китайской коммуникации, ее содержательным аспектам и формам. Однако выстраивание отдельной области китайского дискурса подчинено определенным принципам:

- 1) идентификация китайского культурного сообщества с ориентацией на международные стандарты;
- 2) закрепление китайской интеллектуальной идентичности на международной арене с целью выстраивания межкультурного диалога.

Рассмотрение и изучение китайского дискурса, в первую очередь, определено следующими рамками:

- локальные, которые отражают китайскую специфику и идентичность, способны решать практические задачи общества (например, социально-экономическое развитие);
- международные, т. е. способные участвовать в международном интеллектуально-техническом обмене идеями, выстраивании диалога (прибегать к детальным обсуждениям проблем, опираясь на доказательный подход и факты);
- глобальные, т. е. открытые для внешних идей и перспективных инструментов, а также ориентированные на создание и развитие процветающего мирового сообщества.

При изучении дискурса китайского языка необходимо принимать во внимание местные (локальные) особенности общества, китайскую специфику, а также азиатские и восточные рамки во взаимосвязи с международными для построения инновационной и всеобъемлющей парадигмальной системы

(рисунок 3). Данное положение опирается прежде всего на китайский культурно-исторический опыт и современные реалии, включающие ценности, нормы, понятия и представления современного мира.

Рисунок 3 – Специфика китайского дискурса

Учитывая эволюцию языка, которая отражается в анализе самого китайского дискурса, представляется целесообразным:

- во-первых, развивать исторические знания с целью анализа, выделения закономерностей развития лексических единиц, их особенностей, традиционных концепций китайского дискурса, которые являются частью китайской коллективной памяти;
- во-вторых, использовать сравнительно-сопоставительный анализ для проведения параллелей между историческими и современными фактами, выделяя существенные временные, моральные, этические изменения.

Учитывая исследования авторов, которые были представлены выше, можно обозначить, что тематика исследований детерминируется конкретной областью изучения китайского языка, однако для выделения универсальной общей специфики дискурс-анализа в китайской лингвистике, а, в частности, для описания специфики иноязычного (китайского) дискурса необходимо обратиться к его базовым категориям как основным ориентирам для создания и анализа смысла [Гураль С.К. 2009].

Пропозиция (лат. *propositio* – предложение, смысл предложения) – «объективное содержание высказывания, семантическая модель отражения

внеязыковой действительности, ситуации в отвлечении от субъективного смысла» [Гураль 2009: 120].

Смысловое содержание современного китайского дискурса продолжается за пределами видимых форм (текстовых или контекстуальных), т. е. китайцы зависят не только от вербальной коммуникации, но они очень осторожны в отношении используемого языка в конкретной ситуации взаимодействия. Они часто общаются неявным, целостным, общим или даже, можно сказать, расплывчатым и противоречивым образом, используя пословицы, басни, поэтические строки, а также другие инструменты в своей речи, начиная от ситуативных настроек и заканчивая личными переживаниями.

С китайской точки зрения, значение китайского дискурса гораздо шире и сложнее. Это, например, отражено в китайской даосской философии (труды Лао Цзы, Чжуан Цзы), в которых говорится: «言者所以在意,得意而忘意» (Yán zhě suǒyì zàiyì, déyì ér wàng yì) – «Сказанное есть смысл, забудьте о том, что сказано, когда смысл воспринимается» [Ши Сюй 2015]. Тем самым, объясняется, что сказанные слова не выражают абсолютно всей идеи говорящего, а ее можно постичь не только с учетом контекстуальных форм, но воспринимая всю дополнительную информацию.

Этот взгляд на смысловую сторону содержания того или иного высказывания также отражается и в других китайских пословицах и поговорках: «言有尽而意无穷 / 言不尽意» (Yán yǒu jìn ér yì jì qióng / yán bù jìn yì) – «Слова конечны, смысл бесконечен» (не выразить словами; всего не высказать).

Референция (лат. referens – относящий, сопоставляющий) определяется как коллективное действие всех участников коммуникации, которое ориентировано на установление и поддержание основного элемента общения – интерсубъективности [Гураль 2009: 120]. М.Л. Макаров в основе референции выделяет категории «коммуникативной установки говорящего, его интенции, отношения высказывания к контексту и т. д.» [Макаров 2003: 121].

В настоящее время в исследованиях, рассматривающих и анализирующих дискурс в широком смысле, выделяется позиция, где все коммуниканты являются равными в процессе коммуникации. То есть культурное неравенство в исследованиях затемнено и в основном не представлено. Анализируя китайский дискурс, необходимо уделять особое внимание тому факту, что коммуникация на китайском языке всегда несет в себе интеркультурный, конкурентный характер и является неравной для каждого участника. В связи с этим современный китайский дискурс не следует понимать как единственную культурную единицу. Важнейшим принципом современного китайского дискурса является поиск, создание и поддержание социальной гармонии. Рассматривая западную риторику и СМИ, можно обнаружить, что важнейшей ценностью является индивидуальность (ключевое – «я-компонент»), где целью коммуникации является убеждение в собственной позиции.

Китайская культурная традиция со времен династии Цин – поддержание общественной морали, а точнее гармонии как наивысшего принципа бытия, который основан на нескольких постулатах:

- 1) единство в многообразии;
- 2) диалектичное сосуществование двух противоположностей (Инь и Ян);
- 3) умеренность в действии / бездействии (если что-то находится в мире в недостатке или избытке, то это приносит неприятности).

Современный китайский дискурс характеризуется диалектической стратегией решения проблем, т. е. китайцам свойственно думать о вещах, явлениях, людях, событиях в целом, не выделяя конкретно категории «я» (как в западном понимании), поэтому они учитывают многие составляющие элементы одной системы. Следовательно, сталкиваясь с проблемой, они склонны искать пути решения с опорой на единство, разнообразие, сложности и возможность изменения ситуации. Данная стратегия включает в себя следующие основы: избегание негативных утверждений; выделение позитивных вещей в негативных

ситуациях; выделение взаимосвязей и сложностей; уравновешенность и самокритичность.

Экспликатура и импликатура, т. е. значение языкового выражения и заложенный в него смысл.

На основе онтологического подхода можно отметить тот факт, что современный китайский дискурс находится в постоянном движении, он меняется и реагирует на исторические моменты и различные культуры. Ход изменений не цикличен, не предопределен заранее. В настоящее время все больше представителей Китая начинают участвовать в международной коммуникации, что приводит к изменению в организации речи, увеличению коммуникативных моделей, что, в свою очередь, находит свое отражение в средствах массовой информации и в перспективе влияет на изменение общества в целом.

Особое внимание в китайском дискурсе уделяется реципиенту, адресату, на которого нацелено сообщение. Общение в китайском понимании необходимо для достижения социальной и общественной гармонии, поэтому на передний план выходит не источник сообщения (оратор) и выступление, а именно получатель. Необходимо передаваемую информацию подбирать корректно, с учетом активного вокабуляра адресата и его ценностей для достижения результатов коммуникации, которые в первую очередь зависят от финального получателя, а также воспринимаются им (доносятся до него) в зависимости от общественной позиции, роль которой необходимо учитывать при анализе китайского дискурса. Еще в конфуцианских учениях отдавалось предпочтение старшинству, моральным качествам, социальному положению, мудрости и мужественности как норме (конфуцианский иерархический принцип, где император был над подданными, родители над детьми, мужчина над женщиной). В современном мире китайцы отчасти остаются под влиянием иерархической системы, отчасти становятся заложниками глобального мира. Так, например, на первый план выходят положение в обществе, моральные качества (храбрость, мужественность), предпринимательский успех и т. д.

Люди, обладающие одним или несколькими из этих качеств, получают авторитет в дискурсивном взаимодействии, и их позиция по какому-либо вопросу расценивается как позиция судьи или критерий того, что может быть истинным и правильным.

Понятие «лица» изучалось в разные периоды времени с разных точек зрения: социологической, психологической, культурологической, коммуникативной, коммерческой и т. д. (например, Теория вежливости Браун–Левинсона [Браун, Левинсон 2014]). Сейчас общепринято следующее:

- «лицо» – культурно-психологический феномен;
- «лицо» участвует в социальной и коммуникативной жизни человека;
- «лицо» имеет другое социальное измерение;
- «лицо» истинного «Я» рассматривается как авансцена для арьерсцены;
- лицо является ценным социальным ресурсом, поэтому его необходимо сохранять и защищать.

Китайское понятие «лицо» отличается от западного: в западном понимании «лицо» рассматривается как положительная самопрезентация и индивидуальная свобода действий. С китайской же позиции – как ценное представление о себе, которое обычно считается морально правильным, социально дружелюбным, щедрым и респектабельным, финансово состоятельным, интеллектуально умным. Это ценный социальный ресурс, который не обязательно должен быть индивидуальным, а может быть и коллективным (семья, компания, страна). «Лицо» обязательно поддерживается в социальном взаимодействии и посредством него. Для китайского понятия «лицо» имеется ряд названий, которые обозначают ту или иную его сущность:

脸 liǎn – честь, репутация; совесть;

面子 miànzi – престиж, доброе имя, достоинство, значимость, крутизна;

脸面 liǎnmiàn – репутация, влияние;

表面 biǎomiàn – внешняя сторона, внешний, поверхностный;

情面 qíngmiàn – вес в обществе, достоинство;

形象 xíngxiàng – имидж, наружность;

外表 wàibiǎo – лицевая поверхность, внешний вид.

В настоящее время в Китае концепция лица приобретает наиболее важное значение как «социальная эмоция», без которой дальнейшее существование человека невозможно, а также оно стоит намного выше личного интереса и превращается в священный объект, за который можно и умереть.

Инференция (англ. inference – вывод, заключение) – выводное значение как результат порождения речи, которое напрямую не было представлено в высказывании.

На наш взгляд, в данной части исследования следует особое внимание уделить эстетике иноязычного (китайского) дискурса, которой отводится огромная роль при общении представителей китайского народа друг с другом и позиционировании себя как нации на международной арене.

С давних времен коммуникация (письменная или устная) на китайском языке всегда требует сохранения стиля – «言之无文行而不远» (Yán zhī wú wén xíng ér bù yuǎn) – «Неэлегантная речь не уведет далеко» («Цзо чжуань», (комментарии к хронике «Чуньцю» 春秋 (Chūnqiū), написанные Цзо Цюмином 左丘明 (Zuǒ qiū míng); около IV века до н. э.)).

В настоящее время китайский народ говорит и пишет, восхваляя китайские формы красоты, например, такие как:

- красота на уровне звука (гармония, ритм);
- лексика и синтаксис (краткость, симметричные формы (параллельные синтаксические конструкции));
- послание (образность, слияние внутреннего и внешнего мира, развивающее воображение).

Также этому способствует использование иероглифического письма и тоновой системы. Например, китайской повсеместно встречающейся формой дискурсивного искусства является употребление чэньюев (成语 chéngyǔ – идиома

из 4 иероглифов), использование ритмико-мелодической парности построения предложений и их частей (对仗 duìzhàng) в стиле Пяньвэнь (骈文 piánwén / по 4–6 иероглифов в строке), который господствовал в китайской литературе в IV–VII веках н. э.

Помимо этого, необходимо отметить и сбалансированный стиль общения, а именно: 1) обязательное соответствие языка контексту; 2) деликатность; 3) «нельзя говорить неприлично, смотреть неприлично, слушать непристойные слова» [Ши Сюй 2015].

Ментальный лексикон – многоуровневая комплексная система, которая включает упорядоченный словарный запас определенного человека, позволяющий оперировать лексическими единицами, учитывая контекст и ситуацию взаимодействия [Гураль 2009]. В понимании С.К. Гураль ментальный лексикон включает неалфавитную систему расположения слов, оговорки, а также отличается от словаря своей гибкостью и текучестью, при которой словарный состав постоянно меняется, дополняясь новыми словами и исключая другие. Единицей ментального лексикона является слово [Гураль 2009].

Учитывая специфику дискурс-анализа в китайской лингвистике, необходимо отметить, что помимо слов и выражений в ментальный лексикон также включаются иероглифическое письмо и тоновая система языка, которая усложняет процесс выстраивания системы по категориям.

В настоящее время исследования дискурс-анализа в китайской лингвистике по большей части выстроены по аналогии с европейскими взглядами и концепциями, однако довольно мало теоретических и практико-ориентированных исследований в области коммуникации и дискурса с опорой на культурно-специфический контекст Китая, который принимает его местные, коренные и контекстные характеристики (история, вера, ценности, языковая практика и т. д.).

На наш взгляд, в данном исследовании логично вытекает историко-культурное понимание дискурса, которое выполняет системообразующую

функцию и определяет взаимосвязи единиц внутри каждой отдельной категории, взаимоотношения между единицами и отношения с окружающей действительностью. Так, в данном диссертационном исследовании видится целесообразным в рамках этнолингвистической концепции представить категорию дискурса, которая позволяет описывать и анализировать новую степень развернутости и образования смысла в эволюционно-синергетическом контексте – продуцирование.

Продуцирование (от итал. *produzione* – выводить, создавать) понимается как новое смысловое образование, учитывающее взаимосвязь семантико-этимологического аспекта языка и культурно-исторических явлений.

Продуцирование является одним из главных процессов речевой деятельности, оно состоит в планировании и реализации речи в звуках или графических знаках [Демьянков 1996].

В настоящее время в Китае проживает, по официальным данным, 56 этносов, каждый из которых имеет свою культуру, специфику коммуникации, модель поведения, которые складывались на протяжении тысячелетий. Взаимодействие представителей многоэтнической китайской нации учитывает историческую память каждого этноса, развития его культуры, особенностей и способов коммуникации во взаимосвязи друг с другом и окружающим миром, рождая новый смысл, который находит свое отражение в различных видах дискурса, объединяющих данные этносы в единую китайскую нацию. Такое отражение новых смыслов, которые являются общими для всего китайского народа, наблюдается, например, в академическом, политическом, научном дискурсе и т. д. (рисунок 4).

Рисунок 4 – Китайский многоэтнический дискурс

В этнолингвистическом контексте понятие «продуцирование» рассматривается как порождение новых смыслов, появляющихся при взаимодействии индивидов, а также учитывающих влияние на язык культуры, этнокультурной модели поведения и этнопсихологических факторов. «Речь, в соответствии с безграничными возможностями ее употребления, которые никогда нельзя точно измерить, требует соразмерных этим возможностям элементов, и потребность эта интенсивно и экстенсивно растет по мере повышения ступени, на которую она восходит, ибо на самой высокой ступени она сама становится фактором порождающей идеи, и воплощением развития мысли. Все развитие человеческой речи, несмотря на многочисленные препятствия, направлено к этой последней цели. Поэтому она всегда стремится обрести такие языковые элементы, которые обеспечили бы оптимальное выражение мыслительных форм...» [Гумбольдт 1994: 126–127].

Жители Китая уделяют большое внимание взаимосвязи дискурса со смыслом и содержанием: с одной стороны, они считают, что текст, который они видят, ненадежный, с другой стороны, по их мнению, он постоянно требует поиска соответствующих элементов и его смысла. Это объясняет также то, что китайцы проявляют большую осторожность в употреблении того или иного слова, а также они неразговорчивы и непрямые. В связи с этим анализ дискурса,

который основан только на лингвистических и контекстуальных формах, для анализа иноязычного (китайского) дискурса является неполным, т. к. не отражает сложность и динамику выделения смысла и смыслообразования. В данной категории дискурса видится целесообразным проводить его анализ в рамках китайского культурно-дискурсивного пространства, учитывая специфику культурно-коммуникативных направлений и векторов: «гармония», «лицо», «вежливость», «смысл вне пределов языковой формы», «диалектический подход», «включение в отношения», «почитание авторитета», «национальный патриотизм» и др. [Нагибина 2021], т. к. китайская высококонтекстуальная коммуникация проявляется в «скрытых намеках, иносказательности, образных сравнениях, расплывчатости и неконкретности речи» [Куликова 2006: 157].

Одним из источников для инноваций и развития современных исследований по анализу дискурса в китайской лингвистике являются произведения Лу Синя (鲁迅 Lǔ Xùn, 1881–1936 годы), который разработал уникальный стиль 杂文 zǎwén (пестрые заметки, эссе), удивил весь Китай и никого не оставил равнодушным. В своем уникальном стиле он использовал многие формы китайской традиционной прозы, а также заимствовал приемы из зарубежной литературы, создавая стиль письма, который был свойствен только ему. В своих произведениях он анализировал социум, защищая слабых и обездоленных, критиковал социальную и политическую систему, проводил исследования по выявлению китайского национального характера, стремясь собрать воедино весь передовой опыт для создания свободного Китая (брал за основу целостную перспективу, а не просто ориентировался на отдельные слова).

Классическая китайская мысль может быть использована для понимания, анализа и, следовательно, решения современных проблем, возникающих в обществе. Например, современные средства массовой информации, целью которых является информирование, просвещение, используются для социальной

стабильности и развития, однако Китай также поддерживает по отношению к СМИ альтернативную, моралистическую традицию использования их на благо общества, которая была отражена в конфуцианском учении, что отличает китайские СМИ от западных СМИ, основной задачей которых является «донесение правды». Таким образом, можно сказать, что только знание китайской истории и культуры станет наиболее подходящим и эффективным инструментом для анализа и критического осмысления китайской коммуникации.

Помимо этого, при анализе иноязычного (китайского) дискурса необходимо учитывать позиции нескольких философских учений, а именно онтологии, эпистемологии, аксиологии.

Анализируя дискурс в общем плане, редко принимают во внимание философские основы и способы мышления, которые зарождались на протяжении столетий и являются неотъемлемой частью историко-культурной категории китайского дискурса. Это связано с тем, что философские точки зрения принимаются как данность, как если бы они были универсальными и естественными и применимы абсолютно для всех. Однако, по мнению китайского ученого Ши Сюй [Ши Сюй 2015], философия должна быть исторически и культурно закреплена за отдельным народом, что подкрепляется словами британского философа Бертрана Рассела о том, что каждого философа необходимо «рассматривать (насколько это возможно сделать, не отходя от истины) в качестве продукта окружающей его среды, т. е. как человека, в котором выкристаллизовались и сконцентрировались мысли и чувства, свойственные обществу, частью которого он является» [Рассел 2017].

Философский подход при анализе китайского дискурса, по мнению Ши Сюй, должен базироваться на трех принципах:

– что является объектом изучения, какова его природа и наиболее существенные характеристики (онтологический принцип, включающий основные представления о дискурсе);

- какова природа познания дискурса, как достичь этого знания (эпистемологический принцип исследования дискурса);
- какова цель данных исследований о дискурсе и какие моральные обязательства лежат на ученых, занимающихся этой проблематикой (установка аксиологической нормы дискурса).

Что касается исследований китайского дискурса, необходимо учитывать исторические и межкультурные перспективы, которые позволят реконструировать его культурно отличную и инновационную форму, т. е. создать коммуникативное пространство для исследовательской синергии и сотрудничества. Рассматривая западный образ мышления со времен Платона и Аристотеля до наших дней, можно сказать, что он в основном является бинарным и поляризованным (текст и контекст, язык и разум, объект и субъект и т. д.), в то время как китайский образ мышления имеет тенденцию быть целостным и относительным, в нем учитываются все элементы одной системы и особое внимание уделяется взаимосвязям между этими элементами. В данном случае все соответствующие личные, социальные, символические и культурные, исторические сущности, измерения и отношения становятся взаимосвязанными элементами единого целого [Ши Сюй 2015]. Таким образом, рассматривая китайский дискурс, необходимо не только учитывать все разнообразие элементов и сложность вовлеченных в него отношений и связей, но также особое внимание обращать на культуру, историческую динамику и дискурсивные процессы.

Эпистемологический принцип рассматривается в рамках этнолингвистического знания с учетом моральных ценностей, где знание является самостоятельным фактом, а этика имеет внешние нерушимые основания. Объективное знание и универсальная этика не могут присутствовать в китайской культуре, что определяется китайской философской мыслью:

- классическое китайское мировоззрение целостно, оценивающий и объект оценки взаимосвязаны и не могут быть отделены друг от друга;

– китайская философия предполагает, что сущность Вселенной – изменение во времени и космическом пространстве, это означает, что истина и этика также не могут стоять на месте и, соответственно, находятся в постоянном изменении;

– знания, этика и практика неотделимы друг от друга (行知合一 (Xíng zhī hé yī)), что позволяет синтезировать «объективный» разум и «субъективную» интуицию. Так, классическая китайская философия не ищет чистого знания, а рассматривает бытие сквозь призму интересов нации, общества и человечества.

Таким образом, современный китайский дискурс является широким, открытым, динамичным и сложным явлением, которое включает китайскую норму искренности (信 xìn), а также концепцию predetermined связности (缘 yuán).

Исследования современного китайского дискурса исходят из следующих взаимосвязанных установок: а) общие стратегические принципы; б) частные, тактические методы. В связи с тем, что китайский дискурс включает в себя социальную, политическую, экономическую, историческую и межкультурную составляющие, методология его исследования должна строиться на междисциплинарном и межкультурном подходах. В то же время она должна быть эклектичной, гибкой и находиться в постоянном поиске истины как таковой.

Таким образом, на наш взгляд, анализ иноязычного (китайского) дискурса необходимо проводить с учетом его базовых категорий (пропозиция, референция, экспликация и импликация, инференция, ментальный лексикон, продуцирование), опираясь на специфику именно китайского дискурса, а также с учетом роли следующих элементов [Ши Сюй 2015]:

- 1) культурного опыта как важнейшей основы исследования;
- 2) местного культурного контекста как неотъемлемой части объекта исследования;

3) представителей культуры как агента / субъекта / авторитета понимания культуры;

4) разнообразных данных и условий как свидетельств изменений, а культурного сознания – как стандарта.

Помимо этого, при дискурс-анализе, проводимом на материале китайского языка, необходимо опираться на ряд принципов:

1. Целостность. Китайский дискурс необходимо рассматривать целостно, учитывая все компоненты, их внутренние отношения и внешние связи.

2. Диалектический принцип. Учитывая разнообразие отношений между элементами внутри одной сложной системы, где общение и контекст переплетены в множественном и динамичном отношении, необходимо рассматривать данное явление с нескольких точек зрения (например, исторической, межкультурной и т. д.), используя разные методы исследования (качественные / количественные).

3. Исторический принцип. В данном случае подразумевается сравнение и оценка протекания дискурсивного явления, которое представляет интерес, с точки зрения его начала, развития, прекращения / продолжения или изменений в результате, что позволит выявить иницирующие обстоятельства, факторы и способы общения, причины и следствия явлений или проблем, сильные стороны коммуникации, прогресс.

4. Локальный / глобальный / межкультурный принцип. В данном принципе учитывается роль культуры в дискурсивной практике и процессах межкультурного взаимодействия. При рассмотрении локальных китайских ценностей и норм необходимо учитывать несколько контекстов (местный, глобальный и межкультурный), что проецируется на следующие формы взаимодействия: а) те, с которыми соглашается китайское сообщество (например, международные соглашения по правам человека, окружающей среде или торговле); б) другие культуры, связанные с текущим китайским дискурсом;

в) те, которые еще предстоит создать, основанные на принципах культурного равенства и разнообразия.

5. Принцип непрерывного изучения дискурса. С китайской онтологической точки зрения, Вселенная находится в постоянном движении, и, следовательно, понимание и оценка не могут оставаться на месте и также должны находиться в постоянном поиске и развитии [Ши Сюй 2015].

2.3 Этнолингвистическое знание – когнитивная основа лингводидактики в рамках синергетического подхода

Развитие азиатского вектора образования вызывает необходимость подготовки специалистов-китаистов в разных профессиональных областях. Эффективность образовательной программы напрямую зависит от научно обоснованных и экспериментально опробованных методик обучения, которые позволяют осуществить данную деятельность.

Обучение китайскому языку как второму иностранному имеет долгую историю, однако обучение китайскому языку как иностранному как самостоятельная дисциплина не было достаточно реализовано вплоть до 1950-х годов. В Китае считалось, что обучение китайскому языку как иностранному является делом страны и нации. Тем самым, соответствующие государственные ведомства усилили свое внимание, поддержку и контроль за данным процессом и впервые с момента основания Китайской Народной Республики приняли ряд важных мер в данной сфере.

В сентябре 1992 года председатель Национальной комиссии по образованию подписал приказ № 21 под названием «Экзамены китайского уровня (HSK)», определивший создание HSK в качестве государственного экзамена; затем в августе 1997 года была создана экзаменационная комиссия HSK. Председателем комиссии является заместитель министра образования.

В 1993 году в «Плане реформы и развития китайского образования», сформулированном Национальной комиссией по образованию и обнародованном Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом, четко говорилось, что необходимо «энергично укреплять обучение китайскому языку как иностранному». Впервые с момента основания Китайской Народной Республики обучение китайскому языку как иностранному было включено в государственную систему образования. С тех пор китайский как иностранный язык появился в качестве названия предмета в официальном перечне предметов Китая [О связи изучения китайской онтологии с преподаванием китайского языка как иностранного 2019].

В 1995 году Национальная комиссия по образованию, Министерство иностранных дел, Министерство культуры и Управление по делам Китая за рубежом Государственного совета совместно выпустили специальное учебное пособие для китайских зарубежных представительств и консульств. Документ 653 требует от всех представительств и консульств за рубежом усилить обучение китайскому языку как иностранному в других странах.

В 1998 году Государственный совет постановил созданной в 1987 году руководящей группе обучения тибетскому языку как иностранному, состоящей из 8 отделов и одного университета, проконтролировать расширение до 11 отделов, а именно: Министерство образования, Министерство иностранных дел, Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей, Министерство финансов, Министерство культуры, Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества, Комитет по планированию национального развития, Информационное бюро Госсовета КНР, Государственное управление по делам прессы и печати, Государственный комитет по работе в области языка и письменности.

В марте 1999 года министр образования Чэнь Жили подписал указ Министерства образования № 2 под названием «Премия за изучение китайского языка и развитие межкультурной дружбы Министерства Образования Китайской

Народной Республики». В документе сказано, что премия будет присуждаться иностранным ученым и друзьям, которые внесли выдающийся вклад в обучение китайскому языку, китаеведческие исследования и распространение китайского языка и культуры. Тем самым расширился круг преподавателей и ученых, как носителей языка, так и иностранцев, которые уже были готовы преподавать китайский язык как иностранный [Преподаватели китайского как иностранного языка – История преподавания китайского языка как иностранного 2015].

С одной стороны, обучение китайскому языку, культуре, истории, философии страны развивается довольно давно, с другой стороны, в настоящее время на рынке ощущается дефицит соответствующих специалистов (около 30 % из которых работают по своей специальности «Перевод и переводоведение», «Методика обучения иностранным языкам»).

В настоящее время стали развиваться исследования в методике обучения китайскому языку на основе регионально-этнического и поликультурного подходов (Григорьева А.А., Ли Янь), что, на наш взгляд, является предпосылкой к формированию этнолингвистической концепции в иноязычном китаеведческом образовании.

Согласно мнению Т.Л. Гурулевой, общие разработки в методике обучения китайскому языку не включают в себя вопросы определения подхода к обучению, а те, которые выделяются сейчас, не являются актуальными (двадцатилетнее отставание от современных достижений науки) [Гурулева 2021].

Таким образом, в настоящее время в методике обучения китайскому языку выделяют лишь несколько подходов, каждый из которых заслуживает отдельного внимания и применяется с учетом задач обучения и целевой установки преподавателя. Т.Л. Гурулева характеризует современный период как переходный от коммуникативного подхода к социокультурному и далее – к межкультурному с сохранением способа овладения языком – деятельностного [Гурулева 2021].

Тем не менее, продолжает остро стоять вопрос о теоретическом обобщении отдельных разработок по обучению китайскому языку, а также экспериментально опробованных методик. Так, с учетом внешней политики РФ (переориентация взаимовыгодных отношений на Восток) необходимо принимать во внимание, что владение иностранным языком западных стран (например, английским) становится недостаточным, приходится принимать и специально изучать особенности истории, культуры и менталитета, в частности, китайского народа, без знания которых не получится выстроить коммуникацию на высоком уровне.

Реальность и тенденции развития глобализации не предоставили реальной основы, а также возможностей для международного сотрудничества и построения гармоничного мира, которые дополняют друг друга и объединены в глобальную международную политическую и экономическую реальность и процесс развития.

В условиях динамично развивающегося и меняющегося мира, соответственно, возникают и новые условия функционирования и развития рынка труда, который также находится в постоянной динамике, выдвигает новые требования к существующим профессиям или формулирует новые профессии в зависимости от потребностей и характера деятельности организаций. Таким образом, профессиональные границы начинают размываться, и происходит так называемый переход от профессионала к трансфессионалу. В настоящее время исследованиями трансфессиональной личности занимаются следующие ученые: Э.В. Галажинский, Е.Ю. Брель, В.И. Кабрин, И.О. Логинова, О.Н. Тулупова и др. [Тулупова 2020].

Трансационал – человек создающий, способный трансформировать себя с учетом требований среды [Тулупова 2020].

Характерные особенности трансациональной личности:

1) основательная толерантность к незавершенности, дающая возможность решать поставленные задачи в условиях неопределенности;

- 2) непрерывная рефлексия, выстраивание коммуникации с собой и миром;
- 3) стремление к поиску новой информации, способность проводить ее качественный анализ;
- 4) «креативная инициатива в столкновении с неожиданным» [Кабрин 2017: 12];
- 5) способность выстраивать коммуникацию на творческом начале без использования присутствующих стереотипов;
- 6) способность выходить за рамки профессиональной области;
- 7) способность вникать в суть вопроса, не отвлекаясь на частные вещи и явления [Галажинский 2017].

Таким образом, выделяются компетенции, позволяющие: 1) выстраивать коммуникацию, 2) проводить аналитику, а также 3) специализированные профессиональные компетенции, на основе которых и с учетом двух предыдущих критериев, человек способен продюсировать свою научную или профессиональную деятельность или деятельность организации с учетом заявленных требований и задач.

Современные мировые изменения включают размывание границ между профессиями, что требует от конкурентноспособных специалистов всестороннего понимания многих других дисциплин, вне их профессиональной деятельности. Стюарт Коннор, директор по оценке и сертификации в Pearson Asia, говорит, что выделяют шесть выдающихся навыков, которые работодатели во всем мире активно ищут вне зависимости от направленности профессиональной деятельности:

- 1) цифровое понимание – способность максимально использовать доступные технологии;
- 2) навыки продаж – способность выстраивать отношения и влиять на других;

- 3) анализ данных – способность интерпретировать информацию для принятия верного решения;
- 4) коммуникация – способность эффективно сотрудничать в разных культурах, границах и языках;
- 5) быстрое обучение – способность постоянно учиться, и самое главное – уметь переучиваться, что дается намного сложнее; развивать и применять знания;
- 6) инновации – способность управлять и адаптироваться к изменениям [Peplematters 2022].

До настоящего времени изучение китайского языка, культуры, литературы рассматривалось большим количеством авторов с опорой на развитие региона и страны в том или ином плане. Однако резко возросший запрос на подготовку китаистов-практиков показал, что разработанные подходы и методы обучения не отвечают современным требованиям. В рамках данного исследования предлагается проанализировать процесс обучения китайскому языку студентов-лингвистов в контексте этнолингвистического знания. Основа мировоззрения китайского общества кроется в китайской онтологии, целью исследования которой является проведение углубленного изучения различных элементов, явлений и фактов самого китайского языка, культуры и истории, а также обобщение полученных правил. Цель же обучения китайскому языку как иностранному заключается в том, чтобы помочь обучающимся научиться слушать, говорить, читать, писать и общаться на китайском языке.

Обучение китайскому языку как иностранному является всеобъемлющим и разносторонним предметом, включающим в себя онтологию китайского языка, усвоение и познание китайского языка, теорию и методы обучения и т. д., в том числе «чему учить», «как учить», «как учиться» и другие аспекты. С точки зрения обучения иностранного языка исследование «как учить» и «как учиться», конечно, играет очень важную роль, но исследование этих двух аспектов должно проводиться на основе аспекта «чему учить». «Чему учить» относится к

обучению китайскому языку как иностранному. Если преподаватели китайского языка не имеют прочной теоретической базы в китайском языкознании, не могут правильно понимать и использовать китайский язык, не могут научно анализировать различные языковые явления на китайском языке, то они не смогут сформулировать порядок содержания обучения, будут не в состоянии понять важные и трудные моменты содержания обучения, и обучение не будет организовано эффективно. Поэтому в данном исследовании мы полагаем, что изучение китайской онтологии является основой для обеспечения упорядоченного и эффективного обучения китайскому языку как иностранному [О связи изучения китайской онтологии с преподаванием китайского языка как иностранного 2019].

В ходе работы по данному направлению были изучены механизмы международного сотрудничества ведущих научных и научно-исследовательских организаций таких стран азиатского региона, как КНР, Тайвань и Япония. Согласно результатам анализа, к наиболее перспективным партнерам для взаимодействия в области науки и образования можно отнести следующие организации: 1) National Natural Science Foundation of China (Государственный фонд естественных наук КНР); 2) Chinese Academy of Sciences (Китайская академия наук), 3) Chinese Academy of Social Sciences (Академия общественных наук Китая), 4) Ministry of Science and Technology of Taiwan (Министерство науки и технологий Тайваня), 5) Alliance of International Science Organizations (ANSO).

В ходе изучения данного направления был сделан вывод о перспективности развития взаимодействия НИ ТГУ с научными, научно-исследовательскими и образовательными организациями КНР. В настоящее время КНР уделяет особое внимание развитию международного сотрудничества в сфере науки и образования, что выражается в разработке и реализации программ международных (региональных) кооперативных исследований, программ обмена исследователями и различных конкурсов на получение

грантов. Следует отметить, что наибольший интерес для научно-исследовательских организаций КНР представляют следующие области: физика и математика, химия, биология, география, инженерия и материаловедение, информационные технологии, менеджмент, медицина, образование.

Таким образом, в результате анализа перспективных направлений сотрудничества НИ ТГУ с зарубежными партнерами в области науки и образования можно сделать вывод о необходимости развития сотрудничества, в первую очередь, с активно развивающимися странами азиатского региона, в первую очередь КНР, а также о возможности поддержания сотрудничества со странами ЕС.

С опорой на требуемые компетенции, обозначенные на ведущих сайтах вакансий Европы, Азии и России (zhaopin.com, hh.ru, simplyhired, indeed, baidu.cn и т. д.), в исследовании были выделены 3 блока компетенций специалиста, работающего на международном рынке: коммуникация (русский, английский, китайский), аналитика, продюсирование деятельности.

Под блоком «Коммуникация» понимается возможность вести переговорную деятельность на китайском языке в соответствующих условиях и с определенной целью. Блок «Коммуникация» включает в себя следующие умения и навыки:

- владение навыками профессионального общения и приемами аргументации и убеждения;
- владение навыками профессиональной и межкультурной коммуникации на китайском языке;
- умение логически верно, аргументированно и ясно выстраивать устную и письменную речь;
- способность организовывать эффективную коммуникацию на межличностном уровне с учетом психоэмоциональных и культурно-лингвистических особенностей коммуниканта;

- способность организовывать эффективную коммуникацию и обмен информацией в рамках рабочей команды с учетом профессиональных особенностей всех членов команды, а также поддерживать стабильную коммуникацию путем создания благоприятного психологического климата в коллективе и мотивации его членов на активную деятельность и развитие проекта;

- способность организовывать деловые отношения с государственными учреждениями, общественными организациями, коммерческими структурами, средствами массовой информации, в том числе зарубежными.

Под блоком «Аналитика» понимается возможность анализировать доступные данные и информацию (СМИ, а также любой другой китаеязычный контент), так называемая «разведка по открытым источникам». Блок «Аналитика» включает в себя следующие умения и навыки:

- способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных для определения требований к разрабатываемому продукту и решения различных бизнес-ориентированных задач;

- способность собирать, систематизировать и интерпретировать научно-практическую информацию из различных, в том числе зарубежных, источников;

- способность проводить исследования рынка с целью определения основных потребностей заказчика;

- способность проводить анализ продуктов-конкурентов и их сравнение по различным характеристикам;

- способность строить модели развития продукта, анализировать и содержательно интерпретировать полученные результаты;

- способность использовать современные технические средства и информационные технологии для решения аналитических и исследовательских задач.

Блок «Продюсирование» – выстраивание своей профессиональной деятельности или деятельности компании / организации на основании полученных аналитических данных и в соответствии с поставленными задачами.

Блок «Продюсирование» включает в себя следующие умения и навыки:

- способность генерировать и критически оценивать идеи продуктов в рамках изучаемой специальности, обладающие экономическим и бизнес-потенциалом;
- навыки подбора команды и распределения обязанностей, а также привлечения сторонних партнеров, в том числе зарубежных;
- анализ и привлечение необходимых источников финансирования;
- планирование этапов реализации проекта в соответствии с разработанной концепцией продукта;
- разработка маркетинговой стратегии, обеспечивающей эффективное внедрение продукта на рынок и дальнейшее его продвижение.

Совмещение набора данных компетенций со знаниями, навыками, умениями в отдельной сфере обеспечивает выход специалиста на *отраслевой диалог*, под которым понимается коммуникация в профессиональной области на родном или иностранном языке, результатом которой выступает достижение ее цели (стратегической или тактической). Отраслевой диалог предполагает (рисунок 5):

- 1) владение иностранным языком на достаточном уровне, т. е. информационные запасы источника сообщения и его получателя должны соответствовать друг другу;
- 2) владение аналитическими способностями, позволяющими анализировать процессы, происходящие в современном постоянно меняющемся мире;
- 3) владение спецификой выбранной области, т. е. знание фундаментальных и прикладных основ профессиональной деятельности.

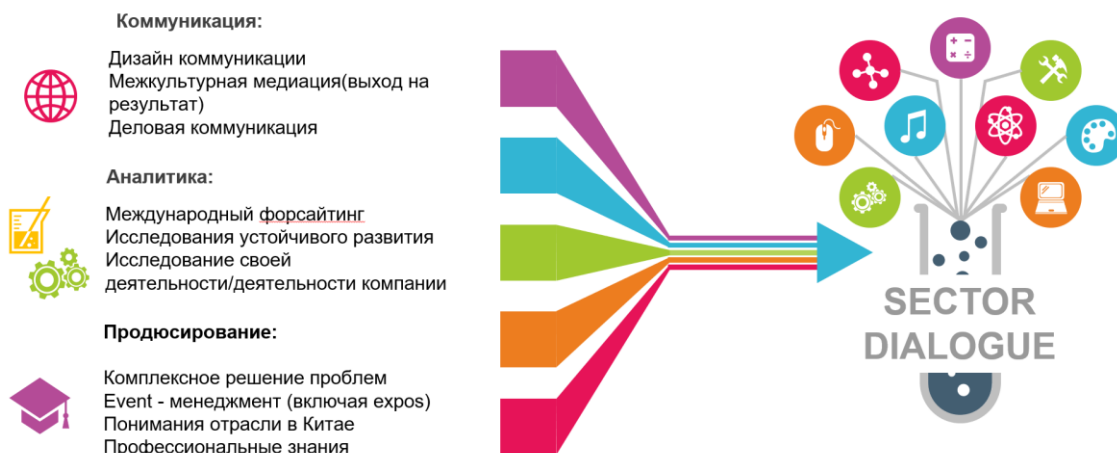

Рисунок 5 – Востребованность компетенций на рынке труда

Исследование моделей обучения в теории обучения в Китае началось в середине 1980-х годов. В настоящее время ученые определяют модели обучения с разных точек зрения, и их мнения разнятся. Мы склонны принять такое определение: модель обучения – стратегическая система относительно стабильных процедур обучения и методов его реализации, разработанная под руководством определенных теоретических идей для достижения конкретных целей обучения.

Модель обучения должна обладать следующими характеристиками: целостность, теоретичность, простота, работоспособность, инновационность – и включать четкую цель.

- **Целостность.** Любая модель обучения состоит из определенных базовых элементов, таких как ведущая идеология, предмет, цели, процедуры, стратегии, содержание и оценка, и сама по себе имеет относительно законченную структуру и механизм (Ли Бин Дэ 1991).

- **Теоретичность.** Ни одна модель обучения не может существовать без теоретического руководства, без концепции.

- **Простота.** Простота или незамысловатость также является характеристикой, которой, по мнению многих ученых, должны обладать модели обучения (Ли Сяо Хуа 1998, Юй Сяо Мин 2003). Любая успешная модель обучения может быть кратко изложена в предельно сжатом виде. Например,

модели обучения «три основы и четыре примера» (三主四式) и «шесть шагов к самообучению» (自学六步法) в Китае.

- **Работоспособность.** Можно сказать, что простота и работоспособность обучающей модели дополняют друг друга. Без простоты нельзя говорить о работоспособности.
- **Инновационность.**
- **Четкая цель.** В модели обучения важно иметь четкую цель [Цзи Чуанбо, 2006].

В данном случае четко прослеживается взаимосвязь обучения с внешним рынком, которому крайне необходимы высококвалифицированные специалисты, владеющие этнолингвистическим знанием и способные вести отраслевой диалог с жителями Китая. Таким образом, видно, что для современного специалиста недостаточно владеть только китайским языком. В рамках Национального исследовательского Томского государственного университета данная модель трансформировалась также и на другие направления, которые представлены на рисунке 6.

Рисунок 6 – Профессиональная направленность китаиста-практика

Обобщая сказанное, можно выделить несколько особенностей обучения китайскому языку в современном мире:

1) использование китайского языка в практических целях, ориентированное на реальные потребности студентов и будущих рабочих мест, которые требуют высококвалифицированного интеллектуального и творческого труда;

2) контекстное обучение с акцентом на то, чтобы сделать обучение студентов языку «живым»;

3) обучение студентов поиску способов изучения языка;

4) реально используемые материалы, искусственные и неестественные языковые материалы не используются в качестве пособий, в аудиторное или внеаудиторное время;

5) практическое применение, подчеркивающее использование языка в любое время и в любом месте;

6) ориентированность на студентов, проверка эффективности методики по результатам обучения студентов;

7) регулярное и тщательное тестирование, проверка знаний и качества обучения и количества выполняемых учебных планов. Однако необходимо добавить, что оценка качества обучения должна рассматриваться не одним преподавателем, а вестись по различным направлениям с привлечением преподавательского состава университета, преподавателей практики и работодателей согласно совместно разработанным критериям.

Тем самым, в зависимости от развития компетенций, входящих в профессиональную компетентность китаиста-практика, в рамках синергетической теории можно выделить уклон в сторону того или иного блока компетенций, когда один из блоков находится в центре, а два других выполняют поддерживающую и сопровождающую функции.

Критерии оценивания компетенций китаиста-практика на основе
синергетического подхода

Степень освоения	Ключевые компетенции		
	Коммуникация	Аналитика	Продюсирование
1	Владение навыками профессионального общения и приемами аргументации и убеждения.	Способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных для определения требований к разрабатываемому продукту и решения различных бизнес-ориентированных задач.	Способность генерировать и критически оценивать идеи продуктов в рамках изучаемой специальности, обладающие экономическим и бизнес-потенциалом.
2	Владение навыками профессиональной и межкультурной коммуникации на иностранном языке, умение логически верно, аргументированно и ясно выстраивать устную и письменную речь.	Способность собирать, систематизировать и интерпретировать научно-практическую информацию из различных, в том числе зарубежных, источников.	Навыки подбора команды и распределения обязанностей, а также привлечения сторонних партнеров, в том числе зарубежных.
3	Способность организовывать эффективную коммуникацию на межличностном уровне с учетом психоэмоциональных и культурно-лингвистических особенностей коммуниканта.	Способность проводить исследования рынка с целью определения основных потребностей клиентов.	Анализ и привлечение необходимых источников финансирования.

Окончание таблицы 5

Степень освоения	Ключевые компетенции		
	Коммуникация	Аналитика	Продюсирование
4	Способность организовывать эффективную коммуникацию и обмен информацией в рамках рабочей команды с учетом профессиональных особенностей всех членов команды, а также поддерживать стабильную коммуникацию путем создания благоприятного психологического климата в коллективе и мотивации его членов на активную деятельность и развитие проекта.	Способность проводить анализ продуктов-конкурентов и их сравнение по различным характеристикам.	Планирование этапов реализации проекта в соответствии с разработанной концепцией продукта.
5	Способность организовывать деловые отношения с государственными учреждениями, общественными организациями, коммерческими структурами, средствами массовой информации, в том числе зарубежными.	Способность строить модели развития продукта, анализировать и содержательно интерпретировать полученные результаты.	Разработка маркетинговой стратегии, обеспечивающей эффективное внедрение продукта на рынок и дальнейшее его продвижение.

Таким образом, классическое обучение китайскому языку в настоящее время требует переосмысления и доработки с учетом требований современного общества и должна отвечать ряду требований:

- 1) разработка теоретических основ обучения китайскому языку студентов-лингвистов с учетом предыдущего образовательного опыта;

2) разработка программ подготовки специалистов-китаистов в различных профессиональных областях (менеджмент, химия, математика и т. д.);

3) усиление подготовки преподавателей китайского языка по направлениям: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования;

4) выстраивание последовательности образования: дошкольное образовательное учреждение – школа – университет – профессиональная переподготовка;

5) актуализация программ курсами лингвистической направленности по подготовке / ведению переговорной деятельности в современном мире, анализе ресурсов в китайских СМИ, социальных сетях, медиации в переговорной деятельности, «питчинг» (визуальная презентация проекта);

6) актуализация программ профессиональными курсами: международное сотрудничество, маркетинг и продвижение товаров в КНР, лидерство и командообразование, выполнение консультационного / бизнес-проекта с международной компанией, основы торговли и логистики;

7) разработка сетевых образовательных программ как с китайскими университетами, так и с российскими для усиления качества программ высшей школы;

8) заключение соглашений с работодателями для «адресной подготовки специалистов-китаистов»;

9) привлечение к образовательному процессу специалистов, которые работают в реальном секторе.

Выводы по Главе 2

1. Конкретизирован синергетический подход в методике обучения китайскому языку на основе принципов (принцип коммуникативности, принцип незамкнутости, принцип нелинейности, принцип возникновения порядка через флуктуацию, принцип гомеостатичности). В рамках данного подхода, опираясь на этнолингвистическую концепцию с учетом особенностей менталитета китайского народа, при котором четко наблюдается параллель с синергетическим типом мышления (концепция Инь – Ян, принцип «У-вэй», направление «Танпин» и т. д.), был представлен эволюционно-организационный принцип, позволяющий рассматривать единицы, взаимосвязи между ними и саму систему как субъективные позиции, которые, с одной стороны, находятся в координации друг с другом, с другой стороны, имеют эволюционно сложившуюся индивидуальную специфику.

2. Отражен культурно-специфический и ситуационный характер китайского дискурса и его анализа на основе его базовых категорий: пропозиции, референции, экспликации и имплицитности, инференции, ментального лексикона, а также дополнительной категории «продюцирование», как нового смыслового образования, учитывающего взаимосвязь семантико-этимологического аспекта языка и культурно-исторических явлений. На наш взгляд, анализ китайского дискурса необходимо проводить с учетом его базовых категорий, опираясь на специфику китайского языка, а также на основе следующих принципов: целостность; диалектический принцип; исторический принцип; локальный / глобальный / межкультурный принцип; принцип непрерывного изучения дискурса.

3. Представлены компетенции, входящие в необходимые профессиональные блоки компетенций китаиста, а именно: «Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование».

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В РУСЛЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

*Напрасно обучение без мысли,
Опасна мысль без обучения
(Конфуций)*

Третья глава диссертационного исследования посвящена описанию методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции. В данном разделе диссертационного исследования представлены цель, задачи, принципы и подходы, содержание обучения китайскому языку студентов-лингвистов.

3.1 Цель, содержание и принципы обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции

С опорой на выявленную специфику была сформулирована цель обучения студентов-лингвистов, изучающих китайский язык, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 45.03.02 «Лингвистика» и специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение».

Цель обучения заключается в достижении необходимого уровня сформированности компетенций студентов-лингвистов, изучающих китайский язык, в контексте этнолингвистической концепции с опорой на социальный заказ, социальную систему, включающую экономические, политические и культурно-исторические особенности.

На основе поставленной цели обучения китайскому языку студентов-лингвистов были выделены следующие задачи:

1) определить подходы и принципы обучения китайскому языку студентов-лингвистов, основанные на специфике этнолингвистического знания;

2) выявить и охарактеризовать содержательно-структурный компонент обучения с применением необходимых технологий и средств обучения;

3) обозначить контрольно-регулирующий компонент на базе синергетического подхода с учетом требований современного постоянно меняющегося мира.

В данном исследовании целесообразно выделить следующие подходы при формировании этнолингвистического знания студентов-лингвистов, изучающих китайский язык.

1. Центрообразующим подходом в методике обучения китайскому языку студентов-лингвистов является *синергетический подход* (С.К. Гураль, Р.П. Мильруд, О.Г. Поляков и др.), реализующийся согласно следующим принципам: принцип коммуникативности, принцип нелинейности, принцип незамкнутости, принцип наблюдаемости, принцип возникновения порядка через флуктуацию, принцип гомеостатичности, эволюционно-организационный принцип.

2. *Межкультурный подход* (С.К. Гураль, Т.Л. Гурулева, П.В. Сысоев и др.) – психолого-педагогические условия, которые предполагают сближение с «иной» культурой и языком, социальной действительностью и реалиями, разрушение стереотипного поведения по отношению к другой языковой действительности в рамках образовательного процесса. Т.Л. Гурулева отмечает, что межкультурная образовательная среда интегрирует естественную и социальную среды путем участия носителей языка в образовательном процессе («метод гувернантки») [Гурулева 2022].

3. По нашему мнению, межкультурный подход в обучении китайскому языку как иностранному достаточно тесно связан с *лингвокультурологическим подходом* (Г.Я. Дашевская), при котором предметом изучения являются социокультурно маркированные лексические единицы (например, изучение наиболее распространенных типов китайских фразеологических единиц: чэньюй 成语 chéngyǔ – идиомы; яньюй 颜语 yán yǔ – пословицы; сехоуэй 歇后语 xiēhòuyǔ –

недоговорки-иносказания; гуаньюньюй 惯用语 guànyòngyǔ – устойчивые выражения; суой 俗语 sùoyǔ – пословицы, прибаутки; стереотипы и реалии в языке [Гурулева 2021, Гурулева, Радус 2015].

4. *Коммуникативный подход* предполагает комплексное овладение видами речевой деятельности (чтение, говорение, письмо, аудирование). В рамках диссертационного исследования предполагается отражение сформированного этнолингвистического знания в данных видах речевой деятельности с последующей возможностью использования этого потенциала в прикладном аспекте. Например:

– чтение – возможность понимать иероглифическую письменность китайского языка (без использования дополнительных вспомогательных средств (различные словари, пиньинь и т. д.)), понимать и корректно интерпретировать этимологию слов;

– письмо – возможность воспроизводить иероглифическое письмо на бумаге или в текстовом редакторе;

– аудирование – возможность понимать тоновую систему китайского языка, опираясь на фоновые знания и контекст, адаптированность к диалектной системе языка;

– говорение – возможность использования адекватных средств выразительности, построения текста в соответствии с предложенной ситуацией, целью сообщения и финальным адресатом.

5. *Компетентностный подход* (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, Г.У. Матушанский, О.Р. Кудakov и др.) – подход, при котором учитываются необходимые базовые компетенции, входящие в профессиональную компетентность будущего лингвиста при работе с китайско-русской языковой парой, как результат образовательного процесса согласно ФГОС ВО в рамках следующих образовательных программ: направление подготовки бакалавров 45.05.01 Перевод и переводоведение (профили «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной

деятельности)), специальность 45.03.01 Лингвистика (специализации «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»).

Компетентностный подход предполагает развитие универсальных, общепрофессиональных и специализированных профессиональных компетенций, необходимых специалисту в определенной области работы в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами и с учетом существующих требований рынка труда.

В связи с развитием компетентностного подхода (согласно исследованиям И.А. Зимней, он берет свое начало с 1960 года [Зимняя 2019]) Г.У. Матушанский и О.Р. Кудачков [Матушанский, Кудачков 2009] выделяют его основополагающие принципы, а именно:

- **Междисциплинарность.** В настоящее время требования к китаистам на современном рынке труда выходят за рамки компетенций, входящих в профессиональную область (согласно данным агентств вакансий hh.ru, zhaopin.com, simplyhired.com и других), что объясняется высокой востребованностью специалистов со знанием китайского языка и культуры и острой нехваткой соответствующих специалистов в различных областях. В связи с этим в данном исследовании принцип междисциплинарности выходит на первое место, что позволяет не только учитывать необходимые навыки и умения при обучении лингвистов, но и расширять границы за пределы иноязычного образования.

- **Развитие креативного начала личности, позволяющего работать вне рамок, т. е. развитие «трансфессиональной личности».**

- **Формирование коммуникативных навыков.** Возможность выстраивать коммуникацию на китайском языке как иностранном с опорой на этнокультурную модель поведения китайской нации – базовая и основополагающая необходимость для лингвистов, работающих на международном рынке с китайскими партнерами. Соответственно, дизайн

коммуникации, подготовка / ведение переговоров, контракт и выполнение обязательств, основные риски и их митигация при сотрудничестве с китайскими компаниями, социальные связи, конфуцианская деловая культура и т. д. – все это основные элементы коммуникативных навыков лингвистов.

- Прикладная направленность обучения, т. е. возможность формировать профессиональные умения и навыки уже в процессе обучения с помощью, например, практико-ориентированных дисциплин («Практика устной и письменной речи», «Практический курс устного перевода» и т. д.), а также в рамках учебной и производственных практик, организованных вне университета.

- Индивидуализация образовательной траектории обучающегося позволяет получать необходимые знания, развивать и формировать соответствующие умения и навыки вне рамок основного (базового) образовательного процесса за счет дополнительных «кампусных» модулей и дисциплин в рамках концепции выстраивания «избыточной образовательной среды» в Томском государственном университете.

- Непрерывное образование (образование на протяжении жизни), которое позволяет не только совершенствовать свои языковые навыки, но и на основе аналитики по открытым источникам, представленным в СМИ, в интернете Европы и Азии, прогнозировать развитие профессиональной траектории или стратегическое развитие организации.

6. *Этнолингвистический подход* определяет психолого-педагогические условия обучения китайскому языку студентов-лингвистов, базирующиеся на проекции принципов этнопедагогики и этнопсихологии на лингвистику. В основе этнолингвистического подхода в методике обучения лежит взаимосвязь истории, культуры, философско-религиозных направлений, модели поведения китайского народа с китайским языком.

Выделяются следующие принципы обучения китайскому языку студентов-лингвистов на основе этнолингвистического подхода:

- сравнительно-сопоставительный принцип рассмотрения конфигурации культур;
- исторический принцип, а также отражение исторических реалий в современном мире китайского народа;
- взаимосвязь философско-религиозных направлений с этнокультурной моделью поведения;
- роль каузальной атрибуции как культурного предубеждения: диспозитивная / внутренняя связь, т. е. связь поведения с культурными, мировоззренческими и другими личностными качествами участника коммуникации, а также внешняя связь, при которой подразумевается связь поведения с ситуацией взаимодействия.

Методы, применяемые в рамках этнолингвистического подхода, при обучении китайскому языку студентов-лингвистов:

1. Коммуникативный метод – использование языковых навыков в межкультурной коммуникации, способность к анализу разных типов и регистров общения с целью выявления необходимых лексических и грамматических средств.

2. Аналитический метод – анализ конкретных лингвистических и грамматических явлений (счетные слова китайского языка, комплемент / модификатор действия и т. д.), анализ иероглифа на значение составляющих его графем, анализ конкретных ситуаций взаимодействия, анализ текста перевода и модели поведения коммуникантов (источника и реципиента) или стиля представленного текста оригинала и перевода при осуществлении устного / письменного видов перевода на основе культурных и исторических фактов. Данный метод базируется на аналитике корпусов, например,

✓ CCL PKU (*Center for Chinese Linguistics*) 北京大学中国语言学研究
中心

- создан Центром китайской лингвистики при Пекинском университете (2000 год);

- самый ранний и общедоступный;
- состоит из корпуса современного и древнекитайского языков; также включает в себя параллельный китайско-английский корпус;
  - объем: 500 млн. иероглифов; древнекитайский корпус – 163,7 млн. иероглифов, параллельный – 6 млн. китайских иероглифов и 4 млн. английских слов;
  - включает запись устной речи (Пекинский диалект), материалы фильмов и телевизионных программ, материалы из интернета и различные письменные источники;
  - не аннотирован.
http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp
    - ✓ *BBC (BLCU Chinese Corpus)*
  - создан Пекинским университетом языка и культуры;
  - корпус китайского языка, в который также включены следующие подкорпусы: подкорпусы 9 языков, параллельный китайско-английский корпус;
    - включает 15 млрд. иероглифов;
    - состоит из новостных текстов, художественной и научно-популярной литературы, записей различных блогов с Weibo, а также текстов на классическом китайском языке;
    - не аннотирован.
<http://bcc.blcu.edu.cn/>
      - ✓ *CEPIC (The Chinese / English Political Interpreting Corpus)*
- двуязычный параллельный корпус (китайско-английский), содержащий 6,5 млн. токенов, разработан Гонконгским баптистским университетом;
  - состоит из транскрипций записей выступлений различных политических деятелей из Пекина, Гонконга, Вашингтона и Лондона; включает в себя тексты как на путунхуа, так и на кантонском диалекте;

- есть функция сортировки по полу выступающего, его должности, форме выступления (монолог / диалог) и т. д.;

- аннотирован.

<https://digital.lib.hkbu.edu.hk/cepic/about.php>

✓ *MLC 媒体语言语料库, 中国传媒大学文本语料库检索系统*

- корпус китайского языка медиа-коммуникации;
- разработан Центром мониторинга и исследования национальных языковых ресурсов для Университета коммуникации Китая в 2003 году;

- содержит около 17 млн. иероглифов;

- включает в себя расшифровки текстов различных аудио- и медиапрограмм;

- есть функция сортировки по программе, телеведущему, компании, форме речи (диалог / монолог) и т. д.;

- аннотирован.

<http://ling.cuc.edu.cn/RawPub/>

3. Симуляционный метод – использование конкретной модели для имитации деятельности. Так, например, 1) на начальном этапе обучения – использование микротренажеров для отработки системы тонов; 2) на продвинутом этапе обучения – имитация акта коммуникации по конкретной заданной ситуации с последующим анализом текста перевода, поставленной задачей, учетом особенностей финального адресата, рекомендациями.

Содержание обучения китайскому языку студентов-лингвистов на основе этнолингвистической концепции komponуется из следующих элементов:

1. Знаниевая компонента реализуется в рамках дисциплин: «Этнолингвистика как основа межкультурной коммуникации», «Иероглифика», «История китайской письменности». Включает следующие темы.

Этнолингвистика как основа межкультурной коммуникации:

– определение и характеристики понятия «Этнолингвистика»;

– взаимосвязь этнолингвистики с другими науками;

- специфика китайского этнокультурного кода: 1) язык и культура, 2) язык и этнокультурная модель поведения (общие принципы ведения коммуникации, стиль коммуникации, невербальные формы общения и т. д.), 3) язык и этнопсихологические факторы;
- взаимосвязь менталитета и иероглифики;
- межличностные отношения в КНР:
  - ориентация на семью;
  - ориентация на создание / развитие взаимоотношений;
  - ориентация на авторитет.
- философско-религиозные направления Китая: историография вопроса;
- философско-религиозные направления Китая в современном обществе;
- дискурс-анализ на материале китайского языка.

Иероглифика:

– Эволюция иероглифической письменности Китая. Описание становления письменности. Символы и письмо.

– Структурные уровни иероглифов. Элементарная черта, группы элементарных иероглифических черт (основные, черты с крюком, ломаные черты, ломаные черты с крюком), основные правила каллиграфии (принципы и порядок написания элементарных черт).

– Структурные уровни иероглифов. Графема («значимые составные части иероглифа» [Задоевко, Хуан Шуин 2010: 27]). Понятие графемы, наиболее распространенные графемы китайского языка по группам (графемы, изображающие человека; графемы, изображающие руки, ноги человека; графемы, изображающие голову человека; графемы, изображающие природные явления; графемы, связанные с растительностью и естественными материалами; графемы, изображающие животных; графемы, изображающие постройки и утварь; графемы, изображающие орудия и предметы вооружения).

– Структурные уровни иероглифа. Монограммы (так называемые «неразложимые знаки»), гетерограммы (отсутствие логики взаимодействия

составных частей), идеограммы (состоят из графем, значение иероглифа выводится из значения графем, но звучание отлично).

– Шесть категорий иероглифов. Пиктографические иероглифы, указательные иероглифы, идеографические иероглифы, фоноидеографические иероглифы, видоизменные иероглифы, заимствованные иероглифы.

– Смысловые и фонетические показатели. История возникновения термина «ключ», определение ключа в составе сложного иероглифа, фонетические показатели.

– Некоторые особенности китайской письменности. Омнимичные иероглифы, иероглифы с похожим написанием, традиционные и упрощенные иероглифы [Якупов 2016, Арекеева 2020].

История китайской письменности: 1. Алфавитное, слоговое или иероглифическое письмо. 2. Китайская письменность: мифы и реальность. 3. Иньское письмо. 4. Чжоуское письмо. 5. Конфуций vs Цинь Шихуан: первая реформа китайского языка. 6. Древний и среднекитайский язык. 7. Письменный язык вэньянь. 8. Китайская письменность в Восточной Азии. 9. Диалекты китайского языка. 10. Упрощение иероглифов. Современный этап развития китайского языка.

2. Практическая компонента реализуется в рамках практико-ориентированных дисциплин, таких как «Практика устной и письменной речи», «Практическая грамматика китайского языка», «Практическая фонетика китайского языка», а также дисциплин, ориентированных на устный и письменный перевод («Практика перевода общественно-политических текстов», «Практический курс письменного перевода китайского языка», «Экономический перевод», «Юридический перевод», «Теория и практика перевода» и т. д.). В практическом плане понимается использование элементов китайской культуры, истории, этнокультурной модели поведения в практическом аспекте (использование элементов в практике межкультурной коммуникации при работе

с китайскими партнерами, а также адекватный и эквивалентный перевод при работе с китайско-русской языковой парой).

Принципы обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода:

1. Системность – комплексный подход к содержанию, организации и формам обучения.

2. Целостность / неразрывность системы.

3. Взаимосвязь элементов (например, дисциплины 1-го курса).

4. Технологичность – использование возможностей современных интернет-ресурсов (русскоязычных, китаеязычных).

5. Адаптивность к рынку – регулярный мониторинг потребностей рынка в компетенциях китаиста-переводчика.

6. Открытость – регулярный анализ развития современного китайского языка, специфики перевода (русско-китайская языковая пара), внутренняя открытая взаимосвязь элементов обучения (например, преемственность между дисциплинами), регулярная актуализация рабочих программ дисциплин на основе обратной связи от обучающихся, потребностей рынка труда, «бенчмаркинга».

7. Эффективность – внутренняя и внешняя экспертиза иноязычной компетенции студентов-лингвистов, изучающих китайский язык, позволяющая выявить сильные и слабые стороны, необходимые для дальнейшей работы аспекты и специфику, связанную не только с оформленными требованиями, но и потребностями современного рынка труда.

Основной принцип выстраивания программ по обучению китайскому языку студентов-лингвистов и их продвижения – открытость на различных уровнях: дизайн программы (аналитика рынка, экспертиза), процесс обучения (онлайн, привлечение ведущих ученых, действующих переводчиков), организация практик студентов на предприятиях, регулярная обратная связь.

Компоненты программы рационально разделить на три блока (от базового уровня до продвинутого):

1) выстраивание / дизайн коммуникации на двух языках (русско-китайская языковая пара), что предполагает владение русским и китайским языком на достаточном уровне, позволяющем выстраивать коммуникацию и достигать ее цели;

2) «разведка по открытым источникам», т. е. способность обрабатывать информацию, представленную на китайском языке в открытых источниках, анализировать степень ее достоверности и правдивости, а также извлекать информацию, необходимую для дальнейшей профессиональной деятельности;

3) продюсирование деятельности включает ее стратегическое планирование и возможность реализации с опорой на аналитические данные, полученные из русскоязычных и китаеязычных источников. Реализация блоков происходит в последовательном порядке. Данная последовательность представлена в таблице 6.

Таблица 6

Развитие этнолингвистического знания в системе обучения китайскому языку студентов-лингвистов

Этнолингвистическое знание	Блок	Дисциплины	Формы	Семестр (бакалавриат / специалитет)
	Коммуникация		Практика устной и письменной речи первого иностранного языка	П
		Практическая фонетика	П	1–2 / 1–4
		Практическая грамматика	П	1–6
		Иероглифика	Л	2
		История китайской письменности	Л	2
		Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации	Л, П	2

Окончание таблицы 6

Этнолингвистическое знание	Блок	Дисциплины	Формы	Семестр (бакалавриат / специалитет)
	Аналитика	Теоретическая фонетика первого иностранного языка	Л	3
		История и культура страны изучаемого языка	Л	5
		Лексикология первого иностранного языка	Л, П	5–6
		История первого иностранного языка	Л, П	5–6
		Стилистика первого иностранного языка	Л, П	6–8
		Теоретическая грамматика первого иностранного языка	Л, П	7–8
		Учебная практика		
	Продюсирование	Практический курс письменного перевода первого иностранного языка	П	5–6
		Юридический перевод	П	6
Технический перевод		П	7	
Экономический перевод		П	7	
Практический курс устного последовательного перевода		П	7-8	
Деловой иностранный язык		П	8	
Практика перевода общественно-политических текстов		П	8	
Элементы синхронного перевода		П	9-10	
Производственная практика			7–8 / 9	

Конкретизация этнолингвистического знания в индикаторах компетенций на основе синергетического подхода:

1. Индикаторы компетенций блока «Коммуникация» с учетом китайской специфики:

1.1. Владеет необходимыми знаниями и умениями набора и обработки текста на китайском языке (посредством фонетической записи иероглифов (汉语拼音 hànǔ pīnyīn транскрипция китайского языка) или посредством графем (五笔字型 wǔbǐ zìxíng Уби, метод ввода упрощенной иероглифики), 仓颉输入法 cāng jié shūrùfǎ Цанцзе метод ввода традиционной иероглифики), а также поиска информации по открытым источникам, учитывая особенности системы фильтрации и обработки информации в Интернете в Китае (金盾工程 jīndùn gōngchéng Цзиньдун гунчэн – Проект «Золотой щит», «Великий Китайский файрвол»).

1.2. Демонстрирует навыки устной и письменной деловой коммуникации на китайском языке с опорой на этнолингвистическую модель поведения китайского народа (общие принципы ведения коммуникации, стиль коммуникации, невербальные формы общения, взаимосвязь менталитета и иероглифики и т. д.).

1.3. Выстраивает эффективное межъязыковое и межкультурное взаимодействие на основе знаний о специфике морально-этических и философско-религиозных направлений Китая, а также о его роли в региональных и глобальных политических процессах.

1.4. Продуцирует высказывание на китайском языке в соответствии с различными регистрами и ситуациями общения, адекватно интерпретирует коммуникативное поведение представителей китайской культуры с учетом исторической обусловленности единства в многообразии.

1.5. Способен употреблять релевантные фонетические (тоновые), грамматические, иероглифические, лексические, идиоматические единицы с учетом мультидиалектности китайского языка.

В рамках формирования компетенций блока «Коммуникация», основной акцент ставится на развитии знаний в области языка, истории, культуры страны изучаемого языка, а также основ коммуникации, позволяющих в дальнейшем преобразовывать соответствующие умения в навыки. Однако в то же время на

данном этапе мы наблюдаем начало формирования компетенций блока «Аналитика», которые наибольшую интенсивность своего развития набирают на последующем этапе. Данные представлены на рисунке 7.

Рисунок 7 – Сравнительная составляющая развития компетенций блока «Коммуникация» и блока «Аналитика» (коммуникация – больший акцент, аналитика – начальная стадия)

Первый блок – «Коммуникация» – продолжается на протяжении всего срока обучения, однако первые два года образовательного процесса являются ключевыми (первый год обучения – устанавливающий, второй год обучения – закрепляющий), где наблюдается четкая взаимосвязь и взаимозависимость основных дисциплин учебного плана («Практика устной и письменной речи», «Практическая грамматика», «Практическая фонетика») с учетом специфики и важности факультативных дисциплин («Иероглифика», «История китайской письменности», «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации» и др.).

В рамках дисциплины «Практическая грамматика китайского языка» в 1-м семестре предполагается введение основ иероглифического письма, во 2-м семестре – грамматические явления китайского языка.

Практическая фонетика – постановка звуковой тоновой системы (1-й год обучения с российским преподавателем, 2-й год обучения – с носителем языка).

Практика устной и письменной речи, как аккумулирующая дисциплина, включает в себя основы грамматики, фонетики, лексики, а также прикладной аспект, в основе которого лежат знания, полученные в рамках освоения дисциплин «Иероглифика», «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации», «История китайской письменности» и продолжающиеся дисциплины на протяжении всего срока обучения.

Ресурсное обеспечение

Учебные пособия, применяемые при развитии и формировании компетенций (разработанные для студентов-лингвистов (по направлению «Перевод и переводоведение») в Томском государственном университете), рационально разделить на следующие блоки.

Знаниевая компонента этнолингвистического подхода:

1. Тихонова Е.В. Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона: учебное пособие: [для студентов-китаистов, обучающихся по направлениям «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», «Перевод и переводоведение»] / Е.В. Тихонова, Е.А. Атаманова; под ред. С.К. Гураль; Нац. исслед. Том. гос. ун-т. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 92 с.
2. Савкович Е.В. Китайский язык: история и современность: учебное пособие для студентов-китаистов, преподавателей китайского языка и слушателей курсов повышения квалификации / Е.В. Савкович, Е.В. Тихонова; Нац. исслед. Томский гос. ун-т. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2023. – 280 с.
3. Минакова Л.Ю. Методические аспекты обучения межкультурной коммуникации и переводческой деятельности: учебно-методическое пособие: [для студентов вузов по программам в рамках направлений подготовки «Лингвистика», «Педагогическое образование»] / Л.Ю. Минакова,

Е.В. Тихонова; Нац. исслед. Том. гос. ун-т. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 121 с.

Практическая компонента этнолингвистического подхода:

1. Тихонова Е.В. Комплемент в китайском языке: учебное пособие: [для студентов, обучающихся на факультетах иностранных языков] / Е.В. Тихонова, Т.В. Привороцкая, Е.К. Тагина и др.; под общ. ред. С.К. Гураль; Нац. исслед. Том. гос. ун-т. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – 90 с.

Помимо авторских пособий профессорско-преподавательского состава кафедры лингводидактики восточных языков, в образовательном процессе используются также аутентичные материалы.

Профессорско-преподавательский состав, участвующий в развитии компетенций блока «Коммуникация» (1-й год обучения), – русскоязычные преподаватели кафедры лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков Томского государственного университета.

Профессорско-преподавательский состав, участвующий в развитии компетенций блока «Коммуникация» (2 – 4(5) годы обучения), – русскоязычные преподаватели кафедры лингводидактики восточных языков, носители китайского языка кафедры лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков, Института Конфуция Томского государственного университета (доля лиц по отношению к основному составу – 66 %).

2. Индикаторы компетенций блока «Аналитика» с учетом китайской специфики (лингводиagnostика речевого развития):

2.1. Проводит критический анализ источников разного типа с учетом авторитетности источника информации, роли данного источника в китайском и европейском медиапространстве, научном сообществе, а также способен анализировать и сопоставлять информацию, предоставленную для финального адресата различных стран. Так, например, информация, представленная на

китайских сайтах для китаеязычной аудитории, не идентична информации, представленной на этих же сайтах для иностранной аудитории.

2.2. Обладает способностями корректно и релевантно анализировать, обрабатывать информацию, а также делать соответствующие выводы на основе исторической, культурно-идеологической идентичности Китая. Так, например, ужесточается контроль и регулирование деятельности блогеров, которые могут представлять неверные взгляды на историю страны, а также проповедуют неверные (ненациональные) ценности.

2.3. Различает особенности поведения разных групп людей, с которыми работает и взаимодействует, с учетом специфики китайского этнокультурного кода и этнопсихологических факторов.

2.4. Проводит лингвистический анализ китайского дискурса, который, с одной стороны, базируется на западных концепциях его изучения, с другой стороны, включает уникальные характеристики, присущие именно ему, а именно: 1) взаимосвязь традиционных китайских ценностей и позиций, ориентированных на практическое применение и удовлетворение потребностей страны и нации; 2) глобальное мышление как открытость новым разработкам и идеям; 3) доступность на международном рынке, ориентация на диалог и межкультурно-интеллектуальный обмен с другими странами [Ши Сюй 2015]; 4) лингвистические особенности самого китайского языка, как изолирующего, в котором отсутствует морфологическая вариативность, нет ни лексической, ни синтаксической флексии, а присутствует относительно высокая степень последовательности и грамматическая стабильность.

2.5. Распознает и корректно использует маркеры социальных и межличностных отношений в КНР (ориентация на семью, ориентация на создание / развитие взаимоотношений, ориентация на авторитет).

В рамках формирования компетенций блока «Аналитика», основной акцент ставится на развитии и формировании аналитических умений и навыков, позволяющих прогнозировать определенную деятельность, а также на

продолжении развития компетенций блока «Коммуникация». На данном этапе закладываются основы развития умений блока «Продюсирование» (рисунок 8).

Рисунок 8 – Сравнительная составляющая развития компетенций блока «Коммуникация», блока «Аналитика», блока «Продюсирование»

Степень развития компетенций по первым двум блокам («Коммуникация», «Аналитика») одинаковая, по блоку «Продюсирование» – незначительная.

Профессорско-преподавательский состав, участвующий в развитии компетенций блока «Аналитика», – преподаватели кафедры лингводидактики восточных языков (доля лиц с учеными степенями и званиями – 60 %), штатные совместители (50 %), внешние эксперты, участвующие в реализации программы «Учебная практика» (представители организаций, переводчики-практики).

3. Индикаторы компетенций блока «Продюсирование» с учетом китайской специфики:

3.1. Применяет переводческие трансформации с опорой на отражение китайской и российской идентичности в переводе (например, передача цветовых обозначений, эстетических представлений, религиозных понятий, родственных отношений и т. д.), лексическо-грамматических особенностей (например, приемы перевода на лексико-фразеологическом уровне, включающие перевод чэньюев, гуаньюньюев, вэньяннизмов и т. д.), а также синтаксические проблемы перевода (например, перевод конструкций, предлогов и т. д.).

3.2. Способен оценить качество перевода с точки зрения соотношения поставленной задачи и в соответствии с уровнем эквивалентности, адекватности,

а также коммуникативной интенции текста с опорой на исторические пространственно-временные отношения, отражения в современном языке и культуре философско-религиозных течений. Так, например, понятие 儒商 *rú shāng* (儒 конфуцианство + 商 бизнес) переводится как «бизнесмен, руководствующийся нормами конфуцианского этикета», т. е. «честный бизнесмен», однако данное понятие может относиться только к китайцам и не может применяться по отношению к иностранцам. В данном случае, наблюдается проникновение традиционных морально-этических представлений в современный жизненный уклад.

3.3. Осуществляет устный последовательный перевод (с использованием переводческой скорописи), учитывая лингвистическую асимметрию языков, быстроту китайского темпа речи, степень экспрессивности речи и речевой этикет представителей двух стран.

3.4. Способен осуществлять профессиональную деятельность менеджера языковых коммуникаций (в частности, устного перевода и организации данного вида деятельности) в международных проектах при работе с китайскими партнерами.

3.5. Осуществляет письменный перевод текста с учетом влияния традиционных языковых форм на современный китайский язык (например, традиционное и упрощенное иероглифическое письмо, вэньянь (文言 *wényán*), исторически-обусловленная фоновая информация и т. д.).

Компетенции блока «Продюсирование» строятся на сформированных компетенциях двух предыдущих блоков (выше порогового уровня) и ориентированы уже на способность студентов-лингвистов использовать свои знания в профессиональной области, а также на способность выстраивать свою деятельность или деятельность организации в соответствии с заданными условиями и задачами. Интенсивность и значимость блоков выравнивается.

На рисунке 9 мы наблюдаем равномерное распределение повышения уровня владения компетенциями по трем блокам.

Рисунок 9 – Сравнительная составляющая развития компетенций блока «Коммуникация», блока «Аналитика», блока «Продюсирование»

Профессорско-преподавательский состав, участвующий в развитии компетенций блока «Продюсирование», – преподаватели кафедры лингводидактики восточных языков (доля лиц с учеными степенями и званиями – 60 %), штатные совместители (50 %), внешние эксперты, участвующие в реализации программы «Производственная практика», а также в оценке сформированности компетенций в рамках итогового государственного экзамена, защиты выпускных квалификационных работ, рецензенты ВКР (представители организаций, структур Томского государственного университета (Управление международных связей, Центр совместных образовательных программ, Научно-образовательный центр «Межкультурные коммуникации и кроссдисциплинарные исследования», факультеты и институты Томского государственного университета, переводчики-практики).

Формирование и развитие компетенций, входящих в различные блоки («Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование»), возможно при корректном сочетании аудиторной и внеаудиторной / самостоятельной работы, которая, согласно ФГОС ВО, должна занимать не менее 50 % от общего количества часов, выделенного на реализацию дисциплины. В связи с этим логично встает вопрос об обеспечении ее качества и, соответственно, о контроле той самостоятельной работы, которую выполняли студенты. Поэтому мы считаем необходимым выделить особую роль в формировании этнолингвистического знания в китаеведческом образовании онлайн-обучению.

В связи с произошедшими в обществе в течение последних нескольких лет изменениями, которые достаточно сильно отразились на системе образования, методах и технологиях образовательного процесса, приходится констатировать факт, что в настоящее неустойчивое и изменчивое время в высшей школе всегда нужно ставить обучение и воспитание на первое место, сохраняя основы традиционного, классического подхода, однако использование инноваций также помогает адаптироваться в современном мире согласно новым запросам рынка труда. С точки зрения этнолингвистического знания в системе обучения китайскому языку студентов-лингвистов в данных условиях приходится учитывать не только классическую китайскую культуру, классический китайский язык (вэньянь, байхуа), но также современную поп-культуру жителей Китая, которая не только развивается на территории страны, но и выходит за ее границы. Данное явление сегодня определяется как «китайский поток», где традиционная культура Китая выступает в качестве основы, а популярные элементы моды – в качестве декорации. В глазах иностранных студентов поп-культура представляет собой образ Китая точно так же, как сегодня мы видим образ Соединенных Штатов в американской поп-культуре. Элементы поп-культуры могут вдохновить студентов на инициативу по углубленному изучению китайской культуры и китайского языка. Таким образом, с точки зрения культурной идентичности, имплантация элементов популярной культуры, современных, порой так необходимых обществу, технологий в обучении является значительным вкладом в формирование этнолингвистического знания китаиста, которое развивает иноязычное межкультурное взаимодействие [Применение китайской поп-культуры в преподавании китайского языка как иностранного 2019] и которое, согласно профессору П.В. Сысоеву, включает следующую номенклатуру умений: «а) инициировать иноязычное межкультурное взаимодействие; б) поддерживать межкультурное взаимодействие в духе мира для достижения целей коммуникации; в) критически интерпретировать факты и реалии другой

культуры с позиции этнорелятивизма; г) выступать в роли посредника между представителями разных культур, нивелируя культурные противоречия, выражая уважение представителям контактирующих культур; д) выходить из ситуации межкультурного конфликта; е) подавлять межкультурные конфликты; ж) приходить к согласию в межкультурных конфликтах» [Сысоев, Данилин, Сорокин 2022].

Говоря о переплетении традиционной китайской культуры и поп-культуры (культуры, популярной в настоящее время), следует отметить, что в методике обучения китайскому языку важно и нужно, например, изучать со студентами классическую поэзию и писать современные сценарии, чтобы поддерживать их интерес к процессу обучения.

За последнее время было разработано некоторое количество алгоритмов и поэтапных технологий обучения китайскому языку, основанных на философии тесного взаимодействия языка, этнических и культурных особенностей китайского народа. Если мы говорим о новых технологиях в обучении, то в первую очередь необходимо отметить большое количество онлайн-платформ, многие из которых приобрели свою значимость во время пандемии и сохраняют ее до настоящего времени, ведь каждая из них выполняет свои задачи. Под термином «образовательная платформа» в данном исследовании мы понимаем площадку, которая объединяет участников образовательного процесса и включает совокупность алгоритмов обучения, сопровождающихся различными методами обработки данных по индивидуальной образовательной траектории каждого обучающегося, и его прогресс. В данном случае образовательные платформы целесообразно разделить на различные типы в зависимости от особенностей системы, создания и поддержки контента, управления пользователями, а также системы отчетности / LMS (системы управления обучением). Так, мы выделяем три группы платформенных решений, а именно: платформы с общей функциональностью, стриминговые платформы, платформы для изучения иностранных языков.

За основу мы взяли китайские платформы, которые получили наибольшую популярность среди граждан Китая и иностранцев, готовых и способных к погружению в иноязычную культуру и быт, а также российские платформы, позволяющие начинающим студентам адаптироваться к китайскому языку и культуре.

Обзор цифровых решений, представленных в России и Китае, позволяет выделить основные направления, которые помогут развитию этнолингвистического знания обучающихся на разных этапах изучения китайского языка, культуры, современного общества и в соответствии с их индивидуальной образовательной траекторией. Опираясь на цель и задачи обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции, направленность платформенных решений Китая возможно разделить на три блока, которые представлены в таблице 7.

Таблица 7

Применение платформенных решений в методике обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции

Платформенные решения	Развитие блоков компетенций	Уровень подготовки
Платформы для изучения иностранных языков	Блок «Коммуникация», переход на блок «Аналитика»	1-й уровень подготовки (начальный)
Платформы с общей функциональностью	Блок «Аналитика», переход на блок «Продюсирование»	2-й уровень подготовки (средний)
Стриминговые платформы	Блок «Продюсирование», закрепление навыков и умений блоков «Коммуникация», «Аналитика»	3-й уровень подготовки (продвинутый)

Использование образовательных платформ для решения задачи формирования компетенций блоков «Коммуникация», «Аналитика»,

«Продюсирование» является достаточно сложным в плане оценивания его результатов, поэтому считаем, что для оформления итоговой оценочной деятельности обучающихся необходимо следующее [Жигалев 2020].

1. Выбирать специфическую цель программы, проводить анализ содержания программы. В рамках обучения китайскому языку студентов-лингвистов использование платформенных решений помогает реализовать две задачи, а именно: получить необходимые теоретические знания о языке, культуре, современном состоянии общества по различным направлениям (технологии, экономика, медицина и т. д.), а также отработать материал («дриллинг» / многократное повторение фонетических, иероглифических и лексических единиц) в качестве самостоятельной работы.

2. Определять совокупность характеристик обучения. В данном случае необходимо выделение отдельных навыков и умений иноязычной коммуникативной компетенции и этнолингвистического знания, которое возможно развивать с использованием платформенных решений.

3. Оформлять деятельность оценки, т. е. предложить обучающемуся такую деятельность, в результате которой он может показать достижение образовательной цели, сформированность навыков и умений. Отработанные практические навыки и полученные знания возможно проверять в аудиторное время, во время прохождения учебной, производственной и научной практики, в работе проводимых языковых клубов (например, в Национальном исследовательском Томском государственном университете проводятся клубы с носителями китайского языка – 汉语茶话室 Hànyǔ chá huà shì Беседы в китайской чайной, 零起点汉语 Líng qǐdiǎn hànyǔ Китайский с нуля) в комплексе с другими навыками и умениями профессиональной компетентности китаиста. Такая избыточная активность позволяет студентам «добирать» и развивать дополнительные умения, проводить обмен знаниями и участвовать в дискуссиях, учиться друг у друга, дополнять сильные стороны друг друга и расти вместе. Однако оценивать и проверять навыки и умения, сформированные во время

работы на платформе, достаточно проблематично, т. к. они тесно взаимосвязаны и работают с другими. В связи с этим формирование отдельных критериев оценки самостоятельной работы на платформе достаточно сложно, т. к. их (платформ) задача состоит в том, чтобы усилить распространение традиционной китайской культуры, а также помочь студентам и преподавателям лучше понять китайскую культуру, повысить интерес студентов к обучению.

Анализ и корректировка учебного процесса проходили в рамках методических сессий с преподавателями кафедры лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков и Института Конфуция Национального исследовательского Томского государственного университета, а также обсуждались с руководителями программ в рамках Учебно-методических комиссий факультета иностранных языков ТГУ.

Мотивация студентов-лингвистов обеспечивается следующими факторами.

1. В процессе образовательной деятельности предполагается участие носителей языка.

2. Дополнительная избыточная среда: 1) при успешной сдаче HSK возможность продолжения обучения в Китае за счет грантовой поддержки Института Конфуция Национального исследовательского Томского государственного университета в рамках обучения по программам бакалавриата и специалитета или продолжения обучения по программам магистратуры, представленным китайскими университетами; 2) грантовая поддержка Национального исследовательского Томского государственного университета посредством Центра совместных образовательных программ на основании договора / соглашения о программе студенческого обмена и индивидуального плана мобильности.

3. Моделирование сопровождения профессионального трека обучающихся происходит в рамках воспитательной работы (личностно-ресурсное картирование, итоги которого представлены на

многофункциональном сервисе для студентов «ТГУ Фламинго»
<http://flamingo.tsu.ru/>):

– цикл лекций ВРИО директора Института Дальнего Востока РАН, востоковеда А.А. Маслова в рамках работы в Национальном исследовательском Томском государственном университете;

– русско-китайские тандемы (организаторы: центр довузовской подготовки, факультет иностранных языков);

– разговорные клубы (организатор – управление международных связей Национального исследовательского Томского государственного университета);

– организация вопросно-ответных сессий с экспертами, представителями организаций “Background sessions” (некоторые темы: «Я учу китайский язык, что делать дальше?» (доктор исторических наук Савкович Е.В.), «Карьера без границ: как строить карьеру в международном образовательном пространстве» (доктор педагогики Митчелл П.Д.), «Многозадачность, или кто такой помощник руководителя в китайской компании» (помощник генерального директора ООО «Восточный дракон», г. Москва Тюрина Александра), «Путь к мечте: как после окончания вуза стать руководителем отдела и жить у моря» (Head Of Back Office Forex, Marina Kuzmina), “How to go from TSU graduate to STARTUP” (CEO of ExpoPromoter (Shanghai, China) Simon Zagainov)), «Ваши глобальные возможности: международные перспективы» (переводчик в сфере ВЭД Сметанникова Т.И.)» и т. д.;

– представление карьерного роста выпускников на сайте Национального исследовательского Томского государственного университета, сообществах VK (Факультет иностранных языков (https://vk.com/ffl_tsu), кафедра лингводидактики восточных языков (<https://vk.com/club32468223>), School of intercultural education (https://vk.com/sie_tomsk));

– организация кулинарного поединка для российских и иностранных студентов;

– участие студентов в городских мероприятиях в качестве переводчиков (например, фестиваль народных ремесел «Праздник топора» при поддержке Администрации Томской области);

– участие в олимпиадном движении (например, «Армейские международные игры», «Сибирский калейдоскоп», «中国梦, 汉语情», «Мой Китай», «Китайский мост» и т. д.);

– участие в переводческой деятельности в рамках организации мероприятий по запросам города Тоска и Томской области (например, управление министерства внутренних дел по Томской области (УМВД России по Тоской области));

– организация мероприятий:

✓ Капустник (для студентов факультета иностранных языков, изучающих китайский язык);

✓ Китайский Новый год (для студентов факультета иностранных языков, факультета исторических и политических наук, изучающих китайский язык);

✓ «День счастья» – музыкально-творческое мероприятие;

✓ Языковые русско-китайские тандемы.

Таким образом, в данном разделе диссертационного исследования определены:

1) цель обучения – достижение необходимого уровня сформированности компетенций будущих лингвистов, изучающих китайский язык, на основе синергетического подхода в контексте этнолингвистической концепции с опорой на социальный заказ, социальную систему, включающую экономические, политические и культурно-исторические особенности;

2) задачи обучения: а) определить подходы и принципы обучения китайскому языку студентов-лингвистов, основанные на специфике этнолингвистического знания; б) выявить и охарактеризовать содержательно-структурный компонент обучения с применением необходимых технологий и

средств обучения; в) обозначить контрольно-регулирующий компонент на базе синергетического подхода с учетом требований современного постоянно меняющегося мира;

3) основные подходы: синергетический, межкультурный, лингвокультурологический, коммуникативный, компетентностный, этнолингвистический (коммуникативный, аналитический методы, симуляционный);

4) содержание обучения komponуется из знаниевой и практической компонент (в рамках лекционных и практических занятий), включает специализированные учебные ресурсы (авторские, аутентичные), отражает профессорско-преподавательский состав, участвующий в реализации образовательных программ, а также регламентируется индикаторами компетенций («Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование»), в основе которых лежат ФГОС ВО, и конкретизируются спецификой обучения китайскому языку, где также немаловажную роль играет обеспечение мотивации обучающихся, которая в Национальном исследовательском университете обеспечивается за счет дополнительной избыточной образовательной среды, позволяющей студентам выстраивать индивидуальную образовательную траекторию.

3.2 Этнолингвистическая концепция обучения китайскому языку студентов-лингвистов на базе синергетического подхода

Во второй главе данного диссертационного исследования были представлены (вслед за Т.Л. Гурулевой) основные подходы в методике обучения китайскому языку как иностранному, представленные ведущими учеными и специалистами-практиками (О.М. Готлиб, Т.Л. Гурулева, Г.Я. Дашевская, Н.А. Демина, С.Б. Ерасов, А.В. Коньшева, И.В. Кочергин, Ю.А. Куприянова, О.А. Масловец, А.А. Сизова, С.П. Старостина, В.Ф. Щичко и др.). Цель

подготовки китаиста-переводчика к реальной работе в его профессиональной области состоит не только в том, чтобы дать возможность студентам, изучающим китайский язык, овладеть китайским произношением, лексикой, грамматикой и иероглификой. Также необходимо воспитывать в них умение выстраивать коммуникацию в соответствии с заданными целями с помощью вербальных / невербальных средств общения. За несколько лет изучения китайского языка обучающиеся могут изучить многие аспекты речи. Однако наличие ошибок показывает, что уровень языковых знаний высок, но их прагматический уровень низок, поэтому при подготовке китаистов-практиков необходимо формировать и развивать этнолингвистические знания обучающихся, а также умение осознавать уместность употребления тех или иных конструкций.

В 1965 году американский лингвист Н. Хомский ввел термин «лингвистические способности», объяснив, что языковые способности – это знания о собственном языке, которыми обладают коммуниканты. Данная точка зрения получила свое развитие в трудах Д. Хаймса, содержащих термин «коммуникативная компетентность» (1972 год). Коммуникативная компетентность отражает не только овладение языковыми формами, но и различные социальные и культурные аспекты, связанные с языковым фоном. Точка зрения Хаймса включает в себя как знание языка, так и различные прикладные языковые правила. Чтобы сделать общение корректным, недостаточно иметь определенные знания языка, но также важно понимать контекст коммуникации и учитывать социальное и культурное происхождение собеседника [Хаймс 1975, Хомский 1972].

В процессе изучения китайского языка часто можно столкнуться с лингвопрагматическими ошибками, которые в основном связаны с возникновением прагматического переноса, т. е. некорректным подбором языкового материала и способа его передачи рецептору, участвующему в акте коммуникации. На наш взгляд, данную группу ошибок можно разделить на следующие категории.

1. Лингвистические ошибки (некорректный подбор языкового материала для передачи сообщения, нарушение норм и узуса языка в связи с отсутствием подобных лексических, грамматических категорий в родном языке). Так, например, некоторые обучающиеся не используют счетные слова при указании количества предметов: русский язык – «числительное + существительное» (два человека); китайский язык – «числительное + счетное слово + существительное» (两个人). Данная типология ошибок преобладает на начальном уровне изучения китайского языка (студенты 1–2-го курсов обучения по программам бакалавриата и специалитета, где китайский язык изучается с начального этапа).

2. Аналитические / стратегические ошибки (ошибки, связанные с отсутствием взаимосвязи языкового материала с дискурсивными факторами). К данному типу можно отнести стилистические и языковые ошибки, где коммуникант, например, не анализирует коммуникативный запас получателя сообщения, не учитывает все факторы, входящие в данную коммуникативную ситуацию. Возможно применение просторечных выражений на официальном мероприятии или, наоборот, использование вэньяня при повседневной коммуникации.

3. Этнолингвистические ошибки (связанные со стереотипами, отсутствием фоновой информации, различиями культурного фона, что в итоге находит свое отражение в языковом материале). Так, например, чтобы отблагодарить кого-то за помощь, в китайском языке используется выражение «真的很麻烦你了», что дословно переводится «я вас очень обременил». В отличие от русского языка, где говорится «большое спасибо». Это, очевидно, отражает прагматический потенциал, вызванный различными способами мышления и общепринятыми культурными нормами в разных странах.

Данная типология ошибок обусловлена прежде всего прагматическим переносом, т. е. отсутствием знаний, умений и навыков, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, сохраняя прагматический потенциал текста.

Тем самым один из коммуникантов либо переносит свои знания и ценности на данный акт коммуникации, либо руководствуется стереотипами, принятыми в обществе, что в равной степени нарушает процесс коммуникации.

Однако в рамках данного исследования особое внимание следует обратить на этнолингвистические ошибки, вызванные игнорированием культурных различий. Такие ошибки чаще всего возникают при «вежливом обращении» в процессе коммуникации.

Сравнительно-сопоставительный анализ составляющих этнолингвистического знания показывает, что анализ всех аспектов можно проводить сквозь призму синергетической трехвекторной взаимосвязи: 1) языка и культуры; 2) языка и этнокультурной модели поведения; 3) языка и этнопсихологических факторов, а также с учетом философско-религиозных направлений, которые непременно находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и обязательны при выстраивании отраслевого диалога с носителями китайского языка, когда:

- рассматривается и анализируется контекст, играющий немаловажную роль, т. к. он включает в себя не только ситуативный контекст, но и относится к конкретной среде общения, а также включает в себя социальный и культурный фон, что находит свое отражение в речи коммуниканта;

- ставится акцент на теме и направленности беседы, которые являются ориентиром при выстраивании коммуникации, ее стратегического планирования;

- внимание сосредоточивается на разговорных импликациях, что является основным содержанием прагматики; происходит фокусировка не на содержании сообщения, а на его имплицитной составляющей.

Многие конструкции, используемые в предложениях в китайском языке, имеют определенное разговорное значение. Неясность порождает некорректная интерпретация, например, выражения «除了.....都.....»: «помимо... все...», «кроме... все...», разговорные значения этой конструкции различны. Одни

являются аддитивными, а другие – исключаящими. Обучающимся необходимо учитывать это, иначе будут возникать ошибки в коммуникации.

Однако разговорная имплицитность не во всех случаях может быть связана с моделями предложений. Иногда необходимо обращать внимание на имплицитность слов. Так, например, в школе танцевальный вечер, и учитель-мужчина (китаец) приглашает учительницу (американку) на танец. Учитель хотел сделать комплимент о том, что она хорошо танцует, и сказал: «Ты не учитель, ты танцовщица». Она расстроилась. Из этого примера мы можем ясно видеть важность разговорного смысла, который непосредственно влияет на процесс коммуникации [Теоретическое исследование применения прагматики в преподавании китайского языка как иностранного 2018].

Следующие немаловажные аспекты, на которые необходимо обратить внимание при обучении китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции: иероглифика, тоны китайского языка, которые на протяжении тысячелетий используются его носителями и вызывают достаточно большую проблему у русскоговорящих студентов, изучающих данный язык.

Иероглифическое письмо ориентировочно возникло в XIV веке до н. э. во время правления династии Инь.

Изучением археологических раскопок с целью определения этнографической специфики китайского народа в России начали заниматься в 1950 году, и данные исследования продолжают благодаря таким исследователям, как Д.В. Деопик («О системе пространственных представлений древних китайцев (по данным «Шань хай цзин»)», «История Древнего Востока. Курс лекций»), С.А. Комиссаров («Мавзолей императора Цинь Шихуанди»), М.В. Крюков («У истоков древних культур Восточной Азии»), М.Ю. Ульянов («Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты»), С.Е. Яхонтов («Древнекитайский язык») и др.

На ранней стадии своего становления и развития китайское иероглифическое письмо сохраняло частично рисуночные изображения, частично символы. Чаще всего иероглифы представляли собой единичные фрагменты, что подтверждается находками 18 изолированных пиктографических символов культуры Давэнькоу (大汶口文化), содержащихся в местах стоянок Линьянхэ (陵陽河) и Дачжуцунь (大朱村). Однако первыми находками иероглифической письменности принято считать цзягувэнь (甲骨文 jiǎgǔwén) – гадательные надписи на костях и черепаших панцирях (XIV–XI века до н. э.). Древние китайские иероглифы содержат в себе информацию об образе жизни предков, обычаях, культуре, эстетических представлениях, мыслях и привычках. Ведь форма каждого знака несет в себе данную информацию, которая, раскрываясь, может охарактеризовать и раскрыть смысл сообщения.

Таблица 8

Эволюция китайского иероглифа «Лошадь»

Цзягувэнь	Цзиньвэнь	Кайшу (традиционное написание)	Кайшу (упрощенное написание)
			

В связи с развитием китайской цивилизации и расширением взаимодействия внутри Китая со временем значений простых знаков (обычно изображающих человека или животных) оказалось недостаточно, и начали создаваться новые графические способы для выражения действий и объектов действительности, начали появляться новые иероглифы, создаваемые путем соединения более простых знаков в единое целое. Чтение и значение данных знаков далеко не всегда сходно с индивидуальным значением каждого элемента, из которого они были созданы.

Являясь культурным достоянием китайской нации, иероглифическое письмо отражает великолепную культуру Китая, формировавшуюся на

протяжении тысячелетий. В то же время сами китайские иероглифы представляют собой неотъемлемую часть истории и культуры Китая, они являются драгоценным наследием и духовным богатством, оставленным китайскими предками. Китайские иероглифы не только несут культуру, но воздействуют на культуру и создают культуру. Потомки императоров Янь (Янь-ди) и Хуан (Хуан-ди), которые являлись первыми китайскими императорами, несли ответственность и были обязаны унаследовать и распространять это драгоценное культурное наследие, чтобы оно продолжало процветать.

В настоящее время китайский иероглиф представляет собой соединение элементов, имеющих свое собственное смысловое значение, – графем. Для понимания сущности китайской системы письменности необходимы понимание и анализ каждого отдельного уникального иероглифа.

Каждый иероглиф обладает определенным набором так называемых «атрибутов», а именно:

- явление или объект действительности (денотат), который он обозначает;
- произношение и интонация;
- пиньинь цзыму 拼音字母 pīnyīn zìmǔ (латинизированная фиксация информации);
- тон (четыре тона китайского языка);
- определенный порядок написания черт в иероглифе;
- фиксация кириллическим алфавитом / транскрипционная система Палладия;
- ассоциативная связь;
- этимология;
- традиционное написание иероглифа.

Каждый иероглиф китайского языка – это выражение смысла некоего образа с помощью изображения и картинка, которое всегда имеет определенное смысловое значение, а также дополнительные характеристики.

Впервые систематизация и аналитика строения иероглифического знака была представлена в словаре 说文解字 *shuōwén jiězì* «Происхождение китайских иероглифов» / «Объяснение простых и толкование сложных знаков». Данный словарь был упорядочен по принципу иероглифического «ключа», что является немаловажным для поиска значения определенного иероглифа, а также в нем была представлена взаимосвязь между формами, произношением и значениями иероглифов. В настоящее время существует большое количество специализированных словарей, в которых можно проследить историю написания каждого отдельного иероглифа и письменности (в «цзягувэне», «цзиньвэне» и т. д.), а также выделить и изучить эволюцию иероглифа во взаимосвязи с историческим периодом в Китае.

Основная цель обучения китайским иероглифам состоит в том, чтобы разъяснить форму, звук и значение современных китайских иероглифов, чтобы помочь обучающимся распознавать и читать китайские иероглифы, писать их, изучать китайский язык и осваивать письменный китайский язык. Обучение китайским иероглифам является важной частью обучения студентов китайскому языку как иностранному. Уровень обучения иероглифическому письму напрямую влияет на уровень владения китайским языком иностранными студентами, на их понимание китайской культуры, поэтому обучение иероглифике имеет огромное значение.

Китайские иероглифы представляют собой систему письменных символов для записи китайского языка и имеют очень тесную связь с китайским языком. В том случае, если обучающийся не овладевает написанием китайских иероглифов, то он не только не сможет красиво общаться в письменной форме, но также и в устной речи может столкнуться с некоторыми проблемами, потому что в китайском языке большое количество омофонов.

Способность использовать китайские иероглифы не является врожденной, она не может быть приобретена естественным путем в повседневной жизни как язык и должна развиваться систематически. Китайские иероглифы записываются

в идеографической системе и имеют три элемента: форму, звук и значение. Из этих трех элементов люди в первую очередь воспринимают форму слова, а форма слова напрямую связана со значением. Значение китайского односложного слова на самом деле является значением китайских иероглифов, которые записывают это слово, в то время как значение китайского двусложного слова часто является комбинированным значением используемых китайских иероглифов. Поэтому знание и понимание китайских иероглифов играет очень важную и фундаментальную роль в освоении и использовании китайского языка.

В российском китаеведческом образовании встречаются несколько подходов, которые используются при обучении иероглифике китайского языка.

Сознательный подход. Ю.Е. Арекеева [Арекеева 2020] проводит анализ главных аспектов китайской иероглифики, представляет основные сведения об эволюции иероглифической письменности, структуре иероглифов и их категориях. Отдельное внимание уделяется освоению наиболее употребительных графем, отработке изучаемого материала посредством контрольных вопросов и упражнений, которые представлены в комплексе и используются после каждого раздела (например, на определение категории иероглифа, фонетика и семантика в составе иероглифа и др.).

П.С. Бабкина выделяет электронный учебно-методический комплекс «Основы иероглифики», который разработан для специальности 1-21 05 07 «Восточная (китайская) филология» и включает в себя теоретический раздел, содержащий необходимые для освоения сведения об иероглифике китайского языка, комплекс тренировочных упражнений на отработку изученного материала (на дифференциацию черт, графем; на группировку графем; на определение структурных схем иероглифов; на определение категориальной принадлежности иероглифов; на составление иероглифических гнезд); упражнения на отработку теоретического материала (вопросно-ответного типа). Особенностью данного учебно-методического комплекса является то, что инструкции к упражнениям даются как на русском, так и на китайском языках.

В рамках сознательного подхода выступает также пособие А.Ф. Кондрашевского, в котором также представлен теоретический материал (категории иероглифов, соотношение и взаимосвязь элементов «начертание – чтение – значение», эволюция стилей китайской иероглифики, структура и элементы иероглифов), необходимый русскоязычным студентам для подготовки к практической работе. В пособии содержатся методические рекомендации по изучению иероглифики китайского языка (например, порядка изучения ключей) и в приложении – справочные материалы: таблицы ключей и фонетиков, классификационных групп иероглифов, что делает пособие полным и завершенным [Кондрашевский 2023].

Помимо представленных выше учебно-методических пособий в рамках сознательного подхода к обучению иероглифике китайского языка, также необходимо отметить и материалы, разработанные носителями языка. У. Чжунвэй в свое пособие включает: введение в китайскую иероглифику – раздел с основными чертами, правилами написания иероглифов, основными графемами современного китайского языка, вариантами структурной композиции иероглифов, основными категориями иероглифов). Урок включает разбор иероглифов из соответствующего урока учебника по последовательности написания черт, составляющим его графемам, примеры употребления слова в предложении / иероглифа с другими иероглифами, образующими слово, и раздел «правописание» с прописями, предоставляющий обучающемуся возможность тренировки правописания изученных иероглифов [Чжунвэй 2009].

Когнитивный подход. Данный подход в методике обучения иероглифике китайского языка не так часто используется, как сознательный, однако также заслуживает особого внимания. Примером данного подхода является пособие Ю.В. Молотковой «Обучение китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза», в котором описывается реализация когнитивного подхода в обучении иероглифике китайского языка, пофазовое освоение обучающимися иероглифического материала, приобретение и закрепление декларативных и

процедурных знаний об иероглифике. В рамках когнитивного подхода предлагается целенаправленно обращать внимание обучающихся на структуру и логику иероглифов, их категориальную принадлежность; используется метод иероглифических гнезд. Также предлагается комплекс тренировочных упражнений:

- когнитивно-ассоциативные;
- ассоциативно-репродуктивные;
- интегративно-репродуктивные;
- графически-ориентированные;
- когнитивно-рецептивные (на идентификацию и дифференциацию черт, графем);
- каллиграфически-ориентированные;
- на группировку, репродукцию графем и др. [Молоткова 2016].

Чжан Юнлянь предлагает принцип «ассоциации китайских иероглифов». Ассоциация китайских иероглифов – это объединение родственных китайских иероглифов в сети посредством ассоциации, основанной на морфологической структуре иероглифа, от его значения до его звучания. Сеть разделена на пять зон ориентации, а именно: верхняя, нижняя, левая, правая зона ориентации и встроенная зона.

К примеру, рассмотрим иероглиф с «口», верхняя ассоциативная зона предназначена для иероглифов «舌» и «各»; нижняя – для иероглифов «只». Слева располагаются иероглифы «扣» и «知»; справа – «叩», в последней, встроенной, зоне находится иероглиф «句».

Этот способ дает ассоциативные подсказки, которые зависят от ориентации компонентов китайского иероглифа, а также развивает творческий способ мышления. Так, этот метод обучения помогает расширить кругозор обучающихся и улучшить их способности к изучению китайских иероглифов.

Также отступление от традиционной формы обучения иероглифике китайского языка предлагается в художественном фильме «Дворец китайских

иероглифов», в котором интересно и доступно рассказываются истории о происхождении более чем 3500 общеупотребительных китайских иероглифов, что позволяет каждому обучающемуся изучать их, читая их вне контекста, и получать большой результат при меньших усилиях. Этот фильм – естественный способ интеграции знаний в учебном процессе, позволяющий преодолеть традиционное заучивание китайских иероглифов и повысить эффективность их изучения [Хань Иси 2015].

В настоящее время присутствуют проблемы при обучении иероглифике китайского языка:

1. Недостаточное количество учебных часов в учебном плане. По сравнению с фонетической системой китайские иероглифы не только более многочисленны, но и сложны по структуре, трудны для распознавания и написания, что является самым большим препятствием для иностранных студентов в изучении китайского языка. Так, например, для носителей китайского языка требуется не менее двух-трех лет, чтобы освоить общеупотребительные китайские иероглифы.

2. Необходимость внедрения курса по специальной подготовке по обучению китайским иероглифам для преподавателей. Теоретически, возникает непонимание различных характеристик китайских иероглифов.

3. Несовершенство методики обучения иероглифике, которая нуждается в дополнительном анализе и проработке [Обучение иероглифике китайского языка 2015].

Тоновая система китайского языка – вторая специфическая особенность, которую необходимо учитывать при обучении китайскому языку русскоговорящих студентов.

Специфика китайского языка, а именно его тоновая система и иероглифическая письменность, влияют на развитие головного мозга. Традиционно принято считать, что распознавание звучащей речи и письма ведется левым полушарием головного мозга. Однако в исследовании Proceedings

for the National Academy of Sciences говорится, что люди, говорящие на китайском языке, демонстрируют совершенно иной поток информации во время понимания речи, используя оба полушария мозга, а не только левое, которое долгое время считалось основной неврологической областью для обработки языка. Проанализировав данные визуализации мозга говорящих на китайском и английском языках, исследователи из Пекинского университета обнаружили, что носители китайского и английского языков демонстрируют признаки активности в левом полушарии мозга. Но у носителей китайского языка также обнаружили активацию и в правом полушарии, особенно в области, важной для обработки музыки, а также невербальной информации, выраженной образами и символами [Куо Л. 2015].

Тем самым, можно сказать, что китайский язык определенно влияет на его носителей, на их восприятие и физиологическое поведение (воображение, целостное восприятие, ритм, пространственная ориентация, творчество). Среди носителей китайского языка будет более высокая распространенность абсолютного или совершенного слуха. А для обучающихся будет заметнее тот факт, что мозговая деятельность будет происходить намного усерднее и интенсивнее. Так, например, профессор психологии Калифорнийского университета в Сан-Диего Диана Дойч провела исследование среди англоязычных и китаеязычных студентов первого курса Пекинской консерватории, в результате которого были получены следующие данные: 60 % студентов, которые говорят на китайском языке, обладают идеальным слухом, в то время как среди студентов, которые говорят на английском языке, идеальным слухом обладают только 14 % студентов [Сэмпл 2004].

А.И. Кобзев отмечает в своих исследованиях, что, в связи с тем, что китайская культура относится к «правополушарному» психотипу, она строится на принципах холизма и континуализма (непрерывность, текучесть и размытость), в противовес европейской «левополушарной» культуре, в основе которой лежит дискретность и аналитичность [Кобзев 2011].

Таким образом, в связи с автономией китайской цивилизации проводилось достаточно мало исследований, посвященных изучению китайского психотипа, роли и влияния иероглифического письма и тоновой системы языка на развитие правого полушария, а те исследования, которые есть в настоящее время, представлены на китайском языке, что не позволяет большому количеству людей в мире ознакомиться с результатами, либо исследования были проведены и изложены в европейских трудах и носят европоцентричный характер.

В обучении китайскому языку как иностранному китайский тон играет очень важную роль в качестве базового знания. Однако в последние годы не было сделано никаких серьезных изменений и прорывов в обучении тонам китайского языка. Общий уровень владения китайским языком у многих иностранных студентов достиг более продвинутой стадии, но произношение и тон по-прежнему сопровождаются акцентом. Причина в основном связана с физическими и психическими особенностями обучающихся, а также с учебными пособиями для обучения китайскому языку как иностранному.

Основываясь на анализе причин возникновения ошибок в тоновой системе, можно выделить следующие аспекты, которые необходимо принимать во внимание в обучении китайскому языку: психофизиологические характеристики обучающихся и отсутствие учебно-методических комплексов, учитывающих все особенности русскоговорящих студентов, изучающих китайский язык.

Говоря о психофизиологических особенностях обучающихся, следует отметить, что в основном китайский язык не изучается русскоговорящей аудиторией в «критический период». Большинству студентов в высших учебных заведениях больше 15 лет, и функциональная латерализация мозга завершена. Психологи считают, что оба полушария мозга изначально обладали потенциальной способностью к речи, но с возрастом эти общие функции разделились, постоянно укрепляясь. С двухлетнего возраста и до наступления половой зрелости языковая функция мозга начинает смещаться влево. После четырехлетнего возраста левое полушарие мозга начинает проявлять свои

лингвистические преимущества (не считая исключений). К началу полового созревания латерализация завершается, и правое полушарие теряет способность развивать язык. Таким образом, было обнаружено, что дети обладают сильной способностью к изучению языков, в то время как подобная способность и скорость обучения взрослых часто уже не так хороши.

В реальном процессе обучения в большинстве случаев обучающиеся старше 15 лет, т. е., согласно исследованиям, они пропустили наилучший период для освоения языка. Языковая пластичность мозга низкая, поэтому эффективность обучения также низка, либо обучающимися преодолеваются большие преграды для достижения цели – выравнивание фонетических аспектов изучения китайского языка [Краткий анализ причин образования типичных ошибок в тоне при преподавании китайского языка как иностранного 2019].

Помимо этого, наблюдается отрицательный перенос аспектов родного языка (интерференция). Перенос, который играет позитивную и стимулирующую роль, называется позитивным; перенос, который играет негативную и препятствующую роль, называется отрицательным, или интерференцией. Интерференция оказывает большее влияние на изучение иностранного языка в университете. Китайский – один из немногих языков в мире, в котором есть тоны, позволяющие различать значение слов. Однако в родном языке большинства иностранных студентов нет подобной системы, соответственно у них нет понятия тона. Более того, предыдущий опыт обучения может создать у них иллюзию, что говорить на китайском языке с интонационными характеристиками родного языка «иностранно», поэтому они могут совсем игнорировать тон китайского языка. Что касается студентов, чей родной язык является тоновым, количество и значение тонов их родного языка оказывают негативное влияние на изучение китайских тонов. В процессе изучения китайского языка обучающиеся должны минимизировать влияние тональной системы родного языка, иначе этот процесс будет мешать изучению китайского. Студентам, чей родной язык не является тоновым, не хватает знаний

об этом, и они должны построить новую систему знаний, основанную на реальном опыте. Кроме того, у них слабое восприятие изменений высоты тона, и при произнесении тона они не могут определить высокий и низкий, т. е. они не чувствуют соответствий между ними. На данный процесс накладывается так называемая «эмоциональная фильтрация», когда обучающиеся познают различную языковую информацию в процессе изучения китайского языка, и иногда введенная языковая информация не усваивается. Некоторые лингвисты называют это явление языковой блокировкой в мозге «эмоциональной фильтрацией», потому что эмоции фильтруют входную информацию. Основными причинами такой фильтрации являются некоторые психологические факторы. В процессе изучения тоновой системы китайского языка студенты обычно размышляют о том, что тематика тона скучна, а обучение происходит механически, поэтому часто проявляют сопротивление этой практике. Изучение тона при данном подходе малоэффективно.

Особо остро стоит вопрос о направленности учебно-методических комплексов, нацеленных на обучение студентов тоновой системе китайского языка.

При обучении студенты имитируют тон и практикуются в соответствии с произношением преподавателя, и для того, чтобы создать четкое описание каждого тона, в учебниках часто используется «способ записи пятью уровнями». Однако в процессе обучения роль этого способа на самом деле не очевидна. Даже использование учителями жестов для объяснения четырех тонов не является наглядным способом. Большинство из них практикуют имитацию, основанную на собственном опыте произношения каждого тона. Поэтому в реальном обучении роль метода четырехступенчатой маркировки не очевидна.

В ходе исследования было обнаружено, что обучающиеся часто не знают, как произносить нейтральный тон. Точнее, они не могут отличить нейтральный тон от первого, а также не знают, когда нужно использовать нейтральный тон. Одним из рассматриваемых учебных пособий является «Комплексный курс

обучения китайскому языку» (汉语综合教程 Hànyǔ zònghé jiàochéng), опубликованный издательством Пекинского университета языка и культуры. В данном пособии все описания нейтрального тона ограничены неполными определениями. В нем говорится, что «некоторые слоги в китайском языке не имеют тона (независимо от того, какого тона иероглифы, которые там представлены), и они читаются нейтрально и коротко». Такое расплывчатое определение недостаточно полно объясняет, что такое нейтральный тон, потому что нет четкого стандарта для «нейтрально» и «коротко». Многие студенты при произношении нейтрального тона намеренно понижают высоту звука и ослабляют звук, но на самом деле это также не соответствует стандарту.

Во-вторых, данное учебное пособие не объясняет студентам причины появления определенного тона и ситуации его использования. Пособие предлагает большое количество нейтральных слогов, а затем предоставляет студентам возможность лишь механически тренировать свою память. В том случае, если бы учебные материалы содержали информацию о ситуациях использования нейтрального тона с опорой на культурологический компонент, а также о функциях нейтрального тона, у студентов могло бы быть больше шансов овладеть им в процессе обучения и за более короткий срок. При столкновении с подобной ситуацией они бы знали, почему и когда нужно произносить слог нейтрально. Более того, необходимо акцентировать внимание студентов на том, что нейтральный тон может привести к использованию слова, отличного по значению или части речи. Так, например, 1) 她的孙子 (sūnzi) 是个律师. Ее внук – юрист. 2) 古代的孙子 (sūnzǐ) 是一位军事家. Сунь-цзы был стратегом. Используя эти два предложения, можно наглядно объяснить, что нейтральный тон позволяет различать значение слов. Другой пример: 1) 你说的北京话很地道 (dìdao). Пекинский диалект, на котором вы говорите, очень аутентичен. 2) 这里有一条地道 (dìdào). Здесь есть туннель. Эти два примера могут проиллюстрировать функцию нейтрального тона различать части речи.

Также при обучении тоновой системе в большинстве пособий отсутствует историческая этнокультурная справка о развитии фонетической системы китайского языка. Так, например, в учебном пособии «Комплексный курс обучения китайскому языку» (汉语综合教程 Hànyǔ zònghé jiàochéng) не упоминается роль эризации финалей. В процессе обучения после того, как студентам была объяснена тема эризации, некоторые студенты подумали, что это явление присутствует в путунхуа лишь потому, что оно широко распространено в пекинском диалекте. Это понимание очень одностороннее. Хотя современный путунхуа основан на пекинском произношении как стандартном, в стандартизированном китайском присутствует не вся пекинская фонетика. Об этом ясно сказано в книге «Общая теория современного китайского языка» (现代汉语通论 Xiàndài hànyǔ tōnglùn): «Эризация не обязательна для постоянного использования». Поэтому нам необходимо всесторонне описать роль данного явления для выбора примеров, которые нужно включить в учебные пособия:

- эризация может разграничивать значение слов: 头 (голова) – 头儿 (глава, вожак), 火星 (Марс) – 火星儿 (искра) и др.;
- эризация может разграничивать части речи: 画 (рисовать) – 画儿 (картина), 尖 (острый) – 尖儿 (острие) и др.;
- эризация может добавить эмоциональную окраску: миниатюрный, легкий, полюбившийся, близкий и т. п. Так, например, 小孩 (ребенок) – 小孩儿 (дитя малое) и др.;
- эризация является одной из характеристик разговорной речи.

Объяснение подобных блоков и примеров таким образом может сделать учебное пособие более систематичным [Краткий анализ причин образования типичных ошибок в тоне при преподавании китайского языка как иностранного 2019].

Говоря об иероглифике и тоновой системе китайского языка, необходимо также отметить китайскую диалектологию, которая в определенной степени влияет на общую систему языка (А.Н. Алексахин, А.А. Григорьева,

О.И. Завьялова, М.В. Софронов, С.Б. Янкивер, С.Е. Яхонтов и др.). Каждый из авторов специализировался на определенной области при изучении диалектов (гань, северные диалекты, хакка (кэцзя), минь (включая фуцзяньский и тайваньский), у (включая шанхайский) и т. д.). Диалектные группы отличаются друг от друга свойственными только им фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями, однако основа иероглифического письма остается неизменной.

Так, например, эризация на самом деле является специфической чертой диалектов, в особенности пекинского. Хотя некоторые формы эризации попали в путунхуа, люди, говорящие на диалектах, не используют эризацию при использовании путунхуа. Целесообразно сравнивать эризацию с разницей между британским английским и американским английским. Американский английский сохраняет окончание -г, в то время как в британском английском окончание -г исчезает. Для сравнения, американский английский похож на пекинский диалект, в котором используется много эризации, в то время как британский английский похож на другие китайские диалекты, в которых эризации нет.

Сравнивая американский английский и британский английский, можно сказать, что американский английский легче выучить, потому что произношение и правописание американского английского более последовательны, чем в британском английском. Если сравнивать эризованные и неэризованные диалекты китайского языка, можно сказать, что изучать неэризованные диалекты проще по нескольким причинам. Во-первых, письменный язык редко отмечает эризацию, т. е. на диалектах без эризации текст больше соответствует разговорной речи. Во-вторых, если иностранцы не едут в Пекин изучать китайский язык, большинство китайцев, с которыми они вступают в контакт, не часто используют эризацию. В-третьих, что касается самой фонетической системы, сравнивая эризованные и неэризованные диалекты, следует отметить, что в эризованных диалектах либо увеличивается количество фонем, либо, даже

если количество не увеличивается, усложняется процесс перехода с диалекта на диалект. Психологически такой процесс использования языка более сложный. Однако изучение эризованного варианта необходимо. На самом деле, в китайском языке эризация действительно выполняет функцию различения слов, к примеру, часто используемые слова – это «这儿, 哪儿, 那儿» и т. д. Эти три слова в диалектных областях, где нет эризации, заменяются на «这里, 哪里, 那里». Кроме того, «儿» в таких словах, как «盖儿, 帽儿» и т. д., заменяется на «子» в диалектных областях, где нет эризации, например, «盖子, 帽子». Резюмируя, отметим, что эризация в китайском языке не так важна, как мы подчеркивали ранее, поэтому ее с таким же успехом можно рассматривать как диалектный вариант [Преподаватели китайского как иностранного языка – История преподавания китайского языка как иностранного 2015].

В Национальном исследовательском Томском государственном университете для студентов, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», фонетика китайского языка преподается в рамках профилей:

- «Перевод и переводоведение» (китайский как первый иностранный язык);
- «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» (китайский как первый иностранный язык);
- «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов» (китайский как второй иностранный язык).

Особого внимания заслуживает вопрос обучения студентов фонетическому строю китайского языка как второго иностранного языка в рамках комплексного обучения, где отводится меньше часов на практические занятия. В данном случае необходимо использование платформенного решения, позволяющего отрабатывать навыки самостоятельно, при этом подкрепляя мотивацию студентов рефлексией. Так, был разработан отдельный курс по фонетике китайского языка на платформе университета, включающий следующие блоки для начинающих изучать китайский язык: теоретический

материал; инициали; простые финали; дифтонги, трифтонги; переднеязычные и заднеязычные носовые финали; модуляция тонов; легкий тон; эризация. Формирование этнолингвистического знания студентов-китаистов также предполагает взаимосвязь когнитивных особенностей нации и лексико-грамматических особенностей языковой системы, которая поднимает процесс обучения и исследований на уровень познания, дает срединный путь для использования полученного опыта в практической профессиональной деятельности.

В продолжение фонетического аспекта изучения китайского языка необходимо также отметить аудирование как способность к пассивному восприятию поступающей информации. Целью занятий по аудированию является улучшение у обучающихся способности воспринимать повседневные разговоры и специализированную информацию. Занятия по аудированию играют важную роль в обучении студентов китайскому языку как иностранному, и обучению аудированию следует уделять серьезное внимание, ведь необходимо сформировать навык аудирования китайской речи, которая, с одной стороны, имеет тоновую систему (и необходимо понять, какой именно тон и в каком контексте был употреблен), с другой стороны, является наиболее насыщенной и быстрой (и необходимо учитывать среднюю плотность информации и частоту произнесения слогов в одну секунду). Занятия по аудированию китайского языка как иностранного трудны для студентов, но методы обучения постоянно совершенствуются и оптимизируются. Сюй Линь, преподаватель Юньнаньского педагогического университета (徐林, 云南师范大学 Xú Lín, Yúnnán Shīfàn dàxué), отмечает несколько аспектов, которые необходимо выделить при обучении аудированию китайской речи:

1. Подготовительная работа до аудиторной работы:

- 1.1 Концентрирование на содержании учебной программы и предоставление фоновых знаний о рассматриваемой ситуации, явлении, культурных особенностях и т. д.

1.2 Пояснение новых слов. Новые слова являются первым препятствием для слухового восприятия. Что касается порядка объяснения, то обучающимся с начальным уровнем языка следует сначала объяснить и дать выучить новые слова, затем дать им прослушать материалы для аудирования и выполнить упражнения, что позволяет обучающимся развить целостное восприятие и глубокое понимание содержания. Обучающимся со средним уровнем владения китайским языком можно сначала дать прослушать текст, а затем объяснить новые слова, таким образом развивая их навыки по предугадыванию смысла незнакомых слов. Что касается способов объяснения, автор заметил следующее: в дополнение к демонстрации новых слов и пиньиня, предоставлению предложений-примеров, объяснению смысла на примерах, использованию заданий по составлению обучающимися собственных примеров и т. д. применяется также воздействие на другие органы чувств, как, например, использование физических предметов и изображений, что может позволить обучающимся выработать конкретный образ, соотнесенный со словом. На начальном этапе обучения можно рассматривать большое количество методов разной направленности, на среднем этапе в основном применяется четкое объяснение значения и способов использования. Что касается продолжительности объяснения, то оно не должно занимать слишком много времени. Чем выше уровень владения китайским языком, тем больше внимания следует уделять развитию способности предугадывать значения новых слов и другим действиям при столкновении с незнакомыми словами.

2. Гибкое использование аудиозаписей и грамотное составление упражнений. Правильно «слушать» – целая наука, а преподаватель – это не только человек, включающий аудиозапись, но и специалист, контролирующий весь процесс обучения аудированию, помогающий студенту переключаться на следующий уровень и развивать свои слуховые способности. Данный блок, по мнению Сюй Линя, обязательно должен учитывать следующие компоненты: сочетание общего и пофразового аудирования; постановка аудирования в

качестве основы, применение всех доступных инструментов; сочетание объяснения упражнений и активное их применение; использование мультимедийных средств.

3. Дополнение и укрепление полученных знаний. В данном случае особую роль играют фоновые знания, возможность обсуждения и анализа полученной информации, сравнительно-сопоставительный аспект при рассмотрении культурных, языковых, исторических и бытовых явлений [Линь С. 2020]. Для этого необходимо иметь этнолингвистический «багаж» и способность рассматривать процессы с когнитивной позиции [Применение теории когнитивной лингвистики в обучении китайскому языку как иностранному 2019].

Понятие категоризации является важным содержанием когнитивной лингвистики. Данное понятие отражает способ познания человека, а также его способность классифицировать и концептуализировать вещи в мире.

Категория будет отличаться из-за таких факторов, как разные этнические группы и культуры, поэтому при освоении китайского языка необходимо понимать классификации, заложенные именно в изучаемом языке. Например, русскоговорящие с трудом усваивают китайские счетные слова и часто делают ошибки, такие как «一个天», что обозначает «один день». Однако в данном примере допущена ошибка в использовании классификатора «个», который является лишним в словосочетании. Это связано с тем, что обучающиеся не имеют этой грамматической категории в своем родном языке, а также с отсутствием фоновых знаний, позволяющих использовать ее в соответствии с нормами и узусом китайского языка.

У двух национальностей разные способы распознавания категорий, поэтому существуют различия в лексическом составе языков.

Пример 1.

	姐姐 jìèjie старшая сестра
Сестра	妹妹 mèimeī младшая сестра

Пример 2.

舅舅 jiùjiu дядя со стороны матери, дядя по матери; брат матери

Дядя 伯伯 bóbo старший брат отца, дядя, (обращение к мужчине – ровеснику отца или старше)

叔叔 shūshu младший брат отца, дядя (обращение)

Вышеупомянутое явление называется «лексическим пробелом». Иногда разница между двумя языками, использующими слова-категории для образования слов, очень велика.

Дополнительным аспектом, на который также стоит обратить внимание, является метафоры и метонимии, которые не ограничиваются риторикой, но представляют собой когнитивные инструменты, позволяющие людям концептуализировать абстрактные категории. В китайском и русском языках есть много похожих метафор, например: «时间就是金钱» (Shíjiān jiùshì jīnqián) «Время – деньги», «生命是旅行» (Shēngmìng shì lǚxíng) «Жизнь – это путешествие».

В тех местах, в которых метафоричность отличается от родного языка обучающихся, они будут бессознательно заменять аналогичные единицы второго языка единицами своего родного языка. При этом следует избегать «негативного переноса». На промежуточных и продвинутых этапах обучения китайскому языку изучаются категории более высокого уровня и абстрактные языковые категории. Метафора и метонимия являются хорошими когнитивными методами для понимания абстрактных концептуальных областей, однако необходимо заложить для них основу с помощью изучения китайской поэзии и прозаических произведений.

Помимо вышеперечисленных особенностей обучения китайскому языку, на наш взгляд, необходимо учитывать международные стандарты уровня владения данным языком, а именно стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку HSK (汉语水平考试 Hànyǔ Shuǐpíng Kǎoshì),

результаты которого признаются во всем мире. В связи с развивающимся спросом на изучение китайского языка правительство Китая приняло решение пересмотреть спецификацию данного экзамена и установить новые стандарты, которые всесторонне описывают и оценивают навыки и уровни владения китайским языком обучающихся (текстовая спецификация официально введена в действие 1 июля 2021 года).

Проведя обзор фактической ситуации по обучению китайскому языку в школах и университетах в Китае и за границей, Министерство образования разработало новый формат оценивания, основанный на способности вербального общения, содержании тематического задания и количественных показателях по уровню владения языком. В новых стандартах выделено 3 уровня владения китайским языком (начальный, средний и продолжающий), а также выделено от 1 до 9 дескрипторов, где четко формулируются навыки и умения, которыми должен владеть обучающийся.

В каждом из этих уровней предполагается наличие у студентов знаний о культуре Китая (включая исторические, культурологические особенности языка и этноса), позволяющих выстраивать коммуникацию в разных сферах – от бытовой до научной – в зависимости от уровня владения языком и фоновых знаний обучающегося. Произошло значительное усложнение прохождения экзамена на уровень владения китайским языком за счет следующих аспектов:

- масштабное увеличение языковых единиц в каждом из уровней;
- «преобразование имплицитного знания большого количества языковых единиц (слогов, слов) в эксплицитное знание»;
- более детальное и подробное описание грамматических явлений и их употребление [Гурулева 2021].

Новые стандарты применимы к обучению, тестированию и оценке международного китайского образования и служат нормативной базой для школ и университетов, осуществляющих подготовку специалистов, владеющих китайским языком, а также должны стать основой для международной

стандартизации, связанной с китаеведческим образованием, базой различных языковых тестов и различных инновационных моделей обучения китайскому языку и развития новых платформенных решений.

Таким образом, необходимо отметить тот факт, что обучение китайскому языку как иностранному преимущественно было сосредоточено на коммуникативных способностях к языку, но важность усвоения и познания этнолингвистического знания не осознавалась должным образом, и данное знание формировалось лишь эпизодически. Студенты обычно запоминают те или иные языковые аспекты китайского языка наизусть, и эффект такого обучения не всегда неудовлетворительный. Поэтому необходимо рассматривать языковые явления с позиции этнических, культурных и исторических особенностей представителей Китая.

Данные явления необходимо учитывать при формировании этнолингвистического знания студентов-лингвистов, изучающих китайский язык.

Типичные ошибки при обучении китайскому языку будут существовать еще долгое время, однако необходимо предпринять некоторые меры, чтобы помочь студентам овладеть его системой на более качественном уровне. В процессе обучения необходимо применять методы обучения, соответствующие физическим и умственным особенностям обучающихся, для того чтобы уменьшить эмоциональную фильтрацию. Во-вторых, учебные и учебно-методические пособия по китайскому языку как иностранному, на наш взгляд, должны быть интересными, практичными и научными, они должны включать в себя информацию о языковых явлениях с учетом этнокультурных особенностей страны для того, чтобы обучающиеся могли по-настоящему усваивать знания из учебных материалов и иметь более полное представление о каждом аспекте необходимых знаний.

Таким образом, с опорой на представленную в данном диссертационном исследовании категоризацию ошибок при обучении китайскому языку

(лингвистические, аналитические / стратегические, этнолингвистические) было выявлено, что основу их составляют проблемы в развитии, в первую очередь, умений в видах речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование, письмо), которые при обучении китайскому языку базируются на взаимосвязи менталитета китайского народа в двух основополагающих областях: фонетике (тоновая система, эризация, диалекты и т. д.) и специфике иероглифического письма, где каждому иероглифу присущ определенный набор так называемых «атрибутов», а именно: явление или объект действительности (денотат), который он обозначает; произношение и интонация; пиньинь цзыму 拼音字母 pīnyīn zìmǔ (латинизированная фиксация информации); тон (четыре тона китайского языка); определенный порядок написания черт в иероглифе; фиксация кириллическим алфавитом / транскрипционная система Палладия; ассоциативная связь; этимология; традиционное написание иероглифа. В настоящее время предпринимаются попытки научного обоснования методики обучения различным видам речевой деятельности в иноязычном китаеведческом образовании, однако, на наш взгляд, необходима комплексная, центральная система, позволяющая учитывать и определять взаимосвязь компонентов и положений этнолингвистической концепции, обладающая разъяснительной и регулирующей функциями при выстраивании процесса обучения студентов-китаистов.

3.3 Модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции

Модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода играет ведущую роль в системе подготовки китаистов-практиков, обучающихся по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений / Linguistic

Support of Interstate Relations») в Национальном исследовательском Томском государственном университете.

Программа включает следующие виды профессиональной деятельности: организационно-коммуникационная, а также научно-исследовательская.

Выбор такого подхода объясняется факторами, которые были более подробно описаны и раскрыты во второй главе данного диссертационного исследования, а именно необходимой взаимосвязью компонентов, представленных на рисунке 10.

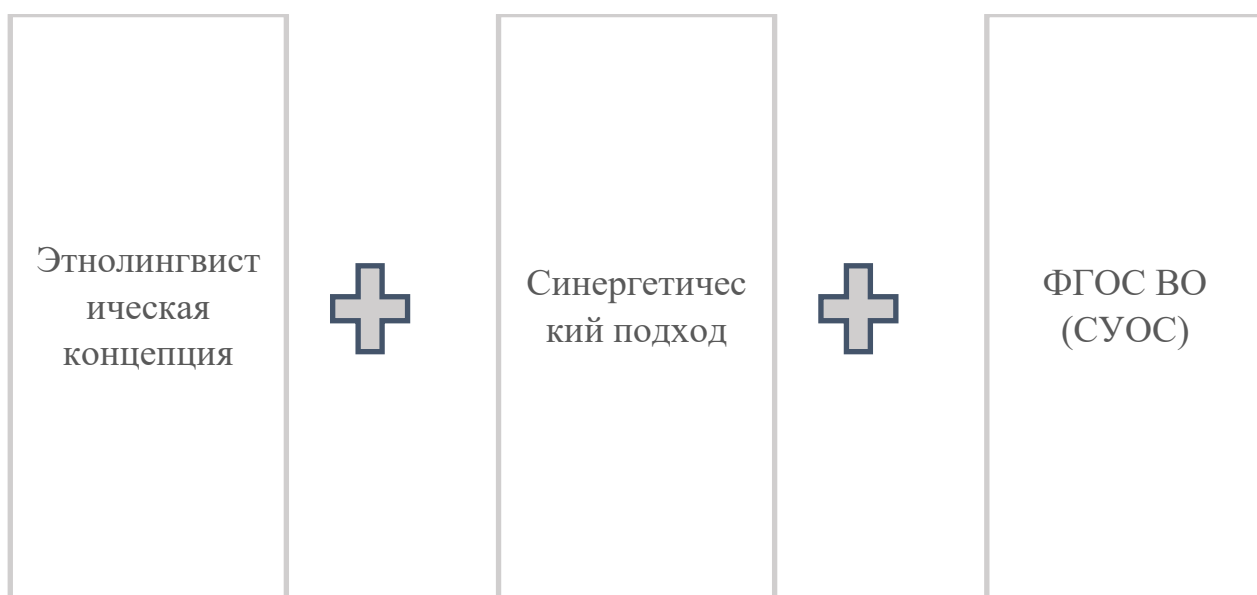

Рисунок 10 – Формирование модели обучения китайскому языку студентов-лингвистов

Представленная схема (рисунок 10) описывает тесную взаимосвязь и взаимозависимость компонентов:

- 1) требования внешнего рынка, в котором заданы определенные внешние рамки успешности подготовки специалиста-практика;
- 2) обоснованность применения синергетического и этнолингвистического подходов в системе подготовки китаиста-практика в различных профессиональных областях при работе с китайскими партнерами на международном рынке;

3) требования ФГОС ВО подготовки специалистов, обучающихся по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (специализации «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»), по направлению подготовки бакалавров 45.03.01 Лингвистика (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»), учитывающие иноязычную профессионально-ориентированную компетенцию.

Формирование этнолингвистического знания в рамках предложенной авторской методики позволяет вывести специалиста-китаиста на качественно новый уровень в его профессиональной деятельности.

Таблица 9

Взаимосвязь компонентов при формировании портрета специалиста
для международного рынка

Блок «Коммуникация» – умение осуществлять коммуникацию на иностранном (китайском) языке	+	Этнолингвистическое знание	=	Китаист
Блок «Аналитика» – «разведка» по открытым источникам				
Блок «Продюсирование» – способность выстраивания своей профессиональной деятельности или работы организации в современном постоянно меняющемся мире				

В настоящее время существует необходимость не только ориентироваться на федеральные государственные образовательные стандарты, но и опираться на изменения рынка труда (находящегося в зависимости от условий постоянно меняющегося мира), т. е. возникает потребность регулярно обращаться к

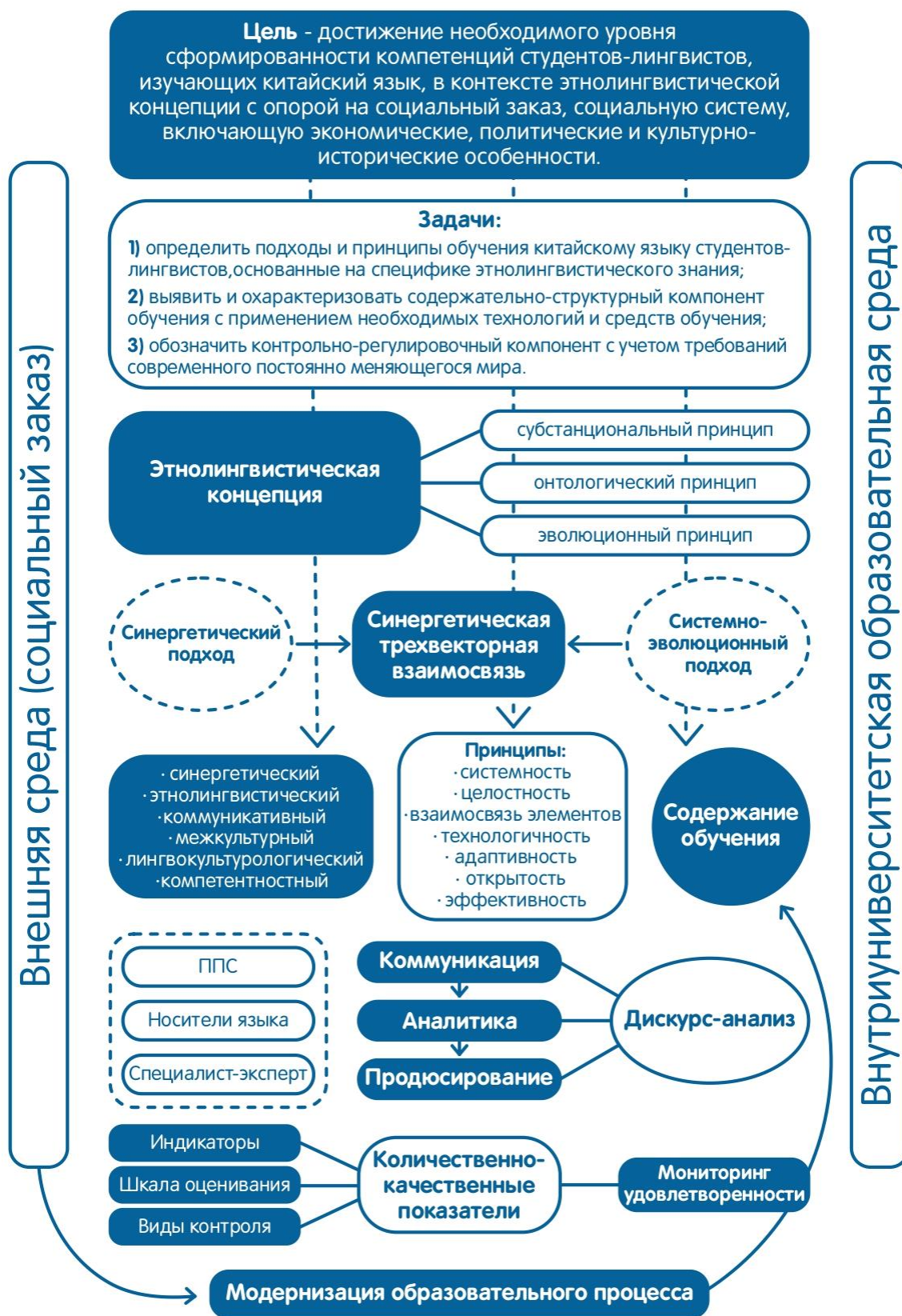
требованиям к специалистам со знанием китайского языка, а также изменениям в самом языке, который претерпевает своеобразное модифицирование, как самоорганизующаяся система.

Тем самым, в образовательном процессе в современном мире необходимо учитывать данные явления, которые позволяют модернизировать не компоненты методики обучения китайскому языку, а их содержательное наполнение, а также инструменты, позволяющие актуализировать саму систему без концептуальной трансформации. На рисунке 11 представлена модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода, учитывающей взаимосвязь и взаимовлияние ее составных частей.

Особая роль в данной системе принадлежит оценочному инструментарию и специалистам, которые участвуют в оценивании и позволяют рассматривать процесс обучения китайскому языку студентов-лингвистов с нескольких позиций: изменений в языке, изменений в требованиях рынка труда.

В случае методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода разработка оценочного инструментария – портфеля компетенций китаиста, – складывается из следующих ступеней.

Рисунок 11 – Модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции

1. Первый уровень (университет):

○ формирующее оценивание; индивидуальный (личный) прогресс; прогностическая оценка; ретроспективная (промежуточная) оценка; публичное представление достижений;

❖ *диагностические задания; итоговые работы; портфолио; публичное выступление (защита проектов); публичный доклад.*

2. Второй уровень (эксперт):

○ внешняя независимая оценка по запросу держателей программы; государственная, общественно-профессиональная и общественная экспертиза в рамках аккредитации;

❖ *тестовые диагностические материалы; экспертные карты; процедура защиты индивидуальных проектов; контрольно-измерительные материалы.*

3. Третий уровень (вуз-эксперт, практик-эксперт, работодатель):

○ внешняя независимая оценка по запросу держателей программы;

❖ *экспертные карты; процедура защиты индивидуальных проектов; контрольно-измерительные материалы; задания на выполнение трудовых функций.*

Таким образом, представленная ниже модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода подразумевает ориентацию образовательного процесса на два основных условия:

1) этнолингвистическое знание как основу методики обучения китайскому языку,

2) проектирование процесса обучения в русле синергетического видения, обладающего междисциплинарным статусом, позволяющего рассматривать изучение языкового материала на основе принципов открытости и эффективности и отражения культурно-исторических явлений, что обеспечивает устойчивость самой системы.

Таким образом, в предложенной модели обучения китайскому языку студентов-лингвистов выделены основополагающие компоненты (цель, подходы, принципы), в основе которых лежит этнолингвистическое знание и которые остаются без изменений вне зависимости от внешнего мира и социального заказа; инструментарий оценивания (уровни экспертизы, индикаторы компетенций, виды контроля (текущий, итоговый, промежуточный), шкала оценивания), позволяющий определить сформированность тех или иных необходимых компетенций, а также и изменяемые (открытые) компоненты, которые позволяют адаптироваться к современным требованиям: содержание обучения и мониторинг удовлетворенности, обеспечивающие мобильность образовательного процесса. Требования к содержанию обучения в данном случае опираются на специфику дискурсивного анализа на материале китайского языка, который характеризуется как «единство в многообразии» и учитывает, в свою очередь, не только особенности модели поведения китайского народа и языка, но также и опирается на межгосударственную повестку, включающую политические, экономические и наукоемкие процессы, происходящие в современном мире.

Выводы по Главе 3

1. Раскрыта цель методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов; определены основные подходы (синергетический, этнолингвистический, межкультурный, лингвокультурологический, коммуникативный, компетентностный) и принципы (системность, целостность, взаимосвязь, технологичность, адаптивность, открытость, эффективность) реализации методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода. Особо следует отметить принципы обучения на основе синергетического подхода в этнолингвистическом контексте: системность – комплексный подход к

содержанию, организации и формам обучения; целостность / неразрывность системы; взаимосвязь элементов; технологичность – использование возможностей современных интернет-ресурсов (русскоязычных, китаеязычных); адаптивность к рынку – регулярный мониторинг потребностей рынка к компетенциям китаиста; открытость – регулярный анализ развития современного китайского языка, специфики перевода (русско-китайская языковая пара), внутренняя открытая взаимосвязь элементов обучения (например, преемственность между дисциплинами), регулярная актуализация рабочих программ дисциплин на основе обратной связи от обучающихся; эффективность – внутренняя и внешняя экспертиза иноязычной коммуникативной компетенции будущего китаиста.

2. Конкретизировано содержание обучения, включающее развитие этнолингвистического знания на протяжении всего процесса обучения, а также базирующегося на следующих блоках компетенций: коммуникация, аналитика, продюсирование. Помимо этого, отражены индикаторы данных компетенций в соответствии с этапом их развития, формат экспертизы и оценочный инструментарий.

3. Охарактеризованы методологические предпосылки формирования этнолингвистического знания и основные трудности в образовательном процессе, которые включают: недостаточное количество часов в образовательной программе для обучения тому или иному аспекту китайского языка, необходимость включения дополнительных, специализированных курсов для китаистов, несовершенство / непроработанность методики обучения китайскому языку, необходимость рационального внедрения смешанного формата обучения (онлайн, оффлайн).

4. Представлена этнолингвистическая концепция обучения китайскому языку студентов-лингвистов на базе синергетического подхода, в которой более детально прослеживается взаимосвязь менталитета китайского народа с языком, а также с процессом обучения отдельным видам речевой деятельности, при

котором возникают две специфические особенности: обучение *тоновой* системе китайского языка, включающей 4 тона, каждый из которых имеет свою специфику, а также *иероглифике*, где необходимо учитывать атрибутику каждого отдельного иероглифа: явление или объект действительности (денотат), который он обозначает; произношение и интонация; пиньинь цзыму 拼音字母 pīnyīn zìmǔ (латинизированная фиксация информации), определенный порядок написания черт в иероглифе; фиксация кириллическим алфавитом / транскрипционная система Палладия; ассоциативная связь; этимология; традиционное написание иероглифа.

5. Представлена модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода, в которой отражены основные ее компоненты, показана их взаимосвязь в реальном процессе обучения.

ГЛАВА 4. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В РУСЛЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Целью данной главы является опытно-экспериментальное подтверждение эффективности авторской методической системы обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода.

4.1 Количественно-качественные показатели успешности обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода

Образовательный процесс обучения китайскому языку студентов-лингвистов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 45.03.02 «Лингвистика» (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов») и по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» (специализации «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»), в основе которого лежит этнолингвистическая концепция, рационально разделить на три этапа, в рамках которых выстраивается формирование тех или иных групп компетенций (блок «Коммуникация», блок «Аналитика», блок «Продюсирование») по соответствующим уровням, позволяющим достичь необходимого результата, и в соответствии с внешней и внутренней экспертизой оценки, а также с опорой на разработанный портфель компетенций, их индикаторы и оценочный инструментарий (таблица 10).

Формы и уровни экспертизы с опорой на блоки компетенций в рамках методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода

Блоки компетенций	Уровни экспертизы	Формы экспертизы
Коммуникация	1 уровень (университет)	Входной контроль Текущий контроль Промежуточная аттестация
Аналитика	2 уровень (эксперт)	Текущий контроль (программы практик, курсовые работы)
Продюсирование	3 уровень (вуз-эксперт, практик-эксперт, работодатель)	Промежуточная аттестация Государственная итоговая аттестация

Успешность обучения определяется следующими факторами:

- 1) запрос на специалистов (например, в рамках прохождения практики);
- 2) групповая динамика;
- 3) возможность осуществления профессиональной деятельности в соответствии с заданными критериями (цель, финальный адресат, передача ключевой и других видов информации).

Входной контроль – нет / либо обучающиеся обладают минимальным набором знаний, не позволяющих вести межкультурную коммуникацию с китайскими партнерами на высоком профессиональном уровне.

Текущий контроль – проводится на регулярной основе в рамках определенных дисциплин в виде индивидуальных данных, которые аккумулируются у каждого преподавателя и отражаются в контрольных точках по дисциплине (два раза в семестр), где оценивается ход освоения дисциплин.

Промежуточная аттестация – проводится регулярно в сроки, установленные календарным учебным графиком общеобразовательной

программы согласно единым установленным требованиям в Томском государственном университете (Положение о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по образовательным программам высшего образования, Приказ № 519/ОД от 31.05.2021). Реализуется в форме зачета или экзамена.

Государственная итоговая аттестация – форма оценки степени и уровня освоения компетенций, входящих в профессиональную компетентность китаистов-переводчиков (государственный экзамен (устная и письменная часть), а также защита выпускной квалификационной (дипломной) работы), где членами комиссии являются: лица из числа профессорско-преподавательского состава кафедры лингводидактики восточных языков, включая носителей языка; ведущие специалисты-переводчики, представители работодателей.

Описание уровней и шкалы оценивания компетенций, входящих в профессиональную компетентность переводчика, в свете этнолингвистической концепции:

- продвинутый («5», «отлично», от 90 до 100 %);
- достаточный («4», «хорошо», 76–89 %);
- пороговый («3», «удовлетворительно», 60–75 %);
- допороговый («2», «неудовлетворительно», 59 % и менее).

В таблице 11 представлены критерии оценивания компетенций блока «Коммуникация», входящих в профессиональную компетентность китаиста-переводчика с опорой на этнолингвистическую концепцию.

Развитие компетенций, входящих в блок «Коммуникация», происходит на определенных этапах образовательного процесса, что отслеживается соответствующими формами контроля в рамках всего образовательного процесса обучающихся на факультете иностранных языков Томского государственного университета. Данная система позволяет выстраивать образовательный процесс совместно с представителями работодателей, носителями китайского языка, а также с преподавателями – внешними

совместителями, которые отвечают за отдельную дисциплину и развитие определенного набора компетенций, не отслеживая весь процесс обучения. Система развития данных компетенций представлена в таблице 12.

Таблица 11

Критерии и уровни оценивания компетенций блока «Коммуникация»

Индикаторы компетенций блока «Коммуникация»	Уровни развития компетенций			
	продвинутый	достаточный	пороговый	допороговый
К.1.1.	Владеет полным объемом знаний, представленных в программе подготовки	Владеет объемом знаний, представленных в программе подготовки, на 76 % и выше	Владеет объемом знаний, представленных в программе подготовки, на 60 % и выше	Владеет объемом знаний, представленных в программе подготовки, 59 % и ниже
К.1.2.	На высоком уровне демонстрирует навыки письменной и устной деловой коммуникации с опорой на этнолингвистическую модель поведения китайского народа	Демонстрирует навыки письменной и устной деловой коммуникации с опорой на этнолингвистическую модель поведения китайского народа с незначительными погрешностями	Демонстрирует навыки письменной и устной деловой коммуникации с опорой на этнолингвистическую модель поведения китайского народа с лексическими, грамматическими ошибками	Демонстрирует навыки письменной и устной деловой коммуникации с опорой на этнолингвистическую модель поведения китайского народа с лексическими, грамматическими и фонетическими ошибками
К.1.3.	Выстраивает эффективное межъязыковое и межкультурное взаимодействие на основе	Выстраивает эффективное межъязыковое, межкультурное взаимодействие на основе знаний о	Выстраивает межъязыковое, межкультурное взаимодействие на основе знаний о специфике морально-	Не способен выстроить межъязыковое и межкультурное взаимодействие, не опирается на знания о

Продолжение таблицы 11

Индикаторы компетенций блока «Коммуникация»	Уровни развития компетенций			
	продвинутый	достаточный	пороговый	допороговый
	знаний о специфике морально-этических и философско-религиозных направлений Китая	специфике морально-этических и философско-религиозных направлений Китая с незначительными ошибками	этических и философско-религиозных направлений Китая с лексическими и грамматическими ошибками	специфике морально-этических и философско-религиозных течений Китая
К.1.4.	Эффективно продуцирует и интерпретирует высказывание на китайском языке в соответствии с различными регистрами и ситуациями общения	Эффективно продуцирует и интерпретирует высказывание на китайском языке в соответствии с различными регистрами и ситуациями общения с незначительными ошибками	Продуцирует и интерпретирует высказывание на китайском языке в соответствии с различными регистрами и ситуациями общения с лексическими и грамматическими ошибками	Продуцирует и интерпретирует высказывание на китайском языке без учета регистров и ситуации общения
К.1.5.	Способен в полном объеме употреблять релевантные фонетические (тоновые), грамматические, иероглифические, лексические, идиоматические единицы с	Способен употреблять релевантные фонетические (тоновые), грамматические, иероглифические, лексические, идиоматические единицы с учетом	Способен употреблять релевантные фонетические (тоновые), грамматические, иероглифические, лексические, идиоматические единицы с опорой только на путунхуа	Не способен употреблять релевантные фонетические (тоновые), грамматические, иероглифические, лексические, идиоматические единицы

Окончание таблицы 11

Индикаторы компетенций блока «Коммуникация»	Уровни развития компетенций			
	продвинутый	достаточный	пороговый	допороговый
	учетом мультидиалектности китайского языка	мультидиалектности китайского языка с незначительными отклонениями		

Таблица 12

Этапы формирования и формы оценивания компетенций, входящих в блок «Коммуникация»

Этапы	Индикаторы компетенций	Формы контроля
1–2 годы обучения	К.1.1.	Доклад на русском языке, тестирование, опрос
3–4 годы обучения	К.1.2., К.1.3.	Проект на китайском языке, ответы на вопросы на китайском языке
4 (5) год (ы) обучения	К.1.4., К.1.5.	Симуляция определенного акта коммуникации на китайском языке

Примеры заданий и форм контроля сформированности компетенций блока «Коммуникация» (1–2 годы обучения)

Основные формы контроля – текущая и промежуточная аттестация обучающихся по соответствующим дисциплинам. Уровень экспертизы – университет (преподаватель соответствующей дисциплины).

Вопросы по теоретической части (индикатор К.1.1.) представлены в учебном пособии «Китайский язык: история и современность»: учебное

пособие. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2023. – 280 с. (Е.В. Савкович, Е.В. Тихонова). *Примеры вопросов:*

1. Как создание письменности отразилось на китайской культуре и традициях?
2. В чем заключался конфликт Цинь Шихуана с конфуцианцами? Как это отразилось на письменности и культуре Китая?
3. В чем заключаются основные проблемы создания общего письменного языка для Китая?
4. Назовите основные достижения в реформе языка и письменности периода Западной и Восточной Хань.
5. Что такое вэньянзизмы и каким образом они были инкорпорированы в современный китайский язык?
6. Как связано распространение буддизма в Азии и распространение иероглифического письма?
7. Как определить диалект китайского языка на слух? Существуют ли программы для распознавания диалектной речи китайского языка?
8. Каким образом переход на стандартные шрифты (лишу, синшу, цаошу) повлиял на упрощение иероглифов?
9. С чем связано распространение в китайском сегменте Интернета буквенно-цифровой аббревиации?
10. Назовите основные сайты (4–5), находящиеся в китайском домене *.cn, которыми вы пользуетесь для поиска и обработки информации.

Примеры тестовых заданий для проверки прикладных аспектов

(индикаторы К.1.2., К.1.5.)

1. Выделите смысловую категорию иероглифа по составляющим его графемам, выделите ключ.

Например,

Иероглиф 臭 состоит из двух графем 自 «нос», 犬 «собака», т. е. под носом находится собака (нюхать собаку под носом), итоговое значение «нюхать, вонючий». Ключ – 自.

Иероглиф		Составляющие элементы	Перевод	
1	宿	宀 亻 百	А	Невеселый, скучный, тоскливый
2	闷	门 心	Б	Обращаться с просьбой
3	请	讠 青	В	Останавливаться на ночлег, ночевать
4	筷	竹 卜 夂	Г	Ресторан, гостиница
5	馆	宀 夂 目	Д	Палочки для еды

2. Распишите следующие иероглифы по чертам, выделите соответствующие графемы и укажите их значение.

1) 狗 2) 我 3) 想 4) 字 5) 喜 6) 妈 7) 要 8) 葡 9) 莓 10) 银

3. Укажите количество черт в предложенных иероглифах.

1) 溜 2) 翻 3) 戴 4) 靠 5) 乘

4. Проставьте тоны в словах, соедините с иероглифами, переведите.

huoche 出租车

fangbian 交通

chuzuche 方便

duche 火车

zuowei 堵车

jiaotong 座位

5. Сопоставьте словарное значение иероглифа, являющегося одновременно счетным словом, подберите подходящее существительное.

Счетное слово	Словарное значение	Существительное
1 群	Толпа / ватага / стадо	А 帽子 шапка, шляпа
2 双	Два / оба / пара	Б 孩子 ребенок, дети
3 把	Крепко держать (сжимать) в руке; схватить, взять	В 牛 корова
4 顶	Голова; маковка, макушка	Г 人 человек (член семьи)
5 件	Предмет, вещь, штука	Д 咖啡 кофе
6 口	Рот; уста; губы	Е 老师 учитель (уважительно)
7 位	Позиция; пост, трон, престол	Ж 皮鞋 ботинки, обувь
8 头	Голова	З 镜子 зеркало
9 杯	Чашка; чайная чашка	И 衬衫 рубашка
10 面	Лицо	К 刀 нож

6. Заполните пропуски в предложениях подходящими счетными словами.

(张, 间, 把, 杯, 顶, 座, 个, 节, 本, 位)

1. 我妈妈的大夫有两____小刀儿, 一____是中国刀, 一____是法国刀。
2. 我每天早上都吃两片面包, 喝一____可口可乐。
3. 昨天我买了五____杂志。
4. 我们都很喜欢这____帽子。
5. 三____工人想吃饭。
6. 今天你朋友有多少____课?
7. 那____老师上课。
8. 那____画是很好看的。
9. 这____教室是我们老师的。
10. 七____山在哪儿?

7. Исправьте ошибки в тех предложениях, где это необходимо.

1. 他们都是老师们不是?
2. 第九个人是我姐姐。
3. 我买了好看有一点儿的毛衣。
4. 天太好蓝。
5. 我哥哥的朋友有一点儿怕我的猫。
6. 他一举两得。
7. 我要看七个行。
8. 我是第一年级的学生。
9. 昨天老师的大夫喝四杯茶。
10. 他不爱吃太酸的李子。

8. Определите, где находится говорящий (по отношению к другим членам коммуникации) в следующих предложениях.

例：你要走下去。说话人在：上边。Пример: Вы должны пойти вниз.

Говорящий находится – наверху.

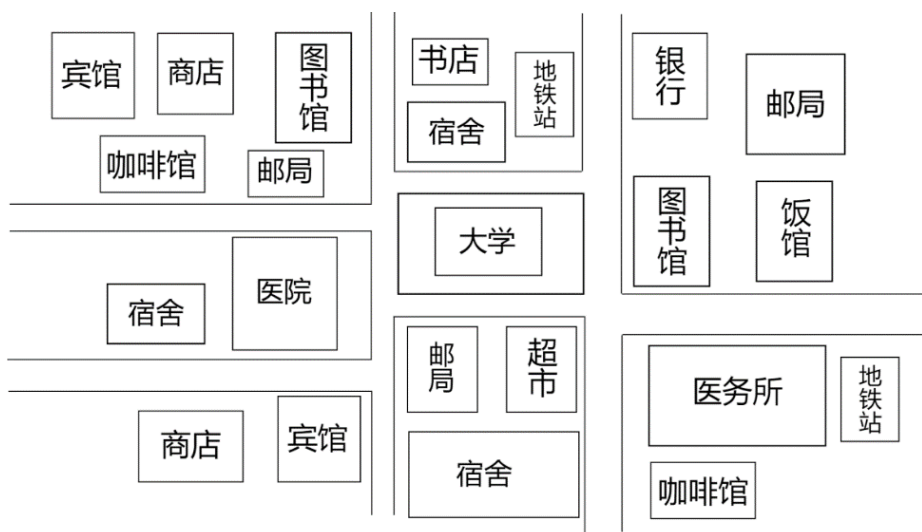
1. 他们爬上山来了。说话人在：___
2. 她带回来了一封信。说话人在：___
3. 老师发过去了一个传真。说话人在：___
4. 一个包裹妹妹从邮局取回来了。说话人在：___
5. 大衣从楼上掉下来了。说话人在：___

9. Заполните пропуски подходящими графемами.

扌 召	фотографировать	□β	международный
青天	ясно	干 梟	засушливый
氵 芟	температура	至	приезжать
也 王	Земля	ㄣ	оставаться
般	передвигать	ㄋ ㄞ	общество

10. Проверка индикатора К.1.2. Работа в парах. Студент А – выберите и отметьте на карте свое местоположение и постарайтесь объяснить своему

партнеру, где вы находитесь. Студент Б – постарайтесь выяснить, где находится ваш партнер.

Необходимые (не заявленные в федеральных стандартах) формы работы в рамках этнолингвистической концепции (индикаторы К.1.1., К.1.2., К.1.5.):

Тематические дискуссии с представлением доклада на русском языке в рамках соответствующих дисциплин: «Практическая грамматика», «Иероглифика», «История китайской письменности», «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации».

Примерные темы:

В рамках дисциплины «Практическая грамматика китайского языка» – «История развития и появления счетных слов китайского языка (интересные факты)». Темы согласуются заранее.

В рамках дисциплины «Иероглифика» – «Происхождения иероглифа и его временные модификации с учетом его значения» (отдельный иероглиф представляет отдельная группа студентов, темы согласуются заранее).

В рамках дисциплины «История китайской письменности» – «Специфика систем “чжуинь цзыму”, “гоуй ломацзы”, “ладинхуа синьвэньцзы” (положительные / отрицательные характеристики)».

В рамках дисциплины «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации» – «Философско-религиозные направления Китая и их отражение в современном мире».

Критерии оценивания тематических дискуссий с докладом:

1. Обоснованность актуальности, цели, задач.
2. Соответствие задач и выводов.
3. Четкость, лаконичность, последовательность изложения материала.
4. Время выступления 3–5 минут.
5. Заинтересованность автора (творческий подход).
6. Композиция доклада (наличие введения, исследовательской части, выводов, литературных источников, перспективы дальнейшего исследования).
7. Авторитетность источников.
8. Умение аргументированно отвечать на поставленные вопросы.

Помимо этого, индивидуальная образовательная траектория в области научных интересов обучающегося возможна с 1-го года обучения в рамках конференций факультета иностранных языков Томского государственного университета.

1. Для состоявшихся ученых проводится ежегодная Международная научная конференция «Язык и культура».
2. Для молодых ученых и начинающих исследователей проводится ежегодная Всероссийская молодежная конференция с международным участием «Философия и наука в культурах Запада и Востока».

Данная конференция организована с целью поддержки и подготовки обучающихся и преподавателей к: 1) началу исследовательской работы в рамках профессиональной деятельности; 2) представления результатов научных исследований (курсовые работы, выпускные квалификационные (дипломные) работы); публикации научных исследований.

*Примеры заданий и форм контроля сформированности компетенций блока
«Коммуникация» (3–4 годы обучения)*

Командный проект, выполненный группой и представленный на китайском языке (индикаторы К.1.1., К.1.2., К.1.3., К.1.5.).

Перед началом работы необходимо определить состав команды, роли в команде, необходимость привлечения внешних экспертов, составить план работы.

Специфика – учет индивидуальных особенностей членов команды для достижения поставленной цели.

Примерные задания:

1. Подготовить презентацию о Национальном исследовательском Томском государственном университете для китайских вузов (на китайском языке). Цель – привлечение талантливых абитуриентов на естественно-научные, физико-математические, гуманитарные направления обучения Национального исследовательского Томского государственного университета. Примеры слайдов, разработанных обучающимися, представлены на рисунке 12.

英语授课专业

学士学位

- 语言学
- 软件工程
- 托木斯克国际学科项目

硕士学位

- 生物光子学
- 生物多样性
- 数学分析和建模
- 大数据/数据科学

- 科学和仪器工程中的信息技术
- 国际管理
- 全球英语语言教学领导硕士

Рисунок 12 – Презентация о Национальном исследовательском Томском государственном университете (подготовлена студентами 4–5 курсов)

Целевая аудитория – китайские университеты-партнеры. Акцент – на фактологию, действующих образовательных программ для китайских студентов на английском языке, а также на русском языке для иностранных обучающихся, специфика обучения, подготовка кадров высшей квалификации, а также инфраструктура университета (библиотека, общежитие, университетский кампус), культурные, спортивно-оздоровительные мероприятия, которые могут заинтересовать партнеров (например, мероприятия, посвященные русской культуре, здоровому образу жизни и т. д.).

2. Подготовить брошюру и представить экскурсионный маршрут по достопримечательностям Томска для представления китайским коллегам (текст, фотографии и т. д.) в рекламных целях с использованием статистических данных и информации об экскурсионных маршрутах города. Пример одного из слайдов, подготовленных обучающимися, представлен на рисунке 13.

托木斯克 —

俄罗斯独一无二的大学城

总人口543 596，
其中约有164 000 人从事与高校相
关的工作

6所国立大学
(联邦财政支持)

1家私立院校

+

**4所俄罗斯高等
教育机构分校**

Рисунок 13 – Представление достопримечательностей города Томска
(подготовлен студентами 3 курса)

Целевая аудитория – китайские партнеры, абитуриенты и их родители.
Акцент – на безопасном университетском городе.

Обучающиеся показали студентов Томского государственного университета из Китая, их образ жизни, включая не только университетскую сторону, но и достопримечательности города и области.

3. Подготовить презентацию по теме «Корпус современного китайского языка», отразить особенности и специфические характеристики корпуса. Пример одного из слайдов, разработанных обучающимися, представлен на рисунке 14.

Задания для переводчиков

Задание №4

Сопоставить использование установленных слов в разных регионах Китая на базе корпуса LIVAC. Перевести примеры.

1995 - 现在

地区	北京	香港	台湾	上海	澳门	新加坡
出现率	19.95%	24.86%	19.58%	16.44%	2.97%	16.21%

• 点击地区百分比可查看地区的实际例句。

例句

1. 主人告新江主席：旅遊會或舉行慶祝活動時不少人 **喜歡** 騎它：江主席說：“好多年前
2. 美國人 **喜歡** 管別人的事：這是世人皆知
3. 孩子們 **喜歡** 她：男同志佩服她：姐妹們
4. 硬性搭配給居民作為口糧的規定取消：生活則得到改善的農民 **喜歡** 買大米、白麵，相當長一段
5. 他表示贊同一位台灣收藏家所說的話：“ **喜歡** 文物就會相應的文化，從而
6. 美國似乎認為它的「奧丸」包治百病，總 **喜歡** 硬塞給所有國家，誰要拒絕
7. 她天真好奇： **喜歡** 和小朋友一起玩耍，每天都
8. 後來，這個從小 **喜歡** 寫作的小姑娘打算寫給這個

1995 - 现在

地区	北京	香港	台湾	上海	澳门	新加坡
出现率	19.95%	24.86%	19.58%	16.44%	2.97%	16.21%

• 点击地区百分比可查看地区的实际例句。

例句

1. [那時我對法律的了解很少，我很快就 **喜歡** 上了這個專業。]
2. 偶有閒暇，她 **喜歡** 給家人做做飯，或是去跳跳舞。
3. 調查亦發現芬蘭人數以往更 **喜歡** 跟朋友聚會，而成半處於工作年齡的人會在每個月或不足兩個
4. 不抽 **喜歡** 繁雜熱鬧的賭場及夜生活，還是清靜地揚帆出海，登山遠足，抑或是
5. 拉莫斯 **喜歡** 穿天藍色西裝，系紅色或紫紅色領帶，叼一根沒點燃的雪茄。
6. 她恩說，她慎重地探問伊維幕是否 **喜歡** 與她弟相認。
7. 羅亞平一九五五年，出生在南京一個知識分子家庭，自幼 **喜歡** 色彩、音樂、小學二年級時，他的繪畫作品曾被選送到日本展覽
8. 他們 **喜歡** 這樣。

Рисунок 14 – Корпус Livac для переводчиков-китаистов с практико-ориентированными заданиями

Целевая аудитория – российские студенты. Акцент – прикладной аспект использования корпуса.

Примеры заданий и форм контроля сформированности компетенций блока «Коммуникация» (4 (5) год (ы) обучения)

Симуляция определенного акта коммуникации на китайском языке по заявленным требованиям (индикаторы К.1.1. – К.1.5.).

Примерные задания:

1. Работа в рекламной компании, где сотрудниками являются представители разных стран (Россия и Китай). Необходимо договориться о представлении единой интернет-рекламы продукта на российский и китайский рынки. Необходимо учесть: общую концепцию, прагматический потенциал, контекст, цветовые акценты, стиль и оформление лендинга, итоговую стоимость рекламного продукта. В обсуждении участвуют два обучающихся (роли

участников: рекламщик от российской стороны, рекламщик от китайской стороны).

2. Подготовка к подписанию договора о совместной реализации образовательной программы по физике между российским и китайским университетом. Необходимо учесть: специфику оформления договора (договориться о языке, на котором он должен быть представлен (русский / английский / китайский) в соответствии с законодательством), согласование плана мероприятия, распределение ролей в делегации, рассадку участников, дресс-код, подбор подарков. В обсуждении участвуют три обучающихся (роли участников: представитель китайского университета, представитель российского университета, организатор мероприятия).

3. Встреча представителей китайской делегации, прилетевших для знакомства с российскими коллегами в Россию. Необходимо учесть: формат приветствия, обсудить план поездки, экскурсионный план, снять возможные неудобства от перелета / утомления. В обсуждении участвуют два обучающихся (роли участников: представитель делегации, встречающий).

В таблице 13 представлены критерии оценивания компетенций блока «Аналитика» с опорой на этнолингвистическую концепцию.

Таблица 13

Критерии и уровни оценивания компетенций блока «Аналитика»

Индикаторы компетенций блока «Аналитика»	Уровни развития компетенций			
	продвинутый	достаточный	пороговый	допороговый
А.2.1.	Проводит на высоком уровне критический анализ источников	Проводит критический анализ источников разного типа с	Проводит частичный анализ источников разного типа с	Не проводит анализ источников разного типа с учетом

Продолжение таблицы 13

Индикаторы компетенций блока «Аналитика»	Уровни развития компетенций			
	продвинутый	достаточный	пороговый	допороговый
	разного типа с учетом авторитетности источника информации, роли данного источника в китайском и европейском медиапространстве, а также анализ и сопоставление информации, предоставленной для финального адресата различных стран	учетом авторитетности источника информации, роли данного источника в китайском и европейском медиапространстве	учетом авторитетности источника информации, роли данного источника в китайском и европейском медиапространстве	авторитетности источника информации, роли данного источника в китайском и европейском медиапространстве для финального адресата
А.2.2.	Обладает способностями корректно и релевантно анализировать, обрабатывать информацию, а также делать соответствующие выводы	Обладает способностями корректно и релевантно анализировать, обрабатывать информацию, а также делать соответствующие выводы	Обладает способностями корректно и релевантно анализировать, обрабатывать информацию	Не обладает способностями корректно и релевантно анализировать, обрабатывать информацию, а также делать соответствующие выводы
А.2.3.	Различает особенности поведения разных групп людей с	Различает особенности поведения разных групп людей с	Различает особенности поведения	Не различает особенности поведения

Окончание таблицы 13

Индикаторы компетенций блока «Аналитика»	Уровни развития компетенций			
	продвинутый	достаточный	пороговый	допороговый
	учетом специфики китайского этнокультурного кода и этнопсихологических факторов	учетом специфики китайского этнокультурного кода и этнопсихологических факторов с незначительными ошибками	разных групп людей	разных групп людей
A.2.4.	В полном объеме проводит лингвистический анализ китайского дискурса	Проводит лингвистический анализ китайского дискурса с незначительными ошибками	Проводит лингвистический анализ китайского дискурса без учета особенностей доступности на международном рынке	Не проводит лингвистический анализ китайского дискурса
A.2.5.	Распознает и корректно использует маркеры социальных и межличностных отношений в КНР	Распознает и корректно использует маркеры социальных и межличностных отношений в КНР с незначительными ошибками	Распознает маркеры социальных и межличностных отношений в КНР	Не распознает маркеры социальных и межличностных отношений в КНР

Этапы формирования и формы оценивания компетенций, входящих в блок «Аналитика», включают в себя 3–4(5) годы обучения студентов-лингвистов по программам бакалавриата и специалитета, их соотношение представлено в таблице 14.

Таблица 14

Этапы формирования и формы оценивания компетенций, входящих в блок «Аналитика»

Этапы	Индикаторы компетенций	Формы контроля
3 год обучения	А.2.1., А.2.3., А.2.5.	Аналитический доклад в сравнительно-сопоставительном аспекте Курсовая работа – лингвистические особенности китайского и русского языков (сравнительно-сопоставительный аспект)
4 (5) год (ы) обучения	А.2.1. – А.2.5.	Анализ текста по заданным параметрам, выпускная квалификационная работа

Примеры заданий и форм контроля сформированности компетенций блока «Аналитика» (3-й год обучения)

Формат организации – проводится в виде индивидуальных выступлений обучающихся.

Примерные задания:

1. На основе двух мероприятий, прошедших в КНР (Заседание Всекитайского собрания народных представителей, Заседание Всекитайского комитета Народно-политического консультативного совета Китая 4–13 марта 2023) по теме «Образование и отношения национальной системы и Болонской: сохранение своеобразия и конвертируемости», необходимо подготовить

дайджест обсуждаемых тем и подходов с последующим представлением аналитической записки.

2. Представление курсовой работы.

Примерные темы работ:

1. Языковые средства достижения комического эффекта в китайском языке (на материале сяншэнов).

2. Лингвистические особенности китайской социальной рекламы.

3. Языковые особенности интернет-коммуникации на примере китаеязычных видеоблогов.

4. Лингвистические средства составления коммерческих договоров между КНР и РФ.

5. Междометия и частицы как способ передачи экспрессии в современной китайской речи на материале китайских сериалов.

6. Художественно-стилистическая функция антропонимов в китайских мультфильмах.

7. Особенности словообразования существительных в китайском языке (на материале фильма «Моя война»).

8. Лексические особенности речевого портрета героев сериала «Дневник пекинской девушки».

9. Лексико-семантические особенности прилагательных в китайском языке (на основе текстов китайских народных сказок).

10. Лингвистические особенности современного пресс-релиза.

*Примеры заданий и форм контроля сформированности компетенций блока
«Аналитика» (4 (5) год (ы) обучения)*

Поиск и анализ текста на китайском языке по теме «Специфика китайского этнокультурного кода». Найти, выявить и проанализировать аутентичные тексты / отрывки текстов по следующим аспектам: язык и культура, язык и этнокультурная модель поведения (общие принципы ведения коммуникации,

стиль коммуникации, невербальные формы общения и т. д.), язык и этнопсихологические факторы, язык и религиозно-философские направления Китая.

Примеры ответов обучающихся:

Язык и культура. В данном разделе обучающиеся рассматривали языковые единицы, отражающие национальную специфику страны, ее наследие, традиции и обычаи, приводили примеры таких особенностей культуры Китая, как: Пекинская опера, национальная кухня (хого, цзяоцзы), традиции Китайского Нового Года (хунбао, красные фонари), национальная одежда (ципао).

Например,

Обучающийся – Маркидонова Дарья, группа 19812

Отрывок из статьи по традиционным блюдам Китая во время празднования Праздника весны

饮春酒

清代地方志关于立春的记载中常常提到“饮春酒”。这里的春酒有着狭义和广义之分。狭义的春酒指的是酒，在北方一般是烧酒，在南方是米酒，只是立春饮食的成分之一；广义的春酒指的是立春的春宴。《仪封县志》和《考城县志》载：“立春：迎春，观土牛，饮春酒。”另外，新年的宴席也称为春宴。这种新年春宴的日期要持续数日之久，甚至要到元宵节。在此期间，亲戚朋友和邻里之间互相宴请和拜访，这种新年之后的宴请 in 东北地区又称为“会年茶”。《盖平县志》载：元旦后“十数日，此往彼来，有携物品为敬仪者。张筵招宗族亲友饮春酒，名曰会年茶。”

这种春宴在华北地区被称为“请春酒”，《天津县志》载：“亲友诣门互拜，数日交相宴会，名曰请春酒。”这表明当“春酒”单独出现时，是指立春宴席，如果春酒和其他的食品共提时，例如春饼、春盘等，那么这里的春酒就仅仅指烧酒或者米酒。但是“春酒”的这两种意义可以表明，不论是立春的家庭春宴，还是官方的春宴，都以酒作为宴席上的主要饮品。

(источник: <https://culture-travel.cctv.cn/2023/02/02/ARTIK7mmRsqjyKlf0uwWNDPv230202.shtml?spm=C30123.PbAhUUiik0Hh.EL0ed964qCIG.9>)

Чуныцзю¹

«Выпивание чуньцзю» часто упоминается в записях местных хроник династии Цин о начале весны. Чуньцзю здесь имеет узкое и широкое значение. В узком смысле чуньцзю – это просто алкоголь: на севере это, как правило, крепкая водка (50°; гаоляновая, пшеничная, рисовая), а на юге – рисовое вино. Это часть рациона в начале весны. В широком смысле чуньцзю означает весеннее пиршество. В «записях округа Ифэн» и «записях округа Каочэн» говорится: «Начало весны²: приветствие весны, ритуал встречи весны, питье чуньцзю». Дата проведения этого весеннего пиршества длится несколько дней, вплоть до Праздника фонарей³. В этот период родственники, друзья и соседи устраивали большие застолья и навещали друг друга. На северо-востоке это празднество также называют «встречей за новогодним чаем⁴». В «записях округа Гайпин» говорится об этой «встрече»: «Более чем через десять дней после начала нового года люди обмениваются подарками в знак уважения друг к другу, приглашают родственников и друзей выпить чуньцзю и отпраздновать Новый год – это называется встречей за новогодним чаем».

В северном Китае этот вид весеннего пира называется «приглашение на Чуньцзю». В «записях округа Тяньцзинь» говорится: «Родственники и друзья отдают дань уважения друг другу, в течение нескольких дней устраивают застолья – это называется Чуньцзю». Это значит, что когда «Чуньцзю» в тексте употребляется само по себе, то оно обозначает весенний пир. Если чуньцзю упоминается с другими блюдами, такими как новогодние блины, лепёшки со свежими овощами (весеннее блюдо) и т. д., то оно обозначает вид алкоголя. Однако оба значения слова «чуньцзю» указывают, что будь то семейное застолье в начале весны или официальный весенний пир, этот алкоголь там используется в качестве основного напитка.

Примечания:

¹ сорт вина, выдерживается с весны до наступления зимних холодов;

² период года с 4 или 5 февраля, отнесен к первой половине 1-го лунного месяца;

³ 15-го числа 1-го месяца по китайскому лунному календарю;

⁴ фруктовый чай, который пьют во время празднования наступления весны.

Язык и этнокультурная модель поведения. В данном разделе обучающиеся выявляли: обычаи китайцев в обращении к старшим / более уважаемым, авторитетным людям, используя форму «фамилия + должность», демонстрацию традиций уважения и почтительного отношения к старости, особенности стиля общения китайцев: они любят отвечать неясно, расплывчато, отмечали чувство юмора с национальной спецификой (шутки могут быть построены на игре или созвучии слов).

Например,

Обучающийся – Усачева Дарья, группа 19812

1. Обращения

大哥、小姐等等 Главная героиня пришла в компанию и хотела притвориться сотрудницей. Ее диалог с охранником:

— 你不是凌氏的吧?

— 我是新来的。

— 哪个部门的? 工作卡呢?

— 大哥, 您真是火眼金睛。我确实不是凌氏员工。我是找凌先生有急事。

— 小姑娘家家的别每天就想着飞上枝头变凤凰。走吧!走吧!

(источник: <https://doramy.club/10359-1-moj-boss-xochet-zhenitsya-na-mne.html>. Серия 1, 33:35)

– Вы ведь не из LingShi Group, верно?

– Я новенькая.

– Из какого вы отдела? Где ваш пропуск?

– **Вы** такой бдительный. Я действительно не являюсь сотрудником этой компании. Я ищу мистера Лина по очень срочному делу.

– Каждый день девушки таким образом хотят заполучить быстрый карьерный рост. Ступайте!

2. Поклоны + 我先走

Общение между боссом и секретарем:

— 闻立, 告诉宣传部门我再多给他们三天时间。

— 是。我先走。 *ПОКЛОН*

(источник: <https://doramy.club/10359-1-moj-boss-xochet-zhenitsya-na-mne.html>)

— Вэнли, скажи отделу пиара, что я даю им еще 3 дня.

— Хорошо. Я пойду.

3. Междометия

凌总

— 只有五分钟的时间。想说什么? 说吧!

— 我昨天就想告诉您的。我想邀请您一起去参加明晚电影发布会。

— 尹小姐, 你应该知道我从来不参加这样的活动。

— 凌总, 我知道您呢平常一直都在收集这款机器人。我特地买过来送给您的。

— 多谢你的礼物。但我不能接受你的邀请。还有五分钟已经到了。我先走了。

— 凌总! 凌总!

— 你是觉得我很蠢, 很好骗是不是?

— 不是不是! 我骗谁也不会骗你啊!

— 夏林, 我是看你态度挺诚恳的, 所以我没什么经验, 我就相信了你!

(источник: <https://doramy.club/10359-1-moj-boss-xochet-zhenitsya-na-mne.html>. Серия 4, 16:27)

— У меня есть только 5 минут. Что у вас? Говорите.

— Я собиралась вам сказать еще вчера. Хочу пригласить вас вместе пойти на пресс-конференцию завтра вечером.

— Мисс Ин, вы должны знать, что я никогда не принимаю участия в подобных мероприятиях.

— Директор Лин, я знаю, что вы собирали раньше подобных роботов, поэтому я купила его специально для вас. *протягивает подарок*

— Большое спасибо за ваш подарок, но я не могу принять ваше приглашение. Пять минут прошли, я пойду.

- Директор Лин! Директор Лин!
- Ты думаешь, что я глупая?! Что меня легко обмануть?!
- Нет, что вы! Я бы никогда вам не солгала!
- Ся Линь, я видела, что ты очень искренняя, и поверила тебе!

Язык и этнопсихологические факторы. В данном разделе обучающиеся поставили следующие акценты: менталитет, видение мира, отношение к социуму и т. д., например, культ «лица», репутации, подходы к вопросу брака, трудолюбие, вежливость.

Например,

Обучающийся – Пирко Анастасия, группа 191903

1. 他说,你爸爸一生热爱教育事业、献身教育事业,晚年能让他再从事与教育有关的工作,一定能使他精神上得到慰藉。这才叫“孝顺”。郑志强觉得有道理,答应了。

(источник: <http://bcc.blcu.edu.cn/zh/search/0/%E5%AD%9D%E9%A1%BA>)

Он сказал, что твой отец любил преподавание и посвятил ему всю свою жизнь. Если в последние годы жизни получится снова занять его похожей работой, она воодушевит и утешит его. Это и называют «сыновней почтительностью». Чжэн Чжицян подумал, что это имеет смысл, и согласился.

2. 今天打车让司机开空调关窗,说了好几次都没关,我有点烦躁
司机看到了:对不起小姐,我给你空调开大一点,我对香水过敏,关窗我怕开不了车。
真是该死,我很羞愧很不好意思很无地自容下车了马上给他贴了一点红包对不起对不起。

(источник: <https://m.weibo.cn/1022621864/4868728430264832>)

Сегодня я вызвала такси и попросила водителя включить кондиционер и закрыть окна. Я повторила несколько раз, но он так и не закрыл. Это начало меня немного раздражать.

Водитель увидел и сказал: «Простите, я включу вам кондиционер посильнее, но у меня аллергия на духи, так что, боюсь, я не смогу ехать с закрытыми окнами.

Какой ужас! Мне хотелось провалиться под землю от стыда. Когда вышла из машины, я тут же дала ему красный конверт и несколько раз извинилась.

Язык и религиозно-философские направления Китая. Обучающимися были приведены отрывки текстов и переводов, где прослеживается связь языка с религиозно-философскими убеждениями китайского народа (идеи буддизма, конфуцианства и даосизма), которые оказали большое влияние на жизнь народа, что естественным образом отразилось в языке: на основе этих убеждений появилось множество устойчивых выражений, которые используются до настоящего времени.

Обучающийся – Иксанова Арина, группа 191904

一米姐姐: 一得, 我怎么好久没看到你练习吹葫芦丝了?

一得: 嗨, 没什么可练的, 我都会了好多曲子了, 没意思。

一米姐姐: 恩, 那可不行, 学而不厌, 知道吗? 对任何事情都要有学而不厌的精神呢。

一得: 学-而-不-厌, 是喜欢学习, 不厌烦, 对吗?

一米姐姐: 聪明, 对的。这句话可是大名鼎鼎的孔子说的, 我们知道孔子是个伟大的教育家, 他的“弟子三千, 贤者七十二人”, 学生们很多, 成名的也很多。孔子在教学上有着丰富的经验, 常常与学生们一道研讨, 给学生们解决各种疑难问题, 他鼓励学生培养良好的品德, 深入钻研, 提出了“学而不厌, 诲人不倦。”意思是: 学习而不觉得满足, 教诲别人而不知道疲倦。这里就出了“学而不厌”这个成语, 意思是学习没有满足的时候, 比喻非常好学。

(источник:

[https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzUzODU4MTU4OA==&mid=2247512902&idx=2&sn=4ab8a772fdfac3d0ba9f0ce294fd1fcf&chksm=fad77c7dcda0f56b5e57583093abac2ed821bae6e15234fe877a839c99dd45a7bb6fc00d6699&scene=27\)](https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzUzODU4MTU4OA==&mid=2247512902&idx=2&sn=4ab8a772fdfac3d0ba9f0ce294fd1fcf&chksm=fad77c7dcda0f56b5e57583093abac2ed821bae6e15234fe877a839c99dd45a7bb6fc00d6699&scene=27)

Ими: Идэ, почему я так давно не слышала, как ты играешь на хулусы?

Идэ: Ох, практиковаться не на чем, я уже знаю много мелодий, это совсем не интересно.

Ими: Ну так не пойдет. Ты должна всегда учиться и испытывать тягу к знаниям, понимаешь?

Идэ: Эта фраза означает, что нужно всегда любить учебу, и она никогда не наскучит?

Ими: Умничка, ты права! Эту фразу сказал знаменитый Конфуций, а мы знаем, что Конфуций был великим педагогом. У него было «три тысячи учеников и семьдесят два мудреца», многие из которых стали потом знаменитыми. Конфуций имеет богатый опыт преподавания, он часто разговаривал со своими учениками и объяснял им различные трудные вопросы. Он призывал учеников быть добропорядочными, упорно учиться и продвигал идею «учиться без пресыщения, просвещать без усталости». Из его слов и пошло выражение «испытывать тягу к знаниям», которое значит, что учиться нужно всегда.

Выпускная квалификационная работа – защита выпускной работы (110 выпускных квалификационных работ, научный руководитель – Тихонова Е.В.), темы представлены в Приложении № 3. В данных исследованиях отражен спектр тем в соответствии с требованиями времени, научными интересами и практической работой студентов. Все выпускные квалификационные (дипломные) работы делятся на: 1) работы языковой (лингвистической) направленности; 2) работы переводческой направленности. Такие темы исследований студентов позволяют охарактеризовать неизученность ряда областей в китайском языке и особенностей перевода при работе с русско-китайской языковой парой.

Пример содержания выпускной квалификационной работы Кочетковой Елизаветы Андреевны на тему «Стратегии перевода чэньюй с китайского языка на русский в произведении Мо Яня “Устал рождаться и умирать”» по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений»). Научный руководитель – Тихонова Е.В., научный консультант – Леонова Д.Ю.:

Глава 1. Теоретические основы исследования

- 1.1. Особенности художественного текста китайского языка
- 1.2. Чэньюй в китайском языке: особенности, роль в художественном тексте
- 1.3. Способы перевода чэньюев с китайского языка на русский

Глава 2. Способы перевода чэньюй с китайского языка на русский в произведении Мо Яня «Устал родиться и умирать»

- 2.1. Роль чэньюй в произведении Мо Яня «Устал родиться и умирать»
- 2.2. Анализ применения лексических трансформаций при переводе произведения Мо Яня «Устал родиться и умирать»
- 2.3. Анализ применения грамматических и лексико-грамматических трансформаций при переводе произведения Мо Яня «Устал родиться и умирать».

Оценивая выпускную квалификационную работу Кочетковой Е.А., рецензент (С. Загайнов, исполнительный директор Expropromoter (КНР, Шанхай)) выделил качественно подготовленный и проанализированный теоретический и практический материал, а также отметил высокую степень актуальности данной выпускной квалификационной (дипломной) работы, которая отражается в недостаточной изученности вопросов перевода произведения Мо Яня «Устал родиться и умирать» и, соответственно, в отсутствии информированности русскоязычной аудитории о китайских произведениях, что противоречит взаимопроникновению российской и китайской культур, не позволяя выстраивать межгосударственные отношения нового типа между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Подготовка к защите в рамках научно-исследовательской практики студентов, а также сама защита выпускных квалификационных (дипломных) работ достаточно четко отражает комбинацию компетенций, входящих в представленные блоки компетенций, т. к. студент может проявить не только коммуникативные навыки, но также аналитические и стратегические, обеспечивающие деятельность будущего лингвиста.

В таблице 15 представлены критерии оценивания компетенций блока «Продюсирование» с опорой на этнолингвистическую концепцию.

Критерии и уровни оценивания компетенций блока «Продюсирование»

Индикаторы компетенций блока «Продюсирование»	Уровни развития компетенций			
	продвинутый	достаточный	пороговый	допороговый
П.3.1.	На высоком уровне применяет переводческие трансформации с опорой на отражение китайской и российской идентичности в переводе	Применяет переводческие трансформации с опорой на отражение китайской и российской идентичности в переводе с незначительным и ошибками	Применяет переводческие трансформации для достижения определенного эффекта	Не применяет переводческие трансформации
П.3.2.	Способен оценить качество перевода с точки зрения соотношения поставленной задачи и в соответствии с уровнем эквивалентности, адекватности, а также коммуникативной интенции текста с опорой на исторические пространственно-временные отношения, отражение в современном языке философско-религиозных направлений	Способен оценить качество перевода с точки зрения соотношения поставленной задачи и в соответствии с уровнем эквивалентности, адекватности, а также коммуникативной интенции текста	Способен оценить качество перевода с точки зрения соотношения поставленной задачи и в соответствии с уровнем эквивалентности, адекватности	Не способен оценить качество перевода с точки зрения соотношения поставленной задачи и в соответствии с уровнем эквивалентности, адекватности, коммуникативной интенции текста

Окончание таблицы 15

Индикаторы компетенций блока «Продюсирование»	Уровни развития компетенций			
	продвинутый	достаточный	пороговый	допороговый
П.3.3.	Осуществляет устный последовательный перевод в полном объеме	Осуществляет устный последовательный перевод с незначительными ошибками	Осуществляет устный последовательный перевод без учета экспрессивности речи и речевого этикета представителей двух стран	Не осуществляет устный последовательный перевод, происходит потеря ключевой информации
П.3.4.	Способен осуществлять профессиональную деятельность при планировании и реализации переводческих проектов	Способен осуществлять профессиональную деятельность при планировании и реализации переводческих проектов с незначительными ошибками	Способен осуществлять профессиональную деятельность при реализации переводческих проектов	Не способен осуществлять профессиональную деятельность при реализации переводческих проектов
П.3.5.	Осуществляет письменный перевод текста с учетом влияния традиционных языковых форм на современный китайский язык	Осуществляет письменный перевод текста с учетом влияния традиционных языковых форм на современный китайский язык с незначительными ошибками	Осуществляет письменный перевод текста, с учетом определенных норм и узуса современного китайского языка	Не способен осуществлять письменный перевод текста (на адекватном и эквивалентном уровне)

Этапы формирования и формы оценивания компетенций, входящих в блок «Продюсирование», представлены в таблице 16.

Этапы формирования и формы оценивания компетенций, входящих в блок
«Продюсирование»

Этапы	Индикаторы компетенций	Формы контроля
4(5) год (ы) обучения	П.1.1., П.1.2., П.1.3., П.1.4., П.1.5.	Устный и письменный экзамен по переводу Выпускная квалификационная работа Производственная практика

*Примеры заданий и форм контроля сформированности компетенций блока
«Продюсирование»*

Устный экзамен (индикаторы П.3.1., П.3.3.) – устный последовательный перевод диалогов (с возможностью использования переводческой скорописи).

Пример текста, представленного на двусторонний перевод [Организация Объединенных Наций 2016]:

Вопрос: С каким наказом хотели бы Вы обратиться к мировым лидерам и народам планеты?

Ответ: “当你成为一个国家、社区或组织的领袖，无论是小是大，你需要记住：首先，你不是唯一的，你必须非常仔细、认真和真诚地听取人民或工作人员的声音。你必须倾听他们的困难、愿望和挑战。这是非常重要的。而且你必须把自己的利益置于公共利益和共同利益之后。我学到的一条儒家教义是：齐家，治国，平天下。如果你真的想让你的家人和谐，你必须用真心。”

Вопрос: 安东尼奥·古特雷斯即将在 1 月 1 日从潘基文手中接过秘书长的职位，在离任之前，潘基文对古特雷斯有些什么建议呢？

Ответ: Когда человек становится руководителем какой-то организации, то он полон энтузиазма: я сделаю и то, и это, я не боюсь трудностей и уверен в успехе. Мой десятилетний опыт показывает, что эта уверенность должна опираться на сострадание к другим. У всех есть свои амбиции, особенно у молодых, да и у многих лидеров, но сострадание – гораздо важнее. Сотни

миллионов людей по всему миру ждут помощи от ООН. Я знаю, что господин Гутерриш – человек высоких принципов. Он равнодушен к чужой беде. Я очень доволен тем, что государства – члены ООН выбрали в качестве моего преемника такого прекрасного человека.

Вопрос: У Вас было непростое детство, в какой-то момент, в разгар войны, Вы выжили буквально благодаря продовольственным пайкам, которые предоставляла ООН. Что вы ощущаете, пройдя путь от ребенка, получавшего помощь ООН, до руководителя той самой Организации?

Ответ: “回顾我 72 年的生活，我想我很幸运。当我在第二次世界大战结束之前出生时，每个人都很穷。不久，韩国遭到朝鲜的攻击。当时，联合国派遣了部队，并提供了人道主义援助。没有联合国，我今天不会当秘书长。在我年轻和作为公务员的过程中，韩国经历了一个非常贫穷的经济和社会发展阶段，但韩国得到发达国家的大量声援和支持。成为秘书长以来，我一直在努力地表明，不应再有男孩和女孩必须经历如此艰难的挑战。在我遇到困境中的孩子时，我告诉他们，‘不要绝望，我曾跟你一样，你也可以跟我一样，你可以成为联合国的秘书长。不要绝望，因为我们跟你在一起，就像联合国 65 年前跟我在一起一样’。

Письменный экзамен (индикаторы П.3.1., П.3.5.) – письменный перевод текста в текстовом редакторе.

Пример текста, представленного на перевод (с китайского языка на русский):

2003 年 8 月 3 日晚，在北京天坛祈年殿前，北京奥组委举行隆重的会徽发布仪式，第 29 届奥运会会徽终于揭开了她的神秘面纱。

会徽“中国印·舞动的北京”是奥运史上的第 46 个会徽。

会徽“中国印·舞动的北京”将中国特色、北京特点和奥林匹克运动元素巧妙结合。她以印章作为主体表现形式，将中国传统的印章和书法等艺术形式与运动特征结合起来，经过艺术手法夸张变形，巧妙地幻化成一个向前奔跑、舞动着迎接胜利的运动人形。会徽传达和代表了三层信息和含义：一是以中国传统文化符号--印章(肖形印)，作为标志主体图案的表现形式，选用中国传统喜庆颜色红色，作为主体图案基准颜色，寓意北京将实现“举办历史上最出色的一届奥运会”的庄严承诺。二是北京张开双臂欢迎世界各地的朋友，传递出中国进一步改革开放，13 亿中国人民和世界和平、友谊、进步事业做出积极贡献的理念和精神。

三是弘扬坚持“以人为本”、以运动员为中心的奥运理念，“更快、更高、更强”的奥林匹克精神。

会徽“中国印·舞动的北京”字体部分采用了汉代竹简文字的风格，将这一字体的笔划和韵味有机地融入到“Beijing 2008”字体之中，自然、简捷、流畅，与会徽图形和奥运五环浑然一体。字体符合市场开发目的，与标志主体图案风格相协调，避免了未来在整体标志注册与标准字体注册中因使用现成字体而可能出现的仿冒侵权法律纠纷。

Производственная практика (индикаторы П.3.1. – П.3.5.) – устный, письменный перевод текстов с китайского языка на русский по определенной тематике в зависимости от требований компании.

Организации для практики китаистов-переводчиков: Логрус АйТи (г. Москва), Томская Торгово-промышленная палата (г. Томск), ООО «Монолит-Строй» (Завод «Латат», г. Томск), Эко-фабрика «Сибирский Кедр» (Томская область, д. Петрово), Бюро переводов «Литерра» (г. Санкт-Петербург), САЕ «Институт Умные материалы и технологии» ТГУ (г. Томск), АО «Русско-китайская инвестиционная компания по развитию торгово-промышленного сотрудничества в Томской области» (г. Асино), ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России (г. Томск), Институт дистанционного образования ТГУ (г. Томск), Русское географическое общество (г. Томск), Медиа-центр ТПУ (г. Томск), АО ВЭД-агент (г. Новосибирск), НОЦ «School of Intecultural Education» ТГУ (г. Томск), Управление международных связей ТГУ (г. Томск) и др.

Отзывы организаций по работе обучающихся (в рамках производственной практики):

«Студентка продемонстрировала свои коммуникативные навыки и уровень владения иностранным языком при взаимодействии с китайскими работниками предприятия, а также основы делового этикета, что является важным качеством в работе профессионального переводчика. Все выполненные письменные переводы были высоко оценены нашими штатными переводчиками, что также говорит о высоком уровне профессиональной подготовки студентки», – АО «Русско-китайская инвестиционная компания по развитию

торгово-промышленного сотрудничества в Томской области» (г. Асино, Томская область).

«1. Высокий уровень самоорганизованности студентов. 2. Лучшие справляются с переводом текстов общей направленности, нежели специализированных текстов», – Логрус АйТи (г. Москва, Московская область).

«Студент продемонстрировал высокий уровень знаний. Переводы выполнялись качественно и своевременно», – Бюро переводов «Литерра» (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область).

«1. Устный перевод выполнен на высоком уровне. Благодаря переводчику взаимодействие и работа между китайским и местным инженером или достаточно быстро. 2. На высоком уровне также сделан письменный перевод документации», – Монолит-Строй (Завод «Латат», г. Томск, Томская область).

«Студенты отлично справились с переводом на китайский язык. После проверки носителем были лишь внесены незначительные правки. Все задания выполняли качественно и в срок», – Медиа-центр ТПУ (г. Томск, Томская область).

В таблице 17 приведены примеры некоторых заданий в рамках производственной практики.

Таблица 17

Примеры заданий в рамках производственной практики

Задания	Организация
1. Перевод юридических документов (законы и постановления в сфере компьютерных игр / защиты персональных данных и т. д.). 2. Перевод статей с китайского на русский в сфере компьютерных игр. 3. Сбор и аналитика материала на китайском языке.	Логрус АйТи
1. Перевод информационных материалов (брошюры, презентации, каталоги). 2. Устный перевод во время презентации продукции зарубежным заказчикам.	Томская Торгово-промышленная палата

Окончание таблицы 17

Задания	Организация
<p>1. Перевод технической документации с китайского на русский. 2. Перевод информационных материалов (каталоги, брошюры) на китайский язык. 3. Устный перевод (сопровождение инженера из Китая по заводу).</p>	<p>ООО «Монолит-Строй» (Завод «Латат»)</p>
<p>1. Перевод спецификаций на китайский язык. 2. Перевод каталога новой продукции на китайский язык.</p>	<p>Эко-фабрика «Сибирский Кедр»</p>
<p>1. Перевод деклараций и годовых отчетов с китайского языка на русский. 2. Перевод текстов юридической направленности (условия перевозки грузов), текстов медицинской направленности (публикации о новом медицинском оборудовании), текстов технической направленности (использование 3D принтеров).</p>	<p>Бюро переводов «Литерра»</p>
<p>1. Перевод документов с русского на китайский (актуальные положения в области экологического управления производством). 2. Перевод таблицы инвентаризации транспортных средств и прочих промышленных машин с русского на китайский язык. 3. Перевод документов по охране труда с китайского языка на русский. 4. Перевод документов «Положение о производственном контроле за соблюдением промышленной безопасности на опасных производственных объектах» и «План ликвидации аварийных ситуаций» с русского на китайский. 5. Устный перевод с русского на китайский (по необходимости).</p>	<p>АО «Русско-китайская инвестиционная компания по развитию торгово-промышленного сотрудничества в Томской области»</p>
<p>1. Перевод части сайта с русского на китайский язык. 2. Перевод презентации о Золотом кольце Сибири с русского на китайский язык. 3. Перевод новостных статей о кругосветном путешествии Ковалевского.</p>	<p>Русское географическое общество</p>
<p>1. Перевод электронной декларации и экспортной таможенной декларации с китайского языка на русский. 2. Деловое общение с заказчиком на китайском языке через приложение WeChat. 3. Подготовка сопроводительной документации.</p>	<p>АО ВЭД-агент</p>

Пример организации производственной практики студентов факультета иностранных языков в рамках осуществления переводческой деятельности с китайского языка на русский на защите магистерских диссертаций студентов, обучающихся по направлению 38.04.02 Менеджмент (профиль “International Management”, модуль “International Business”).

Всего – 16 магистерских диссертаций китайских магистрантов. Научные руководители: представители профессорско-преподавательского состава Гуанчжоуского колледжа технологий и бизнеса, Дальянского университета экономики и финансов, Института экономики и менеджмента Нанкинского университета, Шэньянского политехнического университета, Факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета.

В таблице 18 приведены примеры тем магистерских диссертаций выпускников Института экономики и менеджмента (направление 38.04.02 Менеджмент, выпуск – 2023 год), представленных на перевод в рамках производственной практики студентов-лингвистов.

Таблица 18

Темы магистерских диссертаций, представленных на перевод в рамках производственной практики студентов-лингвистов

№ п/п	Магистрант	Тема магистерских диссертационных работ (Международный менеджмент)
1	Бу Юйсюань	Стратегии интернационализации китайских предприятий по производству бытовой техники.
2	Ван Ци	Исследование кросс-культурной стратегии управления человеческими ресурсами транснациональных корпораций Китая в условиях глобализации
3	Вэй Сяся	Анализ влияния возраста и пола сотрудников на мотивацию
4	Гао Хуаюань	Исследование взаимосвязи между корпоративной социальной ответственностью компании в Интернете и ее корпоративной эффективностью
5	Дин Хаонань	Кросс-культурная маркетинговая стратегия многонациональных предприятий при выходе на китайский рынок

Окончание таблицы 18

№ п/п	Магистрант	Тема магистерских диссертационных работ (Международный менеджмент)
6	Лю Цзыхань	Анализ поведения потребителей на рынке древесины Китая в российско-китайской торговле
7	Ся Чуньлань	Маркетинговая стратегия трансграничной электронной коммерции Китая с межкультурной точки зрения
8	У Сюэфэн	Менеджмент на китайских предприятиях в рамках проекта «один пояс один путь»
9	Хань Линь	Стратегическое исследование плюралистического развития транснациональных корпораций
10	Ци Лэ	Анализ международных операций и стратегии компании Huawei
11	Чжан Ифань	Влияние истории бренда на лояльность потребителей
12	Чжан Мэн	Маркетинговая стратегия для транспортных средств, использующих двигатели нового типа
13	Чжоу Тунъюэ	Стратегия интернационализации китайской электронной коммерции
14	Чжоу Тяньи	Локализация человеческих ресурсов транснациональных корпораций в Китае
15	Чжэн Вэнься	Создание «личности» бренда с маркетинговой позиции
16	Шан Цяньи	Интернационализация операций с брендами в трансграничных компаниях электронной коммерции

Работа по организации процесса перевода была разделена на несколько этапов в соответствии с поставленными задачами.

Подготовительный этап:

1. Постановка цели и тактических шагов (цель – успешная защита магистерских диссертаций; шаги: предпереводческий анализ, процесс перевода (письменный, устный), постпереводческий анализ текста).
2. Распределений ролей в группе (переводчик (письменный перевод), переводчик (устный перевод), переводчик-менеджер).
3. Сбор и обработка материалов на перевод (презентации, тексты выступлений, отзыв научного руководителя, рецензия от внешнего эксперта).

Требования к оформлению текстов выступлений были представлены для китайских магистрантов на китайском языке. Это связано с тем, что направление 38.04.02 Менеджмент (профиль “International Management”, модуль “International Business”) реализуется на двух языках: китайском, английском.

下午好，尊敬的主席和国家委员会的成员。

请允许我向你们介绍一篇题为“XXXX”的硕士论文。

导师--姓名

硕士生--姓名

幻灯片 1

文本（中文）

幻灯片 2

文本（中文）

幻灯片 ...

文本(中文)

感谢倾听！很高兴回答您的问题。

Добрый день, уважаемый председатель и члены государственной комиссии.

Разрешите представить вашему вниманию магистерскую диссертацию на тему: «НАЗВАНИЕ»

Научный руководитель – ИМЯ

Магистрант – ИМЯ

Slide 1

Text (in Chinese)

Slide 2

Text (in Chinese)

Slide ...

Text (in Chinese)

Спасибо за внимание! Буду рад ответить на ваши вопросы

4. Подготовка текстов перевода с китайского языка на русский.

5. Согласование текстов перевода с руководителем программы “International Management” на предмет требований к выступлению, оформлению, соответствию терминологии и т. д.

Тренировочный этап:

Предзащита магистерских диссертаций в смешанном режиме (онлайн и оффлайн-формат). Уточнение деталей организации процесса.

Осуществление перевода:

На защиту вышли и успешно защитились 16 китайских магистрантов Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета. Перевод был выполнен 8

обучающимися факультета иностранных языков (специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение (специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений»), направление подготовки бакалавров 45.03.01 Лингвистика (профиль «Перевод и переводоведение»).

Примеры некоторых текстов перевода:

Пример 1:

Магистерская диссертация на тему «年龄、性别对员工激励的影响分析» / «Анализ влияния возраста и пола сотрудников на мотивацию» (магистрант – Вэй Сяся, научный руководитель – Чжао Шицян, кандидат экономических наук, доцент Гуанчжоуского колледжа технологий и бизнеса).

Рецензент – генеральный директор Deluya International Logistics LTD Чжу Пу.

研究背景与意义

研究内容与思路

研究方法与结论

研究建议

创新点与不足之处

4. 结果分析（性别对员工激励因素重要性的影响）

性别差异分析				
激励因素	男 (N=72)	女 (N=65)	T	P
工作安全	4.58±0.62	4.89±0.31	-3.725	0.002
薪酬水平	4.49±0.61	4.78±0.45	-3.295	0.001
福利待遇	4.35±0.65	4.71±0.55	-3.47	0.001
上级态度	4.95±0.21	4.6±0.52	5.336	0.003
考核制度	4.28±0.72	4.4±0.77	-0.965	0.336
工作氛围	4.53±0.56	4.62±0.58	-0.904	0.368
工作团队	4.5±0.71	4.28±0.82	1.692	0.093
威信和声望	4.28±0.84	4.09±0.91	1.236	0.019
工作环境和条件	4.31±0.83	4.18±0.77	0.88	0.38
成长和发愿机会	4.45±0.77	4.24±0.78	1.584	0.015
工作量和工类型	4.31±0.78	4.58±0.61	-2.314	0.022
自我决策	4.13±0.89	4.85±0.36	-6.334	0.005
能力施展机会	4.06±0.82	4.52±0.64	-3.691	0.006
工作时间	3.97±1.01	3.91±0.93	0.388	0.698
价值感	4.11±0.93	4.06±0.93	0.311	0.756
权力	4.26±0.82	4.22±0.84	0.342	0.033
认同感	3.94±0.92	4.57±0.79	-4.249	0.011
公司使命和愿景	4.18±0.79	4.25±0.83	-0.473	0.637
竞争和挑战	4.17±0.84	3.92±0.87	1.666	0.038

Рисунок 15 – Пример слайда текста оригинала (выполнил магистрант Вэй Сяся)

4. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ (ВЛИЯНИЕ ПОЛА НА ОЦЕНКУ ФАКТОРОВ МОТИВАЦИИ)

Анализ по критерию "Пол"

Фактор мотивации	Мужской (N=72)	Женский (N=65)	T	P
Безопасность работы	4.58±0.62	4.89±0.31	-3.725	0.002
Уровень заработной платы	4.49±0.61	4.78±0.45	-3.295	0.001
Материальные льготы	4.35±0.65	4.71±0.55	-3.47	0.001
Отношение руководства	4.95±0.21	4.6±0.52	5.336	0.003
Система оценивания	4.28±0.72	4.4±0.77	-0.965	0.336
Обстановка на работе	4.53±0.56	4.62±0.58	-0.904	0.368
Рабочая команда	4.5±0.71	4.28±0.82	1.692	0.093
Престиж и репутация	4.28±0.84	4.09±0.91	1.236	0.019
Рабочие условия и требования	4.31±0.83	4.18±0.77	0.88	0.38
Развитие и совершенствование	4.45±0.77	4.24±0.78	1.584	0.015
Рабочая нагрузка и вид работы	4.31±0.78	4.58±0.61	-2.314	0.022
Самоуправление	4.13±0.89	4.85±0.36	-6.334	0.005
Самореализация	4.06±0.82	4.52±0.64	-3.691	0.006
Продолжительность рабочего дня	3.97±1.01	3.91±0.93	0.388	0.698
Чувство ценности	4.11±0.93	4.06±0.93	0.311	0.756
Власть	4.26±0.82	4.22±0.84	0.342	0.033
Признание	3.94±0.92	4.57±0.79	-4.249	0.011
Миссия компании и перспективы	4.18±0.79	4.25±0.83	-0.473	0.637
Конкуренция и сложность	4.17±0.84	3.92±0.87	1.666	0.038

Рисунок 16 – Пример слайда текста перевода (студент – Лобачевская Мария, группа 191910а)

Текст выступления к представленному слайду:

Текст оригинала:

性别对员工激励因素重要性的影响

从性别角度对员工激励因素重要性的分析采用独立样本 T 检验的方法。根据表中所示的检验结果，不同性别的员工在对工作安全、威信和声望、工作量和和工作类型等 13 个激励因素的重视程度上存在显著差异($P < 0.05$)。

Текст перевода:

Влияние пола на оценку факторов мотивации сотрудников

При анализе соотношения мотивационных факторов в зависимости от пола сотрудников был использован независимый метод статистической проверки t-критерий Стьюдента. Из данных следует, что присутствуют различия в оценке 13 мотивационных факторов, таких как безопасность работы, престиж и репутация, объем работы и тип работы и т. д. ($P < 0.05$).

Пример 2:

Магистерская диссертация на тему «从营销策略视角看时尚品牌 «人设» 树立» / «Создание “личности” бренда с маркетинговой позиции» (магистрант – Чжэн

Вэнься, научный руководитель – Чжан Тинтин, доцент, Институт экономики и менеджмента, Нанкинский университет).

Рецензент – менеджер предприятия округа Вэньчжоу Тан Тяньхуа.

Рисунок 17 – Пример слайда текста оригинала (выполнил магистрант Чжэн Вэнься)

Рисунок 18 – Пример слайда текста перевода (студент – Батурко Валерия, группа 1919106)

Текст выступления к представленному слайду:

Текст оригинала:

本文的研究对象 ZARA 和 CHANEL 品牌营销人设的树立, ZARA 的目标市场主要是年轻、时尚的消费者, 产品策略 (1) 缩短时尚产品上市周期 (2) 根据订单需求作出快速反应。价格策略 (1) 价格制定精准快捷 (2) 合理定制价格区间。渠道策略 (1) 垂直分销策略 (2) 直营门店与线上电商。促销策略 (1) ZARA 利用网络、邮件等渠道来收集消费者意见和建议 (2) 通过设立战略性门店来推广其产品。在推广品牌人设中 (1) 产品量大丰富—突出追求实用和时尚人设 (2) 个性化定价策略—突出平民时尚特质 (3) 推广营销策略—品牌代言人选择与社交媒体运营。

Текст перевода:

Объектом исследования данной статьи является деятельность маркетологов брендов ZARA и CHANEL. Целевой рынок ZARA – в основном молодые и модные потребители.

Стратегия продукта: (1) Сокращение времени выхода модных товаров на рынок. (2) Быстрое реагирование в соответствии со спросом на заказы.

Ценовая стратегия: (1) Точное и быстрое формирование цен. (2) Разумное создание ценового диапазона.

Стратегия канала сбыта: (1) Стратегия вертикальной дистрибуции. (2) Магазины производителя и электронная коммерция в режиме онлайн.

Стратегия продвижения: (1) ZARA использует Интернет, почту и другие каналы для сбора мнений и предложений потребителей. (2) Продвижение своей продукции путем открытия стратегических магазинов.

Продвижение имиджа бренда: (1) Большой объем и изобилие продукции – подчеркивание стремления к практичному и модному индивидуальному дизайну. (2) Персонализированная ценовая стратегия – подчеркивание характеристик моды для обычных людей. (3) Стратегия продвижения и маркетинга – выбор представителя бренда и работа в социальных сетях.

Этнолингвистическая концепция в обучении китайскому языку студентов-лингвистов может проявляться и, соответственно, может быть оценена в процессе этнокультурной деятельности, т. е. в системе обучения студентов-лингвистов, обучающихся по специальности 45.05.01 Перевод и

переводоведение (специализации «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»), по направлению подготовки бакалавров 45.03.01 Лингвистика (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»). Также может оцениваться в процессе осуществления переводческой деятельности или симуляции данного процесса в обучении.

Представляется рациональным выделить следующие виды контроля.

Внутренняя оценка сформированности компетенций в рамках разработанной методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода осуществлялась представителями профессорско-преподавательского состава Национального исследовательского Томского государственного университета с привлечением действующих переводчиков, работодателей посредством разработанного фонда оценочных средств, а также по результатам внутреннего самообследования общеобразовательных программ, включающего регулярное анкетирование студентов.

Внешняя оценка и экспертиза осуществлялась в рамках следующих процедур:

– профессионально-общественной аккредитации совместно с Центром по оценке высшего образования Министерства образования КНР;

– подготовки и прохождения процедуры стандартизированного квалификационного экзамена по китайскому языку для лиц, не являющихся носителями китайского языка – HSK 汉语水平考试, который проводится Институтом Конфуция Томского государственного университета;

– отзывов и обратной связи от работодателей, экспертов в рамках производственной практики, государственного итогового экзамена, защиты выпускной квалификационной работы.

Таким образом, с учетом уровней и форм экспертизы, показателей успешности обучения китайскому языку студентов-лингвистов (запрос на специалистов (например, в рамках прохождения практики); групповая динамика; возможность осуществления иноязычной коммуникативной деятельности в соответствии с заданными критериями) были определены критерии и уровни оценивания компетенций трех блоков («Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование»), а также разработан фонд оценочных средств, позволяющий определить порог сформированности компетенций. Фонд оценочных средств включает в себя упражнения и задания разных типов: 1) на оценивание теоретических знаний; 2) практикоориентированные языковые упражнения и задания; 3) переводческие задания.

4.2 Организация и содержание опытно-экспериментального обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции

Опытно-экспериментальная оценка качества обучения китайскому языку студентов-лингвистов в рамках этнолингвистической концепции на основе синергетического подхода проводилась в период с 2009 по 2023 годы.

В опытно-экспериментальном обучении приняло участие 450 студентов факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета, обучающихся по следующим направлениям и уровням подготовки:

– Бакалавриат (45.03.01 Лингвистика (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»));

– Специалитет (45.05.01 Перевод и переводоведение (специализации «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»)).

Опытно-экспериментальное обучение включало в себя следующие этапы:

Первый этап опытно-экспериментального обучения проводился в период с 2009 по 2013 годы. На данном этапе экспериментально определялась целесообразность обучения китайскому языку студентов-лингвистов в рамках этнолингвистической концепции.

Исследование было организовано в параллели учебных групп студентов-лингвистов, обучающихся по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение в период 2009–2013 годов. Количество обучающихся составило 55 человек.

Объектами исследования выступали следующие элементы:

1. Способность обучающихся (китаистов-практиков) вступать в коммуникацию и осуществлять перевод на адекватном и эквивалентном уровне при работе с китайскими партнерами.
2. Способность поиска и анализа информации на иностранном (китайском) языке для использования данных в практическом применении.
3. Способность проектировать индивидуальную или командную деятельность при осуществлении переводческих проектов.

Контрольные срезы (результаты представлены в таблице 19) проводились в виде:

- промежуточной и итоговой аттестации;
- проведения анкетирования среди обучающихся.

Таблица 19

Результаты обучения китайскому языку студентов-лингвистов (первый этап)

Количественные показатели групп	Коммуникация	Аналитика	Продюсирование
Выпуск обучающихся 2009–2013 (кол-во студентов – 55). Средний показатель	55 / 100 %	27,5 / 100 %	22,5 / 100 %

Анализ показателей первого этапа опытно-экспериментального обучения:

– по блоку «Коммуникация» показатели отражают, что уровень коммуникативного порога обучающихся в свете этнолингвистического знания является достаточно низким для китаистов-переводчиков на современном рынке труда;

– по блоку «Аналитика» получено, что аналитические умения и навыки в исследовательской работе, а также по поиску и анализу информации по открытым источникам находятся на минимально возможном уровне;

– по блоку «Продюсирование» обнаружено, что студентам-лингвистам, изучающим китайский язык, необходима дополнительная информация и компетенции, обеспечивающие способность к трансформации в рамках своей профессиональной деятельности, расширению знаний, развитию умений и формированию навыков.

Качественные показатели

Качественные показатели были получены в результате проведения анкетирования студентов на основе методики удовлетворенности студентов полученным образованием Национального исследовательского Томского государственного университета. За основу были взяты следующие критерии:

- мотивы выбора китайского языка для изучения в Томском государственном университете (уровень качества образования, возможность устроиться на высокооплачиваемую работу после окончания обучения, престиж и известность кафедры и университета),

- уровень удовлетворенности общеобразовательной программой обучения студентов-лингвистов,

- удовлетворенность учебно-методическим, техническим и технологическим обеспечением образовательного процесса, удовлетворенность качеством проведения занятий по дисциплинам образовательной программы, научная активность студентов,

- удовлетворенность профессиональными и общепрофессиональными компетенциями по результатам освоения программы (данные критерии применялись ко всем этапам опытно-экспериментального обучения китаистов-практиков).

Критерии оценивания представлены в таблице 20.

Таблица 20

Соответствие интервальных значений уровню удовлетворенности студентами-лингвистами качеством образовательного процесса

Интервальное значение	Уровень удовлетворенности	Карта оценки индикаторов
0–19 %	РИСК	Крайне низкий уровень удовлетворенности
20–39 %	СЛАБОСТЬ	Слабый «допороговый» уровень удовлетворенности
40–59 %	НОРМА	Пороговый уровень удовлетворенности
60–79 %	ДОСТОИНСТВО	Достаточный уровень удовлетворенности
более 80 %	ПРЕИМУЩЕСТВО	Превосходный уровень удовлетворенности

По результатам проведения анкетирования получены следующие результаты: в качестве мотива выбора для изучения китайского языка как иностранного превалирующим был отмечен критерий «возможность устроиться на высокооплачиваемую работу после окончания обучения» – 60 %, затем «уровень качества китаеведческого образования в Сибири» – 25 %, «престиж и известность кафедры и университета» – 25 %. Соответствие интервальных значений уровню удовлетворенности студентами-лингвистами качеством образовательного процесса представлено в таблице 21.

Уровень удовлетворенности студентами-лингвистами качеством
образовательного процесса (первый этап)

Уровень удовлетворенности	Риск	Слабость	Норма	Достоинство	Преимущество
Степень удовлетворенности уровнем подготовки в рамках образовательной программы обучения студентов-лингвистов	10 %	10 %	30 %	40 %	10 %
Удовлетворенность учебно-методическим, техническим и технологическим обеспечением образовательного процесса	15 %	25 %	30 %	20 %	10 %
Удовлетворенность качеством проведения занятий по дисциплинам образовательной программы	5 %	5 %	5 %	15 %	70 %
Индивидуальная научная активность	30 %	25 %	15 %	20 %	10 %
Удовлетворенность профессиональными и общепрофессиональными компетенциями по результатам освоения программы	0	15 %	25 %	30 %	30 %

Данный этап исследования позволил сформулировать следующие *выводы* по уровню сформированности компетенций, входящих в представленные блоки.

В теоретическом аспекте:

– обучающиеся обладают высокими знаниями о лингвистике, теоретических аспектах перевода при работе с русско-китайской языковой парой;

- обладают высокими знаниями о строении иероглифа и порядке его написания, особенностях тоновой системы языка и его характеристиках;
- присутствует нехватка знаний о культуре и истории Китая, что отражается на практическом применении китайского языка.

В прикладном аспекте:

- способен работать с большим объемом информации;
- превалируют интуитивные решения в переводе текстов при работе с русско-китайской языковой парой касательно культурно-исторических особенностей;
- не полностью сформированы навыки иероглифического письма (иероглифическая грамотность);
- некорректное использование тоновой системы китайского языка, нуждающееся в последующей отработке.

Таким образом, было выявлено следующее.

1. Подготовка обучающихся была ориентирована под конкретный рынок труда и в соответствии с ФГОС ВО, без учета требований изменяющегося рынка труда и потребностей организаций в специалистах со знанием китайского языка и культуры.

2. Подготовка студентов-лингвистов ориентирована на теоретические аспекты изучения лингвистики и особенностей перевода, без учета особенностей китайского этноса, его истории, культуры, философско-религиозных направлений, а также без необходимого акцента на специфику изучения китайского языка и перевода (русско-китайская языковая пара).

3. Низкая мотивация студентов к изучению китайского языка при высокой затратности сил и времени на его изучение.

На основе полученных данных был сделан вывод о необходимости управления качеством образовательного процесса с учетом специфики китайского языка, особенностей перевода при работе с русско-китайской

языковой парой, а также необходимости регулярного мониторинга современного рынка труда.

Тем самым, по результатам анализа были приняты следующие решения:

- корректировка содержания дисциплин;
- актуализация содержания программы (введены новые дисциплины);
- перераспределение часов на дисциплины;
- новые договоры на организацию практики студентов-лингвистов;
- увеличение количества студентов, участвующих в программах академической мобильности;
- регулярный мониторинг по оценке уровня удовлетворенности студентами и работодателями;
- привлечение к образовательному процессу практиков, носителей китайского языка и культуры.

Второй этап опытно-экспериментального обучения (2014–2018 годы) своей целью имел уточнение процессуального компонента обучения студентов-китаистов на основе синергетического подхода в рамках этнолингвистической концепции.

Исследование было организовано в параллели учебных групп студентов-лингвистов, обучающихся по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение и по направлению подготовки бакалавров 45.03.01 Лингвистика в период с 2014 по 2018 год. Количество обучающихся составило 178 человек.

Объектами исследования выступали следующие элементы:

1. Коммуникация на китайском языке, в основе которой лежит этнолингвистическое знание.
2. Способность анализировать и делать соответствующие выводы по научным исследованиям, а также в соответствии с личными профессиональными потребностями и потребностями организации.

3. Способность осуществлять переводческую деятельность, в основе которой лежит этнолингвистическое знание, а также способность осуществлять планирование и реализацию организационных проектов (конференция, семинар, организационно-воспитательное мероприятие).

Контрольные срезы (результаты представлены в таблице 22) проводились в три этапа на протяжении всего срока обучения в виде:

- промежуточной и итоговой аттестации;
- защиты выпускных квалификационных (дипломных) работ;
- проведения анкетирования среди обучающихся.

Таблица 22

Результаты обучения китайскому языку студентов-лингвистов (второй этап)

Количественные показатели групп	Коммуникация	Аналитика	Продюсирование
Выпуск обучающихся 2014–2018 (кол-во студентов – 178). Средний показатель	65 / 100 %	60 / 100 %	40 / 100 %

Анализ показателей второго этапа опытно-экспериментального обучения продемонстрировал, что произошло значительное увеличение показателей компетенций, входящих в необходимые профессиональные блоки «Аналитика» и «Продюсирование», что нашло свое отражение при защите выпускных квалификационных (дипломных) работ, при переводческой деятельности в рамках производственной практики студентов в организациях. Показатели компетенций, входящие в профессиональный блок «Коммуникация», также увеличены благодаря усилению мотивации и созданию «избыточной» среды для прогрессирования в данном виде деятельности (разговорные клубы, тандемная работа, грантовая поддержка и т. д.).

Качественные показатели:

В качестве мотива выбора для изучения китайского языка как иностранного преобладающим был выбран критерий «возможность устроиться на высокооплачиваемую работу после окончания обучения» – 55 %, затем «престиж и известность кафедры и университета» – 30 %, затем «уровень качества китаеведческого образования в Сибири» – 15 %. Соответствие интервальных значений уровню удовлетворенности студентами-лингвистами качеством образовательного процесса представлено в таблице 23.

Таблица 23

Уровень удовлетворенности студентами-лингвистами качеством образовательного процесса (второй этап)

Уровень удовлетворенности	Риск	Слабость	Норма	Достоинство	Преимущество
Степень удовлетворенности уровнем подготовки в рамках образовательной программы обучения студентов-лингвистов	0	0	10 %	45 %	45 %
Удовлетворенность учебно-методическим, техническим и технологическим обеспечением образовательного процесса	5 %	15 %	25 %	30 %	25 %
Удовлетворенность качеством проведения занятий по дисциплинам образовательной программы	1 %	1 %	3 %	20 %	75 %
Индивидуальная научная активность	10 %	5 %	15 %	30 %	40 %

Окончание таблицы 23

Уровень удовлетворенности	Риск	Слабость	Норма	Достоинство	Преимущество
Удовлетворенность профессиональными и общепрофессиональными компетенциями по результатам освоения программы	0	20 %	20 %	30 %	30 %

Данный этап исследования позволил сформулировать следующие *выводы* по уровню сформированности компетенций, входящих в представленные блоки, а именно, необходимость привлечения практиков-экспертов, работодателей к оценке уровня сформированности компетенций, входящих в профессиональную компетентность переводчика, ориентированных не только на ФГОС ВО, но и на мобильный рынок труда.

На *третьем этапе* опытно-экспериментального обучения (2019–2023 годы) проводилось обучение китайскому языку студентов-лингвистов на основе разработанной методики обучения в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода с опорой на современные авторские ресурсы, разработанные профессорско-преподавательским составом Национального исследовательского Томского государственного университета и аутентичные материалы.

Исследование было организовано в параллели учебных групп студентов-лингвистов, обучающихся по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение и по направлению подготовки бакалавров 45.03.01 Лингвистика в период с 2019 по 2023 год. Количество обучающихся составило 217 человек.

Объектами исследования выступали следующие элементы:

1. Коммуникация на китайском языке, в основе которой лежит этнолингвистическое знание.

2. Способность анализировать и делать соответствующие выводы по научным исследованиям, а также в соответствии с личными профессиональными потребностями и потребностями организации.

3. Способность осуществлять переводческую деятельность, в основе которой лежит этнолингвистическое знание, а также способность осуществлять планирование и реализацию переводческих проектов.

Контрольные срезы (результаты представлены в таблице 24) проводились в три этапа на протяжении всего срока обучения в виде:

- промежуточной и итоговой аттестации;
- защиты выпускных квалификационных (дипломных) работ;
- проведения анкетирования среди обучающихся.

Таблица 24

Результаты обучения китайскому языку студентов-лингвистов (третий этап)

Количественные показатели групп	Коммуникация	Аналитика	Продюсирование
Выпуск обучающихся 2019–2023 (кол-во студентов – 217). Средний показатель	85 / 100 %	80 / 100 %	87 / 100 %

Качественные показатели

К мотивам выбора для изучения китайского языка как иностранного преобладающим был отнесен критерий «возможность устроиться на высокооплачиваемую работу после окончания обучения» – 55 %, затем «престиж и известность кафедры и университета» – 40 %, затем «уровень качества китаеведческого образования в Сибири» – 5 %. Соответствие интервальных

значений уровню удовлетворенности студентами-китаистами качеством образовательного процесса представлено в таблице 25.

Таблица 25

Результаты обучения китайскому языку студентов-лингвистов (третий этап)

Уровень удовлетворенности	Риск	Слабость	Норма	Достоинство	Преимущество
Степень удовлетворенности уровнем подготовки в рамках образовательной программы обучения студентов-лингвистов	0	0	5 %	45 %	50 %
Удовлетворенность учебно-методическим, техническим и технологическим обеспечением образовательного процесса	0	10 %	15 %	30 %	45 %
Удовлетворенность качеством проведения занятий по дисциплинам образовательной программы	0	1 %	4 %	10 %	85 %
Индивидуальная научная активность	5 %	5 %	15 %	30 %	45 %
Удовлетворенность профессиональными и общепрофессиональными компетенциями по результатам освоения программы	0	5 %	15 %	40 %	40 %

Данный этап исследования позволил сформулировать следующие *выводы* по уровню сформированности компетенций:

– активное участие в профессиональном сообществе выпускников кафедры китайского языка (Кафедра лингводидактики восточных языков, <https://vk.com/club32468223>);

– сравнительно-сопоставительный анализ срезов количественных показаний результатов исследования на основе t-критерия Стьюдента:

Анализ двух показателей:

1) 2009–2013 годы и 2014–2018 годы обучения студентов факультета иностранных языков:

– по блоку «Коммуникация» отражают, что за счет организации необходимых условий возросли показатели на 10 % (с 55 % до 65 %);

– по блоку «Аналитика» отражают, что за счет организации необходимых условий возросли показатели на 32,5 % (с 27,5 % до 60 %);

– по блоку «Продюсирование» отражают, что за счет организации необходимых условий возросли показатели на 17,5 % (с 22,5 % до 40 %).

2) 2014–2018 годы и 2019–2023 годы обучения студентов факультета иностранных языков:

– по блоку «Коммуникация» отражают, что за счет организации необходимых условий возросли показатели на 20 % (с 65 % до 85 %);

– по блоку «Аналитика» отражают, что за счет организации необходимых условий возросли показатели на 20 % (с 60 % до 80 %);

– по блоку «Продюсирование» отражают, что за счет организации необходимых условий возросли показатели на 47 % (с 40 % до 87 %).

Результаты анализа представлены на диаграмме 1.

В данной диаграмме представлены показатели по годам образовательного процесса по следующим этапам: категория 1 – 2009–2013 годы обучения, категория 2 – 2014–2018 годы обучения, категория 3 – 2019–2023 годы обучения.

Таким образом, наблюдается повышение уровня владения компетенциями, представленными в разработанных блоках («Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование»), что положительно характеризует разработанную методику обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода.

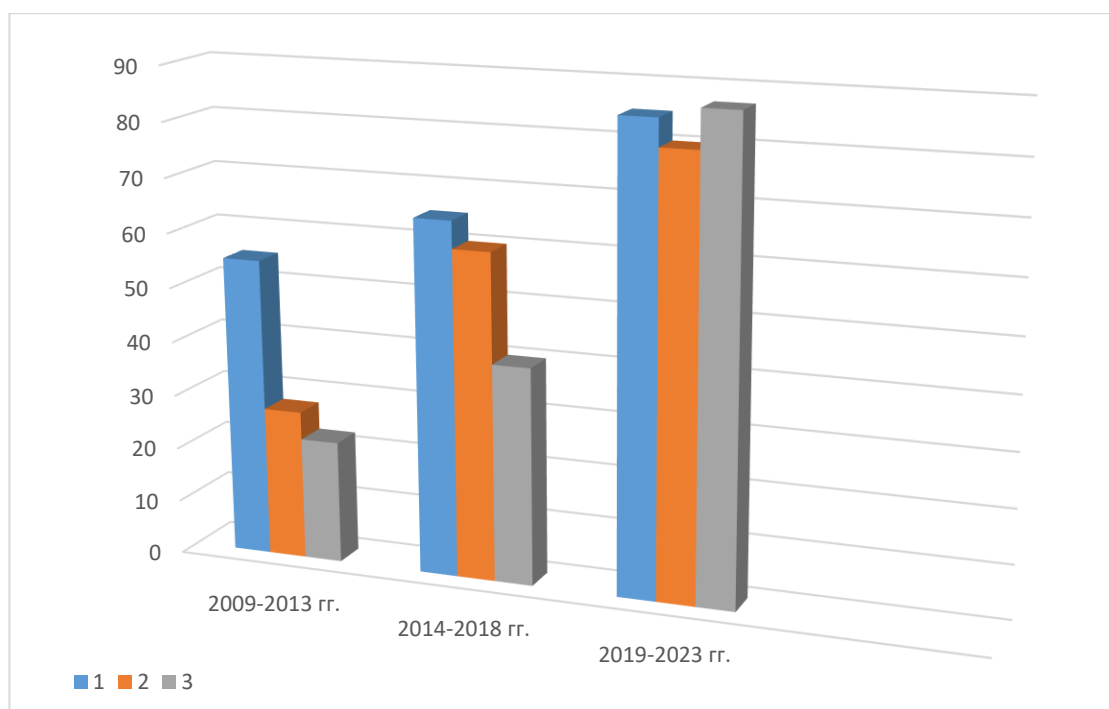

Диаграмма 1 – Данные по уровню сформированности компетенций блоков: «Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование» (2009–2023 годы)

В диаграмме 2 отражены следующие показатели (слева-направо): 1) степень удовлетворенности уровнем подготовки в рамках образовательной программы обучения студентов-лингвистов; 2) удовлетворенность учебно-методическим, техническим и технологическим обеспечением образовательного процесса; 3) удовлетворенность качеством проведения занятий по дисциплинам образовательной программы; 4) индивидуальная научная активность; 5) удовлетворенность профессиональными и общепрофессиональными компетенциями по результатам освоения программы.

В данной диаграмме также наблюдается повышение уровня удовлетворенности студентов по всем показателям, что способствует развитию мотивации и может отражаться на образовательной деятельности.

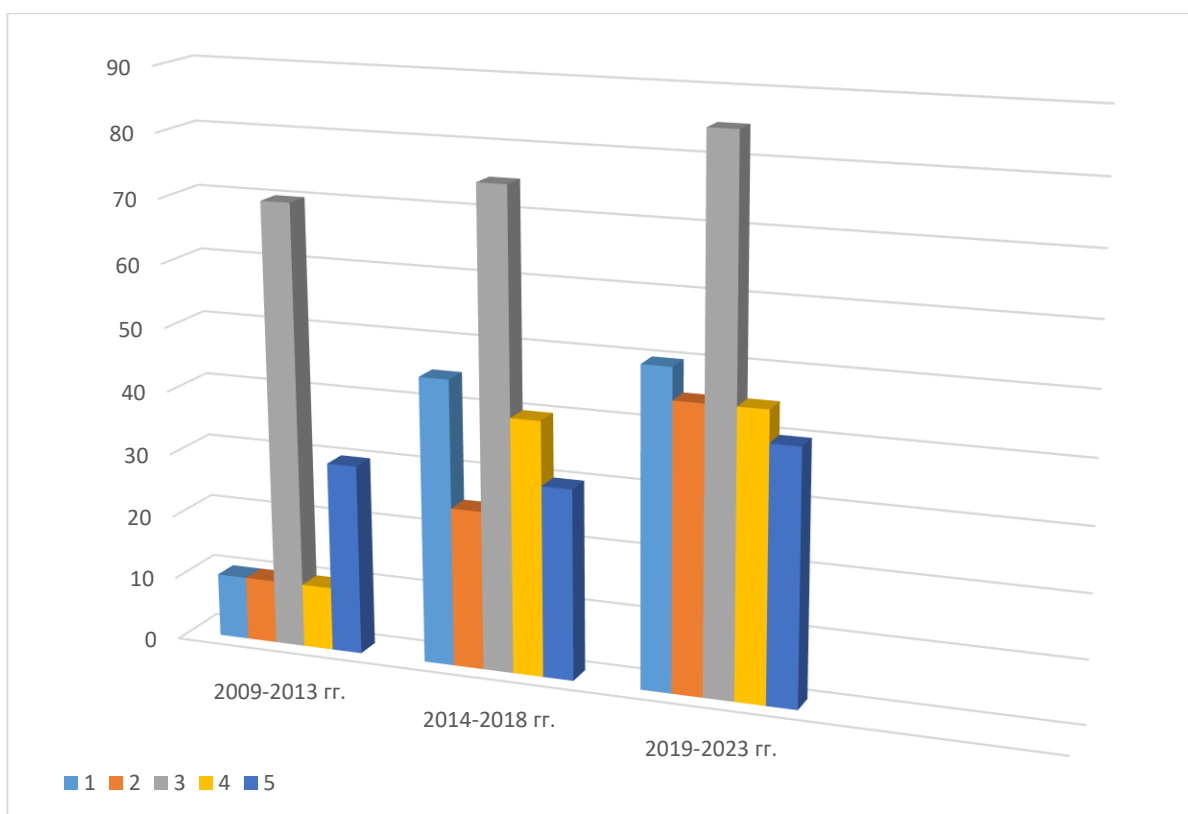

Диаграмма 2 – Данные по уровню «Преимущества», представленные на основе анкетирования студентов-лингвистов (2009–2023 годы)

Таким образом, проведенное опытно-экспериментальное обучение охватывало 450 студентов факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета, обучающихся по следующим направлениям и уровням подготовки: бакалавриат (45.03.01 Лингвистика (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»)); специалитет (45.05.01 Перевод и переводоведение (специализации «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»)) – и проходило в три этапа (2009–2013 годы, 2014–2018 годы, 2019–2023 годы). Основными критериями оценки обучения китайскому языку студентов-лингвистов выступили количественные показатели, которые были основаны на критериях и уровнях оценивания компетенций по блокам (таблицы 11, 13, 15), и качественные показатели (на основе методики удовлетворенности студентов полученным образованием в НИ ТГУ). В результате проведенного

исследования были выявлены его положительные и отрицательные стороны на протяжении с 2009 по 2023 годы, что позволило скорректировать и модернизировать обучение в соответствии с поставленными задачами и требованиями рынка труда, обеспечивая его открытость и гибкость. Так, опытно-экспериментальное обучение доказало эффективность разработанной методики обучения китайскому языку, в основе которой лежит модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода.

4.3 Методические рекомендации по организации процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции

Организация процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов в современном мире имеет свои особенности, которые должны быть учтены в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования; требованиями, продиктованными рынком труда; а также на основе специфики самого китайского языка и его этнолингвистической специфики.

На факультете иностранных языков Томского государственного университета обучение китайскому языку студентов-лингвистов ведется с 2003 года, и за прошедший период времени сложилась комплексная методическая система, способная отвечать предыдущим указанным требованиям, а также зарекомендовавшая себя среди работодателей.

Методика обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на базе синергетического подхода, по нашему мнению, должна быть реализована в соответствии со следующими особенностями.

1. Необходимо опираться на предложенные в данном диссертационном исследовании подходы, принципы и методы, где центрообразующими являются синергетический подход, учитывающий изменения элементов системы (внутренние, внешние), которые находят свое отражение в языке, особенностях перевода и, соответственно, в методике обучения, а также этнолингвистический подход, учитывающий взаимосвязь истории, культуры, философско-религиозных направлений, этнокультурной модели поведения китайского народа с китайским языком.

2. Принципы обучения китайскому языку студентов-лингвистов: системность, целостность / неразрывность системы, взаимосвязь компонентов, технологичность, адаптивность к рынку, открытость, эффективность.

3. Содержание обучения определяется:

1) блоками компетенций, учитывающих специфику китайского языка и цивилизации;

2) особенностями перевода при работе с русско-китайской языковой парой;

3) требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и спецификой изменений на рынке труда.

4. Необходимость рационального и поэтапного сочетания внедрения знаниевой и практической компоненты, при реализации которых возможно развитие компетенций китаиста на необходимом уровне.

5. Необходимость внедрения в программу обучения лекционных и практических занятий, которые не предусмотрены при обучении студентов другим языкам. Так, например, на начальном этапе обучения для становления развития этнолингвистического знания в учебные планы программ по направлению подготовки бакалавров 45.03.02 Лингвистика (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»), по специальности 45.05.01 Перевод и

переводоведение (специализации «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»), включены следующие дисциплины:

- Иероглифика – практическое занятие;
- История китайской письменности;
- Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации.

6. Учебно-методическое обеспечение включает взаимосвязь русскоязычных и аутентичных материалов при обучении китайскому языку студентов-лингвистов. На начальном этапе рекомендуется использование русскоязычных материалов при обучении грамматике китайского языка, однако при реализации таких дисциплин, как «Практика устной и письменной речи» и «Практическая фонетика», предпочтение отдается аутентичным материалам, позволяющим студентам получить прикладные основы этнолингвистического знания.

7. Профессорско-преподавательский состав, обеспечивающий реализацию методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции:

- преподаватели университета, обеспечивающие реализацию практических языковых дисциплин («Практическая грамматика китайского языка», «Практическая фонетика» (1 курс), «Практика устной и письменной речи» (1–2 курсы));
- преподаватели университета, имеющие степень доктора или кандидата наук, обеспечивающие аналитическую компоненту в реализации практических / лекционных дисциплин, авторские курсы («История первого иностранного языка», «История и культура страны изучаемого языка», «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации» и т. д.);
- носители китайского языка, обеспечивающие реализацию практических языковых дисциплин для студентов продвинутого уровня («Практика

устной и письменной речи», «Деловой китайский язык», «Особенности современной коммуникации на китайском языке» и т. д.);

- действующие переводчики, осуществляющие перевод на рынке труда, участвующие в реализации переводческих дисциплин («Технический перевод», «Экономический перевод» и т. д.).

8. Необходимость использования различных форм контроля для обеспечения качества обучения китайскому языку студентов-лингвистов:

Внутренний контроль включает контрольные, самостоятельные работы, промежуточную аттестацию студентов и предполагает участие преподавателей кафедры лингводидактики восточных языков. Помимо этого, данный вид контроля должен сопровождаться анкетированием, опросом преподавателей и студентов для выявления сильных и слабых сторон образовательного процесса.

Внешний контроль обеспечивается в рамках учебной и производственной практики при получении обратной связи от работодателей, в процессе государственной итоговой аттестации (экзамен, защита выпускных квалификационных (дипломных) работ) с привлечением ведущих экспертов. Помимо этого, внешний контроль обеспечивается регулярным успешным участием студентов в процессе сдачи экзамена HSK, участием в языковых и переводческих конкурсах («Китайский мост» (организатор – Институт Конфуция ТГУ), «Конкурс письменного и устного перевода» (организатор – Ассоциация Институтов Конфуция – партнеров вузов провинции Ляонин), «Актуальные проблемы поэтического перевода: перевести или пережить?» (организатор – факультет иностранных языков) и т. д.).

9. Смешанный формат обучения, продиктованный требованиями современного мира и спецификой разработанной методики обучения китайскому языку студентов-лингвистов. Данный формат позволяет выстраивать обучение более гибко, доступно, ресурсоэффективно. Однако мы считаем необходимым разделить формат обучения на несколько блоков: аудиторные занятия, онлайн

синхронные занятия, онлайн асинхронные занятия. У каждого из этих форматов есть своя специфика и особенности.

Аудиторные занятия. Учитывая необходимость обеспечения учебного процесса со спецификой этнолингвистической концепции, в данном случае разумно разделить аудиторную работу обучающихся на 2 категории:

1. Практические / лекционные занятия в соответствии с учебным планом направления обучения. При организации данного вида деятельности важно обращать внимание на этнолингвистическую специфику языковых явлений (вежливые формы обращения и общения, специфику коммуникации и отдельных выражений (например, «носить зеленую шляпу», обращаясь к культуре и истории данной страны) и т. д.).

2. Мотивирующие, познавательные мероприятия, проходящие в Томском государственном университете, организованные кафедрой лингводидактики восточных языков, Институтом Конфуция: Капустник, Китайский Новый год, конкурсы, конференции и т. д. Данная деятельность позволяет студентам не только лучше понять менталитет китайского народа, погрузиться в китайский язык, историю, культуру, литературу, но также повысить мотивацию при обучении китайскому языку и переводу.

Онлайн синхронные занятия. В настоящее время мы имеем ряд платформенных решений, позволяющих проводить онлайн-занятия с аудиторией синхронно. На факультете иностранных языков в рамках реализации методики обучения китаистов-практиков используются следующие платформы: Zoom, VooV. Использование той или иной платформы зависит от образовательных целей, функционала и локализации преподавателя и обучающихся. В настоящее время платформа Zoom имеет временные ограничения, которые могут нарушать образовательный процесс, хотя и студенты, и преподаватели освоили инструментарий и способны свободно его использовать. Однако в связи с системой фильтрации содержимого интернета в КНР (проект «Золотой щит» 金盾工程, jīndùn gōngchéng) данная программа не работает. И в том случае, если

преподаватель или студенты находятся в Китае, у них нет возможности подключиться к онлайн-занятию, что вызывает ряд сложностей.

На факультете иностранных языков Томского государственного университета студентами-китаистами чаще используется платформа VooV Meeting (Tencent), которая обладает похожим функционалом с Zoom, не имеет ограничений по времени, в которой доступно подключение большего количества участников конференции (более 100 человек). Тем самым, данная платформа отвечает требованиям студентов и преподавателей кафедры лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков Томского государственного университета.

Особое внимание в данном диссертационном исследовании хотелось бы уделить *онлайн асинхронным занятиям*, что представляет трудность и порой является недоступным для студентов и преподавателей, работающих с китайским языком. Данная проблема объясняется следующими причинами:

1. Невозможность использования Moodle на территории КНР, т. е. если студенты находятся на языковой или образовательной стажировке, то нет возможности полноценно выполнять задания.

2. Недоступность ряда китайских платформ для студентов, которые находятся на территории РФ.

Тем самым, в данном исследовании мы посчитали целесообразным представить те платформенные решения, которые используются студентами и преподавателями кафедры лингводидактики восточных языков для обеспечения образовательного процесса. Данные платформы мы разделили на три группы:

- 1) платформы с общей функциональностью, обеспечивающие студентам-китаистам возможность расширить свои фоновые знания;

- 2) стриминговые платформы, обеспечивающие доступ к специалистам со всего мира, работающим в реальном секторе;

- 3) платформы для изучения иностранного языка, обеспечивающие развитие и поддержание на должном уровне владение китайским языком.

Платформы с общей функциональностью – разнопрофильные платформы (естественно-научные, гуманитарные, физико-технические направления), включающие широкие возможности кастомизации, в том числе ориентирование на корпоративного клиента. Контент разрабатывается профессионалами в различных областях, преподавателями университетов. Ниже приведены примеры наиболее популярных платформенных решений в России и КНР:

Bilibili (<https://www.bilibili.com/>). В настоящее время Билибили (английское название – bilibili) является культурным сообществом и видеоплатформой с высокой концентрацией молодых поколений в Китае. Особенность данной платформы заключается в том, что она не только предназначена для социальных развлечений, хобби, но также охватывает различные области знаний и навыков, а также обладает мощными функциями.

NetEase (<https://open.163.com/>). NetEase Open Class был запущен в октябре 2010 года. Это ведущая китайская платформа для онлайн-обучения, включающая разнообразный контент. Онлайн-видеоматериалы открытого класса поступают от всемирно известных университетов, таких как Гарвардский университет, Оксфордский университет, Йельский университет, и их содержание охватывает гуманитарные науки, общество, искусство, финансы и другие области.

Международная онлайн-версия предназначена для сбора первоклассных онлайн-курсов из Китая и других стран, в первую очередь с поддержкой китайского и английского языков, а также русского, испанского, французского и японского. Платформа поддерживает несколько форм онлайн-образования, таких как MOOC, прямые трансляции, курсы, после прохождения которых выдаются сертификаты и онлайн-дипломы. NetEase Open Class также включает онлайн-заметки, которые помогают пользователям наметить перспективу своего личного развития и получить вдохновение. Пользователи также могут следить за платформой, делиться информацией и обсуждать полученную информацию, а также использовать инструменты исправления ошибок и обратной связи,

предоставляемые веб-сайтом, для улучшения видео-субтитров, чтобы помочь людям улучшить уровень владения языком.

Платформа разделена на систему онлайн-обучения и систему управления курсами. Обучающиеся могут свободно выбирать курсы, слушать уроки и обсуждать их в сообществе, используя личный кабинет. Система выставляет баллы в зависимости от хода уроков, куда преподаватели могут загружать обучающие видео, добавлять учебные материалы.

9 ноября 2011 года NetEase был официально запущен проект «Открытый урок китайского университета», как первый крупномасштабный общедоступный онлайн-курс университетов Китая. Эти курсы были организованы более чем десятью известными китайскими университетами, такими как Пекинский университет и Университет Цинхуа. Первая серия включает 20 курсов, охватывающих информационные технологии, культуру, архитектуру, психологию, литературу, историю и другие дисциплины.

В ответ на запросы профессионального образования и обучения на протяжении всей жизни NetEase создала новые модели онлайн-образования, такие как учебные лагеря, престижная школьная сертификация, корпоративная сертификация и международные онлайн-программы MBA для университетов, предприятий и обучающиеся.

MOOK Китайского университета (<https://www.icourse163.org/>). China University MOOC – платформа онлайн-обучения китайскому языку, включающая MOOK, была запущена в мае 2014 года ведущей отечественной интернет-компанией NetEase и Обществом высшего образования «Love Courses Network».

Миссия данной платформы заключается в продвижении национальных высококлассных открытых курсов Министерства образования и курсов MOOC из известных китайских университетов. На платформе собрано множество курсов колледжей и университетов в рамках проекта 985 (985 工程), основной задачей которого являлось развитие системы высшего образования в КНР с целью вхождения в международное научное и образовательное сообщество.

Каждый курс начинается регулярно, и весь процесс обучения включает в себя несколько ссылок: просмотр видео, участие в обсуждениях, отправка домашних заданий, вопросы по курсу и выпускные экзамены.

В процессе разработки MOOC Китайского университета в группу вошли известные китайские университеты, такие как Пекинский университет, Университет Фудань, Университет Чжэцзян, Университет Цинхуа в Синьчжу, Тайвань, Азиатский исследовательский институт Microsoft и многие другие известные университеты и учреждения, с целью продвижения идей в различных направлениях деятельности.

Superstar Erya (<http://erya.mooc.chaoxing.com/>). Официальный веб-сайт Chaoxing Erya (erya.mooc.chaoxing.com) является дочерней компанией Beijing Century Chaoxing Information Technology Development Co., Ltd., был зарегистрирован и учрежден в филиале Haidian 4 августа 2010 года. Платформа корпоративного веб-сайта для решения проблем внедрения общего образования в китайских колледжах и университетах.

Содержание разделено на 6 разделов: всеобъемлющая грамотность, общие навыки и основы роста (профессионального и личностного), общеразвивающее образование, инновации и предпринимательство, а также консультирование при поступлении в аспирантуру. Материалы поступают из крупных университетов со всего Китая. Это платформа для асинхронного обучения и повышения своего уровня развития.

Himalayan (<https://www.ximalaya.com/>). Himalaya – это платформа, которая содержит подкасты, охватывающие финансовые, культурные, исторические вопросы, романы и развлекательные альбомы; образовательный контент, подходящий для детей, классический контент, подходящий для среднего возраста и пожилых людей; в контенте присутствуют как аудиоподкасты, так и аудиотрансляции в прямом эфире.

Стриминговые платформы (англ. stream, поток) – платформы, обладающие высокой степенью интерактивности в режиме реального времени,

обеспечивающие эффективное общение и взаимодействие между коммуникантами, а также возможностью повышения уровня усваиваемого материала путем использования записи для повторения пройденного материала или использования уже этого контента для развития последующих профессиональных качеств. Непрерывный рост онлайн-вещания наметился в период пандемии COVID-19, однако, когда ограничения ослабли, данный тип платформ продолжают использовать как в образовательном процессе, так и в профессиональной деятельности. На наш взгляд, это связано, в первую очередь, с возможностью «преодолевать расстояния» и, например, привлекать в учебный процесс специалистов со всего мира, обеспечивая качественное обучение китайскому языку студентов-лингвистов.

Tencent Classroom (<https://ke.qq.com/>). Платформа онлайн-обучения Tencent Classroom – крупномасштабная платформа профессионального онлайн-образования, запущенная Tencent, которая реализует полный цикл замкнутого цикла «поиск курсов + уроки в режиме реального времени + напоминания».

Преимущества: 1) использование Tencent Classroom для онлайн-обучения требует незначительных настроек, синхронизация происходит без задержек; 2) интерфейс в целом относительно прост в эксплуатации, а организовать занятие может необученный пользователь; 3) существует несколько относительно простых интерактивных настроек, таких как «поднять руку», «войти», «бланк ответов» и т. д.; 4) присоединиться к занятию, автоматическое подключение происходит в последующие занятия после первого присоединения; 5) наличие функции обмена аудиосообщениями; 6) бесплатная и открытая система. К недостаткам же использования данной платформы можно отнести проблемы со скоростью Интернета и невозможностью участвовать в обучении из-за нестабильности сети получателя.

Duobei (<http://www.duobei.com/>). Платформа Duobei предоставляет возможность поиска хороших преподавателей и курсов в зависимости от потребностей обучающегося, а также возможность опубликовать свои

собственные общедоступные курсы в различных форматах (ppt, pdf, текстовые документы, файлы и изображения). На данной платформе можно найти как платные, так и бесплатные курсы, продукты, операции и технологии.

Взаимосвязь между преподавателем и обучающимся происходит при использовании компьютера и сети Интернет, нет необходимости скачивать дополнительное программное обеспечение для работы.

Dingtalk (<https://www.dingtalk.com/>). Это бесплатная многотерминальная платформа для общения и совместной работы для китайских компаний. Она предоставляет версию для ПК, веб-версию, версию для Mac и мобильную версию. DingTalk был создан китайскими компаниями и помогает им всесторонне повысить эффективность взаимодействия и совместной работы с помощью системных решений (микроприложений).

В 2020 году Ali DingTalk официально выпустил зарубежную версию DingTalk Lite, которая поддерживает традиционный китайский, английский, японский и другие языки; включает видеоконференцию, групповую прямую трансляцию, чат, расписание и другие функции.

В настоящее время функционал платформы Dingtalk разделен на бесплатную и корпоративную версию, которая позволяет отдельным пользователям и компаниям использовать необходимые функции.

Yuketang (<https://www.yuketang.cn/web>). Yuketang был совместно разработан Xuetang Online и офисом онлайн-образования Университета Цинхуа в 2016 году. Он направлен на предоставление новых возможностей в обучении, позволяет высвободить время при аудиторной работе.

Yuketang объединяет сложные методы информационных технологий в PowerPoint и WeChat, а также устанавливает коммуникационный мост между самостоятельной работой и обучением в аудитории, дополняя его. Используя Yuketang, преподаватели получают возможность заранее отправлять учебные материалы для подготовки к занятиям с видео, упражнениями и MOOC, также получая своевременную обратную связь. Получение ответов на вопросы в

режиме реального времени и активная работа в аудиторное время обеспечивают идеальное взаимодействие между преподавателем и обучающимся при традиционной форме обучения. С другой стороны, платформа Yuketang охватывает все звенья образовательного процесса, добавляя полную поддержку трехмерных данных, персонализированные отчеты и автоматические напоминания о задачах, делая процесс обучения более понятным.

В настоящее время новые модели обучения, такие как «перевернутый класс», «микрокласс» и «МООС», основанные на сетевых технологиях, играют важную роль в развитии высококачественных образовательных ресурсов, формировании привычки самостоятельной работы и исследований студентов. Тем самым, данная платформа может обеспечить реализацию новых моделей обучения, т. к. изначально обладает необходимым функционалом: 1) мгновенная реакция на предоставляемый материал (например, использование функции «не понимаю», когда преподаватель видит изначально проблему и может устранить ее); 2) полный цикл, когда преподаватель может использовать «Rain Classroom» для сбора данных обратной связи студентов: «до урока + во время урока + после урока» для анализа и выстраивания последующего материала; 3) простота в использовании, когда преподавателю не нужно записывать видео, не нужно осваивать сложные технологии производства мультимедиа, а необходимо только интегрировать существующие ресурсы из сети; а студентам не нужно устанавливать дополнительные приложения, для подключения используется только QR-код WeChat.

Тем самым, обеспечивается новый формат смешанного обучения, который не только обеспечивает внедрение новых элементов в традиционные формы обучения, но также способствует точному пониманию результатов обучения обучающихся и корректирует ритм обучения для повышения его эффективности.

Платформы для изучения иностранных языков – платформы, нацеленные на формирование и развитие знаний, навыков и умений выстраивания коммуникации на иностранном языке, включая способность анализировать

информацию, воспринимать и воспроизводить контент, а также ориентироваться на этнокультурную модель поведения участников коммуникации.

Большинство китайских платформ по обучению иностранному языку, естественно, в первую очередь рассматривают обучение различным аспектам английского языка (Putclub (<https://www.putclub.com/>), Translation School (<https://www.yxgapp.com>), уроки английского языка (<https://www.xuemanfen.cn>), 51talk (<https://baike.baidu.com/item/51Talk>), vipkid (<https://baike.baidu.com/item/VIPKID>) и т. д.), а не китайскому как иностранному.

Большинство продвинутых платформ по изучению иностранного (китайского) языка используют следующее наполнение: видеодемонстрация, роадмап курса, can-do statements в конце каждого урока для оценки прогресса обучающегося, сопровождение обучающегося по курсу с помощью персонажа или мини-текстовых заметок, которые заменяют реплики преподавателя, мини-саммари правил в каждом последующем шаге, иллюстрации для курса, дозированное распределение материала по слайдам для удобства восприятия, наличие справочных материалов, разнообразие механик упражнений.

По мере развития российско-китайских отношений увеличивается спрос на изучение китайского и русского языков, погружение в специфику менталитета и жизненного уклада двух народов, что подтверждается ростом платформенных решений (особенно в КНР), которые представлены ниже.

JUZI 汉语 (<https://www.office26.com/html/23519.html>). Большая платформа, объединившая изучение, написание, примеры использования, видео. Весь материал поделен по уровням HSK (включая 7–9), что достаточно удобно не только для изучения китайского языка, но и для развития этнолингвистического знания: разъясняется написание и толкование слов и словосочетаний; распознавание незнакомых символов, включая отработку часто используемых; формирование практических навыков написания иероглифического письма; предоставляется видео со сценками реального использования фраз; ежедневно приводятся некоторые известные цитаты и предложения.

Для ежедневного обучения и развития иноязычной коммуникативной компетенции данная платформа играет немаловажную роль, опираясь на возможности и функции: 1. Подробный анализ каждого слова, что позволяет быстро разобраться в соответствующих знаниях. 2. Комплексное содержание. Разнообразный учебный контент, который отвечает всем потребностям в изучении китайского языка. 3. Голосовая демонстрация. Каждое слово и фраза сопровождаются голосовой демонстрацией. 4. Возможность асинхронной работы, что позволяет выстраивать гибкий образовательный график. 5. Удобное использование. Возможность добавления закладок для последующей работы.

Изучение языка посредством чтения комиксов (маньхуа) разных жанров и стилистики, каждый из которых содержит пиньинь, словарь к каждому комиксу, аудиосопровождение. В каждом эпизоде комиксов есть видеоролики по грамматике китайского языка и культуре Китая.

Языковые сцены в комиксах охватывают стандарты лексики HSK и лексики бытового общения.

StudyChinese.ru (<https://studychinese.ru/lessons/>). Портал с уроками китайского языка. На платформе есть упражнения, пословицы и поговорки, русско-китайский разговорник, диалоги, онлайн-словарь, материалы по грамматике.

На StudyChinese, в отличие от других платформ, есть не только три стандартных уровня изучения (базовый, средний и продвинутый), но и курс бизнес-китайского с лексикой для организации деловой встречи и обсуждения условий сделки. Платформа включает в себя уроки, упражнения, консультации, топики по китайскому языку (различные тематики глоссариев, грамматика, диалоги, сленг и т. д.), учебные тексты, иероглифику, словарь, поиск по глоссариям; информацию по поиску работы, вузов, репетиторов и учебных курсов по китайскому языку; игры и видео по изучению китайского языка; пробные тесты HSK и YCT (экзамен по определению уровня владения китайским языком для детей).

Lingualeo (<https://lingualeo.com/ru>). В соответствии с требованиями времени, с февраля 2022 года данная платформа добавила китайский и японский языки в свой пул образовательных решений для изучения иностранного языка. В Lingualeo есть две траектории обучения: для начинающих и для продолжающих. В первом варианте пользователи узнают, как представиться, сказать комплимент, поговорить о погоде и рассказать о себе. Во втором – познакомятся с грамматикой, более сложными грамматическими категориями и конструкциями. Материал сопровождается интересным оформлением в виде приложений, которое обеспечивает визуальное восприятие, что особенно необходимо при изучении иероглифического письма и развития ассоциативной памяти.

ШиБуШи: китайский язык онлайн (www.shibushi.ru). Уроки по китайскому языку, грамматика, иероглифика, лексика, тренажер слов, упражнения, аудио и видеоматериалы для изучения, разговорник, литература, инструменты по работе с китайским, тексты (трансформация иероглифов в пиньинь, работа с иероглифами, поиск счетных слов и др.) и т. д. Есть программы по изучению слов, разбитых по тематике (флешкарты, тесты).

WiKiHSK wikihsk.ru. Является наиболее популярным ресурсом среди студенческого профессионального сообщества. Более 450 грамматических статей с примерами разговорного и письменного стилей, разделенных на 6 уровней сложности китайского языка. Пособие для овладения грамматикой, разговорным общением и для подготовки к HSK. Считается сайтом-справочником по грамматике китайского языка всех уровней международного экзамена HSK.

В Интернете представлены и другие узко специализирующиеся «вспомогательные» платформы по обучению китайскому языку. Так, например, Лингуст – иностранные языки с нуля / lingust.ru (в основе пособия А.Ф. Кондрашевского и других авторов); Chinese Boost / www.chineseboost.com (изучение грамматики китайского языка любого уровня, включает блог, в

котором можно найти информацию по упрощению изучения китайского языка); Магазета / magazeta.com (интернет-издание и база знаний о Китае и китайском языке); 现代汉语、古代汉语语料库 / cncorpus.org/CCindex.as (около 100 миллионов символов, Древнекитайский корпус содержит около 100 миллионов иероглифов от династий Чжоу до Цин, в том числе большинство древних книг); 北京语言大学 BCC 汉语语料库 / bcc.blcu.edu.cn (лексика отражает жизнь современного общества, и в нем есть как письменные, так и устные языковые материалы); LingoHut / lingohut.com (более ста бесплатных уроков китайского языка, разные игры для закрепления слов и выражений), а также всевозможные словари, включающие перевод, транскрипцию, произношение и интерпретацию слов и словосочетаний (Youdao Desktop Dictionary / <https://dict.youdao.com>, Baidu Translation / <https://fanyi.baidu.com>) и т. д.

Таким образом, учитывая сложности процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов, а также недоступность многих ресурсов, считаем целесообразным создание экосистемы китаеязычного образования внутри университета, используя ресурсы образовательных программ Национального исследовательского Томского государственного университета, готовящих китаистов в различных областях («Лингвистика», «Перевод и переводоведение», «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения»), возможности Института Конфуция, а также создание партнерских связей между российскими и китайскими университетами.

Выводы по Главе 4

1. Представлены количественно-качественные показатели успешности обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции:

- факторы, определяющие успешность обучения: запрос на студентов-лингвистов в рамках производственной практики; групповая динамика;

возможность осуществления деятельности в соответствии с заданными критериями (цель, финальный адресат, передача ключевой и других видов информации);

- уровни и формы экспертизы, основанные на компетенциях, соответствующих каждому блоку: блок «Коммуникация» – 1 уровень (университет): входной контроль, текущий контроль, промежуточная аттестация; блок «Аналитика» – 2 уровень (эксперт): текущий контроль (программы практик, курсовые работы); блок «Продюсирование» – 3 уровень (вуз-эксперт, практик-эксперт, работодатель): промежуточная аттестация, государственная итоговая аттестация;

- на основе уровней и шкалы оценивания компетенций (продвинутый, достаточный, пороговый, допороговый) по каждому блоку («Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование») представлены этапы формирования компетенций, формы и критерии их оценивания, а также рекомендованы образцы заданий.

2. Описаны организация и содержание опытно-экспериментального обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции, которое включало в себя три этапа: 1 этап – 2009–2013 годы, количество обучающихся – 55 человек; 2 этап – 2014–2018 годы, количество обучающихся – 178 человек; 3 этап – 2019–2023 годы, количество обучающихся – 217 человек. Измерения проводились по двум показателям: *качественные* – получены в результате проведения анкетирования студентов на основе методики оценки степени удовлетворенности студентов полученным образованием, включают следующие критерии: 1) мотивы выбора китайского языка для изучения, 2) уровень удовлетворенности общеобразовательной программой обучения студентов-лингвистов, 3) удовлетворенность учебно-методическим, техническим и технологическим обеспечением образовательного процесса, качеством проведения занятий по дисциплинам образовательной программы; 4) научная активность студентов; 5) удовлетворенность

профессиональными и общепрофессиональными компетенциями по результатам освоения программы (данные критерии применялись ко всем этапам опытно-экспериментального обучения китаистов-практиков); *количественные* показатели основаны на уровнях сформированности компетенций по соответствующим блокам («Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование»).

3. Зафиксированы и охарактеризованы формы и результаты опытно-экспериментального обучения студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 45.03.01 Лингвистика (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»); по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (специализации «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»). Результаты обучения студентов представлены в следующем соотношении: 1) 2009–2013 годы: блок «Коммуникация» – 55 / 100 %, блок «Аналитика» – 27,5 / 100 %, блок «Продюсирование» – 22,5 / 100 %; 2) 2014–2018 годы: блок «Коммуникация» – 65 / 100 %, блок «Аналитика» – 60 / 100 %, блок «Продюсирование» – 40 / 100 %; 3) 2019–2023 годы: блок «Коммуникация» – 85 / 100 %, блок «Аналитика» – 80 / 100 %, блок «Продюсирование» – 87 / 100 %, что отражает положительную динамику развития компетенций по трем блокам в период с 2009 по 2023 год.

4. Предложены методические рекомендации по организации процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции с позиции формы организации занятий: аудиторные занятия, онлайн синхронные занятия, онлайн асинхронные занятия, а также с учетом результатов, полученных в ходе апробации и внедрения данной методики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обучение китайскому языку имеет достаточно долгую историю, однако в настоящий момент наблюдается отсутствие общих концепций и экспериментально проверенных методических систем обучения, учитывающих следующие необходимые условия обучения китайскому языку: учет особенностей китайского языка как языка изолирующего типа; развитие этнолингвистического знания в процессе обучения, позволяющего рассматривать язык сквозь призму культуры, истории, этнолингвистической модели поведения китайского народа, этнопсихологических факторов, а также философско-религиозных направлений Китая; ориентация на постоянно меняющийся мир.

В рамках данного исследования представлялось целесообразным выявить факторы, влияющие на функционирование китайского языка в современном мире, и рассмотреть специфику анализа китайского дискурса, который опирается на закономерности развития лексических единиц, их особенности, традиционные концепции китайского дискурса, являющиеся частью китайской коллективной памяти (например, этикет, взаимоотношения, гармония, имплицитность, репутация, вежливость, патриотизм, сыновняя почтительность).

Таким образом, в ходе данной диссертационной работы были решены следующие задачи:

1. Разработана и реализована в учебном процессе этнолингвистическая концепция как отражение в языке культурно-исторических явлений, рассматриваемых в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода, объектом исследования которой является синергетическая трехвекторная взаимосвязь (взаимосвязь языка и культуры; взаимосвязь языка и этнокультурной модели поведения; взаимосвязь языка и этнопсихологических факторов), и которая базируется на следующих принципах: субстанциональный, онтологический, эволюционный. В основе

этнолингвистической концепции лежит этнолингвистическое знание как исторически сложившееся в сознании отражение специфики дискурса представителей этнической группы.

2. Выявлена и обоснована специфика обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции на современном этапе развития иноязычного китаеведческого образования, которая опирается на возможность использования дискурс-анализа в образовательном процессе с учетом культурно-специфического и ситуационного характера китайского дискурса на основе его принципов (целостность; диалектический принцип, исторический принцип, локальный / глобальный / межкультурный принцип, принцип непрерывного изучения китайского дискурса) и базовых категорий (пропозиция, референция, экспликатура и имплекатура, инференция, ментальный лексикон). В рамках данного исследования была включена дополнительная категория дискурса, а именно продуцирование как новое смысловое образование, учитывающее взаимосвязь семантико-этимологического аспекта языка и культурно-исторических явлений, которые находят свое отражение в современном мире.

3. Обоснована необходимость применения синергетического подхода к обучению китайскому языку на основе его принципов: принцип коммуникативности, принцип незамкнутости, принцип нелинейности, принцип возникновения порядка через флуктуацию, принцип гомеостатичности. С опорой на этнолингвистическую концепцию с учетом особенностей менталитета китайского народа, при котором четко наблюдается параллель с синергетическим типом мышления (концепция Инь – Ян, принцип «У-вэй», направление «Танпин» и т. д.), был также представлен эволюционно-организационный принцип, позволяющий рассматривать единицы, взаимосвязи между ними и саму систему как субъективные позиции, которые, с одной стороны, находятся в координации друг с другом, с другой стороны, имеют эволюционно сложившуюся индивидуальную специфику.

4. Выделены и обоснованы основные подходы (синергетический, этнолингвистический, коммуникативный, межкультурный, лингвокультурологический, компетентностный) и методы (коммуникативный, аналитический, симуляционный); определены принципы этнолингвистического подхода к системе обучения китайскому языку студентов-лингвистов, а именно: сравнительно-сопоставительный принцип рассмотрения конфигурации культур, исторический принцип, а также отражение исторических реалий в современном мире определенного народа, взаимосвязь философско-религиозных направлений с этнокультурной моделью поведения, роль каузальной атрибуции как культурного предубеждения (как диспозитивной / внутренней (связь поведения с культурными, мировоззренческими и другими личностными качествами участника коммуникации), так и внешней (связь поведения с ситуацией взаимодействия)).

5. Разработана научно обоснованная модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции, в которой отражены основные ее компоненты, показана их взаимосвязь в реальном процессе обучения.

6. На основе разработанной модели создана научно обоснованная и опытно проверенная методика обучения китайскому языку студентов-лингвистов, в основе которой лежит этнолингвистическая концепция. Отражена положительная динамика опытно-экспериментального обучения, а также представлены методические рекомендации по организации процесса обучения китайскому языку студентов-лингвистов.

В перспективе дальнейшего исследования представляется целесообразным научное обоснование и реализация данной методики обучения китайскому языку в русле этнолингвистической концепции в ходе обучения китайцев разных направлений и профилей подготовки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абраамян, Т.С. Конфуцианство в Китае: тогда и сейчас / Т.С. Абраамян, В.Э. Агаркова // Будущее науки-2017: сб. науч. ст. 5-й Междунар. молодежной науч. конф.: в 4-х томах, Курск, 26–27 апреля 2017 года / Отв. ред. Горохов А.А. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – С. 13–15.
2. Анисова, О.Л. Педагогическое сопровождение языковой практики будущих учителей китайского языка в вузах Китая: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Анисова Оксана Леонидовна. – М., 2013. – 181 с.
3. Алексахин, А.Н. Современная теория фонологии и фонетики китайского языка: сб. теоретич. ст. (1990–2023) / А.Н. Алексахин. – М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2024. – 367 с.
4. Алексеева, В.В. Методика обучения переводу деловых писем с листа (китайский язык): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Алексеева Валерия Вячеславовна. – Иркутск, 2006. – 184 с.
5. Алилуйко, Е.А. Формирование коммуникативной культуры менеджеров туризма в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Алилуйко Елена Аркадьевна. – М., 2000. – 148 с.
6. Арекеева, Ю.Е. Основы иероглифического письма: учебное пособие / Ю.Е. Арекеева. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. – 88 с.
7. Ариян, М.А. Лингвистическое образование как инструмент творческого развития социально активной личности студента / М.А. Ариян // Языковая политика и лингвистическая безопасность: мат-лы III Междунар. науч.-образовательного форума, Нижний Новгород, 03–04 октября 2019 года. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2019. – С. 138–142.

8. Ариян, М.А. Методика преподавания иностранных языков: общ. курс / М.А. Ариян, О.Г. Оберемко, А.Н. Шамов. 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: НГЛУ, 2004. – 190 с.
9. Ариян, М.А. Социальное и психологическое развитие студентов в условиях цифрового образования / М.А. Ариян // Психологическая безопасность образовательной среды: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 19–20 февраля 2021 года. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2021. – С. 9–15.
10. Арутюнова, Н.Д. Дискурс Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.
11. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Языкознание: большой энцикл. словарь. – М., 2000. – С. 136–137.
12. Аршинов, В.И. Проблема языка в постнеклассической науке / В.И. Аршинов, Я.И. Свирский // Физика в системе культуры. – М., 1996. – С. 175–194.
13. Астафурова, Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты): дис. ... д-ра пед. наук / Астафурова Татьяна Николаевна. – М., 1997. – 203 с.
14. Афоризмы старого Китая. Китайская классика: новые переводы, новый взгляд. – М.: АСТ, 2004. – 370 с.
15. Бажанов, Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века / Е.П. Бажанов. – М.: «Известия», 2007. – 352 с.
16. Байденко, В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методич. пособие / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.

17. Барышников, Н.В. Обучение иностранным языкам в эпоху цифровизации: гармония слова и цифры / Н.В. Барышников // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в системе современного гуманитарного знания: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, посв. юбилею доктора филологических наук, профессора Труновой Ольги Владимировны, Барнаул, 15 апреля 2022 года. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2022. – С. 33–38.

18. Барышников, Н.В. Толерантность как основа межкультурной коммуникации / Н.В. Барышников // Материалы международного научно-методического симпозиума. – Пятигорск, 2004. – С. 252.

19. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

20. Безукладников, К.Э. Исследование лингвоцифровой компетенции в контексте общей функциональной грамотности / К.Э. Безукладников, В.К. Безукладников, А.А. Прохорова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 2. – С. 105–121.

21. Безукладников, К.Э. Обучение иноязычной монологической речи студентов бакалавриата педагогического вуза на основе междисциплинарной интеграции / К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе, А.В. Назарова // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 453. – С. 195–204.

22. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; под ред., с вступит. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.

23. Беннис, У. Лидеры / У. Беннис, Б. Нанус. – СПб.: Сильван: ИЧП «Чарли», 2001. – 186 с.

24. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Том 1 «Поэзия и проза Древнего Востока» / ред. В. Санович. – М.: «Художественная литература», 1973. – 735 с.

25. Бичурин, Н.Я. О китайском языке и письме / Н.Я. Бичурин. – URL: kartaslov.ru (дата обращения: 04.02.2021).
26. Боас, Ф. Ум первобытного человека / Франц Боас; пер. с англ. А.М. Водена. – М.–Л.: Гос. изд-во, 1926. – 153 с.
27. Большая российская энциклопедия 2004–2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4917009> (дата обращения: 01.02.2024).
28. Борботько, В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – М.: КомКнига, 2007. – 288 с.
29. Борисов, Б.Б. Семантический анализ информационно-коммуникационной нагрузки идеологических концептов риторики лидеров КНР XXI в. / Б.Б. Борисов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 8. – С. 106–108.
30. Буданов, В.Г. Принципы синергетики и языка / В.Г. Буданов // Философия науки. – М., 2002. – Вып. 8. – С. 340–355.
31. Буров, В.Г. Китайско-русский словарь новых слов и выражений / В.Г. Буров, А.Л. Семенов. – М.: Вост. кн., 2007. – 736 с.
32. Вавилов, Н.Н. Китайская власть / Н.Н. Вавилов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. – 663 с.
33. Ван, В. Особенности китайского языка как языка изолирующего типа / В. Ван, О.И. Шарафутдинова // Язык. Культура. Коммуникации. – 2015. – № 2 (4). – С. 5.
34. Ван, Ц. Лингвистический анализ русских переводов «Лунь юй»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ван Цзяньли. – М., 2017. – 178 с.
35. Васильев, Л.С. Древний Китай. Т. 1: Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу. (до VIII в. до н. э.) / Л.С. Васильев. – М., 1995. – 375 с.
36. Веселова, Л.С. Институт «гуаньси» в социальной и культурной истории КНР: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Веселова Людмила Сергеевна. – СПб., 2015. – 29 с.

37. Весеннее чувство. Китайские повести. Параллельные тексты на китайском и русском языках / авт.-сост. Н.Н. Воропаев. – Томск: Изд-во ТПУ, 2000. – 470 с.
38. Винокурова, Д.М. Онлайн обучение в высшем образовании: временное и социальное измерение / Д.М. Винокурова, Н.Р. Максимов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/46PDMN322.pdf>.
39. Волков, К.В. Трансформационный аспект лингвотипологических и лингвокультурных проблем китайско-русского перевода: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Волков Кирилл Васильевич. – М., 2021. – 235 с.
40. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка / И.В. Войцехович. – М.: Восток–Запад, 2007. – 509 с.
41. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собр. Соч.: в 6 т. – М., 1982. – Т. 2. – 504 с.
42. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
43. Галажинский, Э.В. Перспектива развития творческой личности трансфессионала в условиях смены научно-образовательной парадигмы университета / Э.В. Галажинский, В.И. Кабрин // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 447. – С. 207–214.
44. Гао, Ю. Роль лингвокультурологического компонента в преподавании китайского языка / Ю. Гао, М.Н. Озолина // Лингвистика и современное иноязычное образование: сб. науч. тр. – М.: МГОУ, 2020. – С. 25–33.
45. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учеб. / Н.К. Гарбовский. – 2-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
46. Гельбрас, В.Г. Геоэкономическая стратегия Китая / В.Г. Гельбрас // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 1. – С. 15–25.

47. Голубева, Н.А. Слово. Текст. Дискурс. Прецедентные единицы: монография / Н.А. Голубева. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. – 401 с.
48. Голубева, Н.А. Языковой курс. Грамматика текста: Грамматика дискурса (лекции и семинары) / Н.А. Голубева. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2022. – 273 с.
49. Горелов, В.И. Грамматика китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1974. – 276 с.
50. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
51. Готлиб, О.М. Лингвострановедение Китая / О.М. Готлиб. – М.: Муравей, 2005. – 105 с.
52. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М., 1989. – С. 217–237.
53. Григорьева, А.А. Обучение китайскому языку студентов языкового вуза на основе регионально-этнического подхода: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2 / Григорьева Анна Анатольевна. – Екатеринбург, 2023. – 174 с.
54. Григорьева, А.А. Сравнение как средство создания образности художественного текста в китайском языке / А.А. Григорьева, Т.В. Ордахова, В.В. Лебедева // Современное состояние и пути развития науки XXI века: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Стерлитамак, 30 мая 2017 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2017. – С. 119–126.
55. Григорьева, Т.П. Синергетика и Восток / Т.П. Григорьева // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 90–102.

56. Гришаева, Е.Б. Языковая актуализация культурных смыслов и языковая вариативность / Е.Б. Гришаева, И.С. Добряева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: мат-лы XI Междунар. науч. конф. В 2-х частях, Челябинск, 07–09 апреля 2022 года / отв. редактор Л.А. Нефедова. Часть 2. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. – С. 25–27.

57. Гумбольдт, В. 1830/35 – О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / пер. с нем. // Гумбольдт В. Избр. труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 34–298.

58. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.

59. Гураль, С.К. Приоритеты группового обучения / С.К. Гураль // Учитель, ученик, учебник: мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2007. – С. 210–215.

60. Гураль, С.К. Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе: языковой вуз: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.02 / Гураль Светлана Константиновна. – Тамбов, 2009а. – 47 с.

61. Гураль, С.К. Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе: языковой вуз: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.02 / Гураль Светлана Константиновна. – Тамбов, 2009б. – 589 с.

62. Гураль, С.К. Дискурс-анализ в свете синергетического видения: учеб. пособие / С.К. Гураль. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012а. – 176 с.

63. Гураль, С.К. Язык как саморазвивающаяся система: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 130002 – «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)» / С.К. Гураль. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012б. – 118 с.

64. Гураль, С.К. Синергетическое поле обучения иноязычному дискурсу / С.К. Гураль, В.М. Смокотин. – Томск: Издательство Томского университета, 2023. – 342 с.

65. Гурулева, Т.Л. Сопоставительный анализ коммуникативного поведения этнической языковой личности: параметры и технология описания речевого портрета / Т.Л. Гурулева // Культура и цивилизация. – 2016. – Т. 6, № 6А. – С. 326–335.

66. Гурулева, Т.Л. Речевой портрет этнической языковой личности (сопоставительная характеристика китайской, русской и английской языковых личностей) / Т.Л. Гурулева // Культура и цивилизация. – 2017а. – Т. 7, № 3А. – С. 196–205.

67. Гурулева, Т.Л. Речевой портрет китайской языковой личности / Т.Л. Гурулева. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Информационно-технологический центр», 2017б. – 159 с.

68. Гурулева, Т.Л. Компетенции владения китайским языком. Результаты сопоставительного лингводидактического исследования: монография / Т.Л. Гурулева. – М.: Издательский дом ВКН, 2018. – 228 с.

69. Гурулева, Т.Л. Возможности применения информационных ресурсов перевода в китайско-русской языковой паре / Т.Л. Гурулева // Современное педагогическое образование. – 2021а. – № 5. – С. 197–202.

70. Гурулева, Т.Л. Модель межкультурной коммуникативной компетенции в кодовой интерпретации / Т.Л. Гурулева // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021б. – № 1. – С. 93–96.

71. Гурулева, Т.Л. Инновации КНР в области международного обучения китайскому языку / Т.Л. Гурулева // Синология в XXI в.: мат-лы междунар. науч. конф., Улан-Удэ, 12 октября 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021в. – С. 99–108.

72. Гурулева, Т.Л. Подходы к обучению китайскому языку в аспекте формирования межкультурной образовательной парадигмы / Т.Л. Гурулева // Язык и культура. – 2021г. – № 54. – С. 113–130.
73. Данков, А.Г. Большая игра в Центральной Азии в XIX в. в контексте большой азиатской политики: место и роль Цинской / А.Г. Данков // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сб. науч. тр. междунар. семинара, Алма-Ата, 19–23 августа 2019 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «ОнтоПринт», 2019. – С. 229–237.
74. Дашевская, Г.Я. Китайский язык для делового общения / Г.Я. Дашевская, А.Ф. Кондрашевский. – М.: Муравей, 1999. – 352 с.
75. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 2000. – 308 с.
76. Демидова, Т.В. Политический дискурс китайского языка как предмет преподавания и формирования компетенции переводчика / Т.В. Демидова, Т.М. Соловьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 11-2. – С. 107–112.
77. Демина, Н.А. Китайский язык. Страноведение: учеб. пособие / Н.А. Демина, Чжу Канци. – М.: Вост. лит., 2004. – 351 с.
78. Демьянков, В.З. Продуцирование, или порождение речи / В.З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 129–134.
79. Деопик, Д.В. О системе пространственных представлений древних китайцев (по данным «Шань хай цзин») / Д.В. Деопик // XIX научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. 1. – М., 1978. – С. 100–103.
80. Деопик, Д.В. История Древнего Востока. Курс лекций / Д.В. Деопик. – М., 1998. – 304 с.

81. Деопик, Д.В. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Ч. 2 / Д.В. Деопик, М.Ю. Ульянов // Вопросы эпиграфики. Вып.6. – М., 2012. – С. 205–249.
82. Дмитриев, С.В. Тангуты / С.В. Дмитриев, С.А. Комиссаров // Большая Российская Энциклопедия в 35 т. Т. 31. – М., 2016. – С. 529.
83. Дмитриева, Е.Н. Языческие мотивы в системе русской народной культуры XIX века (на примере заговоров): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дмитриева Елена Николаевна. – М., 2004. – 20 с.
84. Дмитриева, Е.Н. Достоинства и риски инновационных технологий в обучении иностранному языку / Е.Н. Дмитриева, Д.А. Биляева // Психологическая безопасность образовательной среды: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 19–20 февраля 2021 года. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2021. – С. 84–90.
85. Древнекитайская философия. Эпоха Хань (составитель Ян Хиншун). – М.: Наука Главная редакция восточной литературы, 1990. – 523 с.
86. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 томах / Н.В. Абаев, М.В. Анашина, С.Р. Белоусов [и др.]; Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. Т. 1. – М.: Восточная литература, 2006. – 727 с.
87. Ефимова, С.К. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов-билингвов при обучении японскому языку (на примере Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ефимова Сардана Кимовна. – Н. Новгород, 2021. – 182 с.
88. Жигалев, Б.А. Способы повышения мотивации при овладении иностранным языком в школе и вузе в условиях воспитательной деятельности и формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся / Б.А. Жигалев, К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе // Новые подходы в лингвистике и педагогическом образовании: коллективная монография. – Н. Новгород:

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 49–59.

89. Завьялова, О.И. Лингвистические музеи в Китае: от местных диалектов до языков мира / О.И. Завьялова // Проблемы Дальнего Востока. – 2023. – № 6. – С. 169–178.

90. Задоевко, Т.П. Начальный курс китайского языка. Часть 1 / Т.П. Задоевко, Хуан Шуин. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2010. – 304 с.

91. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2019. – № 2. – С. 87.

92. Зимняя, И.А. Социальные компетентности в контексте государственных образовательных стандартов / И.А. Зимняя, М.Д. Лаптева, Н.А. Морозова // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 2 – С. 22–28.

93. Иванов, П.П. Университет 360: образовательное брокерство и трансфер неформального образования / П.П. Иванов, Г.М. Парникова // Высшее образование сегодня. – М.: Российский новый университет, 2022. – С. 2–7.

94. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. / В.Л. Ларин, Н.В. Кочешков, Г.П. Белоглазов [и др.]; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Кн. 3. – Владивосток: Федеральное государственное унитарное предприятие «Издательство Дальнаука», 2004. – 344 с.

95. Кабрин, В.И. Глава 1. Психологические перспективы потенциализации креативного лидерства трансфессионала в университетском образовании / В.И. Кабрин, Э.В. Галажинский // Новые психологические контексты становления личности в меняющемся мире. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – С. 11–68.

96. Калинин, О.И. Анализ метафоричности текстов военных доктрин на русском, китайском и английском языках / О.И. Калинин // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 110–121.
97. Калинин, О.И. Курс лекций по стилистике китайского языка / О.И. Калинин, Л.А. Радус. – М.: ВКН, 2017. – 344 с.
98. Капра, Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Ф. Капра. – М.: ИД «София», 2003. – 336 с.
99. Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИЯЗ: Перемена, 1992. – 330 с.
100. Карасик, В.И. Ритуальный дискурс / В.И. Карасик // Жанры речи. – Саратов, 2002а. – Вып. 3. – С. 157–171.
101. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Перемена, 2002б. – 477 с.
102. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл.: 10.02.19 / Кибрик Андрей Александрович. – М., 2003. – 90 с.
103. Китайгородская, Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам / Г.А. Китайгородская. – М.: Высш. шк., 2009. – 277 с.
104. Китайская философия: Энциклопедический словарь / Н.В. Абаев, Ц. Ань, М.А. Асланова [и др.]; Российская Академия наук Институт Дальнего Востока. – М.: Издательство Мысль, 1994. – 573 с.
105. Китайские мыслители, 2022. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%AF%B8%E5%AD%90%E7%99%BE%E5%AE%B6/16808?fr=aladdin> (дата обращения: 09.09.2022).
106. Князева, Е.Н. Мыслить синергетически значит мыслить диалектически / Е.Н. Князева // Актуальные вопросы диалектики: (историко-философские аспекты). – М.: Кафедра философии РАН, 2000. – С. 113–117.

107. Комарова, Э.П. Бизнес-коммуникации в эпоху перемен: векторы развития / Э.П. Комарова, Е.А. Стояновская. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – 198 с.
108. Комиссаров, С.А. Мавзолей императора Цинь Шихуанди: учеб. пособие / С.А. Комиссаров, О.А. Хачатурян. – Новосибирск, 2010. – 216 с.
109. Кондрашевский, А.Ф. Практический курс китайского языка. Пособие по иероглифике / А.Ф. Кондрашевский. – М.: Издательство ВКН, 2023. – 140 с.
110. Концевич, Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте: пособие по транскрипции / Л.Р. Концевич. – М.: Восток–Запад, 2002. – 215 с.
111. Конфуций. Изречения. Книга песен и гимнов. – М.: Издательство АСТ, 2011. – 507 с.
112. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КДУ, 2010. – 346 с.
113. Кочергин, И.В. Обучение монологической неподготовленной речи на китайском языке на базе комплексного применения ТСО на среднем этапе в языковом вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Кочергин Игорь Васильевич. – М., 1984. – 193 с.
114. Кобзев, А.И. Китай и взаимосвязи иероглифики с континуализмом, а алфавита с атомизмом / А.И. Кобзев // Общество и государство в Китае: ХLI науч. конф. / Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 2011. – С. 314–325.
115. Коньшева, А.В. Формирование лингвокультурной компетенции при обучении иностранному языку в вузе / А.В. Коньшева // Профессиональное образование. – 2023. – № 1 (51). – С. 36–40.
116. Кочергин, И.В. Очерки лингводидактики китайского языка. 2-е изд., испр. и доп. / И.В. Кочергин. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. – 192 с.
117. Кочергин, И.В. Основы научно-технического перевода с китайского языка на русский: учебник / И.В. Кочергин. – М.: Восточная книга, 2012. – 624 с.

118. Кочергин, И.В. Очерки лингводидактики китайского языка. Изд. 3-е, перераб. / И.В. Кочергин. – М.: Восточная книга, 2012б. – 184 с.
119. Крюков, М.В. У истоков древних культур Восточной Азии / М.В. Крюков // Народы Азии и Африки. – 1964. – № 6. – С. 85–99.
120. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. – М., 2000. – С. 5–13.
121. Кубрякова, Е.С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности / Е.С. Кубрякова, Л.В. Цурикова // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. – М., 2008. – С. 183–209.
122. Куликова, Л.В. Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Куликова Людмила Викторовна. – Красноярск, 2006. – 327 с.
123. Кулинцев, Ю.В. Университет ШОС в контексте концепции ЭПШП и его роль в воспитании молодого поколения / Ю.В. Кулинцев // Форум нового Шелкового пути (Алматы – 2017): матер-лы междунар. форума «Сотрудничество и инновации в области образования стран «одного пояса – одного пути», Алматы, 28–30 июня 2017 года / Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Нанкинский педагогический университет Китая. – Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2017. – С. 59–63.
124. Культурная лингвистика человека, 2011. – URL: <https://www.termonline.cn/search?searchText=%E4%BA%BA%E7%B1%BB%E6%96%87%E5%8C%96%E8%AF%AD%E8%A8%80%E5%AD%A6> (дата обращения: 18.03.2024).
125. Куприянова, Ю.А. Теоретические основы курса «Практикум устного общения на китайском языке» / Ю.А. Куприянова, Т.В. Пересадыко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1. – С. 141–145.

126. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
127. Леонова, Д.Ю. Символика цветов в китайском и русском языках / А.Н. Вострикова, Д.Ю. Леонова // Философия и наука в культурах Запада и Востока: сб. ст. по мат-лам II Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Томск, 06–07 июня 2018 года / Национальный исследовательский Томский государственный университет; отв. редактор Е.В. Тихонова. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. – С. 15–18.
128. Ли, Циншань. Чжунгожэнь синь лунь. Цун минь янь кань минь синь (Новое толкование китайцев. Душа народа сквозь призму народных пословиц) / Ли Циншань. – Пекин, 1996.
129. Ли, Я. Анализ лингвистических особенностей в бизнес-коммуникации на китайском и русском языках / Я. Ли, Л.П. Халяпина // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 4. – С. 187–192.
130. Ли, Я. Методика обучения бизнес-коммуникации на основе поликультурного подхода в условиях дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2 / Ли Янь. – СПб., 2023. – 249 с.
131. Лин, Х. Отражение национального характера в китайском языке / Лин Хайянь // Иностранные языки в высшей школе. – 2013. – № 4. – С. 90–95.
132. Макаренко, Л.А. Формирование нероглифической грамотности будущего учителя китайского языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Макаренко Лидия Александровна. – Н. Новгород, 2023. – 197 с.
133. Макаров, М.Л. Языковой дискурс и психология / М.Л. Макаров // Язык и дискурс: когнитивные и коммуникативные аспекты. – Тверь, 1997. – С. 34–44.
134. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.

135. Маланханова, А.Е. Методика обучения студентов переводу текстов экономической направленности с китайского языка на русский язык на основе современных информационных и коммуникационных технологий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Маланханова Антонина Енжиевна. – М., 2021. – 212 с.

136. Малинецкий, Г.Г. Синергетика и прогноз. Настоящее и будущее / Г.Г. Малинецкий, С.П. Курдюмов // Новое в синергетике: взгляд в третье тысячелетие. – М., 2002. – 478 с.

137. Малых, О.А. Обучение студентов произносительной стороне речи на китайском языке в условиях учебного трилингвизма / О.А. Малых // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-5. – С. 224–230.

138. Малых, О.А. Формирование фонологической компетенции студентов в условиях учебного трилингвизма (китайский язык, языковой вуз): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Малых Оксана Андреевна. – М., 2019. – 203 с.

139. Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М.: «Издательство Апрель», ООО «Издательство АСТ», Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. – 632 с.

140. Маслов, А.А. Загадки, тайны и коды «Дао дэ цзина» / А.А. Маслов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 272 с.

141. Маслов, А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения» / А.А. Маслов. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 109 с.

142. Масловец, О.А. Интенциональность и диалог культур в обучении китайскому языку / О.А. Масловец // Китайская лингвистика и синология: Тезисы докладов междунар. конф., Москва, 03–05 октября 2019 года. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019а. – С. 282–285.

143. Масловец, О.А. Управление смыслообразованием как важный компонент интенционального обучения иностранному языку / О.А. Масловец // Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики: сб. ст. I междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18 апреля 2019 года. – М.: Московский государственный институт международных отношений

(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019б. – С. 225–230.

144. Маснев, Д.В. Инвестиционная стратегия Китая в странах Центральной Азии / Д.В. Маснев, С.В. Вольфсон // Наука. Технологии. Инновации: XV Всерос. науч. конф. молодых ученых, посв. Году науки и технологий в России. Сб. науч. тр. в 10 ч., Новосибирск, 06–10 декабря 2021 года. Ч. 9. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 121–124.

145. Матурана, У. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания / У. Матурана, Ф. Варела. – М.: Прогресс-традиция, 2001. – 207 с.

146. Матушанский, Г.У. Методологические принципы компетентностного подхода в профессиональном образовании / Г.У. Матушанский, О.Р. Кудаков // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 11–12 (77–78). – С. 41–47.

147. Мильруд, Р.П. К проблеме создания учебника иностранного языка: синергетический подход / Р.П. Мильруд // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2004. – № 3. – С. 119–125.

148. Минакова, Л.Ю. Обучение иноязычному дискурсу студентов естественных специальностей с использованием профессионально ориентированных проектов (английский язык, неязыковой вуз): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Минакова Людмила Юрьевна. – Томск, 2013. – 147 с.

149. Минеев, В.В. История и философия науки: дистанционно-лекционное сопровождение для аспирантов КНЦ СО РАН / В.В. Минеев. – Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук». – 2012. – URL: <https://career.krasn.ru/upload/medialibrary/97c/97cb9b99aff06481a97ae518357b4e81.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

150. Миролюбов, А.А. История отечественной методики обучения иностранным языкам / А.А. Миролюбов. – М.: Ступени, Инфра-М, 2002. – 448 с.

151. Мистический черный цвет // Китай. – 2012. – № 5. – URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2012-06/04/content_457213.htm (дата обращения: 20.05.2018).
152. Молоткова, Ю.В. Обучение китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза / Ю.В. Молоткова. – Минск: РИВШ, 2016. – 178 с.
153. Мункуева, Р.Б. Понятие национального характера / Р.Б. Мункуева, Ю.А. Серебрякова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – № 3–3. – С. 32–37.
154. Мясников, В.С. Квадратура китайского круга / В.С. Мясников. – М.: Институт востоковедения РАН, Восточная литература, 2006. – 1178 с.
155. Нагибина, И.Г. Китайский дискурс: концепция культурологического анализа / И.Г. Нагибина, Л.В. Куликова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – 180 с.
156. Национальная исследовательская сеть по языковой политике КНР (Гоцзя юйвэй кэйянь ван). – URL: <http://www.ywky.org/> (дата обращения: 07.05.2020).
157. Национальный комитет по работе с письменным и устным языком (Гоцзя юйянь вэньцзы гунцзо вэйюаньхуэй). – URL: <http://china-language.gov.cn/> (дата обращения: 15.06.2019).
158. Нечаев, Н.Н. Психолого-педагогические основы подготовки специалистов в вузе / Н.Н. Нечаев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 112 с.
159. Николаева, Д.А. Рабочая программа по дисциплине «Теория, история и методология этнологической науки» / Д.А. Николаева. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, 2012. – 25 с.
160. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII: Языкознание в Китае / под ред. Софронова М.В. – М.: Прогресс, 1989. – 495 с.
161. Новые подходы в лингводидактике и педагогическом образовании: коллективная монография / К.Э. Безукладников, Е.К. Гитман, Е.П. Глумова

[и др.]. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2022. – 312 с.

162. Новые психологические контексты становления личности в меняющемся мире / Т.Г. Бохан, Е.Ю. Брель, Д.Е. Власова [и др.]. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 282 с.

163. Новый энциклопедический словарь / гл. ред. А.П. Горкин. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 2000. – 1455 с.

164. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Приказ от 12 августа 2020 г. № 969. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/> (дата обращения: 15.09.2021).

165. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Приказ от 12 августа 2020 г. № 989. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-05-01-perevod-i-perevodovedenie-989/> (дата обращения: 15.09.2021).

166. Оберемко, О.Г. Теоретико-методологические основы подготовки переводчика в современных условиях: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Оберемко Ольга Георгиевна. – Н. Новгород, 2003. – 422 с.

167. Оберемко, О.Г. Межкультурный диалог в современном мире: лингвострановедческий аспект иностранного языка: учебное пособие / О.Г. Оберемко, Е.А. Лукьянова. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2023. – 93 с.

168. Огурцов, А.П. Философия науки как конкуренция исследовательских программ / А.П. Огурцов // Методология науки: Исследовательские программы. – М., 2007. – С. 84–116.

169. Огурцова, Ю.О. Особенности материаловедческой терминологии китайского языка / Ю.О. Огурцова, У.В. Хоречко // Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения: сб. тр. IV междунар. науч. конф., Томск, 26–27 октября 2016 года. – Томск: Дельтаплан, 2016. – С. 144–147.

170. Оксюкевич, Е.Д. Русско-англо-китайский бизнес-словарь / Е.Д. Оксюкевич. – М.: Восток–Запад, 2005. – 127 с.

171. Организация объединенных наций. – URL: <https://news.un.org/ru> (дата обращения: 09.02.2022).

172. Орешкова, Н.Л. Лингводидактический потенциал лингвокультурного подхода к обучению китайскому иероглифическому письму / Н.Л. Орешкова, Н.Д. Гальскова // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и перспективы развития: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. онлайн-конференции студентов и молодых ученых, Мытищи – Гомель – Москва – Санкт-Петербург – Минск – Речица, 14 марта 2023 года. – М.: ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», 2023. – С. 263–267.

173. Основы теории речевой деятельности / А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя и др.; отв. ред. А.А. Леонтьев и др. – М.: Наука, 1974. – 367 с.

174. Пак, Е.М. Особенности политического языка в КНР / Е.М. Пак // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2017. – № 1. – С. 88–92.

175. Парникова, Г.М. Регионально-этнический подход к образованию / Г.М. Парникова, Е.П. Павлова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 11 (116). – С. 56–58.

176. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: метод. пособие для преподавателей рус. языка как иностр. / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Рус. яз.: Курсы, 2010. – 568 с.

177. Перепись населения Китая в 2021 году // China Briefing. – 2021. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/perepis%D1%8C-naseleniya-kitaya-v-2021-godu-5-vyvodov-dlya-inostrannyh-investoro/> (дата обращения: 01.02.2022).

178. Петрова, А.С. Сходства и различия свадебных традиций России и Китая в межкультурной коммуникации / А.С. Петрова // Научное мнение. – 2013. – № 8. – С. 61–64.

179. Пиз, А. Язык телодвижений / А. Пиз. – Н. Новгород: Издательство «Ай Кью», 1992. – 272 с.

180. Поляков, О.Г. Некоторые вопросы проектирования системы лингвистического образования / О.Г. Поляков, Н.В. Вязовова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-4 (54). – С. 169–171.

181. Поносов, Ф.Н. Субъекты человеческого познания: структура и специфика функционирования / Ф.Н. Поносов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 113–119.

182. Поршнева, Е.Р. Междисциплинарные основы базовой лингвистической подготовки специалиста-переводчика: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Поршнева Елена Рафаэлевна. – Казань, 2004. – 425 с.

183. Почебут, Л.Г. Традиционная структура психологии этноса / Л.Г. Почебут // Введение в этническую психологию. – СПб., 1995. – С. 35–35.

184. Привороцкая, Т.В. Обучение аудиовизуальному переводу посредством анализа кинодискурса / Т.В. Привороцкая, С.К. Гураль // Язык и культура. – 2016. – № 1(33). – С. 171–180.

185. Пригожин, И.Р. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках: пер. с англ. / И.Р. Пригожин. – М.: Наука, 1985. – 328 с.

186. Прохоров, Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособие / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 224 с.

187. Прохорова, А.А. Формирование мультилингвального образовательного пространства в неязыковом вузе: от традиции к инновации /

А.А. Прохорова // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. науч. тр. к юбилею проф. Г.Г. Молчановой. – М.: Тезаурус, 2015. – С. 253–255.

188. Прохорова, А.А. Эволюция языковой личности будущего специалиста: монолингвизм – билингвизм – мультилингвизм / А.А. Прохорова // Фонетическая рапсодия 2021: межвуз. сб. науч. тр.: к юбилею доктора филол. наук, проф., ведущего научного сотрудника Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», действительного члена Российской Академии Естествознания Галины Михайловны Вишневецкой, Иваново, 22 ноября 2021 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. – С. 90–100.

189. Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. – М.: АСТ, 2017. – 768 с.

190. Рахманин, О.Б. Из китайских блокнотов. О культуре, традициях, обычаях Китая / О.Б. Рахманин. – М.: Наука, 1982. – 112 с.

191. Регионально-этнический подход к образованию: теория и практика / Е.П. Павлова, Г.М. Парникова, Ю.И. Семенов [и др.]. – Якутск: Государственное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Саха (Якутия)», 2021. – 144 с.

192. Ремыга, О.В. Мышление китайского бизнесмена / О.В. Ремыга. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Y6in_VfTbLI (дата обращения: 18.03.2024).

193. Ремыга, О.В. Переговоры с китайскими партнерами / О.В. Ремыга. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3jFOezyi91k> (дата обращения: 21.03.2024).

194. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер; доп. и коммент. Д.И. Ермоловича. – М.: Р. Валент, 2004. – 240 с.

195. Романова, Н.П. Деловой этикет на Востоке: настольная книга бизнесмена / Н.П. Романова, В.В. Багин, И.В. Романова. – М.: Восток–Запад, 2005. – 295 с.
196. Савкович, Е.В. Китайский язык: история и современность: учеб. пособие для студентов-китаистов, преподавателей китайского языка и слушателей курсов повышения квалификации / Е.В. Савкович, Е.В. Тихонова. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2023. – 280 с.
197. Садохин, А.П. Этнология: учебник / А.П. Садохин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
198. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие / А.П. Садохин. – М.: АльфаМ; ИНФРА-М, 2006. – 310 с.
199. Сафонова, В.В. Социокультурный контекст перестройки гуманитарного образования в условиях глобальных геополитических противостояний в XXI веке / В.В. Сафонова // Коммуникативные модусы (коды) как средство формирования общегуманитарных компетенций человека нового поколения: мат-лы междисциплинарной науч. конф., Москва, 27–28 мая 2021 года. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2021. – С. 38–48.
200. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
201. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 2001. – 576 с.
202. Сергеева, О.В. Языковая личность современного выпускника технического вуза как лингвокультурного медиатора: теоретический аспект / О.В. Сергеева, А.А. Прохорова // Язык и культура: сб. ст. XXXI Междунар. науч. конф., Томск, 11–14 октября 2021 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 317–325.
203. Сердюченко, Г.П. Китайская письменность и ее реформа / Г.П. Сердюченко. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1959. – 53 с. (электронная версия): URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kitaipism/text.pdf>

204. Серова, Т.С. Вариативность выражения в тексте перевода инвариантного смыслового содержания исходного текста при обучении письменному переводу / Т.С. Серова, Э.М. Булатова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 3. – С. 110–129.

205. Серова, Т.С. Информационно-когнитивный процесс овладения информационной основой порождения иноязычного доказательного диалогизированного монологического высказывания в дискуссии / Т.С. Серова, А.А. Вдовичина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 1. – С. 100–117.

206. Серова, Т.С. Предметное содержание и структурная организация учебного дискурса при обучении доказательному монологическому высказыванию / Т.С. Серова, С.К. Гураль, А.А. Бердникова // Язык и культура. – 2022. – № 57. – С. 240–257.

207. Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого / В.Я. Сидихменов. – Смоленск: Русич, 2003. – 464 с.

208. Сизова, А.А. Китайский язык как инструмент межцивилизационного взаимодействия и его изучение в российской школе в начале XXI века / А.А. Сизова // Азия в современном мире: сб. мат-лов науч. конф., посв. памяти Н.Е. Бажановой (25 февраля 2019 г.). – М., 2019. – С. 210.

209. Симоненко, Н.Ю. Нарративная песня в китайской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Симоненко Наталья Юрьевна. – Волгоград, 2015. – 187 с.

210. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / Г.А. Аванесова, В.И. Аршинов, О.Н. Астафьева [и др.]; Под редакцией В.Г. Буданова. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 688 с.

211. Сладковский, М.И. Знакомство с Китаем и китайцами / М.И. Сладковский. – М.: Мысль, 1984. – 381 с.

212. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

213. Смокотин, В.М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире / В.М. Смокотин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 222 с.

214. Смолова, М.А. Обучение реферированию текстов на китайском языке студентов языкового вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Смолова Мария Анатольевна. – М., 2021. – 25 с.

215. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России. – 04.02.2022. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 12.12.2023).

216. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // Электронный фонд правовой и нормативной-технической информации. – 2019: URL: <https://docs.cntd.ru/document/550970071> (дата обращения: 25.07.2021).

217. Солянка, Е.А. Методика обучения студентов письменной интернет-коммуникации в сфере обиходно-бытового общения (китайский язык, начальный этап): дис. ... канд. пед. наук: 58.20.00 / Солянка Екатерина Анатольевна. – М., 2022. – 245 с.

218. Софронов, М.В. Китайский язык и китайская письменность: курс лекций / М.В. Софронов. – М.: АСТ, 2007. – 638 с.

219. Спешнев, Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии / Н.А. Спешнев. – СПб.: КАРО, 2011. – 220 с.

220. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании / П.В. Сысоев. – Изд. второе, стереотип. – М.: Издательство «Либроком», 2015. – 264 с.

221. Сысоев, П.В. Организация проектной деятельности обучающихся на основе современных информационных и коммуникационных технологий и управление проектами / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 9. – С. 15–28.
222. Сысоев, П.В. Формирование прагматической компетенции студентов на основе корпусных технологий / П.В. Сысоев, П.Ю. Золотов // Язык и культура. – 2020. – № 51. – С. 229–246.
223. Сысоев, П.В. Обучение иноязычному межкультурному взаимодействию студентов на основе кейс-метода / П.В. Сысоев, Р.А. Данилин, Д.О. Сорокин // Язык и культура. – 2022. – № 58. – С. 292–309.
224. Сысоев, П.В. Проблемные зоны педагогической технологии обучения в сотрудничестве в ходе организации проектной деятельности обучающихся / П.В. Сысоев, Н.И. Хмаренко // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 12. – С. 57–61.
225. Сэмпл, И. Изучение китайского языка способствует развитию абсолютного музыкального слуха / И. Сэмпл // Langust. – 23.11.2004. – URL: https://www.langust.ru/news/23_11_04.shtml (дата обращения: 25.03.2018).
226. Тань, А. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 240 с.
227. Тарева, Е.Г. Межкультурный подход как лингводидактическая инновация / Е.Г. Тарева // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы: сб. науч. ст. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2021. – С. 26–33.
228. Теля, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Теля. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

229. Телия, В.Н. Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках: монография / В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 338 с.
230. Тер-Минасова, С.Г. Преподавание иностранных языков в современной России. Что впереди? / С.Г. Тер-Минасова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 31–41.
231. Тер-Минасова, С.Г. Перевод как способ преодоления языкового барьера в прошлом и настоящем / С.Г. Тер-Минасова // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: сб. науч. тр. – Пльзень–Москва: ООО «Градиент», Западночешский университет в г. Пльзень, 2016. – С. 37–44.
232. Тер-Минасова, С.Г. Парадоксы перевода как древнейшего средства международной коммуникации / С.Г. Тер-Минасова // INTERLINGUA-2022: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф., Липецк, 18–19 мая 2022 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. – С. 177–181.
233. Титаренко, М.Л. Россия лицом к Азии / М.Л. Титаренко. – М.: Республика, 1998. – 317 с.
234. Титаренко, М.Л. Китай: цивилизация и реформы / М.Л. Титаренко. – М.: Республика, 1999. – 240 с.
235. Титаренко, М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии / М.Л. Титаренко. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 624 с.
236. Тихвинский, С.Л. К выходу в свет десятитомной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» / С.Л. Тихвинский // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 6. – С. 156–162.
237. Тихонова, Е.В. Импортзамещение в гуманитаристике: китайский язык / Е.В. Тихонова // Новая архитектура образования: Университет 360: сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф., Якутск, 13 октября 2022 года / сост.

П.П. Иванов, Г.М. Парникова. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2022. – С. 39–42.

238. Тихонова, Е.В. Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона / Е.В. Тихонова, Е.А. Атаманова: учеб. пособие / под общ. ред. С.К. Гураль. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 104 с.

239. Толстой, Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – Изд. 2-е, испр. – М.: Издательство «Индрик», 1995. – 512 с.

240. Тулупова, О.Н. Теоретико-методологические установки определения понятий «профессия» и «трансфессия»: сравнительный анализ / О.Н. Тулупова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 56. – С. 113–121.

241. Урывская, Т.А. Лингвопрагматические характеристики буквенных слов в медиадискурсе Китая (на материале текстов информационного агентства «Синьхуа»): дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Урывская Татьяна Александровна. – Казань, 2022. – 240 с.

242. Философская Энциклопедия. В 5-х т. – М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960–1970.

243. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – М.: Инфра-М, 2009. – 569 с.

244. Фуко, М. Слова и вещи / Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сad, 1994. – 405 с.

245. Фэй, С. Китайская деревня глазами этнографа / Фэй Сяотун; пер. с кит. В.М. Крюкова. Вступит. ст. М.В. Крюкова. Предисл. Б. Малиновского. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. – 245 с.

246. Хаймс, Д.Х. Этнография речи / Д.Х. Хаймс // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социolingвистика. – М., 1975. – С. 42–95.

247. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мира, 1980. – 404 с.

248. Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский; пер. с английского Б.Ю. Городецкого. – М.: Изд. МГУ, 1972. – 123 с.
249. Цатурова, И.А. Каким видится языковое образование / И.А. Цатурова // Высшее образование в России. – 2003. – № 3. – С. 105–106.
250. Чен, М.-Дж. Китайский бизнес изнутри: практическое пособие по выстраиванию деловых отношений с китайскими партнерами / Чен Минг-Джер. – М.: Эксмо, 2009. – 283 с.
251. Червонный, М.А. Наставничество в построении концепции педагогического сопровождения будущих педагогов в интеграционных процессах систем высшего педагогического, общего и дополнительного образования / М.А. Червонный // Научно-педагогическое обозрение. – 2017. – № 3 (17). – С. 16–23.
252. Черникова, И.В. Междисциплинарные и трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки: учеб. пособие / И.В. Черникова. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018а. – 86 с.
253. Черникова, И.В. Системно-эволюционный подход как основание единства когнитивных наук / И.В. Черникова // История и философия науки в эпоху перемен: сб. науч. ст. В 6 т. Т. 3. – М.: Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», 2018б. – С. 45–47.
254. Чжан, Ш. Цвет костюма (服饰色彩) / Чжан Шулинь. – Пекин, 1995. – 81 с.
255. Чжунвэй, У. Современный китайский язык, Китайская иероглифика / У. Чжунвэй. – Пекин: Sinolingua, 2009. – 223 с.
256. Щичко, В.Ф. Китайский язык: теория и практика перевода / В.Ф. Щичко. – М.: Восток–Запад, 2004. – 224 с.
257. Щичко, В.Ф. Китайский язык. Практика перевода. Дипломатия / В.Ф. Щичко. – М.: Восток–Запад, 2008. – 158 с.

258. Якупов, П.В. Психологические характеристики, особенности общей культуры, а также сходства и различия деловой культуры русского и китайского этносов / П.В. Якупов // Мир науки. – 2016. – Т. 4, № 6. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/06PSMN616.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).
259. Янкивер, С.Б. Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка / С.Б. Янкивер. – М.: Наука, 1987. – 108 с.
260. Яншао // Крюков, М.В. Советская историческая энциклопедия в 16 т. / Под ред. Е.М. Жукова. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – Т. 16. – 1002 стб.
261. Яхонтов, С.Е. История языкознания в Китае (XI–XIX вв.) / С.Е. Яхонтов // История лингвистических учений. Средневековый восток. – Л.: Наука, 1981. – С. 224–247.
262. Aitchison, J. Words in the mind. an introduction to the mental lexicon / J. Aitchison. – Maldon a. o.: Blackwell Publishing, 2005. – 314 p.
263. Benveniste, E. On discourse: the theoretical essays: film, linguistics, literature / E. Benveniste. – Manchester: Univ. Press, 1985. – 200 p.
264. Bolivar, A. A change in focus: From texts in contexts to people in events / A. Bolivar // Journal of Multicultural Discourses. – 2010. – № 5 (3). – P. 213–225.
265. Brown, P. Politeness: some universals in language usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 65–68.
266. Davis, R.A. A cognitive-behavioral model of PIU / R.A. Davis // Computers in Human Behavior. – 2001. – Vol. 17, Is. 2. – P. 187–195.
267. Digital Dictionary of Buddhism. – URL: <http://www.buddhism-dict.net/ddb/> (дата обращения: 05.01.2024).
268. Dijk, T.A. van. Introduction: discourse analysis as a new cross-discipline: handbook of discourse analysis / T.A. van Dijk. – Academic Press, 1985. – 300 p.
269. Dijk, T.A. van. Discourse as structure and process / T.A. van Dijk. – SAGE Publications, 1997. – 352 p.

270. *Discourse in action* / ed. by S. Norris, R.H. Jones. – London: Routledge, 2005. – 226 p.
271. *Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics. Vol. 3: Men-Ser* / ed. by R. Sybesma. – Leiden, Boston: Koninklijke Brill NV, 2017.
272. *Fangyan* // ChinaKnowledge.de. – An Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art. – 23.10.2010. – URL: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Science/fangyan.html> (дата обращения: 28.11.2023).
273. Guruleva, T.L. *Information Technology in Teaching Chinese: Analysis and Classification of Digital Educational Resources* / T.L. Guruleva // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2020. – Vol. 95. – P. 208–218.
274. *Hanyu pingyin. Concept and Cartoons* by Tan Huay Peng. – Singapore, Kuala Lumpur: Times Books International, 1984. – 96 p.
275. Harris, Z. *Discourse analysis* / Z. Harris // *Language*. – 1952. – Vol. 28, № 1. – P. 1–30.
276. Hofstede, G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*, 2nd ed. / G. Hofstede. – Sage, Thousand Oaks, CA. SAGE Publications, 2001. – 218 p.
277. Hwa, Y.L. *Jen: an existential and phenomenological problem of intersubjectivity* / Hwa Yol Lung // *Philosophy East and West*. – 1966. – Vol. 16, № 3–4. – P. 169–188.
278. Jia, W. *The remaking of the Chinese character and identity in the 21st century: The Chinese face practices* / Jia W. – Westport, Conn.: Ablex, 2001.
279. Kadar, D.Z. *Politeness in China* / Kadar, D.Z., Pan Yuling // *Politeness in East Asia*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – P. 125–146. (https://www.researchgate.net/publication/298039737_Politeness_in_China).
280. Keightley, D.N. *Sources of Shang History. Inscriptions of Bronze Age China* / D.N. Keightley. – Berkeley, L.A.; London: University of California, 1978. – 326 p.

281. Kuo, L. Chinese speakers use more of their brain than English speakers / Lili Kuo // Quartz. – 27.02.2015. – URL: <https://qz.com/351392/chinese-speakers-use-different-regions-of-their-brain-than-english-speakers> (дата обращения: 13.09.2019).
282. Maturana, H.R. The tree of knowledge: The biological roots of human understanding / H.R. Maturana, F.J. Varela. – Boston: Shambhala Publications, 1987. – 272 p.
283. Norman, J. Chinese. Cambridge Language Surveys / J. Norman. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 346 p.
284. Pan, Yu. Historical vs. contemporary Chinese linguistic politeness / Pan Yuling, D. Z. Kadar // Journal of Pragmatics. – 2011. – № 43. – P. 1525–1539.
285. Peoplematters [Сайт]. – URL: <https://www.peoplematters.in/author/stuart-connor> (дата обращения: 10.11.2022).
286. Shi, X. Chinese discourse studies / X. Shi. – Zhejiang University, China, MPS Limited, Chennai, India, 2015. – 223 p.
287. Upton-McLaughlin, S. What is Guanxi – Relationships in China / Sean Upton-McLaughlin // Upton-McLaughlin, S. The China Cultural Corner. – 21.04.2013. – URL: <https://chinaculturecorner.com/2013/04/21/chinese-relationships-guanxi/> (дата обращения: 09.11.2022).
288. Wing-tsit, Ch. Neo-Confucianism: new ideas in old terminology / Wing-tsit Chan // Philosophy East and West. – 1967. – Vol. 17, № 1–4. – P. 15–35.
289. 周晨萌. 商务汉语教材研究 [Чжоу, Чэньмэн. Исследование учебных материалов китайского языка для делового общения]. – URL: <http://cltagny.org/15conf/PPT/zhouchenmeng.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).
290. 国际中文教育中文水平等级标准 [Стандарты уровней владения китайским языком для международного обучения китайскому языку]. – 2021. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202103/W020210329527301787356.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

291. 国际汉语教学通用课堂大纲 [Единая программа обучения китайскому языку как иностранному]. 北京: 北京语言大学出版社, 2014. – 222 页.
292. 国际汉语教学通用课堂大纲 [Международная программа по обучению китайскому языку]: 俄汉对照 / 国家汉办 / 孔子学院总部编. 北京 外语教学与研究出版社 2009. 129/111 页. (Перевод названия приведен по опубликованному изданию).
293. 国际汉语能力标准 [Уровни компетенций владения китайским языком как иностранным (на китайском и английском языках)]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2007. 20/19 页.
294. 外国人学写汉字 / 张中江编辑 [Иностранцы пишут иероглифы / под ред. Чжан Чжунцзян]. – URL: <http://www.chinanews.com> (дата обращения: 20.01.2021).
295. 对外汉语教学法 / 陈枫主编 [Методика преподавания китайского языка как иностранного / под ред. Чэнь Фэн]. – 北京 中华书局, 2012. – 293 页.
296. 高中语文基础知识: 彩色版 / 魏贻惠 林雅贞主编 [Базовые знания по языку в средней школе: издание в цвете / под ред. Вэй Ихуэй, Линь Ячжэнь]. – 北京 北京教育出版社, 2005. – 537 页.
297. 中国科学技术名词审定委员会 [Всекитайский комитет научно-технической терминологии]. – 中国科技术语, 第 4 期, 2008 年.
298. 葛静申. 从文化视野看斯拉夫民族语言学研究 [Гэ Цзиншен. Исследование славянской этнолингвистики с точки зрения культуры]. – 中国社会科学报, 2019 年 12 月第 3 版.
299. 王远新, 论中国民族语言学的地位, 西南民族学院学报 [Ван, Юаньсинь. О состоянии этнолингвистики в Китае], 1994 年第 1 期, 35–40 页.
300. 王希杰. 汉语修辞学 (修订本) / 王希杰 [Ван Сицзе. Китайская риторика (исправленное издание) / Ван Сицзе]. – 北京: 商务印书馆, 2004 年. – 506 页.
301. 刘宝俊, 民族语言学论纲 [Лю, Баоцзюнь. Очерк этнолингвистики]. – 中南民族学院学报哲学社会科学版, 1994 年第 5 期. –109–114 页.

302. 富晓星, 语言民族学与民族语言学在人类学研究中的作用 [Фу, Сяосин. Роль лингвистической этнологии и этнолингвистики в антропологических исследованиях]. – 南宁职业技术学院学报, 2002 年第 7 卷第 4 期. 62–64 页.
303. 胡颖. «2007–2017 年文化语言学综述» [Ху, Ин. «Обзор культурной лингвистики с 2007 по 2017 год»]. – 佳木斯职业技术学院学报, 2018 年第 2 期. – 348–349 页.
304. 班文涛. 俄罗斯语言文化学的哲学理据及研究学派 [Пан, Вэньтао. Философское обоснование и исследовательская школа русского языка и культуры]. – 河南科技大学学报 (社会科学版). 洛阳, 2011 年 6 月, 第 29 卷第 3 期.
305. 丁娟. 中国民主促进会重庆市委员会 // 儒家思想与现代企业管理文化 [Дин Хуан, Конфуцианство и современная культура корпоративного управления]. – URL: <https://www.cqmjsw.gov.cn/news/700.html> (дата обращения: 11.11.2022).
306. 张, 践. 儒教与中国政治 [Чжан, Цзянь. Конфуцианство и политика Китая] / 张 践 , 2004 – URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=144> (дата обращения: 09.11.2022).
307. 道家与管理者的关系 [Китайские межличностные отношения] // 道客巴巴 [Электронная база документов «Даокэбаба»]. – 15.11.2019. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/270930671761291005.html> (дата обращения: 08.11.2022).
308. 论中国人的人际关系艺术 [О китайском искусстве межличностных отношений] // 文秘帮 [Электронная коллекция статей «Вэньмибан»]. – 26.03.2019. – URL: <https://www.wenmi.com/article/pozbdk02a83k.html> (дата обращения: 09.11.2022).
309. 中国式的人际关系 [Китайский стиль отношений] // 知乎 [Сайт вопросов и ответов «Чжиху»]. – 01.01.2022. – URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/452370815> (дата обращения: 09.11.2022).
310. 中国的人际关系 [Китайские межличностные отношения] // 道客巴巴 [Электронная база документов «Даокэбаба»]. – 15.11.2019. – URL: <https://www.doc88.com/p-66816627349318.html> (дата обращения: 09.11.2022).

311. 浅谈汉语本体研究与对外汉语教学的关系 [О связи изучения китайской онтологии с преподаванием китайского языка как иностранного] // 论文网 [Электронная база документов «Люнвэндата»]. – 31.03.2019. – URL: <https://www.lunwendata.com/thesis/2019/159763.html> (дата обращения: 24.11.2022).

312. 对外汉语教师 – 对外汉语教学的历史 [Преподаватели китайского как иностранного языка – История преподавания китайского языка как иностранного] // 道客巴巴 [Электронная база документов «Даокэбаба»]. – 06.04.2015. – URL: <https://www.doc88.com/p-9827276107598.html> (дата обращения: 27.11.2022).

313. 汲传波. 论对外汉语教学模式的构建 – 由美国明德大学汉语教学谈起 [Цзи Чуанбо. К вопросу о построении модели преподавания китайского языка как иностранного на основе данных о преподавании китайского языка в Колледже Милдбери в Соединенных Штатах Америки] // 万方数据 [Электронная база документов «Ваньфан Шуцзюй»]. – 11.09.2006. – URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/hanyuxx200604011> (дата обращения: 25.11.2022).

314. 语用学在对外汉语教学中的应用理论探究 [Теоретическое исследование применения прагматики в преподавании китайского языка как иностранного] // 论文网 [Электронная база документов «Лувэньвань»]. – 27.09.2018. – URL: <https://www.lunwendata.com/thesis/2018/142363.html> (дата обращения: 30.11.2022).

315. 韩沂希. 对外汉语教学研究 [Хань, Иси. Исследования в области преподавания китайского языка как иностранного] // 论文网 [Электронная база документов «ЛуньВэнДата»]. – 2015. – URL: <https://www.lunwendata.com/thesis/2015/38334.html> (дата обращения: 29.11.2022).

316. 论对外汉语教学中的汉字教学 [Обучение иероглифике китайского языка] // 论文 [Электронная база документов «Луньвэнь»]. – 13.12.2015. – URL: <https://www.lunwendata.com/thesis/2015/58757.html> (дата обращения: 26.11.2022).

317. 对外汉语教学中声调偏误成因浅析 [Краткий анализ причин образования типичных ошибок в тоне при преподавании китайского языка как иностранного] // 论文网 [Электронная база документов «Луньвэнь»]. – 02.11.2019. – URL: <https://www.lunwendata.com/thesis/2019/155329.html> (дата обращения: 24.11.2022).

318. 林徐. 关于对外汉语听力课教学过程的一些思考 [Линь, Сюй. Некоторые мысли касательно процесса преподавания аудирования на занятиях по дисциплине «Китайский язык как иностранный»] // Education research. – 2020. – № 3. – P. 12. (<https://front-sci.com/journal/article?doi=10.32629/er.v3i1.2431>)

319. 认知语言学理论在对外汉语教学中的应用 [Применение теории когнитивной лингвистики в обучении китайскому языку как иностранному] // 论文网 [Электронная база документов «Луньвэньван»]. – 31.03.2019. – URL: <https://www.lunwendata.com/thesis/2019/159711.html> (дата обращения: 24.11.2022).

320. 中国流行文化在对外汉语教学当中的应用 [Применение китайской поп-культуры в преподавании китайского языка как иностранного] // 论文网 [Электронная база документов «Луньвэньван»]. – 03.04.2019. – URL: <https://www.lunwendata.com/thesis/2019/160018.html> (дата обращения: 24.11.2022).

321. 中国人的价值观. 社会科学观点 / 杨国枢主编 [Ценности китайского народа. Взгляд социальных наук / под ред. Ян Гошу]. – 北京: 中国人民大学出版社, 2012.11. – 369 页.

322. 梁漱溟全集 (第一卷) / 梁漱溟主编 [Полное собрание сочинений Лян Шумина (том 1) / под ред. Лян Шумин]. – 济南: 山东人民出版社, 2005.5. – 720 页.

323. 中国人的观念和行爲 / 乔健, 潘乃谷主编 [Восприятие и поведение китайцев / под редакцией Цяо Цзяня и Пань Найгу]. – 天津: 天津人民出版社, 1995.10. – 456 页.

Приложение 1

Рабочая программа по дисциплине «Этнолингвистические основы
межкультурной коммуникации»

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Факультет иностранных языков

УТВЕРЖДАЮ:
Декан ФИЯ

_____

_____ 20__ г.

Рабочая программа дисциплины

Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации

по направлению подготовки

45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) подготовки:

Перевод и переводоведение

Форма обучения

Очная

Квалификация

Бакалавр

Код дисциплины в учебном плане: ФТД.09

Томск

1. Цель и планируемые результаты освоения дисциплины (модуля)

Целью освоения дисциплины является формирование следующих компетенций:

УК-5 – способность учитывать разнообразие и мультикультурность общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах при межличностном и межгрупповом взаимодействии;

ОПК-4 – способен осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сферах общения.

Результатами освоения дисциплины являются следующие индикаторы достижения компетенций:

ИУК-5.1 – учитывает историческую обусловленность разнообразия и мультикультурности общества при межличностном и межгрупповом взаимодействии;

ИУК-5.2 – интерпретирует разнообразие и мультикультурность современного общества с позиции этики и философских знаний;

ИОПК-4.1 – соотносит случаи межъязыковой и межкультурной асимметрии в ситуациях общения с культурными особенностями изучаемого и родного языков и адекватно интерпретирует коммуникативное поведение представителей иной культуры

2. Задачи освоения дисциплины

– Освоить основы этнолингвистического знания с китайской спецификой.

– Владеть методами и приемами дискурсивного анализа межъязыковой и межкультурной коммуникации в сравнительно-сопоставительном аспекте.

3. Место дисциплины (модуля) в структуре образовательной программы

Дисциплина относится к факультативной.

4. Семестр(ы) освоения и форма(ы) промежуточной аттестации по дисциплине

Семестр 2, зачёт.

5. Входные требования для освоения дисциплины

Для успешного освоения дисциплины требуются результаты обучения по следующим дисциплинам: «Практика устной и письменной речи», «Практическая фонетика», «Практическая грамматика».

6. Язык реализации

Русский.

7. Объем дисциплины (модуля)

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 з.е. 72 часа, из которых:

– лекции: 30 ч.

Объем самостоятельной работы студента определен учебным планом.

8. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам

Тема 1. Этнолингвистика как самостоятельная наука.

Историография вопроса. Этнолингвистический подход с китайской спецификой: определение и характеристики понятия «этнолингвистика»; взаимосвязь этнолингвистики с другими науками; специфика китайского этнокультурного кода.

Тема 2. Философско-религиозные направления Китая в историческом аспекте.

Конфуцианство, даосизм, буддизм, легизм, моизм.

Тема 3. Философско-религиозные направления Китая в настоящее время.

Отражение философско-религиозных направлений в современном Китае.

Тема 4. Взаимосвязь менталитета китайского народа и иероглифики.

Типы графических структур сложных иероглифов, дополнительные правила порядка написания черт в сложных иероглифах, степени изменения графем в составе сложных знаков, принципы изменения написания графем в составе сложных знаков.

Тема 5. Диалекты китайского языка.

Тема 6. Межличностные отношения в КНР.

Ориентация на семью; ориентация на создание/развитие взаимоотношений; ориентация на авторитет.

Тема 7. Специфика китайского этнокультурного кода.

Взаимосвязь языка и культуры; языка и этнокультурной модели поведения (общие принципы ведения коммуникации, стиль коммуникации, невербальные формы общения и т.д.); языка и этнопсихологических факторов.

Тема 8. Дискурсивный анализ (китайский язык).

Специфика китайского дискурса, способы и приемы анализа китайского дискурса.

9. Текущий контроль по дисциплине

Текущий контроль по дисциплине проводится путем контроля посещаемости, проведения контрольных работ, тестов по лекционному материалу, и фиксируется в форме контрольной точки не менее одного раза в семестр.

10. Порядок проведения и критерии оценивания промежуточной аттестации

Зачет в третьем семестре проводится в устной форме по билетам. Билет содержит теоретический вопрос и практическую задачу. Продолжительность зачета 1,5 часа.

Примерный перечень теоретических вопросов

1. Этнолингвистика как наука. Определение, характеристики.
2. Каковы преимущества иероглифической письменности?
3. Какова взаимосвязь иероглифического письма и менталитета китайского народа?
4. Какова специфика деловой коммуникации с китайскими партнерами?
5. Философско-религиозные направления Китая. Их отражение в современном мире.
6. Межличностные отношения: специфика создания и развития взаимоотношений в КНР.
7. С чем можно сопоставить иероглиф в других языках?
8. Китайская языковая личность.
9. Расскажите об основных принципах ведения коммуникации с китайскими партнерами.
10. Дискурсивный анализ (китайский язык): единство в многообразии. Раскройте данную тему.

Примеры задач:

Определите, чем отличаются друг от друга приведенные ниже иероглифы:

十	干	土	士
八	人	入	
大	天	夫	
午	牛	干	
自	白	目	日

Выполните перевод: 家父, 家尊, 家严, 家君. Поясните наличие иероглифа 家.

Результаты зачета во 2 семестре определяются оценками «зачтено», «не зачтено». Критерии оценивания устного ответа на зачете (теоретический вопрос): полнота и правильность ответа на вопрос, грамотность и культура речи, глубина изложения основных понятий, отсутствие принципиальных и незначительных ошибок.

Оценка «зачтено» выставляется, если обучающийся выполнил задания в полном объеме или частично (60 %), грамотно и по существу излагает программный материал, правильно применяет теоретические положения при решении практических вопросов и задач.

Оценка «не зачтено» выставляется обучающемуся, который не усвоил значительной части учебной программы, допускает существенные ошибки, неуверенно, с большим трудом решает практические задачи по данной дисциплине.

11. Учебно-методическое обеспечение

а) Электронный учебный курс по дисциплине в электронном университете «Moodle».

б) Оценочные материалы текущего контроля и промежуточной аттестации по дисциплине.

в) План семинарских / практических занятий по дисциплине.

г) Методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

12. Перечень учебной литературы и ресурсов сети Интернет

а) основная литература:

– Гурулева, Т.Л. Китайская языковая личность: характеристика речевого портрета и его сопоставительный анализ / Т.Л. Гурулева. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2019. – 160 с.

– Савкович, Е.В. Китайский язык: история и современность: учебное пособие для студентов-китаистов, преподавателей китайского языка и слушателей курсов повышения квалификации / Е.В. Савкович, Е.В. Тихонова; Нац. исслед. Томский гос. ун-т. - Томск: Издательство Томского государственного университета, 2023. – 280 с.

– Щичко, В.Ф. Курс лекций по истории китайского языка / В.Ф. Щичко, Л.А. Радус, Л.Г. Абдрахимов. – М.: Издательство ВКН, 2015. – 192 с.

– Воропаев, Н.Н. Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи: лингвокультурологический словарь-справочник для изучающих китайский язык, культуру, историю, литературу Китая: вспомогательное пособие для курсов «История Китая», «Литература Китая», «Страноведение Китая», «Стилистика китайского языка», «Лексикология китайского языка» / Н.Н. Воропаев. – М.: ВКН, 2015. – 382 с.

б) дополнительная литература:

– Дацышен, В.Г. История изучения китайского языка в Российской империи / В.Г. Дацышен. – Красноярск, 2002. – 113 с.

– Гуревич, И.С. Хрестоматия по истории китайского языка III-XV вв. / И.С. Гуревич, И.Т. Зограф. – М.: Наука, 1982. – 197 с.

– Гурулева, Т.Л. Китайский язык: масс-медиа: учебное пособие для студентов направления 031600.62 – Реклама и связи с общественностью / Т.Л. Гурулева, Н.В. Дегтярева; Т.Л. Гурулева, Лэй Цзинь, Н.В. Дегтярева; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Забайкальский гос. ун-т» (ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»). – Чита: ЗабГУ, 2012. – 200 с.

– Тихонова, Е.В. Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона: учеб. пособие / Е.В. Тихонова, Е.А. Атаманова; под общ. ред. С.К. Гураль. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 104 с.

– Яхонтов, С.Е. Древнекитайский язык / С.Е. Яхонтов. – М.: Наука, 1965. – 115 с.

в) ресурсы сети Интернет:

– Гоцзя юйянь цзыюань ланьцэ юй яньцзю шаошу миньцзу юйянь чжунсинь (Национальный языковой центр мониторинга и исследования языков национальностей). URL: <https://nmlr.muc.edu.cn/>

– Портал «Законодательство Китая». Консалтинговая группа «Окно в Китай». URL: <http://chinalawinfo.ru/>

13. Перечень информационных технологий

а) лицензионное и свободно распространяемое программное обеспечение:

- Microsoft Office Standart 2013 Russian: пакет программ. Включает приложения: MS Office Word, MS Office Excel, MS Office PowerPoint, MS Office On-eNote, MS Office Publisher, MS Outlook, MS Office Web Apps (Word Excel MS PowerPoint Outlook);
- публично доступные облачные технологии (Google Docs, Яндекс диск и т.п.).

б) информационные справочные системы:

- Электронный каталог Научной библиотеки ТГУ –
<http://chamo.lib.tsu.ru/search/query?locale=ru&theme=system>
- Электронная библиотека (репозиторий) ТГУ –
<http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Index>
- ЭБС Лань – <http://e.lanbook.com/>
- ЭБС Консультант студента – <http://www.studentlibrary.ru/>
- Образовательная платформа Юрайт – <https://urait.ru/>
- ЭБС ZNANIUM.com – <https://znanium.com/>
- ЭБС IPRbooks – <http://www.iprbookshop.ru/>

14. Материально-техническое обеспечение

Аудитории для проведения занятий лекционного типа.

Аудитории для проведения занятий семинарского типа, индивидуальных и групповых консультаций, текущего контроля и промежуточной аттестации.

Помещения для самостоятельной работы, оснащенные компьютерной техникой и доступом к сети Интернет, в электронную информационно-образовательную среду и к информационным справочным системам.

Аудитории для проведения занятий лекционного и семинарского типа индивидуальных и групповых консультаций, текущего контроля и промежуточной аттестации в смешанном формате («Актру»).

15. Информация о разработчиках

Тихонова Евгения Владимировна, заведующий кафедрой лингводидактики восточных языков, кандидат педагогических наук, доцент.

Приложение 2

Фонд оценочных средств по дисциплине «Этнолингвистические основы
межкультурной коммуникации»

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет иностранных языков

УТВЕРЖДАЮ

Декан ФИЯ

" _____ " _____ 20__ г.

**Фонд оценочных средств
по дисциплине**

Этнолингвистические основы
межкультурной коммуникации
(китайский язык)

Специальность

**45.03.02 Лингвистика
Перевод и переводоведение**

Томск

Фонд оценочных средств (ФОС) является элементом системы оценивания сформированности компетенций у обучающихся в целом или на определенном этапе ее формирования.

ФОС разрабатывается в соответствии с рабочей программой (РП) дисциплины и включает в себя набор оценочных материалов для проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по дисциплине.

1. Компетенции и результаты обучения, формируемые в результате освоения дисциплины

Компетенция	Индикатор компетенции	Код и наименование результатов обучения (планируемые результаты обучения, характеризующие этапы формирования компетенций)	Критерии оценивания результатов обучения	
			Не зачтено	Зачтено
УК-5	ИУК-5.1	РО 5.1 учитывает историческую обусловленность разнообразия и мультикультурности общества при межличностном и межгрупповом взаимодействии	Применив этнолингвистические знания, не способен: – проанализировать и объяснить значение изучаемых вербальных и невербальных средств общения при межличностном и межгрупповом взаимодействии	Применив этнолингвистические знания, способен в целом: – проанализировать и объяснить значение изучаемых вербальных и невербальных средств общения при межличностном и межгрупповом взаимодействии
	ИУК-5.2	РО 5.2 интерпретирует разнообразие и мультикультурность современного общества с позиции этики и философских знаний	Не способен: – интерпретировать этические нормы, специфику модели поведения китайского народа, философско-религиозные направления Китая; не умеет изложить свою точку зрения	Способен в целом: – интерпретировать этические нормы, специфику модели поведения китайского народа, философско-религиозные направления Китая; изложение материала последовательно и логично построено, отсутствуют тематические и терминологические искажения

ОПК-4	ИОПК-4.1	<p>РО 4.1 Соотносит случаи межъязыковой и межкультурной асимметрии в ситуациях общения с культурными особенностями изучаемого и родного языков и адекватно интерпретирует коммуникативное поведение представителей иной культуры</p>	<p>Не способен:</p> <ul style="list-style-type: none"> – сопоставлять языковые явления (лексика, грамматика, фонетика, орфография) в разные периоды развития китайского языка, чтобы выявить различия и сходства, – анализировать языковые явления китайского и русского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте 	<p>Способен в целом:</p> <ul style="list-style-type: none"> – сопоставлять языковые явления (лексика, грамматика, фонетика, орфография) в разные периоды развития китайского языка, чтобы выявить различия и сходства, – анализировать языковые явления китайского и русского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте
--------------	-----------------	--	---	--

2. Этапы формирования компетенций и виды оценочных средств

№	Этапы формирования компетенций (разделы дисциплины)	Код и наименование результатов обучения	Вид оценочного средства (тесты, задания, кейсы, вопросы и др.)
1	<p>Этнолингвистика как самостоятельная наука Историография вопроса. Этнолингвистический подход с китайской спецификой: определение и характеристики понятия «этнолингвистика»; взаимосвязь этнолингвистики с другими науками; специфика китайского этнокультурного кода.</p>	РО 5.1	<ul style="list-style-type: none"> • опросы
2	<p>Философско-религиозные направления Китая в историческом аспекте. Конфуцианство, даосизм, буддизм, легизм, моизм.</p>	РО 5.1 РО 5.2	<ul style="list-style-type: none"> • опросы • презентация
3	<p>Философско-религиозные направления Китая в настоящее время. Отражение философско-религиозных направлений в современном Китае.</p>	РО 5.1 РО 5.2	<ul style="list-style-type: none"> • опросы • презентация
4	<p>Взаимосвязь менталитета китайского народа и иероглифики. Типы графических структур сложных иероглифов, дополнительные правила порядка написания черт в сложных иероглифах, степени изменения графем в составе сложных знаков, принципы изменения написания графем в составе сложных знаков.</p>	РО 5.1 РО 5.2 РО 4.1	<ul style="list-style-type: none"> • вопросы • задания • контрольная работа

5	Диалекты китайского языка. Китайский язык в регионе Восточной Азии. Диалекты и диалектология в Китае.	PO 5.1 PO 5.2 PO 4.1	<ul style="list-style-type: none"> • опросы • реферат
6	Межличностные отношения в КНР. Ориентация на семью; ориентация на создание/развитие взаимоотношений; ориентация на авторитет.	PO 5.1 PO 5.2 PO 4.1	<ul style="list-style-type: none"> • вопросы • задания
7	Специфика китайского этнокультурного кода. Взаимосвязь языка и культуры; языка и этнокультурной модели поведения (общие принципы ведения коммуникации, стиль коммуникации, невербальные формы общения и т.д.); языка и этнопсихологических факторов.	PO 5.1 PO 5.2 PO 4.1	<ul style="list-style-type: none"> • вопросы • задания
8	Дискурсивный анализ (китайский язык) Специфика китайского дискурса, способы и приемы анализа дискурса (китайский язык).	PO 5.1 PO 5.2 PO 4.1	<ul style="list-style-type: none"> • вопросы • задания

3. Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки образовательных результатов обучения

3.1. Типовые задания для проведения текущего контроля успеваемости по дисциплине

3.1.1. Примеры тем рефератов и презентаций:

1. Взаимосвязь создания китайской письменности и развития культуры.
2. Ограничения использования доступа к сети Интернет у китайских пользователей на современном этапе. Проект «Золотой щит» (金盾工程, jīndùn gōngchéng).
3. Сохранение диалектов в Китайской Народной Республике. Правительственные меры.
4. Основные шрифты китайского языка, использующиеся в современных редакторах.
5. Авторитетные русскоязычные онлайн ресурсы для изучения современной специфики жизни китайского общества.

3.1.2. Примеры заданий:

1. Ответьте на вопросы:
  - Ученик опоздал на занятие, какой комплемент направления он должен использовать при просьбе войти в кабинет (来/去). Поясните свой ответ, опираясь на грамматические явления и менталитет.
  - Возможно ли китайскому партнеру при встрече подарить зеленую шляпу? Прокомментируйте ответ.
  - Почему в китайских зданиях нет четвертого этажа;

– «Если человек имеет авторитет в одной области, то он имеет авторитет во всех областях». Прокомментируйте с позиции, если данное авторитетное лицо не является законопослушным гражданином, то теряет ли он авторитет среди людей, которые ему доверяли.

– Возможно ли при встрече уважаемого гостя готовить украшения в светло-голубых тонах? Почему?

– Почему в фразеологических оборотах не используются счетные слова?

2. Просмотрите видеоролик на китайском языке. Объясните значение фразеологического выражения ‘画蛇添足’.

3. Посмотрите видеоролик про Ли Сы. Какую информацию можно извлечь из данного фрагмента, не владея китайским языком.

3.2. Типовые задания для проведения промежуточной аттестации по дисциплине
Примерные вопросы к зачёту (для проверки уровня сформированности ИУК-5.1, ИУК-5.2, ИОПК-4.1):

1. Этнолингвистика как наука. Определение, характеристики.
2. Каковы преимущества иероглифической письменности?
3. Какова взаимосвязь иероглифического письма и менталитета китайского народа?
4. Какова специфика деловой коммуникации с китайскими партнерами?
5. Философско-религиозные направления Китая. Их отражение в современном мире.
6. Межличностные отношения: специфика создания и развития взаимоотношений в КНР.
7. С чем можно сопоставить иероглиф в других языках?
8. Китайская языковая личность.

9. Расскажите об основных принципах ведения коммуникации с китайскими партнерами.
10. Дискурсивный анализ (китайский язык): единство в многообразии. Раскройте данную тему.
11. Традиционная архитектура Китая. Какие архитектурные сооружения Древнего Китая вам известны?
12. Поисковые запросы по Китаю в русскоязычном Интернете.
13. Перевод пиньиня в систему Палладия или другие системы транскрибирования.
14. Почему большинство современных китайцев являются билингвами?
15. Каким образом связаны упрощение иероглифов и распространение общенационального языка путунхуа?

4. Методические материалы, определяющие процедуры оценивания образовательных результатов обучения

4.1. Методические материалы для оценки текущего контроля успеваемости по дисциплине.

Текущий контроль по дисциплине проводится путем контроля посещаемости, проведения контрольных работ, выполнения домашних заданий и фиксируется в форме контрольной точки не менее одного раза в семестр.

Критерии оценивания теоретических вопросов

Оценка	Критерии
	Теоретический вопрос
Отлично	Ответ полный, проиллюстрированный самостоятельно подобранными примерами, содержание структурировано, логика ответа прозрачна.
Хорошо	А) Ответ полный, но не структурированный, примеры заимствованы из разобранных на занятиях или некачественно проинтерпретированы. Б) В теоретической части ответа имеются отдельные лакуны, которые могут быть заполнены на основании дополнительных вопросов.
Удовлетворительно	Ответ не полный, слабо структурированный, студент некачественно устанавливает связи обсуждаемой проблемы с другими положениями изученного курса, допускает грубые ошибки в интерпретации примеров.
Неудовлетворительно	При ответе допускаются грубые теоретические ошибки, обнаруживаются пробелы в знаниях важнейших теоретических положений курса, студент не способен приводить и интерпретировать примеры.

4.2. Методические материалы для проведения промежуточной аттестации по дисциплине.

Промежуточная аттестация (зачет) основывается на проверке результатов освоения всех разделов дисциплины по итогам семестра.

Зачёт содержит список вопросов по материалу, пройденному в процессе изучения дисциплины и включает в себя монологическое высказывание на заданную тему на русском языке и ответы на вопросы преподавателя.

Оценка «Зачтено»

– Предполагает демонстрацию студентом систематических и объемных знаний по вопросам зачета, использование при подготовке как обязательной, так и дополнительной литературы.

– Умение оперировать информацией об истории Китая.

– Умение анализировать, обобщать и делать выводы; знание фактов и персоналий, связанных с реалиями данной страны.

– Изложение материала последовательно и логично построено, отсутствуют тематические и терминологические искажения.

– Высказывания хорошо аргументированы, имеется своя точка зрения на проблему; речь лексически и грамматически грамотная.

– Проявлена способность самостоятельно и творчески решать проблемы; умение ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им обоснованную критическую оценку.

Оценка «Не зачтено»

– Знание материала не достигает 50%

– Имеется недостаточно полный ответ на один вопрос или неполные / некорректные ответы на все вопросы.

– Студент не понимает логику развития событий, причинно-следственные связи, соответствующую вопросу культурную ситуацию.

– Не знает фактов, терминов, не умеет изложить свою точку зрения.

– Студент ограничивает свой ответ несколькими предложениями, не развивающими концепции вопроса.

– Отвечающий не умеет ответить на простые дополнительные вопросы, призванные выяснить уровень знаний об изучаемой стране и ее культуре.

– Бедная речь, не содержащая необходимых терминов; отсутствие смысла в некоторых частях ответа.

Приложение 3

Спектр тем выпускных квалификационных (дипломных) работ студентов факультета иностранных языков (2019–2023 гг.)

Научный руководитель – Тихонова Евгения Владимировна

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
1	Перевод фразеологизмов в художественных текстах на материале рассказа Лао Шэ «Серп луны»	Старцева Светлана Вячеславовна	45.03.02 - Лингвистика	2016	-
2	Особенности перевода новостей внешнеполитической тематики в китайских онлайн-СМИ	Машанло Тимур Евгеньевич	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2016	-
3	Особенности составления и перевода китайской документации (на материале контрактов на поставку пищевой промышленности)	Корнева Евгения Дмитриевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2016	-
4	Особенности перевода названий китайских брендов на русский язык	Корнева Александра Михайловна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2016	-
5	Особенности перевода ИТ-терминов с китайского языка на русский (на основе сравнительного анализа терминологии текстов по компьютерной тематике)	Москвин Андрей Максимович	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2017	-
6	Особенности перевода китайских сленговых выражений на русский язык на основе отзывов сайта путешествий «Trip Advisor»	Бахманова Ирина Васильевна	45.03.02 - Лингвистика	2017	-
7	Особенности перевода рекламных слоганов с китайского языка на русский (на материале	Шашков Павел Андреевич	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2017	-

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
	китайской баннерной рекламы)				
8	Перевод терминов в сфере биржевой торговли (на материале текстов о рынке Форекс)	Жалнин Сергей Евгеньевич	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2017	-
9	Перевод фразеологических единиц в китайском комическом дискурсе	Васильева Мария Евгеньевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2017	-
10	Перевод фразеологических единиц в общественно-политическом дискурсе	Нестерова Ксения Александровна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2018	-
11	Перевод чэньюев китайского политического дискурса	Сусоева Екатерина Константиновна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2018	-
12	Дискуссия как метод формирования навыка говорения на иностранном языке	Шао Шухун	45.03.02 - Лингвистика	2018	-
13	Особенности перевода интернет-рекламы с китайского языка на русский (на материале рекламных текстов пищевой продукции)	Мезенцева Светлана Сергеевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2018	Крайдер А.В.
14	Особенности перевода лексики технического обслуживания компьютеров (на материале инструкций по запуску и эксплуатации ноутбуков на китайском языке)	Ибрагимов Рамазан Робертович	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2018	-
15	Особенности перевода текстов официально-делового стиля китайского языка (на материале контрактов нефтяной промышленности)	Петракевич Светлана Викторовна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2018	-

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
16	Особенности перевода фразеологизмов китайского языка, содержащих зооморфный компонент (на материале концептов дракона и тигра)	Крайсман Аполлинария Витальевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2018	-
17	Особенности перевода экономического дискурса (на материале типового международного контракта на поставку товара из КНР)	Федощенко Надежда Сергеевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2018	-
18	Особенности перевода слоганов китайской социальной рекламы	Исмаилова Галия Еркиновна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2018	-
19	Особенности перевода текстов китаезычного дискурса блокчейн	Иванова Мария Владимировна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
20	Особенности перевода текстов официально-делового стиля китайского языка (на материале международных контрактов по поставке пиломатериала)	Цветкова Софья Сергеевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
21	Особенности перевода текстов официально-делового стиля с китайского языка на русский (на материале контрактов горнодобывающей промышленности)	Красова Яна Павловна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
22	Особенности перевода терминов китайского языка в области транспортной логистики	Дьяконова Анастасия Андреевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
23	Особенности перевода фразеологизмов китайского публицистического	Барчукова Ксения Витальевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
	текста (на материале общественно-политических статей)				
24	Особенности употребления интернет-сленга в китайском языке (на материале постов Sina Weibo)	Лю Юли	45.03.02 - Лингвистика	2019	Леонова Д.Ю.
25	Переводческие трансформации и деформации в новостном дискурсе (на материале новостей экономической тематики китайских онлайн-СМИ)	Леонтьева Юлия Павловна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
26	Система оценивания качества перевода в области цифровой экономики китайского языка	Акулина Ксения Владимировна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
27	Специфика перевода и локализации внутренних нарративов компьютерных игр с китайского языка на русский на примере компьютерной игры «Shǒuwàng Xiānfēng»	Чурой Анастасия Олеговна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
28	Специфика перевода языковых реалий с китайского языка на русский на материале сборника рассказов Лу Синя «К оружию»	Апрышко Анастасия Николаевна	45.03.02 - Лингвистика	2019	Леонова Д.Ю.
29	Лексические и грамматические трансформации при переводе текстов технической направленности с китайского языка на русский (на примере инструкции по эксплуатации автомобиля марки Lifan)	Кондукторов Ксения Сергеевна	45.03.02 - Лингвистика	2019	Терешкова Н.С.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
30	Лексико-грамматические особенности перевода медицинского дискурса с китайского языка на русский (на материале инструкций по применению к лекарственным препаратам)	Матуленко Анастасия Дмитриевна	45.03.02 - Лингвистика	2019	Терешкова Н.С.
31	Особенности машинного перевода в языковой паре китайский-русский (на материале публицистических текстов)	Пузырева Валерия Вадимовна	45.03.02 - Лингвистика	2019	Леонова Д.Ю.
32	Особенности перевода глаголов действия при переводе с китайского языка на русский (на материале общественно-политических статей)	Ильсова Марина Ильдаровна	45.03.02 - Лингвистика	2019	-
33	Особенности перевода дипломатического дискурса (на материале текстов интервью дипломата КНР в РФ Ли Хуэй)	Скромных Валерия Эдуардовна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
34	Особенности перевода китайских фразеологизмов с числовым компонентом на русский язык	Малышева Елена Олеговна	45.03.02 - Лингвистика	2019	Леонова Д.Ю.
35	Особенности перевода китайских фразеологических единиц с компонентом «животное-антагонист» на русский язык	Павленок Ирина Викторовна	45.03.02 - Лингвистика	2019	Терешкова Н.С.
36	Особенности перевода сетевого медицинского дискурса (на материале статей Всемирной организации здравоохранения)	Набока Дарья Дмитриевна	45.03.02 - Лингвистика	2019	-

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
37	Особенности перевода рекламных слоганов автомобильной тематики с китайского языка на русский	Эльман Анастасия Александровна	45.03.02 - Лингвистика	2019	Леонова Д.Ю.
38	Способы перевода грамматических и лексических особенностей диалектизмов группы гуаньхуа (на материале романа Лао Шэ «Записки о кошачьем городе»)	Колпашников Анастасия Владимировна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
39	Трансформации при переводе сленга современного китайского языка в виртуальном дискурсе	Барышев Артур Владимирович	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
40	Особенности перевода слоганов китайской интернет-рекламы в структурно-содержательном аспекте (на материале рекламных текстов смартфонов)	Смирных Виолетта Вадимовна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
41	Особенности перевода каламбура в китайском комическом дискурсе	Баландина Светлана Андреевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
42	Стратегии перевода названий фильмов с китайского языка на русский	Куранова Анастасия Вячеславовна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2019	-
43	Переводческие трансформации при переводе экономической терминологии в общественно-политических текстах (на материале статей из газеты Жэньминь жибао за 2018–2019 г.)	Моренко Алена Юрьевна	45.03.02 - Лингвистика	2019	-
44	Лингвопрагматический аспект перевода публицистических	Селиванова Анна Викторовна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Леонова Д.Ю.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
	текстов с китайского языка на русский (на материале статей из журнала «Россия и Китай»)				
45	Особенности перевода академической терминологии научного текста с китайского языка на русский (на материале сборников научных конференций)	Зевалич Ольга Евгеньевна	45.03.02 - Лингвистика	2020	-
46	Особенности перевода китайских фразеологических единиц, содержащих компонент с символикой природных тел и явлений (на материале концепта неба)	Чупина Елизавета Андреевна	45.03.02 - Лингвистика	2020	-
47	Оценка качества аудиовизуального перевода (на материале субтитрированного перевода кинофильма режиссера Фэн Сяогана «Землетрясение»)	Шатерникова Ольга Олеговна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Крайдер А.В.
48	Специфика перевода химических терминов и терминологических сочетаний с китайского на русский язык	Редутинская Аделина Юрьевна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Шпильная А.А.
49	Способы достижения комического эффекта при переводе сатирического произведения с китайского языка на русский	Третьякова Елена Анатольевна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Машанло Т.Е.
50	Трансформации при переводе выразительных средств в описании природы с китайского на русский язык (на примере романа Лао Шэ «Рикша»)	Скворцова Ольга Вячеславовна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Шпильная А.А.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
51	Особенности перевода научно-технической терминологии и терминологических сочетаний с китайского языка на русский (на материале инструкции к наушникам Bluedio модели UFO-U)	Кокуровская Евгения Андреевна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Терешкова Н.С.
52	Переводческие приемы и стратегии, используемые при осуществлении синхронного перевода с китайского языка на русский (на материале выступлений политических деятелей на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН)	Яцук Дина Александровна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Машанло Т.Е.
53	Применение ситуативной модели при переводе языковых реалий с китайского языка на русский (на материале романов Лю Чжэньюня «Одно слово стоит тысячи» и «Дети стадной эпохи»)	Филимонова Екатерина Владимировна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Леонова Д.Ю.
54	Специфика образов и символов "туманной поэзии" и проблема их передачи при переводе на русский язык (на материале стихотворения Шу Тин «Утес Богини»)	Загороднева Анастасия Владимировна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Шпильная А.А.
55	Трансформации при переводе рекламных слоганов с китайского на русский язык (на материале рекламы бытовой техники и электроники китайских брендов)	Литвякова Елизавета Евгеньевна	45.03.02 - Лингвистика	2020	Шпильная А.А.
56	Лексико-грамматические	Серых, Анна Михайловна	45.03.02 - Лингвистика	2021	Леонова Д.Ю.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
	трансформации при переводе технических текстов с китайского на русский язык				
57	Лингвопрагматический аспект перевода рекламного текста с китайского на русский язык	Боготина Вероника Алексеевна	45.03.02 - Лингвистика	2021	Леонова Д.Ю.
58	Особенности перевода неологизмов публицистического стиля китайского языка (на материале статей интернет портала «Россия-Китай: главное»)	Ким Екатерина Владимировна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	-
59	Особенности перевода описания косметических средств с китайского на русский язык	Протопопова Кристина Алексеевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	-
60	Особенности перевода чэньюев китайского художественного дискурса на русский язык на примере романа «Жить» Юй Хуа	Куликова Анастасия Андреевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	Терешкова Н.С.
61	Переводческие приемы и стратегии при переводе текстов стандартов КНР с китайского языка на русский	Мальшев Григорий Игоревич	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	Терешкова Н.С.
62	Переводческие трансформации при переводе субтитров с китайского языка на русский (на примере китаеязычного сериала «Плохие дети»)	Ермолаева Дарья Викторовна	45.03.02 - Лингвистика	2021	Леонова Д.Ю.
63	Лексико-грамматические особенности перевода китайского медицинского дискурса (на материале Нового	Ведмеденко Татьяна Сергеевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	Терешкова Н.С.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
	руководства по профилактике и лечению новой коронавирусной инфекции COVID-19)				
64	Лексико-грамматические особенности перевода общественно-политических текстов с китайского языка на русский (на материале общественно-политических статей)	Толпежников а Екатерина Владимировна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	-
65	Лексические и грамматические особенности перевода технических текстов в сфере нефтяной промышленности с китайского языка на русский (на материале отчета Китайской национальной Нефтегазовой Корпорации за 2018 год)	Усенко Виктория Михайловна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	Терешкова Н.С.
66	Лингвокультурный анализ аудиовизуального перевода фразеологических единиц с китайского на русский язык (на примере субтитрованного перевода китаеязычного сериала «ГОРНЫЙ ДУХ КЛИНКА»)	Чурина Анастасия Алексеевна	45.03.02 - Лингвистика	2021	Крайдер А.В.
67	Особенности перевода средств художественной выразительности в общественно-политическом дискурсе (на материале статей о covid-19 за 2020 год)	Панова Маргарита Евгеньевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	Терешкова Н.С.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
68	Способы перевода научно-технической терминологии космической тематики с китайского языка на русский (на материале космической программы КНР)	Буров Дмитрий Павлович	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	Терешкова Н.С.
69	Способы достижения динамической эквивалентности в аудиовизуальном переводе (на примере субтитрованного перевода китайского мультипликационного фильма «Нэчжа покоряет морского дракона»)	Овчинникова Анастасия Максимовна	45.03.02 - Лингвистика	2021	Крайдер А.В.
70	Особенности перевода фразеологических единиц с китайского языка на русский в общественно-политических текстах (на примере выступления политиков заседания ШОС)	Белоцерковская Дарья Сергеевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	Терешкова Н.С.
71	Способы перевода изобразительно-выразительных средств с китайского языка на русский (на примере произведений поэта Го Можо)	Лыкова Екатерина Сергеевна	45.03.02 - Лингвистика	2021	Леонова Д.Ю.
72	Способы перевода эвфемистических единиц на материале текстов китайских СМИ	Яковлева Алина Дмитриевна	45.03.02 - Лингвистика	2021	Леонова Д.Ю.
73	Трансформации при переводе текстов СМИ с китайского языка на русский (на материале новостных статей о экономической ситуации в Китае)	Вихарева Наталья Андреевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2021	Терешкова Н.С.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
74	Трансформации, применяемые при переводе IT-терминологии китайских новостных статей:	Рахимова Зульфия Якубовна	45.03.02 - Лингвистика	2021	-
75	Закономерности перевода китайских языковых реалий, выраженные сленговыми единицами, на русский язык	Макарова Полина Васильевна	45.03.02 - Лингвистика	2022	Крайдер А.В.
76	Закономерности передачи средств выражения иронии и юмора с китайского языка на русский на примере романа Янь Гэлин «Тетушка Тацуро»	Власова Алена Андреевна	45.03.02 - Лингвистика	2022	Леонова Д.Ю.
77	Закономерности перевода неологизмов китайского языка на русский язык (на материале статей онлайн газет и социальных сетей в период с 2020 по 2022 гг.)	Труфанова Дарья Сергеевна	45.03.02 - Лингвистика	2022	Крайдер А.В.
78	Особенности использования трансформаций при переводе руководств по эксплуатации автомобилей с китайского языка на русский	Шинкоренко Андрей Андреевич	45.05.01 - Перевод и переводоведени е	2022	Терешкова Н.С.
79	Особенности перевода реалий китайского языка (на материале китайских фильмов жанра Уся)	Маерлы Кристина Андреевна	45.03.02 - Лингвистика	2022	-
80	Приемы перевода субтитров китаеязычных фильмов на русский язык	Клименкова Валерия Георгиевна	45.05.01 - Перевод и переводоведени е	2022	Леонова Д.Ю.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
81	Проблемы перевода средств художественной выразительности с китайского языка на русский (на материале китайского классического романа «Троецарствие»)	Барсуков Александр Александрович	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2022	Терешкова Н.С.
82	Закономерности применения лексико-грамматических трансформаций при переводе китаеязычных текстов экономической направленности на русский язык (на примере текстов на тему «международная торговля»)	Серебренникова Елизавета Юрьевна	45.03.02 - Лингвистика	2022	Леонова Д.Ю.
83	Особенности перевода технической терминологии с китайского языка на русский (на материале руководства по эксплуатации автомобиля HAVAL F7)	Шадрин Никита Александрович	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2022	Терешкова Н.С.
84	Переводческие стратегии для достижения адекватности перевода и сохранения авторского стиля в художественном тексте (на материале китайского романа «Жить» Юй Хуа и его переводе на русский язык)	Козенко Вероника Владимировна	45.03.02 - Лингвистика	2022	Крайдер А.В.
85	Сохранение функционально-стилистических особенностей китайских публицистических текстов экономической	Антонян Клара Рафиковна	45.03.02 - Лингвистика	2022	Крайдер А.В.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
	тематики при переводе (на материале новостного портала «Россия и Китай»)				
86	Способы и приемы перевода терминов и терминологических сочетаний нефтегазовой тематики с китайского языка на русский на материалах годового отчета Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации 2018 года	Вострикова Анна Николаевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2022	Терешкова Н.С.
87	Способы перевода текстов научно-технической направленности с китайского языка на русский (на материале статей об огнестрельном оружии)	Романов Никита Витальевич	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2022	Терешкова Н.С.
88	Способы перевода тропа 比喻 с китайского языка на русский (на примере произведения Лю Цысинь «Задача трех тел»)	Филатова Наталья Сергеевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2022	Леонова Д.Ю.
89	Стратегии и способы перевода жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на русский на примере сериала «Почему женщины влюбляются»	Акимов Валерий Дмитриевич	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2022	Терешкова Н.С.
90	Стратегии перевода лексики текстов общественно-политической тематики с китайского языка на русский	Суходуева Мария Андреевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2022	Леонова Д.Ю.
91	Стратегии перевода метафоры в классической поэзии Ду Фу с китайского языка на русский	Тилашова Мадина Эминжановна	45.03.02 - Лингвистика	2022	Леонова Д.Ю.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
92	Стратегии перевода чэньюй с китайского языка на русский в произведении Мо Яня «Устал рождаться и умирать»	Кочеткова Елизавета Андреевна	45.05.01 - Перевод и переводоведени е	2022	Леонова Д.Ю.
93	Стратегии при переводе текстов песен с китайского языка на русский	Сафаров Андрей Олегович	45.05.01 - Перевод и переводоведени е	2022	Терешкова Н.С.
94	Фразеологические единицы с цветовым компонентом в аспекте перевода (на материале китайского и русского языков)	Жгенти Лия Кобовна	45.05.01 - Перевод и переводоведени е	2022	Леонова Д.Ю.
95	Лексико-грамматические особенности перевода статей спортивной тематики с китайского языка на русский	Котов Игорь Константино вич	45.05.01 - Перевод и переводоведени е	2022	Терешкова Н.С.
96	Сохранение жанрово-стилистических особенностей текстов таможенного дискурса при переводе с китайского языка на русский язык	Гаганова Екатерина Германовна	45.03.02 - Лингвистика	2022	Крайдер А.В.
97	Специфика машинного перевода в языковой паре китайский-русский на примере общественно-политических текстов	Искандарова Екатерина Владимировн а	45.05.01 - Перевод и переводоведени е	2022	Леонова Д.Ю.
98	Специфика перевода топонимов с китайского языка на русский и английский языки на материале компьютерной игры Genshin Impact	Важов Максим Дмитриевич	45.05.01 - Перевод и переводоведени е	2022	Терешкова Н.С.
99	Стратегии перевода китайских фразеологических единиц в кинематографическом	Рубцова Маргарита Юрьевна	45.03.02 - Лингвистика	2022	-

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
	дискурсе на русский язык				
100	Метафорические модели и их переводческие трансформации в художественном тексте (на материале произведений китайского поэта Ван Вэя)	Вильгельми Алина Спартаковна	45.03.02 - Лингвистика	2023	Крайдер А.В.
101	Прагматическая адаптация при переводе медиатекстов военной направленности с китайского языка на русский	Гнедых Иван Александрович	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2023	Леонова Д.Ю.
102	Способы и приемы перевода слов-реалий в видеоигре Cyberpunk 2077 при локализации на русский и китайский язык	Кудрявцев Александр Эдуардович	45.03.02 - Лингвистика	2023	Терешкова Н.С.
103	Способы перевода реалий с китайского языка на русский на примере произведения Цзинь Юн «Смеющаяся гордость рек и озер»	Жукова Дарья Дмитриевна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2023	Леонова Д.Ю.
104	Способы перевода рекламных текстов с китайского языка на русский (на материале рекламных текстов китайских автомобильных компаний)	Заворуев Данил Алексеевич	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2023	Терешкова Н.С.
105	Способы перевода текстов СМИ с китайского языка на русский на примере выступлений политических деятелей за 2022 год	Панкратова София Олеговна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2023	Терешкова Н.С.
106	Способы передачи концептуального содержания метафорических	Вострикова Валерия Вадимовна	45.05.01 - Перевод и переводоведение	2023	Леонова Д.Ю.

№	Тема выпускной квалификационной работы	Студент	Направление подготовки	Год выпуска	Научный консультант
	единиц при переводе экономических текстов с китайского языка на русский язык				
107	Стратегии аудиовизуального перевода китайских сериалов на русский язык (на материале сериала «Ода к радости»)	Рябцева Лидия Станиславовна	45.03.02 - Лингвистика	2023	-
108	Стратегии при переводе текстов китайских песен на русский язык на примере песен исполнителя Чжан Исина	Мальцева Елизавета Антоновна	45.05.01 - Перевод и переводоведени е	2023	Терешкова Н.С.
109	Структурно-семантические трансформации сложноподчиненных предложений научно-технического текста при машинном переводе в современном китайском языке	Пирко Анастасия Сергеевна	45.03.02 - Лингвистика	2023	Терешкова Н.С.
110	Лексико-грамматические особенности перевода официально-деловых текстов нефтегазовой отрасли с китайского языка на русский (на материале годовых отчетов китайской национальной нефтегазовой корпорации)	Иксанова Арина Руслановна	45.03.02 - Лингвистика	2023	-

Анкетирование студентов (удовлетворенность качеством образовательного процесса)

Укажите свою образовательную программу:

Специалитет – 45.05.01 Перевод и переводоведение

Бакалавриат – 45.03.01 Лингвистика

1. Мотивы выбора китайского языка для изучения

- уровень качества образования,
- возможность устроиться на высокооплачиваемую работу после окончания обучения,
- престиж и известность кафедры и университета

2. Оцените степень удовлетворенности уровнем подготовки в рамках образовательной программы подготовки китаистов-переводчиков

4 – Полностью удовлетворен

3 – Скорее удовлетворен

2 – Скорее не удовлетворен

1 – Полностью не удовлетворен

0 – Затрудняюсь оценить

Критерии для оценки	Оценка (обведите одну из цифр)				
Актуальность и полнота полученных знаний и умений	4	3	2	1	0
Способность своевременно и качественно решать профессиональные задачи	4	3	2	1	0
Способность самостоятельно проводить исследования, обобщать и анализировать полученную информацию, делать выводы, формулировать заключения и рекомендации	4	3	2	1	0
Способность использовать современные методы обработки и интерпретации информации	4	3	2	1	0

3. Удовлетворенность учебно-методическим, техническим и технологическим обеспечением образовательного процесса

4 – Полностью удовлетворен

3 – Скорее удовлетворен

2 – Скорее не удовлетворен

1 – Полностью не удовлетворен

0 – Затрудняюсь оценить

4. Удовлетворенность качеством проведения занятий по дисциплинам образовательной программы

4 – Полностью удовлетворен

3 – Скорее удовлетворен

2 – Скорее не удовлетворен

1 – Полностью не удовлетворен

0 – Затрудняюсь оценить

5. Индивидуальная научная активность

4 – Полностью удовлетворен

3 – Скорее удовлетворен

2 – Скорее не удовлетворен

1 – Полностью не удовлетворен

0 – Затрудняюсь оценить

6. Удовлетворенность профессиональными и общепрофессиональными компетенциями по результатам освоения программы

4 – Полностью удовлетворен

3 – Скорее удовлетворен

2 – Скорее не удовлетворен

1 – Полностью не удовлетворен

0 – Затрудняюсь оценить

Критерии для оценки	Оценка (обведите одну из цифр)
Готовность действовать в нестандартных ситуациях, выработать стратегию действий	4 3 2 1 0
Способность к организации и управлению проектной деятельностью	4 3 2 1 0
Способность определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности, готовность к саморазвитию	4 3 2 1 0
Владение коммуникативными технологиями (навыками проведения деловых переговоров, публичных выступлений, деловой переписки (на китайском языке), др.)	4 3 2 1 0
Способность организовывать и руководить работой команды	4 3 2 1 0

7. Назовите основные требования к выпускникам-китаистам ТГУ, претендующим на трудоустройство.

- Профессиональные компетенции
- Способность к освоению современных технических средств и технологий
- Исполнительская дисциплина
- Способность к самостоятельному решению поставленных задач
- Инициатива в работе
- Коммуникабельность
- Умение работать в команде
- Умение организовывать работу коллектива
- Креативность
- Хороший уровень владения китайским языком
- Высокий уровень знаний истории и культуры Китая

Свой вариант _____